

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

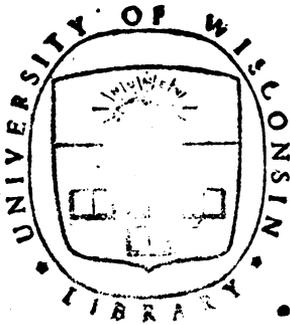
Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

~~July 1603.~~
AM 109

СЛОВА
И
БЕСѢДЫ,

произнесенныя

къ Курской Паствѣ

*Илиодоръ,
Илиодоромъ,*

Архіепископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ

ВОСКРЕСНЫХЪ БЕСѢДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ.

1844.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. 9-го Октября 1844 года.

Цензоръ Архимандритъ Гоасафъ.

ВХ

513

15

1847

СЛОВА и БЕСѢДЫ

произнесенныя въ Мурской паствѣ.

Благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего.

Псал. XCV, 2.

Блажени слышати Слово Божіе и хранящіи е.

Луки XI, 28.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СЛОВЪ и БЕСѢДЪ.

Стран.

I.	СЛОВО	при вступленіи въ управленіе Курскою паствою, 8 Маія 1832 года.....	1
II.	БЕСѢДА	на Рождество Пресвятыя Дѣвы Маріи.....	10
III.	— —	на Введеніе Пресвятыя Дѣвы Маріи во храмъ.....	18
IV.	СЛОВО	въ день Введенія Пресвятыя Дѣвы Маріи во храмъ.....	27
V.	— —	на Благовѣщеніе Пресвятыя Дѣвы Маріи.....	35
VI.	— —	на Рождество Христово.....	42
VII.	— —	на Обрѣзаніе Господне по плоти.....	49
VIII.	БЕСѢДА	на Богоявленіе Господне.....	55
IX.	СЛОВО	на Срѣтеніе Господне.....	66
X.	БЕСѢДА	на Преображеніе Господне.....	76
XI.	СЛОВО	въ день Входа Господня во Іерусалимъ.....	87
XII.	СЛОВО	въ недѣлю Святыя Пасхи.....	99
XIII.	— —	при воспоминаніи Живоноснаго Источника Богоматери.....	104
XIV.	БЕСѢДА	въ недѣлю св. Ѳомы.....	112
XV.	— —	въ недѣлю св. женъ Муроносицъ.....	119

xvi.	СЛОВО	на Вознесеніе Господне.....	126
xvii.	— —	на Вознесеніе Господне.....	133
xviii.	— —	въ дѣнь Святаго Духа.....	141
xix.	ВЕСЬДА	при выносѣ изъ церкви Курскаго Архіерейскаго дома чудотвор- ной иконы Богоматери въ Ко- ренную Пустынь.....	152
xx.	— —	при выносѣ Чудотворной ико- ны Знаменія Богоматери изъ церкви Курскаго Архіерейскаго дома въ Коренную пустынь...	161
xxi.	— —	на Евангеліе Луки гл. X. 38—42.	167
xxii.	СЛОВО	на Успѣніе Пресвятыя Богоро- дицы.....	177
xxiii.	— —	въ день срѣтенія чудотворной иконы Богоматери, по случаю принесенія оной изъ Коренной Пустыни въ церковь Архіерей- скаго дома.....	185
xxiv.	СЛОВО	при воспоминаніи обновленія храма Воскресенія Христова, иже во Іерусалимѣ.....	193
xxv.	— —	въ день Воздвиженія честнаго Креста.....	199
xxvi.	— —	на Покровъ Пресвятыя Бого- родицы.....	206
xxvii.	— —	при воспоминаніи Знаменія Пре- святыя Богородицы.....	214
xxviii.	— —	по случаю освященія храма во имя Пресвятыя Богородицы Не- опалимыя Куицы.....	222

XXX.	СЛОВО	по освященіи храма Трехъ Святительскаго, при Архіерейскомъ домѣ	233
XXXI.	— —	по освященіи храма Срѣтенія Господня, при Архіерейскомъ домѣ, въ 1837-мъ году	242
XXXII.	— —	по освященіи храма Св. Николая Чудотворца, въ Курскомъ Тюремномъ Замкѣ	248
XXXIII.	— —	по освященіи домоваго храма Св. Іоанна Богослова, въ урочищѣ Знаменскомъ	254

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

I.	БЕСѢДА	въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ	261.
II.	— —	въ недѣлю вторую по Пятдесятницѣ	270
III.	— —	въ недѣлю двѣнадцатую по Пятдесятницѣ. Матѣ. XIX, 16—26.	278
IV.	— —	въ недѣлю двадцать вторую по Пятдесятницѣ. Лук. XVI, 19...	287
V.	— —	въ недѣлю двадцать шестую по Пятдесятницѣ. Лук. XII, 16, 29.	300
VI.	— —	въ недѣлю двадцать девятую по Пятдесятницѣ. Лук. XVII, 12, 19.	308
VII.	— —	въ недѣлю Закхей. Лук. XIX, 1, 10	315
VIII.	СЛОВО	въ послѣдній воскресный день 1842 года	326

СЛОВО

ПРИ ВСТУПЛЕНИИ ВЪ УПРАВЛЕНІЕ КУР-
СКОЮ ПАСТВОЮ, 8 МАЯ 1832 ГОДА.

И своя овцы (пастырь) глашаетъ по имени, и изгонитъ ихъ. И егда своя овцы ижденеть, предъ ними ходитъ. Іоан. X. 3, 4.

Евангельская притча о пастырѣ и овцахъ ясно изображаетъ, сколько благъ Иисусъ Христосъ—Небесный Пастырь душъ человѣческихъ, какъ многочисленно словесное Его стадо, и какъ близко и бдительно Его промышленіе о овцахъ, отъ руки Небеснаго Отца Имъ принятыхъ. Безконечно благъ Небесный Пастырь: ибо одному безконечно-благому сродно положить душу свою—жизнь за овцы. *Больше селъ любве никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя (Іоан. IV, 13.):* а Спаситель міра пролилъ кровь на крестѣ не за друзей, но за враговъ. Многочисленно Его стадо: всѣ племена и языки—Иудей и Еллинъ, рабъ и свободъ, мужескій полъ и женскій, вѣрные и невѣрные—составляютъ

все-общее стадо Божіе. Гласъ Небеснаго Пастыря простирается не къ тѣмъ только, кои возлежатъ во дворѣ овчемъ — пребываютъ въ нѣдрахъ Православной Церкви, преуспѣваютъ въ вѣрѣ и благочестіи; но и къ тѣмъ, кои блуждаютъ внѣ двора овчаго — внѣ Святой Церкви, чужды живой во Христа вѣры и святой жизни. *И ины овцы имахъ, яже не суть отъ двора сего*, т. е. Святой Церкви, *и тыя ми подобаетъ привести*, говоритъ Спаситель (Іоан. X, 16). Близокъ пастырь Небесный ко всѣмъ человѣкамъ — Своимъ промышленіемъ о нихъ, паче же близокъ къ вѣрнымъ — Своею къ нимъ любовію. Чада, вѣры и благочестія суть присныя овцы пажити Христовой. Сихъ-то Христосъ называетъ своими и особенное являетъ на нихъ благословеніе. *И своя овцы глашаетъ по имени*, яко сердцевѣдецъ; *глашаетъ по имени*, да явлено будетъ всѣмъ ли, взошедшіе дверію крещенія въ единеніе съ Церковію, пребываютъ въ нѣдрахъ ея, всѣмъ ли слышать гласъ Пастыря своего.

И своя овцы глашаетъ по имени и изгонитъ ихъ изъ двора овчаго. Куда? На пажити злчныя. Для чего? Очевидно для того, чтобы словесное стадо само, по мѣрѣ силъ, свыше подаемыхъ, искало и обрѣтало пищу и житіе. Когда? Въ то время, какъ оно начинается въ себѣ ощущать гладъ и жажду — *не гладъ хлѣба, ни*

жажду воды, по гладь слышанія слова Божія (Ам. VIII, 11). Познаемъ изъ сего, что, доколь немощны бываемъ въ вѣрѣ и благочестіи, Небесный Пастырь питаетъ насъ млекою — первоначальнымъ ученіемъ вѣры и благочестія; потомъ изводитъ на пажити, на коихъ можемъ обрѣсти не только покой и безопасность, но и обильнѣйшую для духа пищу, сладчайшее для сердца питіе.

И егда своя овцы изгонитъ, предъ ними ходитъ. Самъ Небесный Пастырь на пути духовнаго совершенства предходитъ со свѣтильникомъ Слова, да ни единъ отъ насъ преткнется о камень соблазна; ходитъ предъ нами съ жезломъ милости и суда, да будемъ безопасны отъ невидимыхъ волковъ и хищниковъ.

Такъ, безконечно благъ Небесный Пастырь! Безконечно блаженны овцы пажити Его! Блаженны и мы, дверію крещенія взшедшіе во дворъ овчій — въ Святую Церковь, изводимые на злчныя пажити Христовы и пасомые Пастыреначальникомъ Іисусомъ! Что же значать тѣ злчныя пажити, на кои каждаго, вступившаго въ единеніе съ Церковію, изводитъ Господь, и какъ Онъ предъ каждымъ ходитъ?

Злчныя Христовы пажити означаютъ все то, въ чемъ словесное Его стадо можетъ находить пищу и питіе для духа, защиту отъ всеопалющаго огня Божественнаго правосудія, тишину

*

отъ мятежныхъ волненій плоти и міра, безопасность отъ насилія поднебесныхъ духовъ злобы.

Для безсмертнаго духа рожденныхъ водою и духомъ въ новую жизнь потребны новая — нетлѣнная пища, новое — безсмертное питіе. Что же служить пищею и питіемъ для духа нашего? Святое — Божественное Слово, животворящее Тѣло и Кровь Господа Иисуса. Пажить утѣшительнаго слышанія, назидательнаго чтенія, внимательнаго размышленія, усерднаго исполненія Слова Божія и благоговѣйнаго причастія Святыхъ Таинъ Господнихъ — есть значная пажить Христова, многообильная для всѣхъ и каждаго по различію пищи и питія на ней обрѣтаемыхъ. Она содержитъ несказанное богатство высокихъ истинъ благовѣрія и благочестія, неоцѣненное сокровище сладчайшихъ обѣтованій о имени Господа Иисуса, полноту благодатныхъ дарованій Духа Святаго, вмѣсто угрозъ и наказаній за грѣхи и неправды. *Брашно Мое есть, говорить Спаситель, да сотворю волю Пославшаго Мя и совершу дѣла Его* (Іоан. IV, 34). Не то же ли брашно должно насыщать и наши души? *Плоть Моя истинно есть брашно и кровь Моя истинно есть пиво* (Іоан. VI, 55). Не сею ли Небесною пищею питать безсмертный духъ нашъ, не симъ ли сладчайшимъ питіемъ утолять жажду сердца нашего должно намъ въ пустынь міра сего?

На пажити Христовой словесное стадо, насыщаемое жизнедательною пищею и питіемъ — словомъ вѣры и благочестія, Тѣломъ и Кровію Господнею, имѣеть нужду въ успокоеніи духовномъ. Гдѣ же оно успокоивается отъ волненій міра, отъ мятежа плоти и крови — отъ лукавыхъ помышленій ума, отъ суетныхъ желаній сердца, отъ грѣховныхъ движеній воли, отъ беспорядочнаго направленія чувствъ, отъ дѣйствій беззаконныхъ? — Подъ многосѣннолиственнымъ древомъ правды Христовой, подъ защитою заслугъ Его. Единая правда Христова, живую вѣрою нами приеваемая и усвояемая, дѣлаеть насъ свободными отъ грѣха и наказанія за грѣхъ. *Отъ грѣха:* ибо вѣрующимъ во имя Христово даруются силы побѣждать грѣхъ; *отъ наказанія за грѣхъ:* ибо весь праведный гнѣвъ Божій падаетъ на главу Праведника Господа Иисуса, не касаясь преступнаго но сокрушеннаго грѣшника, въ духѣ вѣры покоющагося подъ сѣнью Его правды. *Праведникъ пострадалъ и умеръ за неправедники* (1 Петр. III, 18). Агнецъ Божій, принявшій на Себя грѣхи всего міра, омыль оные пречистою Своею Кровію, на крестномъ алтарѣ пролитою. Слава человѣколюбію Твоему, Господи Иисусе!

Пажить Христова есть пажить безопасная отъ невидимыхъ волковъ и хищниковъ — духовъ злобы поднебесныхъ: ибо самъ Небесный Па-

стырь на ней присутствуетъ, ходить предъ овцами съ жезломъ и палицею — праведнымъ судомъ и милостивымъ промышленіемъ. Какъ же невидимый Господь съ нами пребываетъ, до скончанія вѣка по обѣтованію, и охраняетъ насъ? Пребываетъ съ нами Духомъ Своимъ, охраняетъ насъ служеніемъ Ангеловъ — невидимыхъ Силъ и Пастырей Церкви.

Богъ, яко Духъ чистѣйшій и безконечный, дѣйствуетъ на духъ нашъ Божественнѣ — непостижимо, но ощутительно. Свѣтоносныя видѣнія славы Божіей, чистѣйшія помышленія ума среди тьмы, душу облегающей, сладостнѣйшія ощущенія сердца, мирныя состоянія духа среди волненій міра и плоти, самыя воздыханія о чемъ-то высшемъ, неземномъ, суть тайныя, но вѣрныя знаменатели, что близокъ къ намъ Господь Духомъ Своимъ — духомъ истины, радованія, сыноположенія.

Ходитъ Господь предъ нами, — являя судъ Свой праведный и богатую милость, когда мы лице свое обращаемъ къ Нему. Но когда мы, яко непокоривые рабы, или, яко неблагодарные дѣти, отвращаемъ отъ Него лице свое: то, по естественному положенію, не остается ли Господь какъ бы позади насъ, емлясь за край ризъ нашихъ?

Самъ Господь блюдетъ стадо свое: и — Силы ли небесныя будутъ праздными зрителями того,

что творить Господь ихъ? Самъ Господь служить стаду. Своему: и — вѣрнымъ ли служителямъ Его не спѣшить на помощь и охраненіе стада Божія? *Не вси ли суть служební души, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. I, 14.)? Ангели ополчаются окрестъ боящихся Господа. Для охраненія единого Іакова является цѣлый полкъ. Каждая душа, купленная цѣною крови, дорога для Господа: оставитъ ли Господь безъ бдительнаго охраненія то, что для Него дорого? Ежели невидимые Ангелы невѣдомы или не видимы для насъ — потому ли, что очи наши омрачены суетою, или потому, что не хотимъ видѣть ихъ дѣйствій: то Господь поставилъ видимыхъ Ангеловъ, по выраженію Боговидца Іоанна, — Пастырей Церкви. Не вси ли, яко Пастырь Ангель Господа *Вседержителя есть* (Мал. II, 7.)? Понеже устнѣ его сохраняютъ разумъ и возвѣщаютъ законъ — зеркало воли Божіей. И Златоустый поучаетъ: «добрый Пастырь Ангель «Господень есть. Еда свое глаголетъ? Еда свое «дѣлаетъ? Не свое глаголетъ, но Божіе; не свое творить, но Божіе дѣло.»

Сколько драгоцѣненъ залогъ, ввѣряемый храненію Пастырей, — души Христіанскія, купленные дорогою цѣною крови Богочеловѣка: столько благодѣтельно служеніе ихъ, столько важны обязанности ихъ. Ибо что требуется отъ до-

брыхъ Пастырей святой Церкви? Добрые Пастыри, яко Богомудрые Учители истины, обязаны знать во всей точности всѣ истины вѣры, правила благочестія, и во всей чистотѣ сообщать оныя пасомымъ, съ благоразуміемъ: — иному предложить млеко — первоначальное учене вѣры, иному твердую пищу — тайны Евангелія.

Они, яко вожди на пути къ духовному совершенству, должны вести жизнь столь святую, чтобы она могла быть образцемъ и зеркаломъ благочестивой жизни для пасомыхъ; яко искусные врачи, должны знать, когда и какъ врачевать язвы грѣховныя: иногда возливать на раны сердца вино — силу и утѣшеніе, иногда елей — милость и оживленіе; яко добрые подражатели Пастыреначальника Иисуса, положившаго жизнь Свою на крестѣ, обязаны пасомыхъ любить паче самихъ себя, быть готовыми положить жизнь свою за овцы, и тѣмъ засвидѣтельствовать предъ небомъ и землею пламенную любовь свою ко Господу, святую ревность ко благу братій.

Пастыри! *внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же Духъ Святой поставилъ васъ пасти Церковь Христову (Дѣян. XX, 28.); работайте въ вертоградѣ Божіемъ, отъ утра до вечера; со страхомъ и радуйтесь съ трепетомъ (Пс. II, 11.).* Горе тому, кто творить дѣло Божіе

съ небреженіемъ! Пасомые! внемлите — зрите, какову любовь къ вамъ имѣетъ Небесный Пастыреначальникъ, *положившій* въ Пастыряхъ и Учителяхъ Церкви *слово примиренія* (2 Кор. V, 19.); внемлите, и — въ благотворномъ званіи ихъ лобызайте жезлъ Господень, коимъ должны пастися души ваши. Пастыри и пасомые, ввѣряемые отъ Господа моему недостойнству! въ союзъ мира и любви вознесите со мною теплѣйшее моленіе къ Пастыреначальнику Господу Иисусу, да дастъ мнѣ разумѣніе глашать каждаго по имени — возвѣщать каждому благопотребное по состоянію души его; да дастъ силу ходить предъ лицомъ вашимъ, яко же подобаеть Христоподражательному Пастырю, — во истинѣ, благочестіи, святой ревности ко славѣ Божіей и благу вашему; да дастъ и вамъ, яко избраннымъ Его, благое желаніе и крѣпость ходити *цѣломудренно, праведно и благочестно* (Тит. II, 12.). Пастыри и пасомые! сами себя — душу и тѣло, другъ друга, весь животъ нашъ, всѣ радости и скорби, всѣ блага и надежды — всецѣло предадимъ Христу Богу. Аминь.

ВЕСЬДА

НА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТЫЯ ДЪВЫ МАРИИ.

Идеже хочетъ Богъ, побѣждается естества чинъ; гдѣ оскудѣвають силы природы, тамъ является сила Благодати. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Исаакъ — сынъ обѣтованія, Самуилъ — плодъ молитвы; въ Новомъ Завѣтѣ Іоаннъ, Предтеча Господень, — сынъ обѣтованія, Дѣва Марія — плодъ вѣры и молитвы, суть вѣчные проповѣдники того, сколь велико промышленіе Божіе о мірѣ, а паче о Церкви, — о всѣхъ человѣкахъ, паче же о вѣрныхъ; сколь велика сила Благодати. Сію истину возвѣщаетъ настоящее торжество о рождествѣ Дѣвы Маріи. Іоакимъ и Анна въ глубокой старости зачинаютъ и рождаютъ Марію дѣву, благословенный плодъ молитвы; рождаютъ неплодные, силою Благодати, ту землѣ и небесамъ вождельнную Дѣву, Которой предопредѣлено пребыть Дѣвою не тлѣною и содѣлаться Матерію благословенною. Сколько таинъ! Сколько чудесъ! Какое свѣтлое торжество для всей вселенной! Братіе, капли небесной радости и крупицы слова да будутъ

пищею и питіемъ для духа нашего среди торжества о рожденіи Приснодѣвственной Маріи!

Честному браку и ложу нескверному, по особенной благодати Вышняго, усвоено благословеніе чадородія. Поелику же Іоакимъ и Анна были по тѣлу — оба здоровы, по духу — благочестивы, по жизни — праведны; оба — цѣломудренны и вѣрны супружескому долгу: то, казалось, что чадородіе должно было быть неотъемлемымъ достояніемъ благословенной четы, обильнымъ плодомъ супружеской вѣрности, наградою святой ихъ любви, знаменіемъ благодати Божіей къ ихъ добродѣтелямъ. Нѣтъ: Іоакимъ и Анна оставались безплодны, по судьбамъ Вышняго, до глубокой старости — съ одной стороны для того, да возвеличится ихъ терпѣніе и упованіе на Бога; съ другой — да возсіяетъ въ безчадіи ихъ слава Божія, да явлена будетъ сила Благодати въ рожденіи Единородной дщери. Сколь ни скорбно для всѣхъ родителей безчадіе; но благочестивые Іоакимъ и Анна терпѣливо сносятъ лишеніе сего утѣшенія, поношеніе безчадія; не изнемогаютъ въ молитвѣ; всю печаль свою и упованіе возлагаютъ на Господа, и отъ Него Единого чаютъ утѣшенія.

Отцы и матери! видите и научитесь, что скорби и поношеніе безчадія надобно сносить терпѣливо, въ упованіи на благодать Божію, не

преставая жить благочестиво: ибо часто, очень часто Господь искушаетъ избранныхъ своихъ, яко злато въ горнилѣ, огнемъ скорбей, да изліетъ на нихъ обильнѣйшее благословеніе; при безчадіи надобно обращаться съ молитвою въры и упованія къ Богу, да жизнедательное слово Его воскреситъ замершее въ чреслахъ сѣмя чадородія; *вся бо, елика просите отъ Отца Небеснаго во имя Господне, дастъ вамъ* (Іоан. XVI, 23). Просите съ вѣрою и примите съ любовію, якоже Іоакимъ и Анна, благословеніе Господне.

Многочадіе служило всегда и служить знаменіемъ особеннаго благословенія Господня, и слѣдовательно источникомъ утѣшеній и радостей; а по опыту извѣстно, что о рожденіи сыновъ обыкновенно родители радуются паче, нежели о рожденіи дочерей, потому-что сыны сохраняютъ славу рода и цѣлость наслѣдія паче, нежели дочери, ежели бывають умны и добры. *Сынъ бо премудръ мудростію Божіею веселитъ отца* (Притч. X, 1). Такъ! Но Іоакима и Анну возрадовало и долженствовало возрадовать безъ сомнѣнія, по духу вѣры, рожденіе дочери паче, нежели рожденіе сына. *Ибо кто сія проницающая, аки утро, добра, яко луна, избранныя, яко солнце* (Пѣсн. VI, 9.)? Это — дѣва Марія, восходящая по тверди нравственнаго міра, яко свѣтозарная денница невещественнаго Солнца.

Она сіяеть лучами Небеснаго свѣта. *Едина есть у матери своей, избрана есть у родившей ю* (Пѣсн. VI, 8). Едина есть дочь у Іоакима и Анны: но она избрана паче всѣхъ сыновъ и дочерей человѣческихъ, превознесенна паче Херувимовъ и Серафимовъ. Ей усвоена благодать сохранить славу рода Христіанскаго и цѣлость небеснаго наслѣдія. Сія дочь есть та благосѣннолиственная отъ святаго корене Давидова вѣтвь, которой, яко жезлу Ааронову, дарована сила чудно произрастить вѣтвь, цвѣтъ и спасительный плодъ. Сія дочь есть та благословенная въ женахъ Дѣва, Коя обѣтованное сѣмя долженствовало сокрушить главу змія, то есть діавола, и низвести благословіе на вся племена земная. Сія Дѣва предназначена быть украшеніемъ неба и земли, славою Ангеловъ и человѣковъ, родоначальницею всѣхъ спасаемыхъ, дверію спасенія, ковчегомъ тайнъ Царствія небеснаго. Видите, какое сокровище даровано Іоакиму и Аннѣ отъ Отца щедротъ въ лицѣ Дѣвы Маріи! Видите, какая радость въ Ней возсіяла всей вселенной! Возрадовались нѣкогда благословенные свыше родители о рожденіи Благодатной дщери: возрадуемся и мы, нынѣ чтущіе память сего благодатнаго явленія.

Рожденіе Благодатной Дѣвы Маріи показываетъ, сколько дары благодати выше даровъ природы. И одинъ сынъ, сынъ обѣтованія,

якоже Пророкъ Вышняго Иоаннъ, служить многоцѣннымъ даромъ Отца Небеснаго для земнородныхъ; и одна дочь, дочь благодатная, якоже Дѣва Марія, превыше всѣхъ сокровищъ земныхъ и Небесныхъ. Духовный взоръ на достоинство благодати подаетъ сердцу нашему ту утѣшительную мысль, сколь драгоценны всѣ сыны и дщери благодати, драгоценны всѣ и каждый по мѣрѣ вѣры, по мѣрѣ дарованій Духа Святаго! Это суть возвышеннѣйшіе дары благодати Божественной, кои Отецъ Небесный посылаетъ на землю; это то *смыя Святое*, ради коего вселенная стоитъ непоколебимою; это суть такіе свѣтильники, кои Господь поставляетъ на тверди небесной для озаренія дольняго міра; это суть тѣ Богоизбранныя орудія премудраго Промысла, кои отъ чрева матерняго, или паче, во чревѣ матернемъ уготовляются на высокое служеніе тайнамъ Царствія Небеснаго, и уготовляютъ для всей вселенной радость, миръ и блаженство. Въ нихъ и чрезъ нихъ возсіяваетъ благодать и мудрость Вышняго, возвеличивается званіе и избраніе Господне. Сію истину возвѣщаетъ намъ великій проповѣдникъ небесныхъ тайнъ, Апостоль Павелъ, говоря: *ихже бо предъувидѣ Отецъ Небесный, тѣхъ и предъстави сообразныхъ быти образу Сына Своего; а ихже предъстави, тѣхъ и призва; а ихже призва, сихъ и оправда; а ихже*

оправда, силъ и прослави (Рим. VIII, 29, 30.). Такъ! Господь, по Своей премудрости, избираетъ сыновъ и дочерей человѣческихъ въ орудіе Своей благой воли; но, по Своей правдѣ, избираетъ на служеніе въ Его Царствѣ достойныхъ избранія по расположеніямъ сердца, качествамъ души и добродѣтелямъ. Кого же избираетъ для высокаго служенія, того и воспитываетъ для онаго, ущедряетъ дарами Своея благодати и воздвигаетъ, яко мужа благопотребна, во благо время. Предъизбрана Дѣва Марія въ орудіе великой Тайны спасенія, по Ея равноангельской чистотѣ, душевной и тѣлесной, по Ея безпредѣльной покорности судьбамъ Всевышняго, по Ея глубочайшему смиренію. Чудно Ея рожденіе! чудно и воспитаніе Ея! чудно промышленіе Божіе о Ней! Такъ и каждая душа избирается къ тому или другому служенію въ Церкви и Отецествѣ, ущедряется тѣми или другими дарами благодати, по Божественному смотрѣнію, сколько премудрому, столько праведному. Чудно благодатное возрожденіе каждой души Христіанской! чудно запечатлѣніе дарами Духа Святаго! велико и таинственно промышленіе Божіе о ней! Отцы и матери! ежели Господь благословляетъ васъ чадородіемъ; то не столько радуйтесь о томъ, что сѣмя ваше многоплодно, сколько молитесь, да сыны и дщери ваши будутъ чадами благо-

дати, сосудами избранія въ честь, а не въ безчестіе.

Чадамъ обѣтованія сродно расти и укрѣпляться духомъ, исполняться премудростію и благодатію у Бога и человѣковъ. Присноблагенная Марія рано устремилась на путь Божій, быстро росла духомъ мудрости и разума, духомъ совѣта и крѣпости, духомъ благочестія и страха Божія, и благодать Господня бѣ на Ней отъ дне рожденія Ея и потомъ. Марія слагала въ сердце своемъ всѣ глаголы къ Ней и о Ней, хранила всѣ дары благодати Божественной и *возгрѣвала* оныя, то есть, умножала молитвою и трудомъ. Познайте изъ сего, юноши и дѣвы! что каждая душа Христіанская должна сѣмя благодати питать въ душѣ своей и развивать въ святой дѣятельности, душу и тѣло уготовлять къ подвигамъ, коихъ потребууетъ званіе и избраніе служенія, благоговѣнно внимать гласу зовущаго, охотно слѣдовать указанію тайно - ведущаго, благодарно принимать сокровища дающаго, и вѣрно блюсти заповѣди повелѣвающаго Господа и Бога и Его Пресвятаго Духа. При рожденіи дѣтей, въ знакъ любви и радости, есть обычай приносить дары: братолюбивый и благочестивый обычай! Какіе же принесемъ мы дары среди радости о рождествѣ Дѣвы Маріи, возсіявшей радость всему міру? Безъ сомнѣнія, — приличные свѣтлому торже-

ству—духовные паче, нежели тѣлесные: благочестивыхъ родителей Ея почтимъ подражаніемъ Христіанскимъ ихъ добродѣтелямъ; Богоизбранную ихъ дочь, яко благодатный плодъ вѣры, молитвы и любви, прославимъ спасительными плодами вѣры, молитвы и любви; и какъ Ангели славятъ Ее на Небеси, такъ выну да величаемъ на земли—не токмо хвалебными пѣснями, но паче благочестивою жизнію, выну взывая: радуйся Благодатная! Тобою бо дадеся радость всей вселенней. Аминь.

БЕСѢДА

НА ВВЕДЕНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ МАРІИ ВО ХРАМЪ.

О введеніи во Храмъ Преподобныя и Пренепорочныя Дѣвы Маріи веселится Святая Церковь, радуется земля, ликуеть небо. Отъ чего же торжество сіе столь вождельно, столь свѣтоносно, всеобще? Отъ того, что со входомъ во Храмъ Приснодѣвы, имѣвшей родить Начальника жизни, Спасителя міра, взшла на тверди благодатнаго міра заря спасенія человѣческаго. А кому же не отрадно пришествіе въ міръ Спасителя міра? Кому не драгоцѣнно спасеніе? Кому не вождельна свобода отъ грѣха, проклятія и смерти? Если вождельно пришествіе въ міръ Того, Иже есть свѣтъ міра, слава Израиля, чаяніе языковъ: то koliko благосвѣтло должно быть вхожденіе во Храмъ Той, Которая ввела во вселенную сіе умное солнце правды — Христа? Благодатная! съ Тобою и чрезъ Тебя явилась радость всему міру; къ Тебѣ прибѣгать, о Тебѣ вѣщать привыкли и сердца и уста наши; отъ Тебя почерпать и назиданіе и

утѣшеніе научены мы отъ юности; къ Тебѣ и нынѣ, о Всепѣтая, вхожденіемъ Твоимъ во Храмъ Іерусалимскій введшая насъ въ благодатный храмъ сей, яко чертогъ Царствія Небеснаго, простираемъ и руки, и языкъ, и сердце. Стояще же во Храмъ, на небеси стояти мнимъ, умными очами зримъ Святую Дѣву одесную Престола Господня, слышимъ Ея милостивое заступленіе о насъ и благодатное вразумленіе. Въ высококъ Ея лицѣ много находимъ и поучительнаго и утѣшительнаго.

И во первыхъ — въ рожденіи. Якоже жезлъ Аароновъ чудесно прозябъ, произвелъ вѣтвь, цвѣтъ и плодъ: тако отъ неплодныхъ ложеснь Іоакима и Анны благодатно явилась Святая вѣтвь, благоухающій цвѣтъ и благословенный плодъ молитвъ и благочестія — Марія. Марія родилась не силою плоти и крови, но силою благодати, по обѣтованію; родилась отъ сѣмени благочестиваго. И должно было Марію родиться по обѣтованію: ибо Ей предназначено, наитіемъ Святаго Духа, родить обѣтованное сѣмя, Бога — Слово. И должно было родиться Благодатной отъ исполненныхъ благодати, Святой — отъ святыхъ: ибо она предназначена быть Матерію по плоти Святыхъ Святѣйшаго. И зачатіе Маріи по обѣтованію, и благодатное рожденіе отъ неплодныхъ, и предназначеніе Ея въ орудіе великой тайны спасенія, даютъ ра-

*

зумѣть, сколь велика сила благодати, сколь дивно смотрѣніе Господне о Церкви Своей, и сколько блаженны и родители благочестивые, и дѣти Богобоязненные. Блаженны родители, рождающіе чадѣ въ чистотѣ побуждений, по обѣтованію! Блаженны и чада, приѣмлющіе жизнь отъ благочестивыхъ родителей, вкушающіе со млекою матернимъ чистое млеко Небеснаго ученія! Блаженны чада благодати, чада обѣтованія! Въ нихъ Господь являетъ Свою силу; ихъ избираетъ въ сосудъ честенъ. Таковъ плодъ Іоакима и Анны — Присноблаженная Марія! Такова святая вѣтвь отъ святаго корене произростшая — Приснодѣвственная Марія! Отцы и матери! Хотите ли имѣть чадѣ благодати? Будьте благочестивы и Богобоязненны, яко же Іоакимъ и Анна — чета благословенная. Сыны и дщери! Хотите ли привлечь благоволеніе Отца Небеснаго? Зрите свѣтоносныя добродѣтели Маріи, Ея Ангельскія свойства, и умудряйтесь во спасеніе; подражайте Богобоязненнымъ своимъ родителямъ и храните драгоцѣнное наслѣдіе ихъ благочестія.

Во вторыхъ — въ воспитаніи. Трилѣтствующая Марія приведена во Храмъ, сопровождаемая ликомъ чистыхъ дѣвъ: за чѣмъ приведена во Храмъ? — Воспитаться при храмѣ — Святилищѣ Божіемъ — и освятить дѣвственное чрево въ жилищѣ Небеснаго Жениха. Поелику же она,

по объту родителей, должна быть посвящена Богу, яко дщерь обътованія: то благочестивый обътъ родительскій о Маріи исполнился съ приведеніемъ Ея во Храмъ. Исполнилось о ней Пророческое слово: *слыши дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дождь отца твоего* (Псал. XLIV, 11). Забываетъ домъ отца своего, *разлугается съ матерію* трилѣтствующая Марія и водворяется во Храмъ: Она является во храмъ, яко жертва живая, приготовленная въ духовное всесоженіе Богу; Она входитъ въ чертогъ Царя Жениха, яко невѣста, благоукрашенная рясны златыми—кротостію и цѣломудріемъ; во Храмъ уготовляетъ Свое Дѣвическое чрево въ жилище Христа Спасителя—молитвою, постомъ, бдѣніемъ, поученіемъ въ жизнедательномъ словѣ, бесѣдованіемъ съ Ангелами. При Храмъ жизнь Ея течетъ, какъ тихая струя, въ удаленіи отъ шума мірскаго; при Храмъ юное Ея тѣло упражняется приличнымъ Ея полу и возрасту руководѣіемъ; при Храмъ Ея душа приходитъ въ мѣру возраста духовнаго, дабы Ей содѣлаться достойнымъ вмѣстилищемъ Невмѣстимаго; при Храмъ созрѣваетъ въ душѣ Ея Святое желаніе—посвятить Господу дѣвственную чистоту и цѣломудріе Небесному Жениху—Иисусу Христу. Христіанская душа! *аще общаеши обътъ Господеву; да не умедлиши воздати, яко взыскавъ взыщеть отъ*

тебѣ Богъ, и будетъ на тебѣ грѣхъ (Втор. XXIII, 21.). Отъ юности научись приносить себя въ жертву Богу, живую — на святое Ему служеніе; отъ юности уготовляй душу въ Храмъ Духа Святаго и тѣло въ Церковь Бога живаго постомъ, молитвою, бдѣніемъ, вѣрою и любовію. *Постомъ*: постомъ страсти умерщвляются; постомъ, яко стѣною, ограждается цѣломудріе; *молитвою*: молитва для души, освобождающей отъ сѣтей міра и плоти, есть то же, что крилъ для птицы; *молитвою* возлетаетъ душа къ Богу; *молитвою* привлекается Божіе благоволеніе; *бдѣніемъ*: постояннымъ бдѣніемъ душа отражаетъ стрѣлы лукаваго, злобою разжженные; паче же всего, вѣрою и любовію: *подадите, Братіе, въ вѣръ вашей добродѣтели, въ добродѣтели разумъ, въ разумъ воздержаніе, въ воздержаніи терпленіе, въ терпленіи благогостіе, въ благогостіи братолюбіе, въ братолюбіи любовь* ко Господу (2 Петр. I, 5, 6 и 7). Вотъ лѣствица, по ступенямъ коей душа должна восходить къ Богу, служба Ему день и ночь! Вотъ цѣпь, коея каждое звѣно, соединяясь съ другимъ, объемлетъ всего человѣка — душу и тѣло, цѣпь, кою мы привлекаемся къ блаженной вѣчности.

Въ третьихъ — въ особенныхъ дарахъ благодати, паче причастницъ своихъ.

Нѣтъ дара благодати столь высокаго, которымъ бы не обладала Марія; нѣтъ добродѣтели

.столь свѣтлой, въ которой бы Она не преуспѣвала; нѣтъ подвига столь труднаго, на который бы не рѣшалась, въ чайннн свѣтлаго вѣнца правды. Марія, яко луна, озаряемая лучами невещественнаго Солнца, сіяла красотою паче Херувимовъ и Серафимовъ: дивно ли то, что она сіяла паче всѣхъ чистыхъ дѣвъ чистотою тѣла и лѣпотою души? Чистыя дѣвы со свѣтильниками вѣры въ рукахъ, съ огнемъ любви въ сердцахъ, съ радостію на лицахъ, окружають, яко звѣзды, Богосвѣтлую Марію, яко умную луну; осѣняютъ ея, яко Херувимы ковчегъ завета, таинственными крилами безмолвнаго къ Ней благоговѣнія. Уподобляясь чистотою Ангеламъ, поющимъ на небеси, онѣ поютъ на землѣ славу Божию и свое спасеніе. Среди дѣвъ—Ликонячальница Маріамъ. Дивенъ ликъ поющихъ дѣвъ, сладокъ гласъ ихъ, любезно видѣніе ихъ; но вотъ зрѣлище, небесамъ и землѣ дивнѣйшее: Дѣва вниде во Святаѣ Святыхъ! Едина Марія введена, Первосвященникомъ Храма, во Святаѣ Святыхъ, куда не только простытъ дѣвамъ, но ниже Священникамъ входить не позволялось; токмо единому Архіерею великому, единожды въ лѣто. Кто отверзъ Маріи двери сего недоступнаго Святилища? Захарія, Духомъ Святымъ просвѣщенный. Кто открылъ Богоотроковицѣ, во время пребыванія Ея въ Назаретъ Галилейскомъ, что она имѣетъ быть

матерію Архіерея великаго, небеса прошедшаго, Иисуса Сына Божія? Архангелъ Гавріилъ, тѣмъ же Духомъ озаренный. Видите ли, на какую высоту вознесена юная Марія? Какими облагодатствована дарами, паче всѣхъ женъ и дѣвъ за чистоту и цѣломудріе? Видите ли, до чего можетъ возвыситься каждая чистая душа, — до причастія Божественнаго естества, — и какую можетъ вкушать радость въ братолюбномъ общеніи съ чистыми Святыми!

Богоблаженная Марія радостнымъ шествіемъ во Храмъ на служеніе Богу — святое при храмъ пребываніе, не только показала высокій образецъ безмолвной покорности волѣ родителей; но и обнаружила добровольное внутреннее стремленіе души къ горнему и внимательное наблюденіе путей премудраго Промысла, дивно ведущаго Ее къ почести вышняго званія; научила, сколько для всѣхъ и каждаго нужно и невидимое и видимое общеніе съ вѣрными чадами Св. Церкви, и сколько спасительно общеніе со Святыми, внутреннее и внѣшнее. Дѣти! научитесь изъ сего примѣра быть покорными благой волѣ родителей, кои для васъ суть видимый образъ Промысла Божія и орудіе Его благодати; научитесь принимать съ любовію добрые ихъ совѣты и пользоваться мудрыми ихъ наставленіями; научитесь притекать во храмъ радостно, охотно, — если не на всегдашнее пребываніе, по

крайней иѣрѣ на кратковременное славословіе, и быть внимательными къ путямъ Промысла и благодарными за щедроты Его. Но, Братіе! радуемся ли мы, когда зовутъ насъ въ Храмъ Господень, подобно Давиду, глаголющему: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ въ домъ Господень пойдѣмъ* (Псал. СХХІ, 1)? Чтимъ ли мы родителей такъ, какъ законъ повелѣваетъ, какъ чувство признательности внушаетъ? Не охотиѣ ли мы любимъ посѣщать дома шумныхъ веселій — жилища суеты мірской, нежели Храмы Божіи, гдѣ изливается тихая Небесная радость? Бываемъ ли внимательны къ тайнымъ — недовѣдомымъ, но всегда благимъ и мудрымъ путямъ Промысла, коими Всевышній ведетъ нашу немощь и неразуміе къ почести вышняго званія во Христѣ Исусѣ? Бываемъ ли благоговѣнно благодарны Богу за тѣ дары, кои Онъ, Всемилосердый, посылаетъ намъ по душѣ и тѣлу? Считаемъ ли общеніе съ Православною Церковію, невидимое и видимое, за особенное сокровище и счастье?

Братіе! всѣ мы, по благодати Всевышняго, введены дверію крещенія и въ видимое и невидимое общеніе съ Православною Церковію и Духомъ Исуса Христа, ее оживляющимъ; для всѣхъ насъ отверсты двери Храма Божія, земнаго, и чертога свѣтлаго, премірнаго: посему всѣмъ и каждому надобно хранить исповѣданіе

вѣры цѣлымъ, печати благодати—невредимыми; надобно подѣ молитвенною сѣмью Присноблагенной Богоматери жить для Бога и служить Богу цѣломудренно и праведно и благочестно, да водворимся нѣкогда съ Богоблагенною Марією въ чертогахъ Царя вѣчнаго, въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца Небеснаго. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНИЯ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ МАРІИ ВО ХРАМЪ.

Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое; и забуди люди твоя и дождь отца твоего; и возжелаетъ Царь доброты твоея: зане той есть Господь твой, и поклонишися Ему. Псал. XLIV. 11, 12.

Къ кому относятся сіи глаголы Божественнаго Пѣснопѣвца? Они относятся а) къ Приснодѣвственной Маріи, Которая есть Богоблаженная отрасль отъ корене Давидова и Которая предъизбрана въ орудіе великой тайны спасенія; б) къ каждой душѣ Христіанской, которая, подѣ молитвенною сѣнію Пресвятыя Дѣвы Маріи, должна принять и усвоить благодать спасенія. Что они въ себѣ содержатъ? Во первыхъ — благодатное призываніе а) къ внимательному слышанію Божественнаго слова: *слыши дщи*, б) къ благоговѣйному видѣнію славы Божіей: *и виждь*, в) къ тщательному соблюденію закона: *и приклони ухо твое* — ухо сердца, или умъ и волю,

во Святыи Законъ, г) къ благодатному отверженію всего того, что нерѣдко препятствуетъ преспѣванію въ подвигахъ благочестія: *и забуди люди твои и дождь отца твоего*; во вторыхъ — высокое обѣтованіе прискреннаго общенія съ Богомъ: *и возжелаетъ Царь доброты твоея*; и въ третьихъ — благоговѣнное чувство признательности за дары благодати: *и поклонишия Господу твоему. Зовъ Небесный*; небесны предметъ и цѣль званія сего — слово Господне и слава Божія; драгоцѣнно обѣтованіе — общеніе съ Богомъ; возвышенны свойства и добродѣтели призываемыхъ — чистая, пламенная любовь къ Святому Закону, высокое Христіанское самоотверженіе и благоговѣнное чувство признательности.

Братіе! и внимая Божественнымъ глаголамъ Небеснаго Пѣснопѣвца, и взирая на поучительный примѣръ Ликоначальницы вѣрныхъ — Маріи, введенной во Храмъ — собраніе вѣрныхъ, да познаемъ, сколько важно для всѣхъ и каждого прискреннее общеніе со всѣми сынами и дщерями Православной Церкви; да научимся выну внимать слову Божію, размышлять о путяхъ спасенія и проникать въ тайны Боговѣденія, хранить святыя заповѣди, воздерживать умъ отъ помышленія о вредномъ для души, сердце — отъ всякой безразсудной привязанности — и къ благамъ земли, и къ приснымъ по плоти; нау-

чимся быть благоговѣнно признательными предъ Богомъ за всѣ дары природы и благодати!

Надобно Христіанской душѣ внимательно слушать Слово Божіе. Слово Божіе являетъ намъ не только Божію благодать, мудрость и всемогущество, но и нашу' немощь, наше неразуміе и развращеніе; указываетъ, какъ намъ сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ должны быть, то есть, святыми и блаженными: безъ чего соединеніе съ Богомъ, источникомъ свѣта, жизни и блаженства, не возможно. Словомъ Божіимъ порождается вѣра, утверждается надежда, воспламеняется любовь— три Христіанскія главнѣйшія добродѣтели, или дарованія Духа Святаго, безъ коихъ спастись не можно. Надобно размышлять о томъ, что слышишь или видишь въ Словѣ Божіемъ: съ одной стороны потому, что благоговѣнное размышленіе о Божественныхъ истинахъ и путяхъ ко спасенію вводитъ въ душу свѣтъ истинный и рождаетъ сѣмя жизни святой, Богоугодной; съ другой — потому, что кто слушаетъ Слово Божіе и забываетъ то, что слышалъ, тотъ походитъ на такого человѣка, который, подходя къ зеркалу, видитъ черты лица своего, а отходя — забываетъ, каковъ онъ, и слѣдовательно теряетъ тѣ спасительные плоды, кои раждаетъ благоговѣнное размышленіе. Посему Господь нерѣдко внушалъ: *имѣй уши слышати да слышишь* (Матѣ. XIII, 9.) — и слухомъ внѣшнимъ,

яко орудіемъ передающимъ душѣ проповѣдуемое слово, и слухомъ внутреннимъ, пріемлющимъ истину и въ душѣ утверждающимъ, то есть, да размышляетъ благоговѣнно о тайнахъ Боговѣденія и о путяхъ спасенія.

Христіанской душѣ не только надобно знать волю Божію основательно, но и выполнять оную тщательно; *не слышатели бо, но творцы слова блаженны* (Іак. I, 22.); *блаженн слышати Слово Божіе, и хранящии е* (Лук. XI, 28). Должны мы исполнять волю Господа нашего, и — яко рабы, по праву творенія, и — яко сыны, по благодати возрожденія, и — яко безмѣрно облагодѣтельствованные, по чувству благодарной признательности. Должны не только знать, но и исполнять волю Господню: ибо знаніе воли Божіей важно, паче всѣхъ знаній; исполненіе заповѣдей Его нужно, паче всѣхъ обязанностей. Имѣть познаніе о вещахъ человѣческихъ полезно; имѣть познаніе о вещахъ Божественныхъ, Христіанскихъ, необходимо. Повиноваться постановленіямъ человѣческимъ — похвально; повиноваться закону Божію — спасительно. Умѣть красно говорить на одномъ или на многихъ нарѣчіяхъ, умѣть пріятно обращаться въ обществѣ, быть искуснымъ въ правовѣденіи или домостроительствѣ: это дѣло земное — человѣческое; но умѣть жить похристіански: это дѣло небесное, Божественное. *Работайте Го-*

сподеси, Братіе, са страхожь (Псал. II, 11.); поучайтесь въ законъ Его день и ноць; словеса Господни да будутъ для ума вашего драгоценнѣйшими, паке золота и сребра, для сердца сладчайшими, паке меда сотоваго (Псал. XVIII, 11).

На пути Христіанской жизни служатъ не рѣдко препятствіемъ къ спасенію и тѣ блага, коими наслаждаемся, и тѣ связи родства, кои имѣемъ, и та власть, коею пользуемся, и тѣ отличія, коими украшаемся. По сему Христіанской душѣ надобно забыть и люди своя и домъ отца своего, то есть, не имѣть безмѣрной привязанности ни къ кому и ни къ чему на землѣ. Надобно не только оставить, но и забыть отца, мать, братій, сестръ, друзей, если они препятствуютъ благовѣрію и спасенію нашему, если они нераскаивно враждуютъ противу Бога: *аще кто грядеть ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и матери, то есть, не будетъ любить родителей менѣе, нежели Господа, и жену, и чадо, и братію, и сестру, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ (Лук. XIV, 26).* Оставить всѣхъ любезныхъ, все драгоценное для сердца: какое великое пожертвованіе! А пріобрѣтеніе развѣ мало? и всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, и мене Моего ради, сторицею приметъ, и животъ вѣчный наследитъ.

(Матѣ. XIX, 29). Вотъ какое пріобрѣтеніе! Оно даруется чрезъ пріискрѣнное общеніе съ Царемъ Небеснымъ: и *возжелеаетъ Царь доброты твоея.*

Когда наслѣдникъ Царскаго престола восхо- щеть сочетаться бракомъ съ какою либо дѣвою, то ее считаютъ счастливѣйшею: каково же должно быть счастье Христіанской души, кото- рую возжелеаетъ принять въ ближайшее обще- ніе Господь и Богъ, Единородный Сынъ Божій? и *возжелеаетъ Царь и Господь доброты твоея.* Подлинно ли Господь возжелеаетъ пріять чистую душу въ общеніе, и приметъ ли? И возжелеаетъ и приметъ. *Возжелеаетъ:* ибо кого не привле- каютъ къ себѣ красота и благолѣпіе чистой души? Какъ пріятно Жениху Небесному не зем- ное, но небесное украшеніе невѣсты Его — цѣ- ломудріе и чистота по тѣлу и душѣ, благоче- стіе предъ Богомъ и человекъ! *вся бо слава дочери Царевы внутри* — въ сердцѣ ея; при всемъ томъ, сія дочь Царева — душа Христіанская — рясны златыми одѣяна и преиспещрена — укра- шена кротостію и цѣломудріемъ (Псал. XLIV, 14.). *Пріиметь:* ибо какъ не принять того, что любезно, драгоцѣнно? Небесный Женихъ, плѣ- ненный красотою дочери Сіоновой, речеть ей: *воз- стани, приди, ближняя моя, добрая моя, голу- бице моя. Яко гласъ твой сладокъ и образъ твой красенъ* (Пѣснь II, 14, 15). Христіанская душа! вотъ какой жребій твой, — блаженнѣйшій! Ты

близка къ Жениху своему върою и любовію; Женихъ твой близокъ къ тебѣ благодатию: за не той есть Господь твой, и поклонишася Ему. *Той есть Господь твой: Сынъ Божій есть Женихъ чистой Христіанской души, по завѣту благодатнаго обрученія; а по дарамъ творенія и искупленія, — Царь и Господь ея.* Посему она должна любить Его, яко Жениха красивѣйшаго паче всѣхъ сыновъ чловѣческихъ, непрестанно служить Ему, яко Господу, всецѣло поклоняться Ему: *и поклонишися Ему — духомъ и истиною.* Какое прекрасное зрѣлище — благодатное общеніе Господа съ душою чистою и благоговѣйное поклоненіе души чистой Господу! Какое прекрасное зрѣлище — вождѣленное для неба и земли, для Ангеловъ и чловѣковъ!

Чистѣйшая Дѣва Марія и сама входитъ въ прискренное общеніе съ Господемъ, и вводитъ подобныхъ Ей по чистотѣ въ тожде общеніе блаженнотворное: въ слѣдъ Ея приводятся, въ веселіи и радованіи, въ чертогъ Царя Небеснаго чистыя дѣвы, то есть чистыя души (Псал. XLIV, 15, 16). Если же общеніе со Христомъ есть достояніе всѣхъ чистыхъ душъ: то поревнуемъ, Братіе, высокимъ свойствамъ и добродѣтелямъ Приснодѣвственной Маріи; поспѣшимъ не только прилѣпиться ко Господу всѣми чувствами и душою, но и забыть все, могущее возмутить внутренній миръ. И возжелаетъ Царь доброты на-

ней; зане той есть Госнодь нашъ, а *мы лю-
дье Его, и овцы пажити Его* (Псал. ХСІХ, 5).
Той Госнодь нашъ: будемъ убо Ему поклонять-
ся и духомъ и тѣломъ до послѣдняго издыха-
нiя. Аминь.

СЛОВО

НА БЛАГОВѢЩЕНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ МАРІИ.

Благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего. Псал. ХСV, 2.

Какъ не благовѣстствовать о той великой тайнѣ Царствія Небеснаго, которая свыше открыта дольному міру — Святой Церкви, о томъ неизглаголанномъ благодѣяніи, которое явлено роду человѣческому? Горе намъ, служителямъ Слова, еще не благовѣствуемъ! и благо наше и долгъ званія къ тому призываютъ. И если бы мы служители Слова, остались безмолвными: то камни, не имѣющіе ни чувства, ни языка, громогласно проповѣдали бы славу Божию, спасеніе человѣковъ. Какъ же намъ, одареннымъ и разумомъ и языкомъ, озареннымъ свѣтомъ вѣры, призваннымъ въ служеніе, приносить хвалу Богу — *плодь устенъ, исповѣдающихся имени Его* (Евр. XIII, 51); какъ не исповѣдаться едиными устами и единымъ сердцемъ, день отъ дне спасеніе Бога нашего?

*

*Благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего. И се, воистину благовѣствуется во всемъ мірѣ Христіанскомъ, во градѣхъ и весѣхъ, день отъ дне, изъ рода въ родъ, спасеніе наше, Богомъ обѣтованное, и Богомъ совершенное! Вождедѣннѣйшее благовѣстіе для всей твари, для неба и земли, для Ангеловъ и человѣковъ! Какой умъ не почудится, како совершился спасеніе наше? Какое сердце не преисполнится неизглаголанною и прославленною радостію (1 Петр. I, 8) о томъ, что въ орудіе великой тайны спасенія избрана Единая отъ земнородныхъ — чистѣйшая Дѣва Марія, что посланъ возвѣститъ Дѣвѣ хотящую открытися тайну великій Тайникъ Божій, Архангелъ Гавріиль? Когда Архангелъ Гавріиль, посланный возвѣститъ Дѣвѣ Маріи велію тайну Богоявленія во плоти, явился къ Ней съ высокимъ привѣтствіемъ: *радуйся Благодатная: Господь съ Тобою* (Лук. I, 28); *и се зачнешь во чревь, и родиши Сына, и нарежешь имя Ему Иисусъ* (ст. 31): то и сія Богоизбраннѣйшая Дѣва, при неожиданной вѣсти, смутилась; смутилась, но не смѣшалась. Не облако невѣрія объяло сердце Ея, но свѣтлый лучъ вѣры, давно сіявшій во глубинѣ души Ея, возбудилъ Ее возвестъ очи горѣ — къ Богу, къ благоговѣйному испытанію: *како будетъ сіе, идже мужа не знаю* (ст. 34)? Какъ дѣва, цѣломудреннѣйшая дѣва, браку не причастная, мо-*

жетъ родить — Сына безлѣтнаго? какъ можетъ дѣва содѣлаться матерію и пребыть дѣвою нетлѣнною? Чудо веле и преславное! Какъ будетъ сіе? *Духъ Святый*, вѣщаетъ ей Архангелъ, *найдетъ на тя и сила Вышняго оспнитъ тя. Тѣмъ же и раждаемое Свято, Сынъ Божій нарежется* (ст. 35.). Марія вѣритъ, что идѣже хочетъ Богъ, побѣждается естества чинъ; Марія успокоивается, предается въ волю Господню: *се раба Господня; буди мнѣ по глаголу твоему* (ст. 38), Архангеле Божій! Марія зачинаетъ отъ Духа Свята, раждаетъ Сына Божія. Рожденный отъ Дѣвы, наитіемъ Святаго Духа содѣлываетъ спасеніе жизнию и смертію Своею: Крестомъ умерщвляется смерть; на Крестѣ возсіяваетъ слава Божія; со креста каплетъ жизнь челоуѣкамъ. Радуйся Присноблаженная! Тобою дадеся намъ радость. Ликуйте людіе съ Благодатною! Съ Нею и въ Ней Господь; чрезъ Нее и съ нами вселися, и поживе, и нынѣ живетъ.

Благовѣстите день отъ дне спасеніе ваше, Богомъ предустроенное, Богомъ возвѣщенное, Богомъ содѣланное и въ Богѣ сокровенное. Мы не разумѣваемъ, какъ совершилась сія великая тайна спасенія; какъ Дѣва раждаетъ и Дѣвою пребываетъ; какъ Сынъ Божій содѣлывается сыномъ челоуѣческимъ; какъ безсмертный умираетъ на крестѣ, и смертію разрушаетъ адъ, и побѣждаетъ смерть и двери Царствія Небеснаго

отверзаетъ. Не разумѣваемъ (тайна сія и Ангеламъ недовѣдома): но радоваться о спасеніи своемъ можемъ; благодарить Спасителя, ублажать Матерь Его, яко ковчегъ нашего спасенія должны; благовѣтствовать во вся дни живота нашего спасеніе наше, содѣланное Иисусомъ Христомъ, обязаны.

Благословите день отъ дне спасеніе Бога нашего, языкомъ — въ гласъ радованія, во псалмѣхъ и пѣснѣхъ; но, внимайте, содѣвается ли Божіе спасеніе въ душахъ вашихъ; водворяется ли въ нихъ Духъ Христовъ — духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любве; подражаете ли, сколько возможно, тѣмъ высокимъ добродѣтелямъ, коими Дѣва Марія привлекла благоволеніе Господа и по коимъ содѣлалась достойною быть одушевленнымъ храмомъ Бога живаго — Спасителя міра? Какими добродѣтелями особенно сіяла Дѣва Марія, яко луна, озаряемая лучами невещественнаго Солнца — Солнца правды; тѣми же добродѣтелями должна украшаться каждая душа, ищущая общенія со Христомъ и — во Христѣ своего спасенія. Ангелоподобное цѣломудріе по душѣ и тѣлу, благоговѣнное смиренномудріе, возвышеннѣйшая любовь къ Богу и ближнимъ, всецѣлая преданность волѣ Божіей и безмолвное послушаніе были драгоценными чертами, кои украшали душу и тѣло Маріи и кои привлекли

благовольный взоръ Царя Небеснаго. Она отъ юности посвящена Богу; самыя цвѣтушія лѣта жизни провела при храмѣ въ Богомысли, бесѣдованіи въ видимыи Ангелами Церкви — Священнослужителями и невидимыи — умными Силами; провела въ молитвѣ непрестанной, въ славословіи Господа и Бога своего неутомкомъ, въ руководствіи свойственномъ Ея полу и лѣтамъ. Вотъ образъ Ея жизни, вотъ Ея важнѣйшія занятія!

Братіе! на кого и нынѣ призираетъ Господь милостивымъ окомъ, если не на тѣхъ, кои благоухаютъ вонюю цѣломудрія по тѣлу и душѣ? Дѣвственники стоятъ на небесахъ, по тайновиднѣю Іоанна, окрестъ Престола Господня (Апок. XIV. 3, 4.); они и на землѣ велию имѣютъ благодать — быть Ангелами во плоти, со дерзновеніемъ приближаться къ Престолу благодати. Чудно то, что три отрока, орошенные благодатию, не опалены огнемъ въ печи Вавилонской: но гораздо чудеснѣе, когда дѣвственники, нося въ себѣ горящую печь, не опаляются пламенемъ вождельній, бывъ прохладяемы рососою благодати, слезами молитвы. *Честень и бракъ, закономъ освященный, и ложе нескверно* (Евр. XIII, 4.); *честень бракъ о Господь, яко велія тайна — во Христа и во Церковь* (Еф. V, 32.), т. е. во образъ святаго союза Христа съ Церковію. *Честень бракъ, бракъ святыи о*

Господь: но чистое и святое дѣвство честнѣе, драгоценнѣе и Богоугоднѣе честнаго брака.

Кому являетъ особую свою милость Всевышній, и видимо и невидимо, если не смиреннѣе? *на кого воззрю, глаголетъ Господь, аще не на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словеса мои* (Ис. LXVI, 2.)? Кому Всеблагій Господь посылаетъ и блага земли, и дары небеса — дары Духа Святаго, какъ не тѣмъ, кои хранятъ Святыи завѣты Его, ходятъ въ жизnodательныхъ заповѣдяхъ Его, благодушно несутъ крестъ скорбей, отъ Него посылаемыхъ? Почему надобно, Братіе, хранить цѣломудріе по душѣ и тѣлу, смиренномудріе предъ Богомъ и человекѣми, послушаніе безмолвное среди всѣхъ измѣненій жизни, преданность судьбамъ Промысла, всецѣлюю, при всякомъ указаніи служенія Господу, дабы содѣлаться храмомъ Духа Святаго, пріять залогъ живота, въ Богѣ сокровеннаго. Надобно отъ юности *поугаться въ законъ Господни* (Пс. I, 3.), который есть *свѣтильникъ ногамъ нашимъ* (Пс. CXVIII, 105.); драгоценнѣйшіе дни жизни посвящать Господу на служеніе; славословить Его и сердцемъ и устами. Надобно заниматься и упражненіями, свойственными званію, полу, возрасту; но попеченіе о спасеніи души своей — предпочитать всякому занятію земному: *кака бо польза телу, аще и мръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою,*

созданную по образу Вожию, искушенную дорогою цѣною крови Сына Божія, погубить (Марк. VIII, 36.)? Братіе! кого паче славословить должно, какъ не Господа, Творца, Промыслителя и Искупителя нашего? кому благоугодать, и чѣмъ? Единому Искупителю нашему — Святою жизнію да благоугодяемъ. Да ублажаемъ и Матерь рода Христіанскаго, Матерь Бога Слова, преуспѣвая въ Христіанскихъ добродѣтеляхъ, благовѣствуя день отъ дне, отъ утра до вечера дней нашихъ, спасеніе, дарованное намъ во Иисусъ Христъ, Ему же слава и держава. Аминь.

СЛОВО

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Христось раждается, — славите; Христось съ небесь — срящите; Христось на земли, — возноситеся! (Пѣснь Церкви).

Святая Православная Церковь всегда, а паче нынѣ, призываетъ вѣрныхъ чадъ своихъ къ славословію Господа славы, явившагося во плоти, и лежащаго во яслѣхъ; изводитъ ихъ во срѣтѣніе Тому, Который грядетъ спасти родъ человѣческой отъ грѣха, проклятїя и смерти, — во срѣтеніе Сыну Божию, Иисусу Христу; возноситъ умы и сердца ихъ отъ земли на небо, гдѣ Спаситель міра сѣдитъ одесную Бога, и выну ходатайствуетъ о нихъ. *Христось раждается, воспѣваетъ Церковь, — славите; Христось съ небесь, — срящите; Христось на земли, — возноситеся.*

Богъ — Слово явился во плоти для спасенїя міра: какъ же причастникамъ спасенїя не славословить Спасителя своего, когда Ангели, не имѣющіе нужды въ искупленїи, воспѣваютъ сла-

ву въ вышнихъ Богу (Луки II, 14)? Христось раждается: славите! Славте Рождество Христо-во, и — какъ глубокую и высокую тайну благочестія, и какъ великое и драгоценное благодѣяніе для всего міра. *Какъ глубокую тайну: ибо тайна вочеловѣченія Сына Божія есть одна изъ высочайшихъ и глубочайшихъ тайнъ Царствія Божія: велиа есть благочестія тайна, говоритъ Апостоль, Богъ явися во плоти (1 Тим. III, 16). Какъ великое благодѣяніе: ибо какое благо можетъ быть выше спасенія міра? Апостоль Павелъ называетъ оное презѣльнымъ богатствомъ благодати Бога Отца (Еф. II, 7) и славнымъ наслѣдіемъ Его для Святыхъ (Еф. I, 18). Чѣмъ надобно славить Господа? Устами и дѣлами: устами — во псалмѣхъ и пѣснѣхъ духовныхъ; дѣлами — Ангелоподобною чистотою и цѣломудріемъ Богоподражательнымъ — святымъ житіемъ. Прославите Бога въ тѣлесяхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія (1 Кор. VI, 20).*

Христось, яко Царь неба и земли, грядеть съ небесъ, и несетъ землѣ миръ и благоволеніе Небеснаго Отца. Не ходатай изъ міра дольняго, ни Ангель изъ міра горняго; но самъ Господь, съ небеси пришедшій, даровалъ міру миръ и жизнь: какъ же рабамъ Его быть равнодушными къ пришествію Царя своего, неподвижными въ домъ? Христось съ небесъ гряд-

детъ, яко Царь;— срѣтайте Его, яко благоговѣйныя рабы и слуги Его, со страхомъ сыновнимъ и трепетною радостію.

Когда Царю земному, или наслѣднику престола его, угодно посѣтитъ какой либо градъ царствія своего, то не весь ли градъ приходитъ въ радостное движеніе? не всѣ ли сыны и дщери его спѣшаютъ во срѣтеніе? Христось Господь посѣтилъ всю землю своею благодатію: посему не должна ли вся земля срѣтать Его съ веселіемъ? не должны ли всѣ сыны и дщери благодатнаго Сіона — Святой Православной Церкви, спѣшить въ духовный Виѳлеемъ, съ горящимъ свѣтильникомъ вѣры и съ благоухающимъ елеемъ милосердія, и повергнуть предъ лице Его дары: злато любви, ливанъ молитвъ и смурну терпѣнія? Христось — съ небесъ; но кротокъ, яко агнецъ. Пришествіе Его съ небесъ въ міръ такъ кротко, какъ тихо было паденіе росы небесной на руно Гедеоново. Чѣмъ кротчайшею славою сіяетъ колыбель Царя и Господа, тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ надобно срѣтать Его. Христось съ небесъ: срящите!

Христось на земли: возноситеся! Для чего Христось съ Небесъ явился во плоти? для чего страдалъ на землѣ, умеръ на крестѣ, воскресъ въ силѣ, вознесся въ славу на небо? Для того, чтобы земнородныхъ содѣлать небесными, т. е. чистыми и святыми, яко премірныя души чисти

суть, и возвести ихъ на небо — жилище свѣта мира и блаженства. Христось на земли: возноситеся! *Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. XIII, 14); и искать должны. На землѣ — юдоли плача и скорбей — всѣ мы странники и пришельцы: какъ же странникамъ и пришельцамъ не помышлять о Небесномъ Отецествѣ? какъ не обращаться къ горнему Иерусалиму, какъ нѣкогда плѣнники Вавилона обращались къ земному? Гдѣ сокровище наше, тамъ и сердце наше должно пребывать. На небеси — всѣ наши сокровища вѣчныя: туда и возноситься чаще, сколь можно чаще, надобно — возноситься помышленіями ума, чувствіями сердца, со всѣми радостями и скорбями, со всѣми благами и надеждами. Христось на земли: возноситеся! Возноситеся умомъ — горняя мудрствуя, а не земная (Колос. III, 2); возноситеся сердцемъ — вышнихъ ища, идѣже есть Христось, одесную Бога сѣдя (ст. 1). Гдѣ же тотъ благодатный Виелеемъ, въ коемъ надобно нынѣ срѣтать грядущаго съ небесъ Сына Божія, поклоняться Сыну человѣческому, лежащему во яслѣхъ уничиженія земнаго, приступать къ Неприступному, осизать неосизаемаго? Гдѣ тотъ Божественный Элеонъ, съ коего возноситься надобно со Исусомъ Христомъ и во Христвѣ на небо, ко Отцу Небесному? Это храмъ Христіанскій, гдѣ воспоминательно про-

славляется тайна явленія Бога во плоти; это благочестивая Христіанская душа, въ коей при-сно рождается Христось, въ коей воображается, или просіяваетъ образъ Христовыхъ совершенствъ. Христіанскій храмъ есть возлюбленное селеніе Вышняго, благодатію Духа Святаго, при молитвенномъ тайнодѣйствіи; осѣненное и выну Богопосѣщаемое; Христіанская благочестивая душа есть живыи храмъ Бога невидимато и вмѣстѣ возлюбленная Его дщерь, поклоняющаяся Богу въ видимомъ храмѣ духомъ и истиною. Для души благочестивой, яко Христовой невѣсты, утѣшительно ожидать и срѣтатъ въ благодатномъ храмѣ красѣйшаго паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ жениха своего Христа, утѣшительно съ нимъ обращаться, съ Нимъ бесѣдовать, съ Нимъ и въ Немъ жить; а для Христа любезно видѣть въ домѣ молитвы драгоценныя украшенія невѣсты Своей — небесныя добродѣтели, и преподать ей святое лобзаніе мира и любви — залогъ Духа Святаго. Какое высокое общеніе Господа съ благочестивою душею! И когда же лучше сіе общеніе устроится, какъ не среди молитвеннаго возношенія ума и сердца къ Богу? гдѣ яснѣе открывається, гдѣ помнѣ развивается, какъ не въ Христіанскихъ храмахъ, въ коихъ Господь выну пребываетъ Своею благодатію, въ коихъ достославное имя Его выну прославляется, въ

коихъ безцѣнная жертва Его крови выну приносится за грѣхи всего міра? Ежели же Господь толико благоволилъ къ видимымъ Христіанскимъ храмамъ; то не паче ли Ему угодны невидимыя храмы — благочестивыя души? Посему Апостоль Петръ убѣждаетъ вѣрныхъ обращать души свои въ духовный, нерукотворенный храмъ (1 Петр. II, 5), въ коемъ непрестанно должна возноситься жертва вѣры и любви. И такъ пребывая въ видимомъ храмѣ, мы должны входить благочестивымъ вниманіемъ въ невидимый храмъ — въ душу свою; прославляя Господа устами, — хвалить Его сердцемъ; принося часть достоянія своего ко олтарю, — приносить въ жертву и душу и тѣло; возводя взоры и руки горѣ, — возносить и умъ и сердце ко Богу; всѣ помышленія и чувства, всѣ радости и скорби — повергать предъ Престоломъ Агничимъ, да радость наша о Господѣ исполнится.

Исполнилась, и — выну исполняется радость наша о Господѣ: ибо Рождество Христово выну возсіяваетъ мірови свѣтъ разума, источаетъ рѣки духовнаго веселія. И когда же сія радость живѣе ощущается, когда полнѣе открывается, какъ не въ настоящій благознаменитый день, въ который съ благоговѣйною признательностію воспоминаемъ спасеніе наше отъ враговъ невидимыхъ и видимыхъ, внутреннихъ и внѣшнихъ?

Когда нашпаче должны мы прославлять Господа и Христа Господня, какъ не въ тотъ приснопамятный день, въ который спасительная Тайна воплощенія Сына Божія открылась Ангеламъ и челоувѣкамъ? Днесъ Христось, Царь славы, родился: славьте народы! Днесъ Христось, Господь мира, съ небесъ принесъ на землю миръ, небесный и земный: грядите во срѣтеніе Ему, сыны и дщери благодатнаго Сіона! Христось, Ангель великаго совѣта, Ходатай Новаго Завѣта, пребываетъ на землѣ до скончанія вѣка Своею благодатію: возноситесь на небо — жилище блаженства — странники и пришельцы міра! Днесъ міръ позналъ, *яко съ нами Богъ*. Аще же съ нами Богъ, то кто на ны? Кто на ны, аще пребудемъ вѣрными Господу и Христу Господню? Аминь.

СЛОВО

НА ОБРЪЗАНИЕ ГОСПОДНЕ ПО ПЛОТИ.

Чудно и премудро строительство спасенія челоуѣческаго! Творецъ закона является во плоти и исполняетъ весь законъ правды, да подзаконныя избавить отъ клятвы законной. *Не жните, яко приидохъ раззорити законъ или Пророки: не приидохъ раззорити, но исполнити* (Матѣ. V, 17.). Какой же законъ, новорожденный Царь Израилевъ, Господь Иисусъ Христось, исполняетъ нынѣ? Ветхозавѣтный Законъ о обрѣзаніи плоти, и тѣмъ научаетъ послѣдователей Своихъ, чадъ Новаго Завѣта, обрѣзанію духовному (Рим. II, 29.). Что же такое обрѣзаніе духовное? Оно есть не иное что, какъ совлеченіе грѣховнаго тѣла плоти, т. е. отсѣченіе нечистыхъ помышленій, суетныхъ желаній, душевредныхъ чувствованій, безпорядочныхъ движеній и Богопротивныхъ дѣлъ. Такъ о семъ говоритъ Апостоль Павелъ: *о Христѣ Иисусѣ обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти* (Кор. II, 11.). Сіе внутреннее обрѣзаніе для Христіанъ

столько же необходимо, сколько необходимо было некогда для Иудеевъ — вѣншее; столько же душеполезно для чады новаго Израиля, сколько сіе, въ прообразованіи, было душеполезно для чады ветхаго Израиля. Поелику же обрѣзаніе и душеспасительно и необходимо: то и размышленіе о немъ для Христіанъ назидательно.

По закону Иудейскому каждый младенецъ мужеска пола, въ осмый день послѣ рожденія, подвергался обрѣзанію (Быт. XVII, 12.). По силѣ сего закона, и Господь нашъ, рожденный силою Духа Святаго отъ Дѣвы Маріи, благоволилъ обрѣзаться въ осмый день. Чему научаетъ насъ сіе рановременное обрѣзаніе? — еще въ раннемъ возрастѣ начинать внутреннее обрѣзаніе сердца. Почему въ раннемъ? Потому, что ранній, дѣтскій возрастъ есть самый лучший для пріятія благодатныхъ впечатлѣній. Сердца Христіанскихъ дѣтей, омытыя водою крещенія, суть добрая нива, благодатию Духа Святаго приготовленная къ духовному сѣянію: надобно только посѣвать доброе сѣмя на сей духовной нивѣ, и — плодъ вѣры и благочестія, съ возрастомъ лѣтъ, будетъ возрастать и созрѣвать. Родители и воспитатели! на васъ лежить священная обязанность: сохранить ввѣренный вашему попеченію залогъ вѣры — юныя сердца дѣтей — цѣлыми и невредимыми отъ тлетвор-

наго дыханія міра, во зль лежачаго. Блюдите, да не презрите єдинаго отъ малыхъ сихъ: Ангели бо ихъ выну видятъ лице Отца Небеснаго (Матѣ. XVIII, 10.). Ангели ихъ и на васъ смотрятъ, и за вашими дѣйствіями наблюдаютъ; особенно зрять на васъ Ангель великаго совѣта, Господь Іисусъ. Юноши и дѣвы! на зарѣ дней пріимите благій яремъ заповѣдей Христовыхъ; страхъ Господень да будетъ и началомъ мудрости, коей учиться нужно; и стражемъ невинности, которую хранить надобно, какъ драгоцѣнное сокровище; и руководителемъ къ вѣрѣ и благочестію, въ коихъ преслѣяніе есть наилучшая слава и красота. Чѣмъ ранѣ озаритъ благодатный свѣтъ храмину сердець вашихъ: тѣмъ лучше и для васъ и для родителей, и для Церкви и для Отечества.

Обрѣзаніе плоти было весьма бользненно, но благотворно: такъ обрѣзаніе сердца, т. е. отсѣченіе злыхъ склонностей, бываетъ прискорбно, но благотельно — благоприятно для духовнаго плодоприношенія. Смотрите, какъ вертоградарь поступаетъ съ излишними отраслями на молодомъ деревѣ: онъ охотно отсѣкаетъ и бросаетъ появляющіяся отпрыски, кои могли бы вредить обильному плодоприношенію. Такъ надобно отсѣкать злыя сердечныя склонности, кои могли бы помѣшать успѣхамъ вѣры и благочестія. Надобно отсѣкать нечистыя помышле-

*

нія и суетныя желанія — съ одной стороны потому, что отъ злыхъ помышлений и желаній рождаются злыя дѣла, какъ отъ сѣмени плодъ, съ другой — потому, что и одни помыслы лукавые предъ Сердцевѣдцемъ могутъ содѣлать насъ недостойными Его благоволенія. Надобно мало по малу отсѣкать вождельнія плоти, для того, чтобы *тѣла* наши могли содѣлаться не только чистыми *храмами* (1 Кор. VI, 19.) для любящаго чистоту и цѣломудріе *Духа Святаго* (Рим. VIII, 9.), но и жертвою живою и святою для Господа; надобно отсѣкать страсти души, для того, дабы души наши могли быть благоухающею *церковію живаго Бога* (2 Кор. VI, 16.); для того, что страсти суть вѣчныя мятежники покоя и враги спасенія. *Блаженъ, иже иметь и разбіетъ младенцы Вавилонскіе о камень* (Пс. CXXXVI, 9.)! Блаженъ тотъ, кто рождающіися въ душѣ нечистыя помышленія и желанія убиваетъ или отражаетъ частымъ и усерднымъ призываніемъ имени Господа Христа, иже есть камень краеугольный, лежащій въ Сіонѣ (Ис. XXVIII, 16.) для спасенія вѣрующихъ!

Обрѣзаніе въ Иудейской Церкви было печатію вѣры въ грядущаго Мессію, свидѣтельствомъ того, что обрѣзанный принадлежалъ къ Церкви, въ коей хранилось истинное Боговѣденіе, и что ему принадлежали всѣ благодатныя обѣтованія, данныя Аврааму и сѣмени его (Быт. гл. XVII,

Рим. IV, 11.). Нерукотворенное обрѣзаніе, или внутреннее отсѣченіе всего нечистаго, всего грѣховнаго, служить и должно служить въ Христіанской Церкви запечатлѣніемъ вѣры въ пришедшаго Мессію, знаменіемъ благодати, принятой отъ Господа во святомъ крещеніи, и залогомъ благъ, чаемыхъ во второе пришествіе Его; вѣрнымъ свидѣтельствомъ того, что мы послѣдователи Іисуса Христа — не по имени только, но самымъ дѣломъ. Горе намъ, если мы имѣемъ сердца необрѣзанныя! горе, если умъ омраченъ суетою міра, а сердце связано пристрастіемъ къ благамъ его! горе, если мы поработчены обычаямъ лукаваго міра! Напротивъ благо намъ, благо обновляться умомъ и сердцемъ цо вся дни, благо возноситься надъ обычаями вѣка.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, яко Начальникъ спасенія, благоволилъ пріять обрѣзаніе, для плоти болѣзненное, нашего ради спасенія; яко законодатель, благоволилъ исполнить законъ, въ назиданіе всѣхъ тѣхъ, кои облечены властію. Братіе о Господѣ, званія небснаго причастницы! и намъ, Его послѣдователямъ, не для чего инаго, какъ для нравственнаго совершенства и вѣчнаго во Христѣ спасенія, надобно быть готовыми на внутреннее обрѣзаніе сердца, сколько бы оно ни казалось для плоти и крови болѣзненнымъ; и намъ надобно подавать при-

мѣръ благочестія и ревности ко благу общему, тѣмъ тщательнѣе, чѣмъ высшую какую либо степень достоинства кто либо изъ насъ занимаетъ, чѣмъ важнѣйшее проходитъ служеніе. Кому дорого спасеніе души, тотъ долженъ отвергать удовольствія плоти — терпѣть скорби, лишенія, изнуренія, болѣзни и труды, для обновленія духа. Вотъ, Господь по милости своей отверзаетъ намъ двери новаго лѣта! надобно убо *отложить, если еще не отложили, ветхаго челоука, тльющаго въ похотьхъ прелестныхъ, и облещися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истинны* (Ефес. IV, 22, 24.). Аминь.

БЕСѢДА

НА БОГОЯВЛЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Гдѣ Господь когда либо являлъ высокія благодѣянія Свои или открывалъ Свою благоую волю, туда обращается выну и мысль ума, и чувство сердца, и слово языка. Якоже елень, налимый жаждою во дни зноя, спѣшитъ къ источникамъ воднымъ: такъ душа, любовію прильпленная къ Богу и Спасителю своему, перѣдко, на крылахъ вѣры, переносится къ источникамъ Израилевымъ — источникамъ благодати, и изъ нихъ почерпаетъ капли небеснаго Боговѣденія и сладчайшаго веселія. Таковъ Иорданъ, благословенный Иорданъ! Его струи поучительны для ума, любезно-усладительны для сердца, очаровательны для воображенія, превождельны для воспоминанія.

Небесная проповѣдь о Тріединомъ Богѣ принесена на землю Сыномъ Божиимъ; *Бога бо никтоже видѣ нигдѣже; Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отци, той исповѣда* (Іоан. I, 18.). При Иорданѣ, свыше гласъ Божественный приходитъ, что сей Исусъ Христосъ, крещаемый въ водахъ

Израилевыхъ, есть Сынъ Божій, истинный Богъ; при Иорданѣ открывается тайна высочайшая, Небесная: Отецъ глаголетъ съ небеси, съ небеси Духъ Святыи нисходитъ въ видѣ голубинѣ, Сынъ Божій крещается во Иорданѣ. Сколько чудесъ, сколько тайнъ! Видите, братіе, какое таинство Христіанской вѣры открыто при Иорданѣ — высочайшее таинство Пресвятыи Троицы; видите, какое таинство Православной Церкви установлено — спасительное таинство Святаго крещенія — таинство столько важное и необходимое для всѣхъ и каждаго, что *еще кто не родится водою и духомъ т. е. не крестится, не можетъ внити въ Царствіе Божіе* (Иоан. III, 5), царство свѣта и жизни. Какъ оно установлено? — Высокимъ примѣромъ Богочеловѣка: *тогда приходитъ Исусъ на Иорданъ ко Иоанну, крестится отъ него* (Матѣ. III, 15). Какъ утверждено? — Божественнымъ Его словомъ, по воскресеніи изъ мертвыхъ: *шедше нагните вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. XXVIII, 19).

Приходитъ Исусъ крестится: нужно ли Господу Исусу крещеніе покаянія, крещеніе водою? Не нужно; Онъ чистъ и въ зачатіи, и въ рожденіи, и въ жизни. Бывъ рожденъ наитіемъ Святаго Духа отъ Пречистыи и Пренепорочныи Дѣвы Маріи, Онъ жилъ и дѣйствовалъ, яко Святыхъ Святѣйшій. Ангель говоритъ о свя-

тости рождаюся: *тѣмъ же и рождаемое свято, наречется Сынъ Божій* (Луки I, 35); Апостоль свидѣтельствуеть о непорочности Христа, яко агнца пречиста: *Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтется леть во устѣхъ Его* (1 Петр. II, 22). Нужно ли Ему крещеніе Духомъ? Не нужно: Иисусъ, яко Сынъ Божій, равночестенъ Богу Отцу и Духу Святому; Иисусъ, яко сынъ чловѣческій, помазанъ всею полнотою даровъ Духа Святаго, еще въ дѣвственномъ чревѣ Маріи. Ежели и свойственно Ему, яко Ходатаю и Искупителю, какое-либо крещеніе, то — одно крещеніе кровію (Матѣ. XX, 23), которую Онъ долженъ былъ пролить на крестѣ за грѣхи всего міра.

Для чего же пріемлетъ крещеніе — безгрѣшный, очищеніе — чистѣйшій, освященіе — Святыхъ Святѣйшій? Иисусъ крещается во Иорданѣ, яко праведникъ, пріявшій на тѣло свое наши неправды, да освятитъ таинство спасительнаго крещенія и словомъ и примѣромъ; да покажетъ, сколь оно необходимо для тѣхъ, кои, и раждаются съ сѣменемъ грѣховныхъ, и живутъ въ беззаконіяхъ. Какой въ Немъ источникъ очищенія сокрывается; какая благодать освященія чрезъ Него преподается! *Кто изъ чловѣковъ истъ отъ скверны? Никто же, аще и единъ день житія его на земли* (Іов. XIV, 4). Если никто же чистъ, то какъ въ нечистыхъ

душахъ и тѣлахъ пребудеть Святыи Духъ? Убо для всѣхъ насъ нужно крещеніе водою и духомъ: водою — во очищеніе грѣховъ, ради безцѣнной крови Богочеловѣка; духомъ — во причастіе даровъ Святаго Духа, къ чему орудіемъ служитъ вѣра, дверію — крещеніе. *Иже въру иметъ и крестится — во имя Отца и Сына и Святаго Духа — спасенъ будетъ* (Марк. XVI, 15), яко Ной въ ковчегъ, отъ грѣховнаго потопа.

Иисусъ приходитъ крестится на Иордань. Иордань становится купѣлію Христовою: но не Иордань даруетъ Господу очищеніе, Господь Иордану сообщаетъ силу освященія. Почему благоволилъ Господь избрать воду въ видимое знаменіе Благодати въ таинствѣ крещенія? — По слѣдующимъ причинамъ: 1) вода очищаетъ тѣло, Благодать очищаетъ душу и тѣло; 2) вода утоляетъ жажду тѣла и поддерживаетъ жизнь земную, Благодать утоляетъ жажду духа и сохраняетъ жизнь небесную; 3) вода погашаетъ огонь вещественный, Благодать угашаетъ огонь небеснаго правосудія и пламень страстей, снѣдающихъ души человѣческія. Къ тому же Духъ Божественный носился надъ водою, прежде нежели небо и земля устроены; среди водъ Чермнаго моря даровано древнему Израилю спасеніе; изъ ребръ Христовыхъ, копіемъ прободенныхъ, истекла кровь и вода — жизнедательныя для всего міра Христіанскаго: какое же

лучше знаменіе спасительнаго очищенія, какъ не чистыя струи воды? Иисусъ низходитъ въ воду: образъ Его смерти; восходитъ отъ воды: образъ Его воскресенія. И для насъ, братіе, купѣль, сія очистительная баня, служитъ гробомъ для ветхой, грѣховной жизни, и новою скиніею для новой, святой жизни. *Елицы бо во Христа Иисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся, а спогребшеся Ему крещеніемъ, въ немъ и возстаемъ вѣрою въ Воскресившаго Его изъ мертвыхъ* (Римл. VI, 3). Троекратное погруженіе крещаемаго въ воду: образъ тридневной смерти Христовой; троекратное изъ воды возхожденіе: образъ тридневнаго воскресенія Христова. Пресвятое и вѣчно-благословенное имя Отца и Сына и Святаго Духа, произносимое при погруженіи крещаемаго въ воду, содержитъ и исповѣданіе вѣры во Святую Животворящую и нераздѣльную Троицу, и обязательство къ вѣчному прославленію Отца и Сына и Святаго Духа. Сіе вѣдающе, братіе, званія небеснаго причастницы, мы должны по вся дни умирать грѣху, въ сердцѣ нашемъ живущему; по вся дни омывать слезами покаянія согрѣшенія, содѣваемые нами; хранить цѣлымъ залогъ вѣры и исповѣданія нашего; беречь Боготканную одежду оправданія Христова; ходитъ во свѣтъ заповѣдей Господнихъ, при свѣтильникѣ слова Божественнаго, и благодушно

носить святыи крестъ Его, крестъ скорбей внутреннихъ и внѣшнихъ.

Исусъ приходитъ на Иорданъ ко Иоанну креститися отъ него. Господь приходитъ къ рабу, а не рабъ призывается къ Царю и Господу. Высочайшій образецъ глубочайшаго смиренія! Назидательнѣйшій урокъ, что въ дѣлѣ очищенія и освященія никтоже самъ себя приѣмлетъ гость, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ! (Евр. V, 4). Никто не можетъ и не долженъ принимать власти совершать таинства, аще законно не будетъ призванъ и поставленъ по чину Священноначалія. *Не можетъ челоувѣкъ приѣмлати низесоже,* говоритъ Предтеча Господень, *аще не будетъ дано ему съ небесе.* (Иоан. III, 27). Гдѣ дѣйствуетъ самочиніе, тамъ нѣтъ и не можетъ быть благодати очищенія и освященія. Какъ не призванный къ благодатному служенію призоветъ даръ Благодати на другаго, чуждаго Благодати; неблагословенный преподастъ благословеніе; связанный разрѣшитъ связаннаго? Смотрите отторгшіеся отъ Православной Церкви, сколь сомнительно то, нарицаемое вами православіе, коимъ вы толико хвалитесь; какъ дерзки ваши руководители и наставники, кои святотатственною рукою восхищаютъ священную власть совершать таинства! Чего ожидать можно и должно за столь безбоязненное самочиніе, какъ не суда Божія, какъ не геенны

огненной? Оза неблагоговѣнно прикоснулся къ кивоту Господню, и — палъ бездыханенъ. Озіа, Царь Израилевъ, надменно отважился стать съ кадиланицею предъ олтаремъ еуміама, и — наказанъ проказою. Вотъ сколь строго наказуетъ Господь за оскорбленіе святыни Его, яко ревнитель Своея славы!

Исусъ приходитъ на Иорданъ ко Іоанну. Радуется и трепещетъ Иорданъ: радуется, пріемля во объятія Господа — осквитителя водъ; трепещетъ, зря Владыку крещаемая отъ раба. Трепещетъ Иорданъ: несравненно болѣе трепещетъ Іоаннъ, помышляя, како рабу возложить руку на Владыку. Для чего Пречистому очищеніе? Для чего безгрѣшному крещеніе? Для чего помазанному полнотою Духа благодатное запечатлѣніе Духа? Не мнѣ ли паче потребно очищеніе отъ скверны плоти и духа, благодатное освященіе отъ Духа? *Господи, воіетъ онъ, азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ? (Мате. III, 14)?* Глубокое чувство самопознанія! *Азъ требую Тобою креститися: мнѣ нужно крещеніе водою и духомъ.* Сколь ни высокъ Іоаннъ по дарамъ Благодати, сколь ни великъ по добродѣтелямъ: но онъ чувствуетъ свою грѣховность, исповѣдуетъ немощь, проповѣдуетъ потребность искупленія и освященія. Чему научаетъ Іоаннъ строителей тайнъ Христовыхъ? Тому, что сколь ни много они благо-

дательствованы бываютъ, должны признавать свои грѣхи, исповѣдать свое безсиліе, свое недостойнство, проповѣдать всѣмъ и каждому тайну искупленія. *И Ты ли грядеши ко мнѣ?* Іоаннъ весь объять славою Господа, весь проникнуть чувствомъ своего недостойнства. Онъ препирается съ Богомъ, якоже древній Израиль; борется съ самимъ собою, съ своими чувствами и помыслами. Сердцевѣдецъ видитъ смятеніе Іоанна, и вводитъ въ его душу успокоеніе, указаніемъ на волю Отца Небеснаго, на потребность ходатайственнаго служенія. И тебѣ и мнѣ, говоритъ Онъ, должно сдѣлать то, что въ предвѣчномъ совѣтѣ Святыя Троицы опредѣлено: *подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Матѣ. III, 15), т. е. праведное опредѣленіе Отца Небеснаго о нашемъ служеніи — тебѣ крестить, мнѣ креститься. *Тогда остави Его:* Іоаннъ съ благоговѣніемъ повинуется волѣ Господней, со трепетомъ творитъ дѣло Божіе, возлагаетъ руку на Владыку, и самъ отъ руки Владычней пріемлетъ богатство дарованій Духовныхъ. Научимся изъ сего, сколько, ради Господа, строители тайнъ Его должны быть покорны, когда Господь призываетъ къ какому либо служенію, хотя бы чувствовали свою немощь: *сила бо Его въ немощехъ совершается* (2 Кор. XII, 9); и сколько должны быть благоговѣйны и рачительны въ служеніи Ему; *всякъ бо творитъ дѣло Господне*

сь небреженіємъ, навлекаетъ на себя проклятіе (Іер. XLVIII. 10)!

И крестився Іисусъ взиде абіе отъ воды. Господь Іисусъ, пріявъ спасительное для насъ крещеніе отъ руки раба, вышелъ изъ воды, и когда вышелъ изъ воды Іорданской, яко изъ купѣли, то сколько за тѣмъ слѣдовало чудесъ, сколько тайнъ! *И се отверзошася Ему небеса, и видѣ Іоаннъ Духа Божія, сходяща яко голубя, и грядуща на Него. И се гласъ съ Небесе, глаголя: сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (Матѣ. III, 16, 17). Небеса отверзуются въ честь и славу Господа неба и земли, крещаемого во Іорданѣ; Духъ Святой нисходитъ въ видѣ голубя на главу Крещаемого, во свидѣтельство того, что Іисусъ есть обѣтованный Духомъ Святымъ чрезъ Пророковъ Спаситель міра, и что въ Немъ долженъ просіяты высочайшій образецъ чистоты, кротости, незлобія и любви; благоволительный гласъ Отца Небеснаго о Крещаемомъ наполняетъ небо и землю, въ непререкаемое доказательство, что Іисусъ есть Сынъ Божій и едино со Отцемъ.

Столь велика слава Господа Іисуса, благоволившаго пріяты крещеніе отъ руки раба! Столь велика сила благодати въ тайнствѣ крещенія! И для кого столько чудесъ, столько тайнъ? *Не Мене ради,* вѣщаль Спаситель предъ крестною смертію, *гласъ бысть съ небесъ, но*

народа ради (Іоан. XII, 30); и чудныя явленія Іорданекія совершились не столько ради Господа, по Божественному естеству, свойствамъ и дѣйствиамъ равночестнаго Отцу и Духу Святому, сколько ради насъ, Братіе, недостойныхъ рабовъ, да вѣруемъ, яко Господь Іисусъ есть истинный Богъ и Спаситель нашъ, истинный свѣтъ и животъ вѣчный, да познаемъ, сколь возвышенны, сколь Спасительны плоды крещенія.

Крещаемуся нетолько отверзаются двери земной скиніи — объятія Святой Церкви и ея сокровищницы, но и врата небесной скиніи — Царствія Небеснаго; крещаемуся сообщаются дары очищенія и оправданія, сѣмя духовной жизни; крещаемыйся приѣмлетъ залогъ усыновленія, дѣлается наследникомъ Царствія Небеснаго со Христомъ и во Христвѣ. Такъ дорого благодѣяніе крещенія; такъ велика сила благодати!

Христіанская душа! если отверсты для тебя благодатію Христовою двери Царствія Небеснаго; то бойся затворить ихъ — или невѣремъ, или нечестіемъ. Если приѣмлешь во Святомъ крещеніи дары Духа Святаго, дары очищенія и оправданія: опасайся угасить сего Духа Божія — небреженіемъ, а паче хулить Его. Если тебѣ дарованъ залогъ благодатнаго усыновленія: храни же бдительно сіе драгоцѣннѣйшее сокровище Царствія Небеснаго; радуйся о милости

Господней и благодари Бога за дары Его бла-
гости. Ибо блаженъ тотъ, кого осѣнитъ Духъ
Святый наитіемъ своимъ, и пребудеть на немъ
и въ немъ! Блаженъ тотъ, о немъ же Господь
Богъ речеть: сей есть мнѣ возлюбленный сынъ,
ради возлюбленнаго Единороднаго Иисуса! Бла-
женъ тотъ, кому еще въ сей жизни отверзают-
ся двери Царствія Небеснаго, кто въ глубинѣ
духа носить *Царствіе Божіе — правду и миръ*
и радость о Дусѣ Святѣ (Римлян. XIV, 17)!
Аминь.

СЛОВО

НА СРЪТЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ. Луки II, 29.

Желаніе добра свойственно всѣмъ и каждому: гдѣ сокровище наше, тамъ и сердце наше бываетъ со всѣми помышленіями. Чѣмъ выше и драгоцѣннѣе сіе сокровище, тѣмъ и желаніе сердца нашего бываетъ чище, пламеннѣе, постояннѣе. Но въ чемъ состоитъ истинное сокровище наше? — Въ пріискреннемъ единеніи со Іисусомъ Христомъ: въ Немъ скрываются чистѣйшія радости для Христіанскаго сердца и утѣшительнѣйшія его надежды. Авраамъ, Отецъ вѣрующихъ, среди сѣни и гаданій Вѣтхаго Завѣта, являетъ сію истину во всемъ ея свѣтѣ. Если же Отецъ вѣрующихъ, очима вѣры созерцавшій день искупленія издалеца, вкушалъ сладчайшую радость; то не болѣе ли радовался и блаженствовалъ Праведный Симеонъ, по вѣрѣ сынъ Авраама? Близъ сердца его былъ источникъ жизни; на рукахъ его — *носящій*

всѣлеская глаголомъ силы своея (Евр. I, 3); предъ очами его — свѣтъ языковъ, слава Израиля; его ничто уже болѣе не привязывало къ землѣ — странѣ пришельствія, странѣ чуждей; его ничто болѣе не устрашало на пути сѣни смертной; весь объять радостію; весь преисполненъ созерцаніемъ краснѣйшаго всѣхъ человѣковъ; весь проникнуть блаженнымъ желаніемъ быть причастникомъ благодатной жизни въ Господѣ Иисусѣ. Въ сижъ чувствованіяхъ провѣщаль при дверѣхъ гроба Праведникъ ко Господу живота и смерти: *нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ*. Такъ свойственно чувствовать и вѣщать и каждой Христіанской душѣ, для которой *еже жити Христось, и еже умрети приобретение есть* (Филип. I, 21), которая все на землѣ почитаетъ тщетою, *да Христа приобрящетъ*. Ибо что значитъ для безсмертнаго духа это бренное тѣло? — Не болѣе, какъ мрачная темница. Что жизнь временная? — Море многомятежное, поприще бореній. Что блага ея? — Тяжкія оковы, обременяющіе духъ въ его стремленіи къ небу. Благо тому, кто, нося бренное тѣло, духомъ обитаетъ на небеси; кто стремится повсечасно къ *Богу живому, какъ жаждущій елень на истогники водные* (Псал. XLI, 1)! Благо тому, кто, нося въ себѣ сѣмя смерти, помышляетъ, какъ прейти сѣнь смертную безбѣдно, какъ вступить во врата вѣчности без-

*

боязненно? Сколь ни высоко сіе благо, однакожь оно близко и удободостижимо для всѣхъ тѣхъ, кои, по настроенію духа и по образу жизни, подобны Праведному Симеону. Обратимъ же свой взоръ на Праведнаго Симеона, не только для того, дабы узнать, что можетъ успокоивать духъ нашъ среди ужасовъ смерти, но и для того, чтобы, подражая ему, дѣйствительно ощущать въ себѣ спокойствіе при вступленіи въ мрачную сѣнь гроба.

Бѣ человекъ во Иерусалимѣ, ему же имя Симеонъ: и человекъ сей праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилеви: и духъ бѣ святъ въ немъ (Луки II, 25). Мирно оставляющей земную жизнь, радостно срѣтающей ангела смерти, Симеонъ былъ праведенъ и благочестивъ. Какою правдою Праведный Симеонъ стяжалъ миръ душъ своей? Тою ли, по коей за любовь другихъ къ намъ воздаемъ взаимною любовію? Но что говоритъ о сей правдѣ Спаситель: *какая благодать есть вамъ, аще любите любящія вы (Луки VI, 32);* тою ли, по коей сыны вѣка считаютъ позволительнымъ воздавать за оскорбленіе оскорбленіемъ? Но что сія Правда? Сія правда не согласна съ духомъ Христіанской любви и осуждается вѣчною Правдою. Правда, приносящая покой душъ, состоитъ въ томъ: когда Христіанинъ не только за добро оказываетъ ближнимъ добро въ чистотѣ побужденій,

по чувству Христіанской любви, нелицемѣрно, но и за зло воздаетъ добромъ; когда всѣ свои чувства и все свое поведеніе располагаетъ такъ, какъ внушаетъ каждому Евангеліе: *всѣ, елика хотите, да творятъ вамъ геловѣцы, и вы творите такожде* (Матѣ. VII, 12). Ктоже изъ людей не хочетъ, чтобы другіе не только не вредили его чести или жизни, но паче сохраняли — и честь, и имѣніе, и спокойствіе и жизнь? Если же это чувство всѣмъ и каждому сродно: то кого Евангеліанская Правда не побуждаетъ имѣть попеченіе о чести, имѣніи, спокойствіи, безопасности и жизни другаго? Кого не обязываетъ оказывать ближнимъ то, чего требуетъ благо ихъ, и что внушаетъ чистая Христіанская совѣсть? Но кто оказываетъ ближнимъ добро въ чистотѣ побужденій: тому чѣмъ смущаться и въ жизни и въ смерти; чѣмъ смущаться, кто имѣетъ свидѣтельство чистой совѣсти, которая есть самое лучшее похваленіе и вѣрнѣйшее успокоеніе? Такъ Апостоль Павелъ особенно заботился *непорочно совѣсть имѣть предъ Богомъ и геловѣки* (Дѣян. XXIV, 16); такъ поступалъ Симеонъ въ отношеніи къ ближнимъ, поступалъ по внушенію совершенной справедливости, которая, при помышленіи о смерти, послужила огражденіемъ спокойствія его, единственнаго достоянія Праведныхъ. Такъ должны и мы поступать, дабы имѣть мирную кончину: ибо когда болѣе пробуждается въ

насъ совѣсть, какъ не въ тѣ минуты, въ кои ангель смерти воззываетъ изъ страны дольней къ горнимъ обителямъ? Когда обличенія ея за зло содѣянное бывають болѣзненнѣе, и похваленіе ея за добро отраднѣе, какъ не въ тѣ минуты, въ кои человекъ входитъ въ отверстыя рукою смерти двери вѣчности? Сколько смерть грѣшниковъ люта (Псал. XXXIII, 22) и безотраднa, столько кончина праведныхъ сладостна и утѣшительна. *Праведникъ, аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ* (Прем. IV, 7); *его память звымо съ похвалою* (Притч. X, 7). Благословенія ближнихъ сопровождаютъ истинную его благотворительность за предѣлы настоящей жизни; утѣшенія совѣсти переносятся съ нимъ въ страну вѣчности.

Ублажаемый Церковію Симеонъ, имѣвшій полное право на благословенія ближнихъ по своей правдѣ, достоинъ былъ благословенія Отца Небеснаго по своему благочестію: *праведенъ бы и благочестивъ*. Поелику благочестіе состоитъ не только въ истинномъ вѣденіи Бога, но и во святомъ поклоненіи Ему; то конечно, умъ и сердце Симеона благочестиваго, во всю жизнь, посвящены были Богу, всецѣло обращены къ созерцанію и прославленію Его совершенствъ. Христіанине! имѣй то благочестіе, какимъ украшенъ былъ праведный Симеонъ, — *благочестіе, которое на все полезно — имѣющее обѣтованіе*

жизни нынешняго и грядущаго (1 Тим. IV, 8): и ты безъ смущенія срѣтишь ангела смерти — радостно отъидешь ко Господу. Ибо чѣмъ смущаться благочестивому, который всѣ сокровища духа полагаетъ въ единомъ Богѣ? лишать ли его земныхъ благъ: онъ имѣеть сокровище на небеси; изгонять ли изъ отечества: онъ не имѣеть на землѣ пребывающаго града, а грядущаго взыскуеть; заключать ли въ оковы: но совѣсть его останется навсегда свободою; умертвять ли тѣло: но оно опять воскреснетъ. Что же страшнаго смерть можетъ имѣть для того, кто живетъ единымъ желаніемъ вѣчно блаженной жизни? Уже ли то, что смерть скорѣе приведетъ къ тихой и спокойной жизни? Что страшнаго для того, кто весь преисполненъ желаніемъ Царствія Божія, живетъ благочестиво, имѣеть чистую совѣсть? Если мы боимся смерти, то почему? Потому во первыхъ, что не имѣемъ любви къ Царствію Небесному, какъ замѣчаетъ Златоустъ, и не желаемъ будущаго; во вторыхъ потому, что не живемъ благочестиво, и что не имѣемъ чистой совѣсти. Чѣмъ смущаться благочестивому? Обращаетъ ли онъ взоръ свой на протекшую жизнь: тамъ примѣчаетъ съ одной стороны высокіе опыты духовнаго созерцанія, съ другой неутомимые подвиги Богоклоненія, вѣрность и постоянство служенія въ дому Его;

тамъ примѣчаетъ, сколь ревностно онъ занимался Словомъ Божиимъ и *поугался день и ночь въ законъ* (Псал. I, 3); сколько разъ готовъ былъ жертвовать для славы Его всѣмъ драгоценнымъ, всѣмъ любезнымъ для сердца; сколько былъ неустоимъ въ молитвѣ; сколько былъ внимателенъ ко всѣмъ внутреннимъ измѣненіямъ духа, ко всѣмъ событіямъ жизни, кои могли возвѣщать ему величіе, мудрость и благость Вышняго; съ какимъ благоговѣніемъ лобызалъ наказующую и милующую десницу Его. Возводитъ ли онъ очи сердца къ горнымъ обителямъ: тамъ видитъ нетлѣнные вѣнцы, уготованные Домовладыкою вѣрнымъ въ дому Его поклонникамъ *духомъ и истиною* (Іоан. IV, 24); видитъ объятія Отеческой любви, для принятія искренне кающагося грѣшника отверстыя; слышитъ гласъ, призывающій его къ наслѣдію нетлѣнному: *рабе благій и вѣрный! вниди въ радость Господа Твоего* (Мате. XXV, 23). Такъ многоплодно, такъ многоотрадно благочестіе, многоотрадно въ минуты разлученія души съ тѣломъ.

Праведный и благочестивый Симеонъ *чаялъ утѣхи Израилеви*. — Чалялъ того, что провозвѣстили Пророки, о чемъ воздыхали Патріархи, что желали видѣть Цари и Князи, хотя и не видѣли; чаялъ, всею силою духа, того, что ему было обѣщано, какъ драгоценнѣйшій даръ благодати: это есть явленіе во плоти Христа

Спасителя. И бѣ ему обещано Духомъ Святымъ не видѣти смерти прежде, даже не видѣть Христа Господня (Луки II, 26), грядущаго утѣшити вся плагущія, исцѣлити сокрушенныя сердцежъ, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе (Ис. LXI, 1), возраститъ правду и веселіе предъ всѣми языки, какъ земля произращаетъ цвѣтъ свой, и какъ виноградъ съмена своя прозябаетъ (2). И праведный Симеонъ видѣлъ Господа во плоти, Его пріялъ на руки своя, облобызалъ Его всею полнотою любви, въ неказанной радости духа исповѣдалъ Его Божество, воспѣлъ пѣснь хвалы и благодаренія, яко возвеличилъ Господь милость свою во Израили. Миръ, коимъ душа Праведника, узрѣвшая Господа, наслаждается, показываетъ сколько безопасенъ отъ всякаго зла тотъ, кто въ Богѣ пребываетъ; безопасенъ и тогда, когда, пойдетъ посреѣдъ снми смертныя (Псал. XXII, 4); безопасенъ тѣмъ болѣе, чѣмъ увѣреннѣе, что влрующій, аще и умретъ, оживетъ (Іоан. II, 25)—воскреснетъ въ воскресеніе живота. Невѣрные, замѣчаетъ Святой Злотоустъ, справедливо боятся смерти, не имѣя надежды воскреснуть: а вы, чающіе утѣхи Израилевы, имѣя сію надежду, какъ можете бояться смерти! И дѣйствительно: ибо какъ много можетъ усладить горести наши, облегчить скорбь пришельствія на землѣ чуждей, возвыситъ радости, укрѣпитъ силы изне-

могающаго духа подѣ тяжестію оковъ брѣннаго тѣла, излить вино и елей на язвы грѣховныя — надежда, Божественная надежда на Господа Іисуса, возсіявшаго жизнь и даровавшаго свободу отъ грѣха, проклятiя и смерти! Блаженъ убо человекъ, возлагающій на Господа Іисуса все свое упованіе! миръ царствуетъ въ душѣ его и тогда, когда разрушается брѣнный составъ его тѣла.

И Духъ бл Святъ въ праведномъ Симеонѣ. Какое лучшее, благоугоднѣйшее жилище для Святаго Духа, какъ не душа праведная, какъ не тѣло чистое и нерастлѣнное? на какую душу роса благодати удобнѣе падаетъ, какъ не на ту, въ коей сіяетъ умное солнце — Христось Господь? Въ душѣ праведной, благочестивой, вѣрою, упованіемъ, любовію соединенной со Христомъ, вселяется и выну пребываетъ Духъ Святыи — духъ истины, наставляющій на всяку истину, духъ жизни всеоживляющій, духъ свободы, изводящій въ свободу славы чадъ Божіихъ, духъ силы, коимъ движется все существо человекъ ко всему благому, какъ видѣнная Іезекіилемъ колесница двигалась невидимою силою. Видите ли, Братіе, чѣмъ стяжается миръ Божій: — правдою, благочестіемъ и упованіемъ. Пребудемъ убо праведны, благочестивы, чающе утѣхи Израилевы, и — Духъ Божій вселится въ наши сердца. Тогда мы

вездѣ узримъ Господа: и въ явленіяхъ видимой природы, и въ молитвенныхъ собраніяхъ, и въ собственномъ сердцѣ; узримъ Господа, воспримемъ Его благодать, облобызаемъ Его любовію, и миръ Господень пребудетъ съ нами во вѣки вѣковъ. Аминь.

ВЕСЪДА

НА ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Ѳаворское событіе чрезвычайно важно, и для вѣры Христіанской и для Церкви Православной. Оно поучительно для ума, утѣшительно для сердца, восхитительно для духа. *Полять Исусъ Петра, Іакова и Іоанна, брата его, и возведе ихъ на гору високу едины* (Матѳ. XVII, 1). Для чрезвычайно важнаго Ѳаворскаго событія нужны и свидѣтели особенно важные. Жребій палъ на тѣхъ, кои были особенно близки къ сердцу Исусову. Избраны замѣчательнѣйшіе по нравственнымъ чертамъ: Петръ, какъ пламенный по святой ревности, Іаковъ, какъ непоколебимый въ исповѣданіи истины, Іоаннъ, какъ нѣжный и вѣрный по любви; избраны тріе, да *при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголъ* (Втор. XVII, 6); избраны достойнѣйшіе зрѣть славу Господню, способнѣйшіе разумѣть тайны Царствія и возвѣститъ ихъ мірови.

И возведе ихъ на гору високу едины. На гору високу: высокая гора, на которую возвелъ Го-

сподь трехъ возлюбленныхъ учениковъ, служила символомъ высоты духовнаго созерцанія и Христіанскихъ добродѣтелей: это внушало свидѣтелямъ славы небесной, что они должны вознести горь, къ небу и взоры ума и чувства сердца, дабы ничто земное, долѣе, не могло развлечь благоговѣйнаго ихъ вниманія. *Едини*: какой блаженный жребій — быть избранными, быть со Христомъ на высотѣ духовнаго созерцанія, видѣть славу и величіе Его!

Братіе! размышляя о Фаворскомъ событіи, и мы должны стать, сколько то совмѣстно съ немощію духа нашего, на высокой горѣ святаго Богомыслия; и намъ надобно вознести и взоры ума и чувствія сердца къ сему преславному явленію — къ небеснымъ селеніямъ, въ тишинѣ духа — въ свободѣ отъ страстей, въ удаленіи отъ шума мірскаго. Нечистое око ничего не зреть при полномъ сіяніи свѣта небеснаго; ухо, обаяніями плоти и міра закрытое, ничего не слышитъ при громкомъ глаголаніи Господа. *Имѣй убо уши слышати, да слышитъ слухомъ внѣшнимъ и внутреннимъ слово истины; имѣй очи видѣти, да зреть очами тѣла и духа пути спасенія; имѣй сердце нѣжное и къ добру удобопреклонное, да обращается всецѣло къ Солнцу правды, дабы видѣть славу, возсіявшую нѣкогда на горѣ Фаворской и нынѣ сіяющую на высотѣ духовнаго созерцанія.*

И преобразися предъ ними, и просвѣтися лице Его, яко солнце, ризы же быша бѣлы, яко свѣтъ (Матѣ. XVII, 2). Что такое Преображеніе! Проявленіе славы Божества, сокровенной въ лицѣ Богочеловѣка подѣ покрываломъ человѣческаго естества, имѣ воспріятого, дабы совершить великое дѣло искупленія. И такъ Господь благоволилъ явить возлюбленнымъ ученикамъ на Ѧварѣ нѣкіе лучи присноживотнаго свѣта, въ Немъ сокрытаго подѣ сѣнію человѣческой плоти. Отъ преизбытка свѣта, въ Немъ обитавшаго, и лице Его возблистало, яко солнце въ полдень блистаетъ, и ризы сдѣлались бѣлы, яко свѣтъ или яко снѣгъ бываетъ бѣлъ (Марк. IX, 2).

Для чего Господь благоволилъ явить нѣкіе лучи славы своей? *Да егда Его узрять распяежа, воспѣваетъ святая Церковь, страданіе уразумѣютъ вольное, мірови же проповѣдять, яко Господь есть воистину Отгее сіяніе.* Скоро наступала мрачная ночь страданій Господнихъ, приближался часъ смерти Христовой: откуда же послѣдователи Христовы могли бы воспріяты отрадное просвѣтленіе? Гдѣ и въ чемъ могли найти избранные Божіи лучъ вѣры, якорь надежды, искры любви? Господь, возлюбившій избранныхъ своихъ высочайшею любовію, предѣ страданіями своими и крестною смертію являетъ имъ славу Божества, да не соблазнится о немъ; вручаетъ имъ сей драгоцѣнный залогъ любви—

залогъ славы Божественной, да не оскудѣтъ вѣра ихъ въ Него, да не ослабѣтъ надежда на Него, да не угаснетъ любовь къ Нему. И — какъ нуженъ былъ залогъ сей! какъ нужно было явленіе славы Его! Страдаетъ Господь, умираетъ на крестѣ: и гдѣ рабы Его? — разбѣжались. Поражается Пастырь: гдѣ овцы Его — разбѣжались. Угасаетъ на крестѣ Солнце правды: какая глубокая тьма покрываетъ небо и землю! какъ трудно шествіе среди глубокаго мрака нощи! Но когда прошла сѣнь смерти, когда возсіяла жизнь изъ сѣни гроба; тогда престало и затмѣніе вѣры и любви. Озаренные Фаворскою славою, Апостолы собрались во единое стадо, познали Господа своего всѣмъ свѣтымъ умомъ, возлюбили Его всѣмъ чистымъ сердцемъ, положили за имя Его жизнь свою безтрепетно, возвѣстивъ всей вселеннѣй велегласно, и нынѣ возвѣщая, не только о той славѣ, коея лучи сподобились зрѣть на Фаворѣ, не только о той, которая возсіяла изъ сѣни гроба, но и о той, которую они созерцаютъ нынѣ въ селеніяхъ небесныхъ. И мы, Братіе, не лишены даровъ небесныхъ: Господь возноситъ достойнѣйшихъ лицезрѣнія Божія — чистыхъ сердцемъ — на гору духовнаго созерцанія, и тамъ открываетъ имъ тайны Царствія, являетъ всѣмъ и каждому, по мѣрѣ вѣры и чистоты сердечной, многократно и многообразно

славу свою — мудрость, благость и всемогущество; являетъ для того, да оживитъ вѣру въ Него, да утвердитъ надежду на Него, да воспламенитъ любовь къ Нему; являетъ особенно тогда, когда облако скорбей покрываетъ главы наши, когда бездна грѣховная готова поглотить души наши. Слава и благодареніе Всемилосердому, еще не престающему миловать насъ и ущедрять!

На Ѡаворѣ, гдѣ возсіяла слава Господня, явились изъ горняго міра небожители — тѣ самые, кои, во время земной своей жизни, сподобились зрѣть Господа на горахъ Синаѣ и Хоривѣ: это Моусей и Илія, славные и пламенные ревностію о славѣ Господней. *И се явистася имъ Моусей и Илія съ Нимъ глаголюща* (Матѣ. XVII, 3.). Еще два свидѣтеля славы Ѡаворской, два проповѣдника блаженнаго безсмертія, два собесѣдника о страданіяхъ Господнихъ и смерти за грѣхи міра! *Явльшеся во славу* (на горѣ Ѡаворѣ) *глаголаста исходъ Его* (Иисуса Христа), *егоже хоташе скончати во Іерусалимѣ* (Лук. IX, 31.). Моусей и Илія бѣсѣдуютъ: о чемъ? — Безъ сомнѣнія о крестѣ; о томъ, что близко сердцу Иисусову; о томъ, что важно для всѣхъ человѣковъ; о томъ, что чудно для Ангеловъ; о томъ, сколь велика любовь Ходатая, сколь строго правосудіе Божіе, сколь тяжки грѣхи человѣческіе, сколь дорога

цѣна — цѣна крови за избавленіе міра, сколь велика жертва, которую Сынъ Божій долженъ принести во Іерусалимѣ на крестѣ. А Петръ, восхищенный славою Фавора, не мыслить о крестѣ, мечтаетъ о радостяхъ, о покоѣ, о блаженствѣ — желалъ бы вѣчно пребыть на Фаворѣ: *Господи! добро есть намъ здѣ быти.* Что ты глаголешь, Симонъ Петръ! Если Спаситель міра останется на Фаворѣ, кто же на Голгоѣ проліетъ кровь, коея Божественныя струи потекутъ во всю землю для очищенія и освященія міра, во злѣ лежащаго? Кто испіетъ чашу гнѣва Божія? Кто низведетъ росу благодати на души, грѣхомъ уязвленные? Приятно тебѣ на Фаворѣ зрѣть славу: но готовъ ли ты пріять безславіе креста, стать на Голгоѣ при крестѣ, положить жизнь за славу имени Божія? *Добро есть намъ здѣ быти: аще хочещи, сотворимъ здѣ три сѣни, едину Тебѣ, едину Моисеови, и едину Іліи.* Не вдалше бо, что рещи: *бяху бо пристрашни* (Марк. IX, 6.). Что ты глаголешь, Симонъ Петръ? За чѣмъ помышляешь о земной сѣни для Того, Который пришелъ на землю, дабы земнородныхъ привести въ обители Отца Небеснаго? Нѣтъ: не земная, но небесная сѣнь прилична Тому, Иже есть сіяніе славы Отчей (Евр. I, 3.) и образъ Бога невидимаго (2 Кор. IV, 4.). Не земная, а небесная сѣнь потребна тѣмъ, кои съдять во тѣмѣ и сѣни смертнѣй. И — сею то

небесною сѣнію покрыты не только Богочеловѣкъ Господь Иисусъ и Апостолы-Пророки Моусей и Ілія, но и тайнозрители славы Фаворской, яко же нѣкогда Израильтяне въ пустынь — столпомъ огненнымъ и облачнымъ: *се облакъ свѣтель осѣни ихъ.*

Добро намъ здѣ быти на землѣ, въ странѣ пришельствія нашего, говоримъ не рѣдко и мы, *странники и пришельцы*, когда свѣтлый облакъ благодати Божественной осѣняетъ насъ; говоримъ, не вѣдая того, что говоримъ, и не помышляя о томъ, о чемъ помышлять должно, яко сынамъ Царствія. *Добро здѣ быти*: гдѣ? На землѣ? Тамъ, гдѣ нѣтъ ни полнаго вѣденія, ни чистой радости, ни безмятежнаго покоя, ни сокровища некрадомога, ни красоты неувядающей, ни жизни не умирающей. Такъ часто мечтаетъ умъ нашъ, не всецѣло еще Богомъ просвѣщенный, о радостяхъ, когда сердце должно уготовляться къ скорбямъ; переносится мыслию на Фаворъ, когда надлежало бы взоры свои утверждать на Голгоѣ! Такъ часто мы оставляемъ крестъ, неизбѣжную стезю къ небеснымъ радостямъ, и предаемся земнымъ мечтамъ о суетныхъ благахъ и наслажденіяхъ! Братіе! Не на земли, а *на небеси житіе наше* (Фил. III, 20). На небо должно возводить взоры духа; и умомъ и сердцемъ привитать не на Фаворъ, а на Голгоѣ; на Крестъ, во тробѣ

Иисусовъ, а не на высотахъ человѣческаго величія, не при источникахъ земныхъ утѣшеній. Надобно непрерывно сокращаться о грѣхахъ своихъ, благоговѣть безмолвно предъ великою жертвою искупленія или благоговѣнно бѣсѣдовать о ней.

Фаворское явленіе славы, чудное само по себѣ, возвеличилось благоволительнымъ гласомъ Отца Небеснаго о Возлюбленномъ и о повиновеніи Ему. *И се гласъ бысть изъ облака глаголю: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ: того послушайте* (ст. 5.). Кто есть Сынъ возлюбленный, о немъ же благоволилъ Отецъ Небесный? Господь Иисусъ, Моисей и Илія сокрылись, Петръ и друзи его отъ гласа небеснаго пали на землю въ ужасѣ (Ст. 6.); единъ во славу Божественной Господь стоитъ на Фаворѣ (ст. 8.). И къ кому же гласъ небесный могъ простираться, если не къ Господу Иисусу? Свидѣтели Фаворскаго явленія видятъ славу Господню, слышатъ гласъ о возлюбленномъ: не должно ли это служить доказательствомъ того, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ, Единородный Сынъ Божій, явившійся во плоти для спасенія міра? Если же Иисусъ Христосъ есть Господь и Единородный Сынъ Божій, Спаситель нашъ; то не должно ли это быть важнымъ побужденіемъ къ тому, дабы вездѣдо Ему покоряться? *Того послушайте.*

*

Кого паче и слушать, какъ не Бога, Господа и Спасителя нашего? Кому паче служить, какъ не рабамъ, по чувствамъ долга и благодарности? По сему святому чувству послушанія не должно ли и ученіе Господа принимать съ живою вѣрою, и заповѣди Его хранить съ искреннею любовію, и обѣтованіями утѣшаться съ твердымъ упованіемъ, и угрозъ его страшиться съ сыновнимъ трепетомъ?

Сходящимъ имъ съ горы заповѣда имъ Иисусъ, глаголя: никому же повѣдите видѣнія, дондеже Сынъ человѣческій изъ мертвыхъ воскреснетъ. Видѣніе престоало; притрепетные тайнозрители славы ободрились; кроткій гласъ Господа возвратилъ имъ миръ: встаните, не бойтесь (ст. 7), и прикосновеніе Всесильнаго даровало имъ силы возстать. Апостолы сходятъ съ горы, и, безъ сомнѣнія, готовы пересказать то, чѣмъ умъ и сердце исполнены, что видѣли и слышали на Фаворѣ. Что же Господь имъ заповѣдуетъ? — никому же повѣдать видѣнія, дондеже Сынъ человѣческій изъ мертвыхъ воскреснетъ. Такъ Онъ запрещалъ и прочимъ ученикамъ, да никому же рекутъ о Немъ, яко сей есть Иисусъ Христосъ (Марк. VIII, 50.). Отъ чего это? Отъ того, что еще не пришелъ часъ открыть міру славу Его Божества; еще міръ не готовъ былъ зрѣть оную; еще предстояла мрачная година униженія; еще предлежалъ путь креста, Гол-

гова. Надобно было и мыслить и говорить о исходѣ Господа — о страданіяхъ его и смерти. Чему научаетъ Господь озаренныхъ славою, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ превознесенныхъ на земли честію? Тому, что рано не должно повѣдать міру, сынамъ вѣка, ни о видѣніяхъ, кои Господу угодно избраннымъ Его явить, ни о тѣхъ дарахъ, кои Онъ, Всеблагій, ниспосылаетъ, ни о тѣхъ добродѣтеляхъ, въ коихъ преслѣніе даруетъ. Для несозрѣвшей добродѣтели, для юной мудрости опасна похвала міра: очень часто добродѣтель колеблется и падаетъ, мудрость дѣлается мрачною, отъ того, что рано міръ ихъ восхваляетъ. Драгоцѣнное сокровище скрываютъ, дабы тать не похитилъ: такъ добродѣтель, мудрость и другіе дары благодати Божіей скрывать должно подъ завѣсою смиренномудрія, дабы коварный врагъ не похитилъ изъ сокровищницъ души того, что для ней дорого и Богу благоприятно.

Еще не пришелъ часъ ни славиться видѣніемъ Фаворскимъ, ни славить Господа славы, доколѣ изъ мертвыхъ не воскреснетъ Сынъ Человѣческій. *Кто есть сей Сынъ Человѣческій (Іоан. XII, 34)? Сынъ Дѣвы Маріи, наитіемъ Святаго Духа рожденный — Сынъ Божій, Господь Іисусъ. Ему подобало, по судьбамъ Вышняго, пострадать, умереть и воскреснуть въ третій день изъ мертвыхъ (Лук. XXIV, 46, 47.)*

для спасенія міра, и — тогда проповѣдаться во всѣхъ языцѣхъ. И когда воскресъ: то воскресеніе Его содѣлалось всемірнымъ проповѣданіемъ Божественнаго Его величія, разрѣшеніемъ всѣхъ гаданій; враги Его посрамлены; друзи Его возвеличены; тайна спасенія явлена; свѣтъ Христовъ возсіялъ на небеси и на земли и въ преисподнихъ; свидѣтели славы Его, явленной на Ѡаворѣ, и возсіявшей во Іерусалимѣ изъ сѣни гроба, яко орле, понеслись — не во Іудею токмо, но во всѣ концы вселенной, дабы повѣдать то, что видѣли въ Господѣ Іисусѣ. — чудеса Его, и что слышали отъ Него — жизнеподательное слово Царствія.

Братіе! доколѣ не воскреснемъ въ воскрешеніе живота, не должно и намъ разглашать ни о видѣніяхъ духовныхъ, ни о подвигахъ вѣры и благочестія. Доколѣ не преобразится Господь въ душахъ нашихъ своею славною благодатію, доколѣ не воскреснетъ своею силою: дотолѣ безопаснѣе безмолвствовать, слагать глаголы Божіи въ сердцахъ своемъ, чаять спасенія Божія и не прежде исходить на проповѣдь славы Господней, какъ когда позваны будемъ — благовѣстити миръ мірови, свѣтъ языковъ, славу Ізраиля, благовѣстити спасеніе наше. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВХОДА ГОСПОДНЯ ВО ИЕРУСА- ЛИМЪ.

*Велія будетъ слава храма сего (второго),
послѣдняя пате первая. Агг. II, 10.*

На какой храмъ падаетъ благоговѣйный взоръ Пророка, зрителя тайнъ Божіихъ? Какую славу храма повѣдаетъ благоглаголивый языкъ его? Особенный, ближайшій предметъ и видѣнія и вѣщанія Пророческаго есть храмъ Иерусалимскій, воздвигнутый послѣ плѣна Вавилонскаго. Что же въ немъ славнаго? Великолѣпіе и богатство? Нѣтъ: старѣйшіе изъ народа, кои памятовали великолѣпіе перваго храма, въ развалинахъ лежащаго, при взорѣ на бѣдныя приготовления къ созданію втораго громко рыдали отъ горести. Особенное явленіе славы Божіей въ видѣ облака при его освященіи? Нѣтъ: при освященіи втораго храма благоволеніе Божіе о немъ познается изъ того только, что онъ изъ развалинъ, при многоразличныхъ препятствіяхъ, возникаетъ и становится селеніемъ Вышняго,

домомъ молитвеннымъ. Утѣшительныя обѣтованія о немъ? Нѣтъ: радующійся народъ не слышитъ гласа, съ небеси сходящаго о судьбѣ храма. Памятники чудесъ, Израилю явленныхъ? Нѣтъ: съ разрушеніемъ храма памятники чудесъ, какъ бесполезныя знаменія благоволенія Божія, неблагодарнымъ народомъ отверженнаго или забытаго, сокрываются; къ славу втораго храма, по признанію Иудеевъ, не доставало Ковчега завѣта, Уримъ и Тумимъ, Огня Небеснаго, священнаго Елея помазанія. Чтожъ славнаго во градъ Давидовъ, во храмъ Іерусалимскомъ? Во градъ съ вѣями и вѣтвями — знаменіями побѣды и мира, срѣтается *Царь Израилевъ, грядущій во имя Господне* (Мате. XXI, 9.), Спаситель міра; во храмъ проповѣдаетъ небесное ученіе Единородный Сынъ Божій, храму возвращается чистота и уваженіе, суевѣріемъ или корыстію испроверженныя. Сю-то славу тайновидецъ издавеча возвѣстилъ: велія будетъ слава храма втораго, паче славы храма перваго.

Воспомявъ нынѣ славное вшествіе Царя славы во градъ Давидовъ, созерцаемъ умными очами величіе Его, во храмъ Іерусалимскомъ проявленное; живо ощущая благовольтельное присутствіе Господа Іисуса, въ семъ священномъ храмѣ обнаруживающееся то чрезъ высокое ученіе Его, вмну въ немъ слышимое, то

чрезъ благодатное тайнодѣйствіе, выну совершаемое, познаемъ опытно, въ чемъ состоитъ слава храма втораго, въ чемъ состоитъ слава того храма, въ коемъ выну пребываетъ Господь своею благодатною силою. Сіе благоговѣнное помышленіе о вещественномъ храмѣ и его славѣ удобно возводитъ духовный взоръ нашъ къ невещественному храму, открываетъ благодатное въ немъ проявленіе славы Божіей, указываетъ на человѣка въ его созданіи и возсозданіи. Такъ! въ человѣкѣ зрится духовный храмъ — первосозданный и возсозданный. Обращая мысленный взоръ на явленіе славы Божіей въ человѣкѣ, мы находимъ, что она явлена при его созданіи и возсозданіи, а вмѣстѣ удостоверяемся, что велия слава храма втораго, паче славы храма перваго, что въ возсозданіи человѣка слава Божія явлена несравненно въ высшемъ величіи, нежели при первоначальномъ его созданіи. Раскроемъ сію истину.

Человѣкъ созданъ по образу Божію: разумно-свободной его природѣ сообщены обильно искры Божественной мудрости и правоты. Вотъ то, чѣмъ первосозданный превознесень надъ всѣми земными тварями, чѣмъ приближенъ къ высшимъ, небеснымъ умнымъ силамъ! Міръ дольний, проявляя слѣды Божіей благодати, премудрости и всемогущества, носить на себѣ неизгладимую печать красоты и совершенства:

добръ зело (Быт. 1, 31); *небеса и земля безмолвнымъ гласомъ повѣдаютъ славу Божию* (Псал. XVIII, 1); а созданный по образу Божию совершеннѣе, лучше, выше всего дошняго — земнаго. Ему дарованы свѣтлый взоръ ума, дабы ясно созерцать величїе Божїе; чистое сердце, дабы живо чувствовать Его благость; благоглаголивый языкъ, дабы разумнымъ гласомъ возвыщать славу Божию.

Высокъ и совершенъ мїръ горній — жилище умныхъ невидимыхъ Силь, окружающихъ Престоль Вседержителя и выну славословящихъ Его: и человекъ, *славою и гестїю выгнанный, малымъ тѣмъ умаленъ отъ умныхъ Силь* (Псал. VIII, 6) въ мудрости и правотѣ. Онъ есть звено мїра вещественнаго и духовнаго, Царь во вселенной, сожитель умныхъ Силь, наследникъ Неба, собесѣдникъ, другъ, сынъ Божїй.

Высокъ и совершенъ первосозданный по духу и тѣлу, доколѣ ходилъ *во свѣтъ лица Божїя!* по духу — познанїя его вѣрны, желанїя чисты, стремленїя благи, надежды возвышены; по тѣлу — лѣпота, крѣпость, безболѣзненность, живость, безсмертїе: вотъ достоинїе его! Такъ благоговѣйный зритель дивныхъ дѣлъ Божїихъ, помышляя, сколь высоко происхожденїе человека, сколь благолѣпна одежда невинности Боготканная, сколь дивны совершенства его по душѣ и тѣлу, сколь блаженно назначенїе его,

отрады надежды, сколь благотворительно Боже о немъ попеченіе, находить, что велии слава въ созданіи челоуѣка явлена.

Но, при всемъ томъ, несравненно большая проявлена слава въ его возсозданіи. Здѣсь отверзается неоскудываемая сокровищница любви безпредѣльной, съ небеси проливается неистощимый источникъ Божественной благодати. Здѣсь — въ челоуѣческомъ естествѣ возсіяваетъ *вѣчное Солнце правды* (Матѣ. IV, 2), Единородный Сынъ Божій, *сый сіяніе славы Отца Небеснаго и образъ чюстаси Его* (Евр. I, 3); въ Немъ и чрезъ Него явлены на земль между земнородными и мудрость высочайшая, и крѣпость непреодолимая, и чистота Богоподобная; въ Немъ и чрезъ Него умиротворены Небо и земля (Кол. I, 20): *Той бо есть миръ нашъ, средоточіе ограды разоривый* (Ефес. II, 14); въ Немъ и чрезъ Него поданы *вся Божественныя силы къ животу и благодетію* (2 Петр. I, 3), даровано духовное *всеоружіе Богомъ всесильнымъ, сильное на разореніе твердыхъ* (2 Кор. X, 4) сатанинскихъ, на отраженіе *стрѣль злобою разжженныхъ* (Ефес. VI, 16); въ Немъ и чрезъ Него *возвѣщены великіи и драгоцѣнныя обѣтованія о прискреннемъ общеніи челоуѣковъ съ Богомъ*—Источникомъ свѣта, жизни и блаженства; въ Немъ и чрезъ Него обновляемые *водою и духомъ содѣлываются причастниками*

естества Божественнаго — присными сынами Божиими: ихъ души суть церкви Бога живаго, тѣла — храмъ Духа Святаго (1 Кор. VI, 19), все существо ихъ — возлюбленное селеніе Божіе; для нихъ и жизнь во Христъ — драгоценное сокровище, и смерть — величайшее приобретение (Фил. I, 21).

Первый человекъ Адамъ (1 Кор. II, 45.), взятый отъ персти, бысть въ душу живу. Онъ является родоначальникомъ всего человѣчества, высокимъ его представителемъ; въ немъ и для него возвѣщается и даруется благословеніе всѣмъ тварямъ земли. Послѣдній Адамъ, Господь съ небеси, является на земли — между призываемыми въ новую благодатную жизнь, яко родоначальникъ съ силою Духа животворящаго, яко первенецъ (Кол. I, 18.) между многими братьями, въ коемъ почиваетъ вся полнота любви Божественной (Матѳ. III, 6.) и ради коего пріемлютъ благословеніе небесное вся племена земная, яко Архіерей грядущихъ благъ, пришедшій лучшею и совершеннѣйшею скиніею плоти своей (Евр. IX, 11.). Велиа благочестія тайна! Богъ явился во плоти (1 Тим. III, 16.). Велиа слава Вседержителя въ лицѣ Господа славы явлена на земли между человекѣми.

Первосозданный имѣлъ наилучшее мѣстопробываніе: это былъ Рай. Въ немъ воздухъ благорастворенный, небо чистое и ясное, растенія

благовонныя, источники живоносныя, древа
 плодотворныя и благосѣннолиственныя; пѣніе
 пернатыхъ сладкозвучное. Многознаменательное
древо жизни, еже посреди Райа (Быт. II, 9.),
 охраняя тѣло человѣка отъ болѣзни и смерти,
 приготавливало его къ безболѣзненному преобра-
 зованію изъ душевнаго въ духовное, и вмѣстѣ
 служило величественнѣйшимъ прообразованіемъ
 благодатной жизни; сокровенной въ Упоста-
 сномъ Словѣ. *Богомъ насажденъ Рай; Богомъ*
сведенъ первосозданный въ Рай дѣлати и хранити
его (Быт. II, 8.). Кто не видитъ десницы Бо-
 жіей, устроившей Рай, какъ блаженное мѣсто-
 пребываніе для первосозданнаго? Кто не при-
 мѣчаетъ величія благодати Творческой? Но,
 лучший рай устроенъ рукою Всеблагаго для
 возсозидаемаго человѣка — рай умный: это есть
 истинная Церковь Христова на землѣ. Въ ней
 Духъ Святыи дышетъ, подавая оживленіе и про-
 хладу; надъ нею небо чистое и ясное, умными
 очами созерцаемое, гдѣ Святѣйшій, во Святыхъ
 почивающій, обитаетъ и откуда сілетъ солнце
 свое на благія и злыя и дождитъ на праведныя
 и неправедныя (Матѣ. V, 45.). Въ ней благоу-
 хаетъ молитвенный оуміамъ вѣрныхъ, благоу-
 хаетъ жертва Іисусъ Христова тайнодѣйствуе-
 мая; въ ней праведники зеленють, яко финикъ
 (Псал. XCI, 13.), — благоплодны, яко маслина,
 насажденная въ вертоградъ Бога живаго, и яко

кедръ Ливанскій, возвышаются Богомыслиемъ и созерцаніемъ пренебеснаго міра; въ ней медоточныя и цѣлебныя струи; ато кровь Иисуса Христа, на крестѣ пролитая; въ ней рѣки благодатныхъ дарованій лиются отъ любвеобильнаго сердца Христова; въ ней славословіе умныхъ Силъ съ ликами земныхъ Ангеловъ сливается во едино и образуетъ единую дѣсь благодаренія Всевышнему, услаждающую всѣхъ благочестивыхъ чувства.

Посреди Церкви древо жизни — древо Креста возвышается. О трблаженное живоносное древо, на немъ же распяся Царь и Господь! Крестомъ Церковь образуется, утверждается, сохраняется, украшается. Ибо уподобимъ ли мы Церковь саду многоплодному? — Крестъ есть то живоносное древо, плодами коего вѣрные, яко алчущіе хлѣба, питаются, подъ тѣнію коего обрѣтаютъ прохладу, яко странники и пришельцы; уподобимъ ли Церковь кораблю? — Крестъ есть якорь, коимъ держится Церковь среди волнъ житейскаго моря, есть кормило, коимъ управляется къ безмятежной пристани; сравнимъ ли съ воинствомъ? — Крестъ есть оружіе, коимъ вѣрные, *яко добрыя воины Христовы* (2 Тим. II, 3), ратуютъ противу плоти, міра и діавола; уподобимъ ли зданію? — Крестъ есть *краеугольный камень* (Исх. XXVIII, 16), на коемъ вѣрующіе, *яко живые камни, созида-*

ются въ духовный храмъ (1 Петр. II, 5), во еже служити Богу живу (Евр. IX, 14), приносити за грѣхи жертву умилостивленія, за благодаренія — жертву благодаренія. Древо креста — трблаженное и живоносное древо — *Иудеи соблазнь, язычникамъ безуміе, погибающимъ юродство* (1 Кор. I, 23), самимъ же званымъ Божія сила и Вожія премудрость, спасаемымъ, т. е. ищущимъ спасенія, сила Божія есть во спасеніе (ст. 18). Крестъ есть древо жизни, источникъ врачеванія, слава и украшеніе Церкви, радость и утѣшеніе чадъ ея, знаменіе побѣды, залогъ грядущихъ благъ. Ибо чѣмъ умерщвленъ грѣхъ, породившій смерть? Чѣмъ побѣжденъ адъ? — Крестомъ; чѣмъ потреблена вражда противу Бога, раздрано рукописаніе смерти, притуплено жало ея? — Крестомъ; чѣмъ возвращена слава Богу? Чѣмъ дарованъ миръ землѣ? Чѣмъ явлено благословеніе Божіе чловѣкамъ? — Крестомъ. На крестѣ свѣтъ животный, на крестѣ правда вѣчная, на крестѣ любовь безпредѣльная: дивно ли, что на крестѣ сіяютъ лучи всеозаряющаго свѣта, что со креста текутъ струи оправданія всеосвящающаго, струи любви всеоживляющей? Велия убо слава явлена на крестѣ въ домо-строительствѣ спасенія.

Блаженство первосозданнаго ограждается завѣтомъ дѣлъ. По силѣ сего завѣта, первосозданному дается заповѣдь, какъ правдо дѣла-

тельности, какъ изображеніе воли Божественной; требуется отъ него непрекословное, всецѣлое послушаніе, какъ необходимое условіе къ стяжанію блаженнаго безсмертія; общается прискреннее соединеніе съ Богомъ, какъ дѣло заслуги, а не какъ даръ, свыше ниспосылаемый; слухъ его оглашается строгою угрозою наказанія за преслушаніе. Преступаетъ родоначальникъ заповѣдь Божию и *смертію* поражается тяжкою, *сугубою* — по душѣ и тѣлу, со всѣмъ потомствомъ.

Возсоздаемый пріемлется въ завѣтъ благодати, подъ защиту послушанія Христова. Ему дается *законъ духа жизни, освобождающій* (Рим. VIII, 2.) его отъ ига работы и смерти; на него возлагается *иго благое и бремя легкое* (Матѣ. II, 30.) — требуется живая *вѣра, любовію поспѣшествуемая* (Гал. V, 6.). Въ лицѣ Иисуса Христа ему и общается и ниспосылается соединеніе съ Богомъ, какъ драгоценный даръ благодати, имъ незаслуженный. Сердце его не потрясается страхомъ вѣчной смерти; онъ слышитъ благословеніе отца Небеснаго, ради правды Единороднаго Сына Божія; *впадаетъ ли въ прегрѣшеніе: кровь завѣтная — кровь Иисуса Христа* вопіетъ о помилованіи преступника воли Божественной; *Херувимъ пламеннымъ оружіемъ* не преграждаетъ пути къ древу животному; *хранитъ ли заповѣди: пріемлетъ, яко*

сынъ благопокорливый, лобзаніе любви и мира, добродѣланіе его покрывается благоуханіемъ правды Христовой и становится *жертвою Богу угодною*; бывъ окриленъ надеждою блаженнаго безсмертія, нося драгоцѣнный залогъ Духа Святаго, еще во узахъ тѣла пользуется высокою свободою духа, еще во мракъ міра видитъ свѣтъ вѣлій, небесный, еще *въ снѣи смертный* предвкушаетъ жизнь некончаемую. Воскресеніе Иисусъ-Христово изъ мертвыхъ проявляетъ зарю блаженнаго безсмертія; оно, какъ *денница* на тверди нравственнаго міра, *сілетъ* для сердца, горѣ зрящихъ, дондеже день славнаго Христова пришествія *озаритъ* небо и землю. Велія убо слава явлена завѣтомъ новымъ, благодатнымъ завѣтомъ милости и любви, паче завѣта дѣлъ, утвержденнаго печатію строгой правды.

Велія слава въ царствѣ благодати! И — что же сынъ персти, славою и честію вѣнчанный? Что же грѣшникъ, благодатію вознесенный до *пригастія Божественнаго естества, до спосажденія на престоль славы*? Дорожитъ ли онъ тою славою, въ которую призванъ? Помнитъ ли виновника славы, *ходатая лучшаго завѣта* (Евр. VIII, 6.)? Любитъ ли его всецѣло? Срѣтая Его, яко Господа, съ ваіями и вѣтвями, сопровождаая, яко Спасителя, съ радостными благословеніями, не готовъ ли преслѣдовать его? Или

лучше, не преслѣдуетъ ли Сына Божія невѣ-
 ріемъ преступнымъ, не хулитъ ли *духа благо-*
дати (Евр. X, 29) жизнью нечестивою? Увы!
Что есть человекъ, Господи, яко помниши его,
или сынъ человекъ, яко посещаеши его (Псал.
 VIII, 5)? Что мы грѣшныя, неблагодарныя, не-
 разумныя, чуждыя свѣта и жизни Твоей? Кто
 дастъ намъ *источникъ слезъ* (Іер. IX, 1), дабы
 достойно оплакать всѣ согрѣшенія наши? Или
 кто дастъ *крыль голубинъ* (Псал. LIV, 7), дабы
 вознестись отъ земли на небо? Кто дастъ очи
 орли, дабы удобно взирать на животворное
 Солнце? кто *облегетъ насъ во одежду веселія*,
 дабы радоваться святою радостію о Господѣ?
 Твоею, Господи, благодію созданы, Твоею бла-
 годію возсозданы, въ бездну единой благодіи
 повергаемъ бездну беззаконій, Тебѣ предаемъ
 весь животъ нашъ, на благодіи Твоей утверж-
 даемъ всѣ сладчайшія надежды наши: пригвоз-
 ди убо и души и тѣла наши къ животворя-
 щему Кресту Твоему, силою любви и силою
 суда Твоего влечи насъ на Голгоѳу, да съ То-
 бою страждемъ, съ Тобою умираемъ, съ Тобою
 оживемъ, съ Тобою внидемъ въ горній Іеруса-
 лимъ, съ Тобою воцаримся во славу Отца Не-
 беснаго! Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СВЯТЫЯ ПАСХИ.

Радуйтесь всегда о Господѣ, и паки реку, радуйтесь. Фил. IV, 4.

Всегда радуйтесь, Братіе, о Господѣ, а паче нынѣ; ныне свѣтлое торжество на небѣ и на землѣ. О чемъ? — О томъ, что владычество грѣха ниспровержено, жало смерти притуплено, адъ разрушенъ, небо отверсто. Нынѣ ликуютъ Ангели, веселятся сынове Божіи, трапеза духовнаго утѣшенія всѣмъ предложена, вѣра оживлена, надежда утверждена, любовь воспламенена и очищена. Отець Небесный въ Единородномъ Его Сынѣ простилъ намъ всѣ согрѣшенія, и въ благодатной Церкви положили слово примиренія. Источникъ благодати близъ есть. Не столько видимое солнце оживляетъ и радуетъ природу, сколько Солнце правды, изъ сѣни гроба возсіявшее, Христосъ Господь, оживляетъ и веселитъ души Христіанскія. *Радуйтесь, Братіе, и паки реку, радуйтесь: но радуйтесь со трепетомъ — бойтесь, какъ бы во*

*

дни радости не потерять чистой и свѣтлой радости какимъ либо дѣломъ тьмы, какимъ либо грѣхомъ, какъ бы снова не оскорбить Жизнодавца Христа; *радуйтесь со трепетомъ*, собственнымъ сынамъ Божиимъ — со трепетомъ благоговѣйнымъ.

Владычество грѣха ниспровержено, т. е. силою благодати Иисусъ Христовой сила грѣха ослаблена; ослаблена, но не уничтожена; не уничтожена, — да не превозносимся дарами благодати, да подвизаясь противу грѣха даже до крове, стяжаваемъ вѣнецъ живота; не уничтожена: ибо Христіанинъ, ограждаемый силою Распятаго на Крестѣ, можетъ не грѣшить, т. е. не творить грѣховъ злобнаго произволенія; можетъ не склоняться къ тому, къ чему влечетъ грѣхъ, или какая либо постыдная страсть, если внимателенъ къ самому себѣ, если подвизается подвигомъ добрымъ, подвигомъ вѣры и любви. Но безопасенъ ли онъ отъ паденія? Не безопасенъ, когда бываетъ или безпеченъ, или разсѣянъ. Братіе! Еще одно утро воскресенія и безсмертія возсіяло, еще мы въ подвигъ, еще не настала невечерній день вѣчнаго покоя, еще въ сердцѣ нашемъ грѣхъ не истребленъ, еще мы склонны къ паденіямъ тяжкимъ; радуйтесь убо о Господѣ, соблюдая и душу и тѣло въ чистотѣ, душу — отъ помысловъ худыхъ, тѣло — отъ вождельній; *радуйтесь со трепетомъ*.

Смерть умерщвлена: какъ же и нынѣ умираютъ смертные? Какъ же и нынѣ переходятъ въ страну вѣчности и сродники и знаемые? Какъ и мы страшимся смерти повсечастно? Внемлите! Умираетъ ли праведникъ? Нѣтъ: праведникъ во вѣки живетъ; вѣрующій еще и умираетъ тѣломъ, но духомъ всегда живъ. Смерть тѣлесная для праведника, вѣрующаго во Христа Жизнодавца, есть не иное что, какъ прешествіе въ лучшую жизнь, столько же вождельнное, сколько вождельны были для древняго Израила изшествіе изъ Египта, чудное прохожденіе чрезъ Черное море и наслѣдіе земли обѣтованной. Смерть сія ни мало не вредитъ безсмертному духу праведника: она не вредитъ и смертному его тѣлу; ибо оно во всеобщее воскресеніе соединится паки съ Богосвѣтлою душою, содѣлавшись нетлѣннымъ, неувядающимъ, безстрастнымъ, вѣчно - живымъ. Есть смерть душевная; когда т. е. душа лишается чрезъ грѣхъ благодати, 'котою она питается и живетъ. Противъ сего зла дано отъ Жизнодавца многоцѣлебное врачевство, спасительное для того, кто хочетъ и умѣетъ имъ пользоваться. Струи жизни текутъ въ словѣ Божіемъ, на трапезѣ Божественной, въ молитвѣ, въ благочестіи: почерпайте струи жизни изъ сего Божественнаго источника, напайте ими души, и будете живы по духу. Даны и силы жить благочестиво,

жить по внушенію духа, указаны и средства, возвѣщены обѣтованія за благочестіе и угрозы за нечестіе: кто же виновенъ, если самовольно входишь въ сѣнь смертную, удаляешься отъ свѣта; если грѣшишь, когда можешь и долженъ не грѣшить? Виновенъ ли врачъ, когда больной отвергаетъ самое цѣлебное врачевство? *Оброцы* — дань за грѣхъ — *смерть* (Римл. VI, 23). Если грѣшишь самовольно: то можешь ли быть свободенъ отъ смерти по духу? Можешь ли пользоваться общеніемъ съ Богомъ, Который есть свѣтъ и жизнь? Жизнь во грѣхѣ, или что тоже, смерть по духу, есть зло ужаснѣйшее и всегда близкое къ намъ, доколѣ мы во плоти. *Радуйтесь убо со трепетомъ!*

Адъ разрушенъ. И такъ нынѣ ада нѣтъ? для праведниковъ, въ вѣрѣ и унованіи скончавающихъ дни свои, — нѣтъ; а для грѣшниковъ нераскаянныхъ — есть. Что же означаетъ адово разрушеніе? То, что души праведныхъ, умершихъ до пришествія Христова въ міръ, извѣдены изъ ада рукою Вседержителя; что души праведниковъ, умирающихъ по возстаніи Христа Спасителя изъ мертвыхъ, не низводятся во адъ, а прямо преселяются въ жилище свѣтлое, уму нашему недовѣдомое, — преддверіе тѣхъ великихъ обителей, кои уготованы для праведныхъ въ дому Отца Небеснаго, и имъ даны быть имѣютъ послѣ Страшнаго суда.

Праведники изведены изъ ада воскресшимъ изъ мертвыхъ; а бѣсы, духи злобы, остались тамъ, и доселѣ пребываютъ. Еще на землѣ есть адъ: гдѣ? — Въ душѣ, отъ Бога отверженной и страстями терзаемой; гдѣ? — въ тѣлѣ, огнемъ вождельнѣй палимомъ. Какъ Царствіе Божіе пребываетъ въ душѣ благочестивой: такъ и адъ — въ душѣ нечестивой.

Небо отверсто: чѣмъ? Крестомъ; для кого? Для подвижниковъ вѣры и благочестія, для грѣшниковъ кающихся. Какъ отрадно знать намъ грѣшнымъ то, что небо доступно кающимся! Какое торжество любви Божіей открывается въ томъ, что кающіеся грѣшники предваряютъ иногда праведниковъ входомъ въ Царствіе Небесное и славою ихъ превосходятъ.

Столь многія и столь великія благодаренія излил и изливаетъ Человѣколюбець Господь: умеръ за грѣхи наши и восталъ во оправданіе! Умремъ и мы грѣху, поживемъ Богови духомъ, и — *радость наша исполнится, и радости нашей никто же возметъ отъ насъ* (Іоан. XVI, 22).
Аминь.

СЛОВО

ПРИ ВОСПОМИНАНИИ ЖИВОНОСНАГО ИСТОЧНИКА БОГОМАТЕРИ.

Жаждащии, идите на воду. Ис. LV, 1.

Пресвятая и присноблаженная Матерь Бога Слова, Дѣва Марія, такъ высока по добродѣтелямъ, какъ лѣствица достигающая до неба, гдѣ сокрыто хранилище всѣхъ благъ; такъ обильна дарами благодати, какъ море, изъ коего текутъ рѣки и источники и орошаютъ всю землю. Праведно убо пѣснословится Она, и яко лѣствица, возводящая на небо, и яко живоносный источникъ. Она воистину есть живоносный, благодатный источникъ, не только по тому, что при источникѣ водномъ многократно явлена чудная Ея помощь въ болѣзняхъ тѣлесныхъ и душевныхъ; но паче по тому, что въ Ней обиталъ Господь Сынъ Божій, сей Божественный источникъ свѣта, жизни и блаженства, и, яко Сынъ Ея по плоти, полный благодати и истины, сокрытъ въ приснодѣвственномъ чревѣ Ея глубокий кладязь небесныхъ

даровъ для всѣхъ земнородныхъ. Она и нынѣ, яко Чадолубивая Матерь рода Христіанскаго, выну ходатайствуетъ предъ Богомъ о всѣхъ сынахъ и дщеряхъ Христіанскаго міра, и, яко Матерь Всемогущаго, вся благопотребная душамъ и тѣламъ ихъ подаетъ во время благопотребно. Она и нынѣ чудно являетъ Свою силу — и въ тѣхъ храмахъ, кои посвящены Ея имени, и чрезъ тѣ изображенія, на коихъ сохраняется любезное, свѣтлорадостное лице Ея, и при тѣхъ источникахъ, при коихъ съ вѣрою призывается Ея ходатайство ко Господу и заступленіе. Воспѣвая славное Христа Спасителя міра востаніе изъ мертвыхъ, Иже есть Божественный, высочайшій источникъ свѣта, жизни, славы и блаженства, не должны ли мы воспоминательно воспѣть и тѣ чудныя дѣйствія, кои явлены Богоматерію всему міру, а паче Святой, Православной Церкви? Чувствуя немощи духа и тѣла, томясь жаждою небесной жизни, къ кому обращать должны — и рудъ, и языкъ и сердце, если не къ Божественному источнику, Господу Иисусу? Къ кому притекать можемъ и должны, какъ не къ Заступницѣ рода Христіанскаго, сему Богодарованному сосуду благодати, изъ него же течетъ не только вода очищенія, но и млеко благодатной жизни, и медъ небеснаго ученія, и вино духовнаго веселія? Такъ! тецйте, Братіе, къ струямъ Живонос-

наго Источника, тецйте и пійте туне — по благодати, пійте вси — и богатые и бѣдные, и безъ сребра и злата, вино и воду: *Тецйте на воду*: что это за вода, къ коей призываетъ насъ устами Пророка Св. Церковь? Кому она подается? Гдѣ Божественный, высочайшій, живоносный источникъ сея воды? И что потребно, дабы она была животворною для душъ и тѣлесъ нашихъ?

Чудная вода, которую и указываетъ и подаетъ намъ Матерь Бога Слова, Матерь рода Христіанскаго! она питаетъ, наполяетъ и веселитъ сердце; она и очищаетъ скверны душевныя, и врачуетъ недуги тѣлесныя; она такъ сладка, что пійщій ее вжаждется паки, и такъ сильна и удовлетворительна къ утоленію жажды безсмертнаго нашего духа, что пійщій ее не вжаждется во вѣки; она такъ тихо течетъ въ животъ вѣчный, какъ воды Силоамли, такъ непримѣтно падаетъ на душу, какъ роса на руно Гедеоново. Что это за живая, толико чудодѣйственная вода? Это вода благодатныхъ даровъ Духа Святаго: ибо обѣщано, что *рѣки* изъ сердца вѣрующаго *истекуть воды живы*, а это обѣтованіе есть обѣтованіе благодати (Іоан. VII, 38, 39). Что это за дары благодати? Это суть: духъ страха Божія, духъ познанія, духъ силы, духъ совѣта, духъ разумнїя, духъ мудрости, Духъ Господень, или даръ благо-

честія и вдохновенія въ высшей степени (Ис. II, 1, 3).

Кому подается благодатная сія вода? — жаждущимъ: *аще кто жаждешъ, да приидешъ ко мнѣ*, говоритъ Спаситель, *и пїеть* (Іоан. VII, 37). Жажда духа означаетъ сильное желаніе даровъ благодатныхъ и непреодолимое къ нимъ влеченіе. Чѣмъ выше благо чаемое, или искомое; тѣмъ и желаніе бываетъ пламеннѣе. Поелику же дары благодатныя составляютъ высочайшее благо безсмертнаго нашего духа; то и желаніе оныхъ должно быть пламенное, живое, чистое, и стремленіе къ нимъ постоянное, непреодолимое, всецѣлое. Чѣмъ сильнѣе пламень объемлющій какое-либо зданіе; тѣмъ больше потребно воды для погашенія пламени. Чѣмъ сильнѣе жажда, томящая сердца праведниковъ; чѣмъ сильнѣе пламень страстей, поналяющій души грѣшниковъ: тѣмъ сильнѣйшее потребно дѣйствіе благодатной воды и для праведниковъ и для грѣшниковъ. Да притекають убо всѣ къ живоносному источнику — и праведники и грѣшники: праведники — дабы утолить жажду безсмертнаго духа; грѣшники — дабы угасить пламень страстей, ихъ пожирающій. Съ желаніемъ чистымъ долженъ быть соединенъ и сильный подвигъ: *аще кто жаждетъ, да приидетъ къ источнику благодати, и да пїеть*. Да приидеть: это подвигъ духовный и тѣлесный; да пїеть:

это употребленіе даровъ Божіихъ святое, благополезное во освященіе души и здравіе тѣла.

Гдѣ божественный, высочайшій, живоносный источникъ, изъ коего лютя струи благодати? Не далеку: *Царствіе Божіе внутрь насъ есть* (Лук. XVII, 21). Гдѣ струи сего Божественнаго Источника текутъ? Недалеко — во Святой Православной Апостольской Церкви, яко святомъ градѣ Всевышняго, яко нерукотворенной скинии, — въ Христіанскихъ храмахъ, яко видимыхъ селеніяхъ невидимаго Бога и даровъ Его. Недалекъ, но глубокъ студенецъ Божественный: это любвеобильное сердце Иисусово, это Животворящій Духъ Христовъ. Широко устье сего студенца: это суть язвы Спасителейы, въ тѣлѣ Его копѣемъ на крестѣ открытыя. Многочисленны протоки его: это суть молитвы Богоматери, Ея заступленіе и ходатайство предъ Богомъ. Таинственны стези его: это суть священныя Таинства, чрезъ кои, яко чрезъ трубы, изливается благодать съ небеси на землю. Изъ сего-то Божественнаго кладезя — изъ любвеобильнаго сердца Иисусова и Животворящаго Его Духа — истекли обильно рѣки благодати на землю чрезъ язвы Его, на крестѣ открытыя, и присно текутъ, по молитвенному ходатайству и заступленію Богоматери, въ Православной Церкви чрезъ священныя Таинства, совершаемыя строителями таинъ и слугами Божіими по

чину Священноначалія. Сіи источники воды живой, благодатной никогда не оскудѣвають, сколько бы ни почерпали изъ нихъ притекающіе, и сколько бы ни было притекающихъ. Они сильны наполнить небо сладостію — напоить веселіемъ Ангеловъ; сильны ороситв всю землю — очистить грѣхи всѣхъ человѣковъ. Такъ многообильны рѣки благодатны! Но, сколько ни многообильны рѣки благодати: онѣ наполяютъ только мягкую землю — сердца, готовые къ пріятію благодатныхъ впечатлѣній, а не горы каменистыя — души твердыя и упорныя. Сколько ни близки онѣ ко всѣмъ и каждому: онѣ бесполезны для тѣхъ, кои или не хотятъ или не умѣютъ пользоваться дарами благодати, кои подобны празднымъ зрителямъ того, какъ текутъ рѣки сіи, а сами изъ нихъ не почерпаютъ ни одной капли и не утоляютъ жажды своей. Надобно убо притекать къ источникамъ Израилевымъ; надобно почерпать изъ нихъ капли благодати, и — утолять жажду духа, и очищать пятна души, и врачевать язвы сердца.

Что потребно, дабы благодатныя воды были благотворны для душъ и тѣлесъ нашихъ? Потребны: вѣра живая, коею пріемлетсѣ благодать Духа святаго; любовь чистая, коею оплодотворяется сѣмя жизни и развивается въ святой дѣятельности; сердце нерастлѣнное, яко сосудъ, гдѣ хранится сокровище благодати; житіе не-

сверное, яко благословенный плодъ благодати наконецъ молитвенное ходатайство Богоматери о насъ ко Господу и милостивое Ея заступленіе. Поелику же дары Божіи надобно возгрѣвать, или умножать куплею духовною: то надобно призвать въ помощь молитву, трудъ, бдѣніе, кои должны послужить и дѣтводителями къ благодати, и хранителями оной, подъ молитвенною сѣнію Богоматери.

Блаженны мы, братіе! близъ насъ источники воды живой, благодатной: близки ли души наши къ нимъ? имѣемъ ли мы святую жажду — сильное желаніе даровъ благодатныхъ? притекаемъ ли радостно къ источникамъ Израилевымъ? Напаяемъ ли души чистыми струями благодати? имѣемъ ли, чѣмъ почерпнуть, и — гдѣ хранить должно воду благодатную, то есть, имѣемъ ли въру живую въ Господа Иисуса? имѣемъ ли чистое сердце, согрѣтое любовію? знаемъ ли, чѣмъ привлекаются струи благодати на землю, и къмъ теченіе ихъ направляется къ человѣкамъ? Когда благоволитъ Господь подать нѣкія наши, сладчайшія паче меда сотоваго: то море страстей, кипящее въ душахъ и тѣлахъ нашихъ, не поглощаетъ ли сіи драгоценныя капли, коими души наши должны оживляться и услаждаться?

Христе Спасителю! мы братны, немочны, нечисты, хладны, мертвы но духу: къ Тебѣ,

Божественный источник свѣта, жизни и блаженства, притекаемъ съ вѣрою и любовію, и вѣчно притекать будемъ. Осѣняемые благодатию Богоматери, къ Тебѣ взываемъ и вѣчно взывать будемъ: силою воскресенія Твоего изъ мертвыхъ, изливай вышну, отъ любвеобильнаго Духа Твоего, живоносныя струи Твоея благодати, для утоленія жажды духа нашего; сердце чисто созидай въ насъ и духъ правой вѣры обновляй въ насъ Крестомъ Твоимъ. Да будутъ дары Твоея благодати драгоцѣннымъ залогомъ несомнѣннаго нашего упованія, которое возлагаемъ на Твою всесильную помощь, и среди волненій жизни, и среди ужасовъ смерти! Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ТЬОМЫ.

И по днѣхъ осмихъ пакѣ блху внутрь ученицы Его, и Тьома съ ними. Прииде Исусъ дверемъ затвореннымъ, и ста посреди ихъ, и рече: миръ вамъ. Іоан. XX, 26.

Евангелистъ сказуетъ, что Господь Исусъ въ первый день славнаго Своего возстанія изъ мертвыхъ явился ученикамъ въ домѣ, гдѣ Тьомы не было, показалъ имъ знаменія страданій — язвы Свои, во увѣреніе ихъ въ истинномъ Своемъ возстаніи, и возвѣстилъ имъ миръ, плодъ Его страданій, къ несказанной ихъ радости и утѣшенію. Спусти восемь дней, когда ученики опять были вмѣстѣ въ домѣ, гдѣ и Тьома находился, для молитвы или благочестивыхъ собесѣдованій, Исусъ *дверемъ затвореннымъ* приходитъ къ нимъ, и ставши посреди ихъ, глаголетъ: *миръ вамъ*. Евангелистъ ясно упоминаетъ, что посреди учениковъ находился Тьома, не повѣрившій тѣмъ, кои говорили: *видѣхомъ Господа* (ст. 25). Это потому, что явленіе Христова

на сей раз имѣло предметомъ удостовѣреніе
 Ѳомы, желавшаго осязательно убѣдиться въ
 воскресеніи Христовомъ. Не погрѣшилъ ли тяжело
 Ѳома тѣмъ, что не положился на слова видѣв-
 шихъ Господа! Поистинѣ, лучше бы Ѳомѣ было
 съ радостію пріять вѣсть о воскресеніи, кото-
 рое было предсказано Пророками и самимъ Хри-
 стомъ Спасителемъ; блаженнѣе суть тѣ, кои
 не видѣвъ увѣровали: но поступокъ Ѳомы пред-
 ставляется извинительнымъ, по крайней мѣрѣ
 потому, что въ немъ дѣйствовало не упорное,
 не преступное невѣріе, но сильное желаніе удо-
 стовѣриться въ воскресеніи Христовомъ не слу-
 хомъ, но видѣніемъ — осязаніемъ. Ѳома воз-
 желалъ самъ очами видѣть то, что видѣли со-
 братія его, своими руками осязать тѣ ребра,
 кои Господь благоволилъ показать собратіямъ
 его. Господь призрѣлъ на его желаніе: ибо
 благоволилъ явиться и показати язвы тѣла
 Своего, для просвѣщенія его ума и сердца жи-
 вою вѣрою. Ѳома со трепетомъ осязалъ язвы
 Господа, и — и умъ его озарился необыкновен-
 нымъ свѣтомъ славы, сердце согрѣлось не-
 обыкновеннымъ огнемъ любви. Онъ велегласно
 зываетъ: *Господь мой и Богъ мой* (ст. 28.).
 Такъ среди тьмы нѣкоего маловѣрія возсіялъ
 велий свѣтъ вѣры! Православные Христіане!
 и намъ даруетъ Господь — осязати пречистое
 Тѣло и животворящую Кровь Его на священ-

ной Трапезѣ; но взываемъ ли мы съ Ѳомою: *Господь мой и Богъ мой?* Лобызаемъ ли язвы Господа своего? Возрастаемъ ли въ вѣрѣ? Согрѣваемся ли любовію? Цѣнимъ ли дорогого благодатно-славное пришествіе Его въ невестинный домъ души нашей.

Пришелъ Иисусъ ко ученикамъ *дверемъ затвореннымъ*. Двери дома, въ коемъ находились ученики, были затворены, а сердца ихъ открыты — готовы для принятія дражайшаго гостя, уста были преисполнены благохваленія Господа своего. Почему двери были затворены? Ученики Христовы находились посреди враждебныхъ Іудеевъ; яко агнцы посреди волковъ: нельзя было свободно говорить о воскресшемъ, нельзя было безтрепетно воздѣть рукъ къ Богу въ молитвѣ, нельзя передать благочестивыхъ чувствій другому — безопасно; отсюду вражда, отсюду гоненіе. Ненависть къ Учителю простиралась на учениковъ Его: токмо уединеніе, токмо ночь, токмо осторожность могли успокоивать трепетныхъ учениковъ и дѣлать ихъ безопасными. Таково состояніе первенствующей Церкви!

Чада Православной Церкви! нынѣ Церковь, растущая, наслаждается вишнимъ миромъ: Цари и Князи суть покровители ея; Царицы и Княгини суть питательницы ея; храмы открыты, дома безопасны; никто и ничто не пре-

пятствуетъ намъ отправлять во храмахъ Бого-служеніе; никто и ничто не возмущаетъ мирнаго уединенія въ домахъ. Храмы отверсты: а души наши отверсты ли для принятія Господа? Не затворены ли двери сердець нашихъ или гордостію, или сладострастіемъ, или корыстолюбіемъ, или невѣріемъ, или нечестіемъ? Горе намъ, если сердца наши, которые всецѣло должны принадлежать Господу, бываютъ для него недоступны!

И ста посредь ученикъ, и рече имъ: миръ вамъ. Учитель посредь едионадесяти, по обѣтованію. Чего не доставало для радости и блаженства учениковъ? Смерть не разлучила ихъ съ учителемъ возлюбленнымъ; они видятъ Господа во славѣ воскресенія; воскресли всѣ ихъ сладчайшія надежды; посрамлены злоба и коварство; восторжествовала невинность и добродѣтель; отверсто небо; просвѣтлена завѣса, сокрывающая отъ взора человѣческаго грядущую жизнь; ликуетъ небо; торжествуетъ земля. Свидѣтели страданій и смерти Христовой о томъ только бесѣдуютъ, что и кто составляетъ источникъ ихъ радости — о Христв.

И се посреди учениковъ является возлюбленный Учитель, и—что же приносить имъ?— Миръ, сладчайшій миръ — миръ неба съ землею, миръ ко всѣмъ человѣкамъ, даже къ ненавидящимъ мира, а паче — миръ и любовь къ

*

приснымъ въ вѣрѣ и сдиномысленнымъ въ упованіи вѣчныя жизни. Чистыя, свѣтлыя души Апостольскія умѣли оцѣнить сіе неоцѣненное сокровище — миръ Божій.

Христось Спаситель и нынѣ благодатное Свое присутствіе являетъ тамъ, гдѣ два или три собраши во имя Его; тѣмъ паче тамъ, гдѣ не три, а многое множество собирается принести Ему пѣснь хвалебную, яко побѣдителю грѣха, смерти и ада. Если Господь нѣкогда пришелъ къ ученикамъ *дверемъ затвореннымъ*: то знайте, что гдѣ бы мы ни были, Господь и нынѣ можетъ явиться намъ Своею благодатію, если только достойны будемъ благодатнаго Его посѣщенія. Нужно токмо имѣть благоукрашенный чертогъ — для Царя Небеснаго т. е. душу, украшенную благочестіемъ; нужно имѣть сердце, чуждое вражды; нужно питать горячую любовь къ дражайшему Спасителю; и — Господь не укоснитъ прійти къ намъ. Когда же оцутимъ благодатное Его приближеніе, то должны посѣшно исходить во срѣтеніе Ему, яко Марѳа; когда осчастливлены будемъ вождельнымъ Его присутствіемъ, то должно сидѣть, яко Марія, безмолвно у ногъ Его и внимать Божественнымъ глаголамъ.

Гдѣ Христово имя воспоминается, прославляется, тамъ Христось пребываетъ и всѣ Его Ангели съ Нимъ, тамъ миръ водворяется, тамъ

благоуханіе Святаго Духа разливается. Хри-
 стианская душа! находишься ли во храмѣ для
 молитвы, остаешься ли въ домѣ для семей-
 ственныхъ занятій, путешествуешь ли или ино
 что творишь; если въ устахъ и въ сердцѣ но-
 сиишь имя Христово, то непременно Христось
 пребываетъ съ тобою. А въ комъ Христось
 живетъ, кто охраняется Его благодатию; тотъ
еще и посреди сна смертной ходитъ, зла не бо-
ится (Псал. XXII, 4). Онъ во упованіи взы-
 ваетъ: *Господь, просвѣщеніе мое и Спаситель мой,*
кого убоюся? Господь защититель живота моего,
отъ кого устращуся (Псал. XXVI, 1)? Его ра-
 дость есть радость чистая о Господѣ; его миръ
 есть миръ непоколебимый; корабль его жизни
 утверждёнъ на якорѣ Христова твердаго упо-
 ванія. *Если обрѣтали Господа не ищущіе Его;*
если являлся не вопрошающимъ о Немъ (Исх.
 LV, 2), то не паче ли Господь явится тамъ,
 гдѣ Его имя призывается во истинѣ; — тѣмъ,
 кои прославляютъ Его сердцемъ, устами, дѣ-
 лами? Такъ! Его очи всегда обращены на пра-
 ведныхъ, Его уши преклонены къ молитвѣ ихъ,
 Его уста всегда готовы возвѣщать миръ, когда
 они, бывъ связаны союзомъ любви, собираютъ-
 ся въ домъ Божій — домъ молитвы, и въ немъ,
 предъ Престоломъ Всевышняго, повергаютъ
 чувствія благоговѣйнаго смиренія, воспѣвають
 хвалу и благодареніе Господу Богу своему.

Не очевидно ли изъ сего то, сколь спасительно для насъ собираться во храмъ, и въ немъ пребывать въ единодушной молитвѣ, подобно тому, какъ собраны были Единонадесятъ и проводили часы безмолвнаго уединенія въ молитвѣ и благочестивыхъ собесѣдованіяхъ? Не очевидно ли то, какое благо пріять можетъ Христіанское сердце, когда оно, удалившись отъ шума мірскаго, изливается предъ Богомъ въ благодарныхъ тихихъ чувствіяхъ? Оно пріемлетъ миръ, превосходяй всякій умъ, — миръ, драгоцѣннѣйшій всѣхъ благъ міра. *Лучше убо, братіе, примѣтатися въ дому Бога живаго, нежели жити въ селеніяхъ грѣшнихъ* (Псал. LXXXIII, 11.). Въ Церкви Своей святой Господь даруетъ намъ осязать Его язвы, въ язвахъ почерпнуть цѣлебную силу для души и тѣла; да взываемъ же со Омою и сердцемъ и устами: *Господь нашъ и Богъ нашъ* — свѣтъ очей нашихъ, жизнь душъ нашихъ! Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ СВЯТЫХЪ ЖЕНЪ МУРОНОСИЦЪ.

Святая Церковь ублажаетъ нынѣ память святыхъ женъ Мурносицъ. За что? За ту любовь, какую онѣ оказали къ Сладчайшему Господу Иисусу и въ жизни и по смерти: въ жизни Его — ходили за Нимъ съ вѣрою, служили Ему съ усердіемъ, даже при крестѣ облегчали скорбь Его сострадательнымъ участіемъ; по смерти — онѣ не замедлили воздать послѣдній долгъ умершему за грѣхи міра. Паведнику — рано притекли на гробъ Его съ благовоніями, дабы помазать тѣло Иисусово; не умедлили, не убоились обнаружить свою любовь ко Господу Иисусу, яко же не убоился Иосифъ Христоробивый засвидѣтельствовать предъ лицомъ неба и земли, Ангеловъ и челоуѣковъ, предъ лицомъ самыхъ враговъ Иисусовыхъ, сколь горячо любилъ онъ возлюбленнаго Господа Иисуса. Такова сила любви! Чѣмъ же Иосифъ засвидѣтельствовалъ любовь свою ко Господу Иисусу? Какъ и чѣмъ сравнились съ нимъ въ любви ко Иисусу святыя жены Мурносицы?

Умираетъ Праведникъ за неправедники; Сынь Божій предаетъ духъ Богу Отцу, моляся о помилованіи враговъ: солнце померкаетъ, основанія земли колеблются, завѣса церковная раздирается, каменіе распадаются, гробы Святыхъ отверзаются, враги Христовы содрогаются. Могли ли быть друзья Христовы равнодушными? Могла ли утаиться любовь ко Іисусу, яко благоуханіе нѣкое? Благообразный Іосифъ, движимый безтрепетною любовію, притекаетъ къ Пилату и проситъ тѣла Іисусова, дабы воздать послѣдній долгъ умершему, и тѣмъ облегчить скорбь сердца.

Приде Іосифъ, иже отъ Аримафеа, благообразенъ совѣтникъ, иже и той бѣ гая Царствія Божія, дерзнувъ вниде къ Пилату; и проси тѣлесе Іисусова (Марк. XV, 45) — забывши о чести, славѣ, достоинствѣ, пріязни, богатствѣ, о всѣхъ благахъ, кои могъ Іосифъ потерять за любовь къ Распятому. Когда же бездыханное тѣло возлюбленнаго, яко драгоценный нѣкій залогъ, отдано было безпрепятственно; то Іосифъ, купивъ плащаницу и снежь Его, обвитъ плащаницею: и положи Его во гробъ, иже бѣ изсѣченъ отъ камене и привали камень къ дверемъ гроба (ст. 46).

Гробъ изсѣченъ изъ камня: это внушало вѣрнымъ ту высокую мысль, что отъ живаго камня — Христа — должна проистечь вода жизни для всего міра, и проистекла, яко же нѣ-

когда въ Пустыни. Гробъ — новый: самое лучшее вмѣстилище для обновителя всей твари! Плащаница — чистая: украшеніе самое приличнѣйшее чистѣйшему Херувимовъ и Серафимовъ! Нѣтъ великолѣпія: но любилъ ли Иисусъ Христосъ великолѣпіе и славу міра? не паче ли ублажалъ скромную, но благочестивую нищету? Слезы Іосифа, безъ сомнѣнія падавшія на гробъ Спасителя, не были ли драгоцѣннѣйшими перлами, украсившими печальный гробъ Господень — наилучшимъ свидѣтельствомъ чистѣйшей любви ко Спасителю?

Чистая, святая любовь неуступчива: благочестивыя жены сравнялись, если не превзошли Іосифа, и въ дерзновеніи, съ коимъ онѣ притекли на гробъ Спасителя своего, и въ любви, коея знаменія явили принесеніемъ благовонныхъ мастей для помазанія тѣла Іисусова. *И мпущей субботъ, Марія Магдалина и Марія Іаковля и Саломія купиша ароматы, да пришедше помажутъ Іисуса* (Марк. XVI, 1). Жены готовы пожертвовать всею для возлюбленнаго Іисуса: такова сила любви! Ея не удерживаетъ бѣдность, не ужасаетъ смерть; узы ея такъ крѣпки, какъ узы смерти. *Любы крѣпка, яко смерть* (Пѣсн. пѣсн. VIII, 6). О если бы Господь даровалъ и намъ такое же дерзновеніе о имени Іисусовѣ, какое показалъ Іосифъ, такое же нѣжное сердце, какое имѣли жены, такую же

пламенную любовь, какую преисполнены были сіи Богоизбранныя души!

Христоролюбивыя жены покупають ароматы, да пришедше помажутъ Иисуса. Еще при жизни Иисуса нѣкая жена возлила муро драгоценное на главу помазаннаго всею полнотою Духа Святаго и принесшаго міру многоцѣнные дары его (Матѳ. XXVI, 7); и Господь похвалилъ ея усердіе, сказавъ, что она приготовила его къ погребенію. *Возліявши сія муро на тѣло мое, говоритъ Спаситель, на погребеніе мя сотвори (ст. 12). Аминь глаголю вамъ, идѣ же еще проповѣдано будетъ Евангеліе сіе во всѣмъ мірѣ, речется, и еже сотвори сія, въ память ея (ст. 13).* Когда же предреченное погребеніе должно было совершиться, не тоже ли знаменіе любви избирають жены? Тоже — драгоценное, чистое муро — благовонныя масти.

Ароматы — самое приличнѣйшее приношеніе для Иисуса, яко мертвеца по тѣлу, яко Богочеловѣка, который принесъ себя въ воню благоуханія за грѣшный міръ, — самое приличнѣйшее и для женъ, въ коихъ благоухала любовь яко благоухають ароматы, и изливалась, яко муро изливается. Такъ должна благоухать каждая Христіанская душа любовію ко Господу, украшаясь благочестивою жизнію! Такъ должна жертвовать всѣмъ драгоценнѣйшимъ для Господа, не только тогда, когда ощущаетъ благо-

воленіе его, но и когда скорбь постигаетъ ее! Такъ должна изливаться предъ Нимъ, яко муро, въ молитвенныхъ чувствіяхъ славословія, благодаренія и прошенія!

И зѣло заутра во едину отъ субботъ придоша на гробъ, возсіявшу солнцу (Марк. XVI, 2). Такъ любовь ко Іисусу прогоняетъ мракъ ночи, удаляетъ сладкій сонъ, возвышаетъ и укрѣпляетъ духъ, дѣлаетъ безтрепетными женъ. Солнце едва оставляетъ ложе свое, и — жены уже не на ложь, а при гробъ Возлюбленнаго. Научимся, Христіанскія души, посвящать Господу и дни и ночи; научимся притекать къ нему рано — на зарѣ дней нашихъ, и раннія, первыя благія чувствованія нѣжной любви приносить ему въ жертву, доколѣ сердце не заразится тлѣтворнымъ дыханіемъ міра!

И глаголаху въ себѣ: кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба (ст. 3)? Жены видѣли, что Іосифъ привалилъ великій камень ко дверямъ гроба; почему естественно могли скорбѣть и помышлять, *кто отвалитъ камень.* Приваленный ко дверямъ гроба камень преграждаетъ путь къ живоносному камени, въ Сіонѣ лежащему — Іисусу Христу. Христіанская душа! не срѣтаешь ли и ты не одинъ, а многіе камни преткновенія, когда въ минуты благодатныя порываешься тещи ко Іисусу? Каждая страсть, тобою обладающая, не есть ли камень, который

закрываетъ отъ тебя двери ко Господу? Сластолюбіе, корыстолюбіе и честолюбіе не суть ли тѣ тяжелые камни, кои отвалить можетъ отъ души нашей одна всеильная благодать? Невѣріе, суевѣріе, нечестіе, предразсудки не суть ли тѣ камни, кои препятствуютъ видѣть сердцу нашему гробъ возлюбленнаго Иисуса и поклониться ему? Господи! Кто отвалить намъ камень — кто дастъ силу побѣдить страсти, воющія на душу нашу? Господи! кто отвалить намъ камень — кто породитъ въ насъ живую вѣру во Иисуса и святую, пламенную любовь къ Нему? Христіанская душа! возверзи на Господа печаль твою: чаще ударяй въ перси твоя, ударяй въ двери милосердія Господня, и молитва вѣры низведетъ благоволеніе Отца Небеснаго и отверзетъ двери Его милосердія. Часто, очень часто, въ минуты самой лютой скорби, проявляетъ Господь обильное свое утѣшеніе. Благочестивыя жены, чувствуя слабость силъ по состоянію пола, въ молитвенной скорби помышляютъ: кто отвалить намъ камень отъ дверей гроба? и что же, приблизившись ко гробу, видятъ? — *Камень отваленъ* (ст. 4). Кто же имъ отвалилъ? Слуга Божій — Ангелъ; и не только устранилъ препятствіе ко гробу Иисусову — отвалилъ камень, но и влилъ въ смущенныя ихъ сердца покой и безмятежіе: *не ужасайтесь* (ст. 6); не только успокоилъ

сердца, но и возвѣстили радость неизреченную: *Исуса ищите Назарянина распятаго; воста, нѣсть здѣ; се мѣсто, идеже положиша его; не только возвѣстили радость, но и указали, гдѣ виновникъ радости, гдѣ искомое сокровище душъ, гдѣ свѣтъ міра — распятый Господь Иисусъ: въ Галилеи ожидаетъ васъ: тамо его узрите (ст 7).*

Христіанская душа! Господь заповѣдалъ Ангеламъ сохранять боящихся его во всѣхъ путяхъ ихъ жизни; посылаетъ ихъ въ помощь всѣмъ хотящимъ наследовать спасеніе! И Самъ явился, яко посланникъ Отца Небеснаго, послужити и дати душу свою — избавленіе за животъ міра. Когда скорби восходятъ до души, яко воды: то къ кому обратиться, если не ко Господу? Господь близокъ ко всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ (Пс. CXLIV, 18); близокъ къ намъ грѣшнымъ; не въ Галилеи, но на всякомъ мѣстѣ можемъ обрѣсти Его — вездѣ, а паче въ Христіанскомъ храмѣ; вездѣ, а паче въ сердцѣ братолюбивомъ и Христолюбивомъ: здѣсь Христосъ! съ нами Христосъ, до скончанія вѣка! Аминь.

СЛОВО

НА ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

И бысть егда благословляше ихъ (Апостоловъ), отступи отъ нихъ (Господь Іисусъ), и возношашеся на небо. И ти поклонишася Ему, и возвратишася во Іерусалимъ съ радостію великою. Лук. XXIV, 51.

Прилично ли радоваться, когда разлучаемся съ наставникомъ, другомъ, благодѣтелемъ? нѣтъ: чѣмъ любезнѣе лице, съ коимъ разлучаемся; тѣмъ разлука прискорбнѣе, горестнѣе. Отъ чего же Апостолы не столько скорбѣли, сколько радовались, разлучаясь съ наставникомъ мудрѣйшимъ, другомъ нѣжнѣйшимъ, благодѣтелемъ величайшимъ? *И ти поклонишася Господу, въ знакъ благоговѣнія къ Нему, и возвратишася во Іерусалимъ съ радостію великою.* Отъ того что вѣра ихъ просвѣтлена Небесною истиною, надежда утверждена вѣрнѣйшими вѣчными обѣтованіями, любовь ихъ оживлена сладчайшими духовными утѣшеніями; Господь и

разлучился не надолго съ ними, и въ самой разлукѣ пребылъ неразлученъ.

Отъ чего и намъ, Братіе, при воспоминаніи славнаго вознесенія Господня на небо, возможно и должно радоваться радостію великою?— Во первыхъ отъ того, что вознесшійся на небо Спаситель міра выну пребываетъ на землѣ, въ Церкви Своей, по обѣтованію: *се азъ съ вами*— Апостолами и со всѣми держащимися ученія и правилъ Апостольскаго благочестія — *до скончанія вѣка* (Матѳ. XXVIII, 20); во вторыхъ отъ того, что мы узримъ Его паки во славу, аще явимся того достойными по милости Его; и въ третьихъ отъ того, что вознесеніе Господне на небо и для Него благоприлично, по ходатайственному Его служенію, и для насъ чрезвычайно благодѣтельно. Христось Господь пребываетъ съ нами на Божественной трапезѣ, на коей предлагается вѣрнымъ, въ негнѣнную снѣдь, пречистое тѣло Его и, въ безсмертное питіе, животворящая кровь Его. *Чаща благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть* (1 Кор. X, 16.)?

Христось Господь пребываетъ съ нами словомъ своимъ, которое во храмахъ проповѣдуется. Гдѣ свѣтъ Божій для ума? Гдѣ сладость для сердца? Гдѣ правило для жизни?— Въ Божественномъ словѣ, Слово Господне живо

и дѣйственно ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ: да совершень будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ (2 Тим. III, 16, 17). Если съ вѣрою и смиреніемъ приедемъ сіе Божественное сѣмя благодатной жизни; оно богато вселяется въ сердцахъ нашихъ и приноситъ спасительные плоды благочестія. Ты слышишь слово Царево и радуешься, что Царь близокъ къ тебѣ, хотя ты не видишь его: такъ, когда слушаешь или читаешь слово Христово, вѣруй, что Христосъ близокъ къ тебѣ; близокъ, если сердце твое близко къ Нему.

Христосъ Господь пребываетъ съ нами и въ насъ Духомъ своимъ, вездѣсущимъ и вся исполняющимъ; духомъ истины и любви, духомъ сыноположенія: о семъ разумлемъ, яко пребываетъ въ насъ, отъ духа, его же далъ есть намъ (Іоан. III, 24), и яко знаменіе избавленія отъ грѣха всегубительнаго, и яко залогъ живота всеоживляющаго, и яко сокровище благихъ, коими обладаетъ Христіанская душа. Согрѣшаемъ ли: Господь духомъ Своимъ благимъ порождаетъ печаль, яже по Бозѣ, и посылаетъ утѣшеніе, еже отъ Бога, яко источника, изливается; успѣваемъ ли во благочестія: Господь духомъ Своимъ крѣпкимъ даруетъ силы, яже къ благочестію и животу (2 Петр. I, 3), укрѣпляя въ немощахъ, поддерживая въ подвигахъ. *А гдѣ духъ*

Господень: тажъ свобода отъ работы грѣху (2 Кор. III, 17.), свобода чадъ Божиихъ; гдѣ сія драгоценная свобода отъ оковъ грѣха, т. е. и отъ злыхъ дѣлъ, гнѣвъ Божій возбуждающихъ, и отъ помысловъ, растлѣвающихъ душу, и отъ вождельній, оскверняющихъ тѣло: тамъ Царствіе Божіе водворяется, царствіе мира и радости о Господѣ.

Вознесшійся на небо паки прійдетъ со мною силою и славою: *Мужіе Галилейстїи, вѣщали* Ангели къ Апостоламъ, при вознесеніи Господа на небо, *что стоите зряще на небо? Сей Исусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде прійдетъ, иже образомъ видѣли есте его идуща на небо* (Дѣян. I, 11). Вознесся со славою: со славою и прійдетъ; облакъ Его сокрылъ нынѣ: облакъ и откроетъ Его нѣкогда; Ангели служатъ Ему, съ радостію срѣтая его: Ангели послужатъ ему, со трепетомъ сопровождаая его и со благоговѣніемъ творя волю Его; съ радостію Христіанскія души сопровождаютъ Господа, возносящагося на небо — пріяты славу свою: съ радостію изыдутъ Ему во срѣтеніе, егда прійдетъ судить живыхъ и мертвыхъ. *Яко же молнія сверкая освѣщаетъ отъ одного края неба до другаго края* (Лук. XVII, 24): такъ явится Сынъ Человѣчскій въ день Свой; — когда? Скоро: *ей, гряди скоро, и мзда моя со мною* (Апок. XXII, 12, 20). Съ Нимъ воздая-

нїе мнѣгое для тѣхъ, кои уготовляются во сръ-
теніе его со свѣтильникомъ вѣры и елеемъ
любви, кои и во дни и въ нощи, яко мудрыя
дѣвы, ожидаютъ жениха превосходельнаго. Ра-
дуйтесь убо торжествующіе вознесеніе Господ-
не: но бдите и молитесь, да не внидете въ на-
пасть (Мар. XIV, 38)!

Радость о вознесеніи Господа на небо умно-
жается, когда мы помышляемъ, для чего воз-
несся Господь на небо. Христосъ Господь воз-
несся на небо, да отверзетъ для насъ небо
непреступное, уготовитъ обители для каждаго
изъ вѣрныхъ въ дому Отца Небеснаго, да ис-
проситъ и пошлетъ дары Духа животворящаго
и всеосвящающаго, да возсѣдъ одесную Бога
на престолѣ славы, и наше естество спосадитъ
на небесныхъ, да выну ходатайствуетъ о насъ
предъ Отцемъ Небеснымъ. Если бы Христосъ
не вознесся на небо, то и не возсѣлъ бы, яко
ходатай, на престолѣ славы; если бы не воз-
сѣлъ на престолѣ славы, то не могъ бы бли-
жайшимъ образомъ ходатайствовать у Отца
Небеснаго о вѣрующихъ; если бы не могъ хо-
датайствовать о насъ, то ни обителей славы
уготовать во Царствіи Небесномъ не могъ бы,
ни Духа Святаго ниспослать, ни Церковію
Своею управлять, яко царь, до сковчанія вѣна.
Дражайшій нашъ Спаситель во славу Божи-
ства: какое убо свѣтлое торжество, какое не-

изреченное блаженство спасаемых! Сколько убо благополезно для насъ вознесеніе Господне на небо! Гдѣ глава, тамо будутъ и члены; гдѣ царь, тамо и подданные; гдѣ отецъ, тамо и дѣти; гдѣ начальвождь, тамо послѣдователи; гдѣ Христось Господь, тамо водворятся вѣрующіе во имя Его, уповающіе на благодать Его, прильпняющіеся любовію къ Нему. Какое подкрѣпленіе для вѣры, надежды и любви!

Братіе! Гдѣ сокровище наше, тамо и сердце наше должно быть, со всѣми помысленіями, со всѣми желаніями и чувствіями. На небѣ Господь — безцѣнное сокровище наше: на небо и взоры и сердца возводить мы должны, чающе блаженнаго пришествія Господня; на небѣ — искать радостей и блаженства. Сколько ни тяжки оковы плоти, сколько ни привлекательны красоты міра; безсмертный духъ нашъ не долженъ преклоняться долу — къ землѣ, опутываться сѣтями чувствъ, но на криліяхъ вѣры и любви — возноситься горѣ, идѣ же Господь одесную Бога сѣдить, и амо же влечетъ насъ непрестанно силою Духа Своего. Такъ, Братіе о Господѣ! Если не только указанъ, но и предложенъ путь на небо вознесеніемъ Господнимъ; не только обѣщанъ, но и ниспосланъ Духъ Святыи въ сердца наши, о немъ же дерзновеніе имамы къ Богу; не только мы не оставлены въ скорби и лишеніи, но обильно

*

облагодатствованы и наитіемъ духа Христова и чаяніемъ вождельнаго пришествія Господня: то коль славно и коль вождельно вознесеніе Господне на небо! Вождельно, если и мы со Христомъ и ко Христу возносимся на небо умомъ, сердцемъ, благочестивою жизнію. Благо убо есть прилѣпиться Господеву; благо и умереть и жить съ Нимъ; благо есть съ радостію сопровождать Его восходяща на небо — жилище славы; благо и срѣтить грядуща на облацѣхъ — судить живыхъ и мертвыхъ и воздать комуждо по дѣломъ его! Христе Боже нашъ, вознесыйся на небо и сѣдый одесную Бога Отца! доколѣ мы еще странники и пришельцы на землѣ, доколѣ въ оковахъ плоти и міра, просвѣщай насъ, подкрѣплай, согрѣвай — веди силою Духа Твоего въ небесный Твой Іерусалимъ; Спасителю нашъ! Спасай насъ, ими же вѣси, судьбами, аще животомъ, аще смертію, аще милостію, аще судомъ. На тебе уповаемъ, къ Тебѣ припадаемъ. Аминь.

СЛОВО

НА ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Господь же по глаголаніи его къ нимъ (Ученикамъ), вознесся на небо, и спде одесную Бога.

Марк. XVI, 19.

Господь Иисусъ, при славномъ вознесеніи на небо, разлучаясь съ Апостолами, вѣрными его спутниками, ближайшими свидѣтелями его страданій, благоглаголивыми проповѣдниками его славы, не оставилъ ихъ на землѣ безъ мудраго наставленія и отраднаго утѣшенія. Онъ внушилъ имъ, какое служеніе ожидаетъ ихъ по разлукѣ съ Нимъ: они должны возвѣститъ Небесное ученіе всему міру — *шедше проповѣдите Евангеліе всей твари* (ст. 15) — разумной; Онъ указалъ, какой плодъ ихъ проповѣди — *спасеніе*, какое орудіе — *вѣра*, и какая печать благодати — *крещеніе: иже въру и мѣтъ и крестится, спасенъ будетъ* (ст. 16); Онъ открылъ, сколь чудодѣйственна вѣра, и какія знаменія будутъ сопровождать вѣрующихъ. Изгнаніе бѣсовъ, глаголаніе языками безъ всякаго наученія, без-

опасность отъ всего вреднаго и смертоноснаго, врачество болѣзней и больныхъ : вотъ дары чудодѣйственной вѣры! *Знаменія вѣрующимъ сія послѣдуютъ : именежь Моимъ бѣсы ижденуть, язвы возглаголютъ новы; змѣя возмутъ; аще и что смертно испіють, не вредитъ имъ; на недужныя руки возложить, и здрави будутъ* (ст. 17). Какое утѣшеніе, отрадное и насадителямъ вѣры и сопричастникамъ благодати! Какое высокое обѣтованіе! Первенцамъ Православной Церкви все сказано, что только могла сказать безпредѣльная любовь Небеснаго Учителя; все обѣщано что только благопотребно къ ихъ укрѣпленію въ подвигъ проповѣди и утѣшенію среди скорбей; всѣмъ ограждены, чѣмъ только должно опрадіть немощь человѣческую противу влобы грѣшнаго міра. Единородный Сынъ Божій, Спаситель міра, по возвышеніи ученикамъ всего поучительнаго и утѣшительнаго, вознесся съ горы Елеонской на небо, и возсѣлъ по правую страну Отца Своего, на Престоуѣ славы. *Господь же, по глаголющихъ Его къ нимъ, вознесся на небо, и сѣде одесную Бога.* Господь вознесся на небо : радоваться о семъ, или печалиться должно? Разлука скорбна, цѣль разлуки утѣшительна; радоваться лучше, нежели печалиться должно. Утѣшеніе прольется обильною струею въ сердца наши, если внимательно вникнемъ, для чего Господь вознесся на небо!

Для чего Господь вознесся на небо? — Да воспріиметь, яко Ходатай и Сынъ человѣческій, за подвигъ искупленія рода человѣческаго, ту славу, которую Онъ, яко Богъ, имѣлъ у Отца, и которую на время оставилъ, или лучше, сокрылъ, когда должно было совершить великое дѣло искупленія. По судьбамъ Вышняго, якоже и въ Писаніи предъявлено было, Спасителю міра должно было пострадать, умереть, воскреснуть и внити въ славу Свою (Лук. XXIV; 7): *и се праведникъ за неправедники* (1 Петр. III, 18) страдаетъ, умираетъ на Крестѣ, яко Агнецъ, закланный за грѣхи всего міра, возстаетъ изъ гроба, яко побѣдитель грѣха, смерти и ада, и восходитъ на высоту Божественной славы, съ благодатною оливою всемірнаго примиренія челоука съ Богомъ. Чудно шествіе на небо вездѣущаго и вся исполняющаго силою Божества! Видимъ, Братіе, умными очами небошественныя стези Господни и чудимся, радуемся и благоговѣемъ.

Для чего Господь вознесся на небо? — Да вознесетъ съ собою человѣческое естество, нѣкогда самопреступное, но кровію Его омытое, предназначенное къ тому блаженству, которое потеряно, къ той степени славы, съ коей оно низвержено. Сынъ Божій содѣлался, силою и дѣйствіемъ Святаго Духа, Сыномъ челоука; въ немъ два естества; Божественное и

человѣческое, соединены нераздѣльно и несліянно, соединены на всю вѣчность; соединены для того, да совершится великое дѣло всемірнаго искупленія. Уже совершилось искупленіе; уже слышали небо и земля гласъ Господень: *совершишася* (Іоан. XIX, 30); уже зрѣли знаменія спасенія — воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе на небо. Господь, глава Церкви, вознесся на небо. Но, гдѣ глава, тамъ и тѣло должно быть. Глава на небѣ — во славъ: тамъ и таинственное тѣло Его — Церковь — все вѣрующее въ Него человѣчество должно быть. Видите, Братіе, на какую высоту славы и изъ какой бездны безславія вознесено со Христомъ и во Христвъ человѣчество. Чудно вознесеніе человѣковъ на высоту Божественной славы! Видимъ неизреченную милость Всеблагаго, ощущаемъ нашу бѣдность и оканство, благоговѣнно благодаримъ Господа, вознесшагося и вознесшаго на небо насъ земнородныхъ.

Для чего вознесся Господь на небо? — Да уготоваеъ для насъ обители въ дому Отца Небснаго (Іоан. XIV, 2). Уже ли же не было обителей въ дому Отца Небснаго до вознесенія Господня на небо? — Были, и при томъ многія: *въ дому Отца моего обители многи суть*, говоритъ Спаситель (Іоан. XIV, 2). Онѣ прежде сложенія міра устроены, онѣ вѣчны; но онѣ сдѣлались недоступны для земнородныхъ

по изгнаніи челоуѣка изъ рай; пламенное оружіе Херувима преграждало входъ въ рай небесный, паче, нежели въ земный; надобно было Первенцу изъ мертвыхъ явиться на небѣ, дабы Херувимъ открылъ путь въ нѣдра рай, дабы врата рай отвезлись для братій Его; надобно было на небѣ возвѣстить, что Небесныя обители заслужены кровію Его для послѣдователей Его. Такъ небо отверзсто Крестомъ; вѣчныя обители заслужены смертію Подвигположника Иисуса; свѣтъ, жизнь, миръ, радость и блаженство ожидаютъ на небѣ всѣхъ тѣхъ, кои горѣ зрятъ и умомъ и сердцемъ, кои подвизаются добрымъ подвигомъ благочестія, ради Царствія Небеснаго. Слава и благодареніе Господу! Открыть намъ путь на небо — жилище славы и блаженства, дарованы силы, кои благопотребны къ животу и благочестію.

Для чего Господь вознесся на небо? — Да ниспослетъ Духа Своего Святаго на Учениковъ и Апостоловъ, для созиданія Церкви своей Святой, и ниспосылаетъ всегда, до скончанія вѣка, дарованія тогожде Духа каждой душѣ, призывающей въ помощь святое Его имя, хотящей содѣлаться храмомъ живаго Бога. Такъ о семъ воспѣваетъ царствующій Давидъ: *возшелъ еси на высоту — неба, плынилъ еси плынь, т. е. привелъ на небо плѣнниковъ; пріялъ еси даянія въ челоуѣцхъ, т. е. пріялъ отъ Бога Отца дары*

для человековъ, каковыя доселѣ ниспосылаетъ на нихъ. Такъ о семъ говорить сладчайшій Спаситель: *истину вамъ глаголю: лучше есть вамъ, да азъ иду; аще бо не иду азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ; аще ли же иду — на небо, пошлю его къ вамъ* (Иоан. XVI, 7). Уже посланъ намъ Утѣшитель, уже ощущаемъ тихое вѣяніе Святаго Духа, уже носимъ драгоценный залогъ благодати въ сердцахъ, если только сердца наши не омрачены сладострастіемъ или привязанностію къ суетнымъ благамъ земли. Многообильна рѣка благодати; драгоценны и дарованія и обѣтованія Духа; велика благодать Спасителя нашего! Что убо воздадимъ Ему за вся, яже воздаде намъ? — Посвятимъ Ему и умъ и сердце и жизнь и служеніе.

Для чего вознесся Господь на небо? — Да научить насъ, послѣдователей Его, дѣлательно возносить и помышленія ума и желанія сердца на небо, жить во плоти духомъ, служить на землѣ для неба, на небѣ утверждать всѣ свои надежды, на небѣ видѣть истинное сокровище. *Гдѣ сокровище ваше, говоритъ Спаситель, ту и сердце ваше будетъ* (Мате. VI, 21). Если на небѣ сокровище наше: то почему гонимся за суетными благами земли? зачѣмъ сердце свое приковываемъ къ землѣ и благамъ ея? Надобно, Братіе, полагать *востокъ твоихъ въ сердце твое* (Ис. LXXXIII, 16) къ небу, т. е. чаще, сколько

можно чаще, обращать мысли, желанія и чувствія къ небу, гдѣ Христосъ царствуетъ и насъ ожидаетъ, и куда влечетъ насъ и силою любви своея и жезломъ суда; надобно созидать лѣствицу Христіанскихъ добродѣтелей, дабы чрезъ нее взойти можно было на небо: иначе радость наша о вознесеніи Господнемъ на небо останется тщетною.

Для чего вознесся Господь на небо? — Да вразумить, что земля не есть страна вѣчнаго нашего пребыванія, что родное отечество наше — небо, что вѣрующіе *суть странники и пришельцы на земли* (Евр. II, 15), а на небеси — сожители Святымъ и присніи Богу. Если житіе наше вѣчное на небеси, откуда и Спасителя нашего по упованію чаемъ (Фил. III, 20): то не должны ли мы подвизаться подвигомъ добрымъ, подвигомъ вѣры и благочестія? не должны ли распинать свою плоть со страстями и похотями, да духъ безсмертный свободнѣе, на крыліяхъ святой любви, возносится къ Богу, *живущему на небеси во свѣтъ непреступно* (1 Тим. VI, 6)?

• Столь утѣшительны, столь поучительны цѣли вознесенія Господня на небо; какъ же не возрадоваться радостію великою о Господѣ! Возрадуемся, Братіе, не суетною радостію — земною, плотскою, но истинною — небесною, духовною, да возносимся выну и умою и серд-

цемъ на небо, куда и Господь вознесся; да
уготавлиемъ свѣтильники вѣры и любви во
срѣтеніе Его, егда съ небеси придетъ судить
живыхъ и мертвыхъ! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО ДУХА.

Въ послѣдній день великій праздника стояше Иисусъ и зваше; глаголя: аще кто жаждеть, да придетъ ко мнѣ и пьетъ. Иоан. VII, 37.

Воспомявая днесь чудесное, въ видѣ огненныхъ языкъ, сошествіе Святаго Духа на первенцевъ Православной Церкви, радуемся, Православные Христіане, радостію великою; радуемся, имѣя утѣшительную увѣренность, что тотъ же животворящій Духъ является и нынѣ не видимо, но не менѣе чудесно, не въ видѣ огненныхъ языкъ, но въ тихомъ изліяніи Божественной любви, не въ Сіонской горницѣ, но въ Богонасажденной Святой Церкви, принося намъ свѣтъ, миръ, радость и блаженство. И нынѣ сладкія струи благодати обильно изливаются отъ Божественнаго Духа Христова на всю Православную Церковь, въ коей Всеблагій Господь Иисусъ, по обѣтованію Своему, пребываетъ и имѣетъ пребывать до скончанія вѣка Духомъ Своимъ, и напоить жаждущія души водами

благочестія; и нынѣ Господь, стоя при дверяхъ сердце челоѳческихъ, зоветъ всѣхъ и каждаго къ живоноснымъ струямъ благодати, глаголя: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ, и пьетъ.*

О сладчайшій гласъ милосердія, призывающій всегда и всѣхъ къ живоносной водѣ благодатнаго упокоенія! О Божественная вода, утоляющая жажду безсмертнаго духа челоѳческаго! *Аще кто жаждетъ:* и кто же когда не жаждаль? Когда сердце наше чего либо пламенно не желаетъ? — Желаетъ и тогда, когда мало имѣеть, и тогда, когда много имѣеть; когда и чѣмъ насыщается? — Не насыщается благами земли, но ихъ суетности и тѣнкости, тѣми благами, коихъ исканіе сопряжено съ томленіемъ и крущеніемъ, обладаніе со страхомъ, потеря со скорбію. И Праведникъ и грѣшникъ равно томится чувствомъ жажды, хотя не одинаковы предметы ихъ жажды: первый жаждетъ того, что оживляетъ душу, очищаетъ сердце, возвышаетъ духъ къ Богу; послѣдній — того, что омрачаетъ умъ и сердце, разслабляетъ тѣло. Божественный Давидъ возвѣщаетъ въ слухъ всей вселенной, чѣмъ питается, живетъ, возвышается и свѣтлѣется духъ челоѳческой: *яко елень желаетъ на источники водные: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже; возжада душа моя къ Богу крепкому, живому; когда прииду и явлюся лицу Божию (Пс. ХLI, 2. 3);* когда насыщуся? —

насыщуся токмо тогда, внигда явитимся слава твоя (Пс. XVI, 15). Такъ, душа Праведника обрѣтаетъ полное насыщеніе и успокоеніе въ единомъ Богѣ, крѣпкомъ и живомъ, въ безцѣнныхъ дарахъ Его благодати!

Православные Христіане! въ комъ можемъ и мы обрѣсти хлѣбъ небесный, коимъ насыщается алчущій истины духъ нашъ, — воду присноживотную, кою напояется сердце наше, жаждущее вѣчнаго блага, если не въ Богѣ крѣпкомъ и живомъ! Ибо, что возвѣщаетъ намъ Господь въ Божественномъ словѣ? — *Азъ есмь хлѣбъ животный; грядый ко мнѣ не имать взалкаться; и впруай въ мя не имать вжаждатися никогдаже* (Іоан. VI, 35); *иже піеть отъ воды, юже азъ дамъ, не вжаждется во вѣки; но вода, юже азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущій въ животъ вѣчный* (Іоан. IV, 14). Господь Іисусъ и хлѣбъ животный и воду спасительную не только обѣщаетъ, но и подаетъ. Животворящій Духъ Его есть не иное что, какъ неизсякающій благодати источникъ, коего струи обильно и непрестанно текутъ въ священнѣхъ Таинствахъ Православной Церкви. Почто же медлимъ при горькихъ водахъ грѣховной Мерры? Почто, гоняясь за суетными благами міра, оставляемъ единое нетлѣнное сокровище свѣта и жизни, оставляемъ безцѣнные дары Духа Божія? Братіе! *аще кто жаждетъ, да приходитъ ко Господу*.

умомъ и сердцемъ, да пьеть съ вѣрою и любовью изъ сего неизсякающаго источника благодати; и — опытно познаеть, что благодатные дары Духа Святаго составляютъ высокое, нетѣльное Христіанскаго духа сокровище, коего всѣмъ и каждому надобно искать паче всего и прежде всего.

Благодатные дары Духа Святаго для духовной нашей жизни столько же необходимы, сколько необходимы для тѣлесной пища, питіе и одежда; столько возвышенны, сколько возвышенъ духъ нашъ надъ всѣми тварями; столько многоразличны, сколько многоразличны потребности духа нашего.

Многоразличны дарованія Святаго Духа. Кому дается явленіе Духа на пользу. Овому Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума о томъ же Дусъ; иному дарованія исцѣленій о томъ же Дусъ, другому дѣйствія силъ; иному же пророцество, другому разсужденія духовомъ; иному же ради языковъ, другому же сказанія языковъ (1 Кор. XII, 7, 10); а всѣмъ, причастникамъ Небеснаго званія, сообщаются неощенные дары: вѣра, надежда и любовь.

И вѣра, уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ, даръ есть Духа Божія, — Божественная вѣра, низводящая въ мрачные умы наши Небесный свѣтъ — святое вѣдѣніе таинъ Царствія Божія, недовѣдомыхъ плоти и крови

т. е. естественному разуму; въра, насъ спасающая отъ грѣха, проклятiя и смерти. *Благодатию есмы спасени чрезъ въру: и сіе не отъ насъ, даръ Божій есть* (Ефес. II, 8).

И надежда даръ есть Духа Божiя, — Божественная надежда, успокоивающая наши сердца предвкушеніемъ вѣчныхъ благъ, среди всѣхъ непрiятностей и попеченій жизни, среди всѣхъ ужасовъ смерти. *И мы нагатовъ Духа имуще, сами въ себѣ воздыхаемъ, всиновленiя галуще, избавленiя тѣлу нашему* (Рим. VIII, 23); чаемъ быти, ради заслугъ Ходатая нашего, наслѣдницы Богу, сонаслѣдницы Христу, сонаслѣдницы тѣхъ благъ, *ихъ же око невидѣ, ухо не слыша, и яже на сердце челоуку не въздоша* (1 Кор. II, 8).

И любви даръ есть Духа Божiя, — Божественная любви, наполняющая все наше существо священнымъ огнемъ ко всему святому, соединяющая насъ въ единъ духъ съ Господемъ, источникомъ блаженства на земли и на небеси. Ап. Павелъ говоритъ, что унованіе наше непостыдно, яко любви Божiя излияся въ сердца наши *Духомъ Святимъ, даннимъ намъ* (Римл. V, 5).

Словомъ: *вся истинно благая дѣйствуетъ въ насъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ* (1 Кор. XII, 11): и въру святую, и надежду несомнѣнную, и любовь Божественную, и свѣтъ Небесный, и ра-

дость чистую, и покой безмятежный, в блаженство никогда неперестающее. *Плодь бо духовный есть: любви, радость, миръ, долготерпиме, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. V, 22). Поелику же благодатные дары Духа Святаго возвышенны по происхожденію, драгоценны по свойству своему, и душеспасительны по употребленію: то очевидно, что они составляют истинное наше сокровище. Но, *идже сокровище наше, таже и сердце наше* (Матѣ VI, 21) пребывает и должно пребывать, со всеми помысленіями, желаніями и пожеланіями. Посему причастникамъ званія Небеснаго надобно искать благодатныхъ даровъ прежде всего и паче всего; надобно искать во все дни жизни своей, всю крѣпостію силъ духовныхъ и тѣлесныхъ; все помысленія ума соединить въ единое благоговѣнное помысленіе о Подателѣ свѣта и жизни, о путяхъ, ведущихъ къ блаженному вѣроу и любви; съ нимъ соединенію; все желанія сердца сливать во единое свѣтое желаніе единатаго вышочайшаго блага, въ дарахъ Духа Божія сокрытаго; все пожеланія совокуплять во единое пожеланіе о стяжаніи неслѣннаго наследію, уготованнаго на небеси для тѣхъ, кои въ вертоградѣ Божіемъ дѣлають оны: утра до вечера дней своихъ.

Но возможно ли таковое всецѣлое и постоянное неослабнаго благовѣніе духовныхъ, при многораз-

личныхъ попеченіяхъ житейскихъ, при многосложныхъ заботахъ общественныхъ? И возможно и необходимо.

Возможно попеченія житейскія совмѣстить съ попеченіемъ о единомъ: сіе показываютъ примѣры многихъ Святыхъ, кои и о семействахъ своихъ попеченіе имѣли, и должности общественныя проходили, и Богу угодили. Богомудрый Христіанинъ питаетъ ли и грѣтъ тѣло свое? — Питаетъ и грѣтъ, но не съ прикотию, хранить, какъ земное орудіе души, бмодетъ жизнь и здравіе, какъ драгоценный даръ Божій. Имѣетъ ли въ себѣ какое либо попеченіе о благахъ земли? — Безъ сомнѣнія оно, бѣвъ освящено молитвою и именемъ Божиимъ, не препятствуетъ исканію единого на потребу сокровища. Носитъ ли въ себѣ какую либо заботу о прохожденіи должностей по своему званію? — Безъ сомнѣнія цѣлю служенія есть не низкая корысть, не суетное исканіе славы отъ чловѣковъ, но благо собратій и слава Всесвятаго имени Божія. Послику же всякое попеченіе о земныхъ потребностяхъ жизни, всякую заботу среди занятій общественныхъ Боголюбивое сердце можетъ удобно обратить ко славъ Божіей, ко благу собратій и спасенію своему: то возможно всѣмъ и каждому искать Царствія Божія и правды его паче всего, искать благодатныхъ даровъ его, какими бы кто ни былъ обремененъ.

*

нень занятіями, въ какомъ бы званіи ни былъ поставленъ.

Необходимо всецѣлое и постоянное исканіе даровъ духовныхъ; необходимо попеченію о многомъ, по обязанностямъ семейственной и общественной жизни, предпочитать попеченію о единомъ на потребу сокровищъ, по обязанностямъ святой — Христіанской жизни. Важное дѣло — спасеніе души нашей: убо необходимо всѣмъ сердцемъ пещись о томъ, что споспѣшествуетъ духовному ея совершенству; жертвовать всѣмъ для вѣчнаго ея блаженства, всѣмъ: и здравіемъ, и имѣніемъ, и удовольствіями родства и дружбы, и честію, и даже самую жизнь необходимо жертвовать для того, чтобы сохранить чистоту вѣры, твердость надежды и святость любви. *Ибо каля польза челоуку, аще и мръ весь приобрящеть, душу же свою погубить* (Матѣ. XVI, 26)? Сію жертву Христіанинъ тѣмъ охотнѣ принесеть, чѣмъ живѣ представить, сколь возвышенны потребности сердца челоуческаго, которое ни въ чемъ земномъ не находитъ ни постоянной радости, ни прочнаго покоя. Сколько суетны тѣ блага, коихъ челоукъ толико жаждетъ съ потерей нетлѣннаго сокровища души своей; сколь кратки въ сравненіи съ вѣчностію дни жизни, увядающіе яко цвѣтъ травный; сколько дороги вѣра, надежда и любовь — священнѣйшія блага, кои челоукъ

не рѣдко, или по неразумію, или по растлѣнію своему, мало цѣнить; и сколь плачевна потеря сего сокровища, ни чѣмъ земнымъ не вознаградимая!

Случается иногда, что Всевышній, по видимому, не благословляетъ и самыхъ усиленныхъ и постоянныхъ исканій единаго на потребу сокровища — даровъ благодатныхъ, не внемлетъ самымъ крѣпкимъ воплямъ Христіанскаго сердца: не смущайся, Богомудрый Христіанине! Потерпи Господа, уповая на Его благость и всемогущество; можетъ быть Ему угодно испытать твое терпѣніе и покорность Его святой воли, дабы тѣмъ обильнѣе ущедрить тебя; можетъ быть ты не совсѣмъ свободенъ отъ тайной привязанности къ тварямъ; можетъ быть ты ищешь не столько Подателя даровъ, сколько даровъ самыхъ; можетъ быть еще не умѣешь употребить ихъ во благо братій и славу имени Божія. Ты знаешь, что толкущему всегда отверсты сокровищницы Божіей любви; ищущій всегда обрѣтаетъ безцѣнные дары Духа Божія; всякъ бо просій пріемлетъ, ищай обрѣтаетъ, толкущему отвергается, и притекающій ко Господу не возвращается тощъ: надобно только искать даровъ благодатныхъ въ чистотѣ побужденій, въ порядкѣ отъ Бога оевященномъ, искать всею крѣпостію духа, съ покорностію святой воли Божіей, съ желаніемъ употребить

во благо ближнихъ и славу Божию; надобно искать всегда, а паче, когда Самъ Господь призываетъ къ источникамъ Израилевымъ, когда благодать Его готова излиться обильною струею.

Братіе! *се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія*, день, въ который всей Церкви возсіяла радость, провидѣнная Пророкомъ (Ис. XXXV, 1), день, въ который, по Божественному обѣтованію, *излилась отъ Духа Божія на всяку плоть* (Ис. II, 28) благодать просвѣщающая, очищающая и спасающая; чистыя струи благодатной воды въ нѣдрахъ Святыя Церкви, *юже стѣжа Господь своею кровію* (Дѣян. XX, 28), обильно текутъ для всѣхъ; безъ различія состоянія, пола и званія. Жажущіи: идите на сію воду, и ядите и пійте безъ сребра и цѣны вино и тукъ: *ибо и глаголы, иже духъ суть и животъ* (Іоан. IV, 65), непрестанно возвѣщаются во храмѣ, и безкровная жертва совершается на алтарѣ благодати, въ просвѣщеніе, подкрѣпленіе и сладость душъ нашихъ; идите, спѣшите утолить жажду, доколь день спасенія сіяетъ, доколь источникъ благодатныхъ даровъ близъ насъ есть. Воды благодати и обильны и близки: но легко статься можетъ, что многіе изъ насъ останутся съ палицею жаждою, останутся и врачны, и безсильны, и бѣдны, и мертвы духовно! Проліемъ убо моленія наши ко Всевышнему, да не наведетъ на насъ глада и

жажды попяляющей души наши, да ниспослетъ о имени Господа нашего, ходатайствующаго о насъ предъ престоломъ Его, *духа премудрости и разума, духа совѣта и крѣпости, духа благогестія и страха Божія* (Ис. II, 2), да воспѣваемъ не устами токмо, но и сердцемъ къ Духу Святому: Душе животворящій! Приди и вселися въ ны, очисти отъ всякія скверны плоти и духа, и утверди въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, утверди во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазе. Аминь.

БЕСѢДА

ПРИ ВЪННОСѢ ИЗЪ ЦЕРКВИ КУРСКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ ВЪ КОРЕННУЮ ПУСТЫНЬ.

Чудесна сила любви, святой, чистой, Божественной! Она, какъ Небесный огонь, разгарается во глубинѣ сердца человѣческаго; она, какъ кадилный оміамъ, возносится горѣ — къ Богу; она, какъ рѣка, быстро разливается въ чувствіяхъ святаго общенія съ ближнимъ. Сія необыкновенныя явленія любви Божественной ясно обнаружили въ лицѣ Препоблагословенной Дѣвы Маріи, когда Она удостоилась необыкновенной, благодатной вѣсти — быть Матерію Бога Слова и умнымъ ковчегомъ спасенія нашего.

Воставши Маріамъ въ тѣя дни, иде въ горня со тщаніемъ, во градъ Іудовъ; и вниде въ домъ Захаріинъ, и цѣлова Елисаветъ (Лук. I, 39, 40). Для чего Маріа поспѣшила ко Елисаветъ, родной по плоти, а паче присной по духу вѣры и благочестія? — Для того, дабы съ нею раздѣлить радость о благовѣстіи Ангела Божія. Какое благовѣстіе Ангельское? Ангелъ возвѣстилъ Маріи, что она, бывъ дѣвою, силою Всесвятаго

Духа зачнетъ и родить Сына Божія, что Елисавета во днѣхъ старости, по дару благодати, зачала сына — благодати. При столь высокой вѣсти могла ли благоговѣйная къ судьбамъ Вышняго пребыть равнодушною? Могла ли не повѣдать радости, восхитившей Ея дѣвственное сердце, кому либо изъ близкихъ Ея сердцу? И — кому повѣдать, какъ не той, которая, бывъ сама удостоена высокаго благоволенія Божія, лучше могла понять и принять сообщаемое Ей чувство радости — благословенной Елисаветы? Таково общеніе святыхъ! Оно и скорби облегчаетъ, и радости возвышаетъ. Христіанскія души! И въ скорби, и въ радости спѣшите умыть и сердцемъ въ горнюю страну — на небо, вѣчное наше жилище; спѣшите тѣломъ въ градъ Іудовъ — во Святую Церковь, жилище Бога живаго, въ домъ благодатной прісно - Дѣвы Маріи: ибо гдѣ лучше излить можно сердце, скорбію уязвленное, какъ не въ домъ молитвы, предъ лицомъ Господа - Животодавца? Гдѣ чище и живѣе чувство радости, какъ не во храмѣ, посвященномъ имени Дѣвы, возсіявшей радость всему міру рожденіемъ Христа? Гдѣ безопаснѣе успокоеніе, сладостнѣе наслажденіе, какъ не на лонѣ Матери Бога Слова, Матери Христіанскаго рода?

Святое общеніе Маріи и Елисаветы научаетъ насъ, Братіе, тому искреннему согласію, какое

должно имѣть намъ со всѣми, наче же съ приятными въ вѣрѣ и благочестіи. *Се што добро, или што красно, но еже жити братіи вкууп* (Псад. СXXXII, 1). Какъ муру благовонное разливаетъ окрестъ пріятнѣйшій запахъ, какъ роса оживляетъ зелень: такъ святое согласіе благоухаетъ само въ себѣ и оживляетъ души и сердца Христіанскія. Гдѣ миръ царствуетъ, тамъ Господь мира пребываетъ и Ангели Его. Встрѣчаешся ли съ ближнимъ, входишь ли въ домъ ближняго: глаголи и устами и сердцемъ миръ ему, и аще ближній твой будетъ сынъ мира, то есть, склоненъ къ миру, миръ твой почиетъ на немъ и къ тебѣ возвратится не тощимъ, но съ миромъ же ближняго.

И виде въ домъ Захаріинъ, и цѣлова Елисаветъ. Марія входитъ въ домъ Священника Захаріи и цѣдуетъ Елисавету, жену его, и, безъ сомнѣній, пріемлетъ взаимное цѣлованіе Елисаветы. Любовь сливается съ любовью, два сердца — во едино: какое блаженное сочетаніе святыхъ душъ! Сіи токмо души и способны къ Божественному миру и согласію: у нихъ едино помышленіе — о небесномъ, едино желаніе — благоугождать Господу, едино благо — въ Богъ Спаситель, едино попеченіе — о единомъ, т. е. спасеніи; едина вѣра просвѣщаетъ ихъ, едина надежда укрѣпляетъ и оживляетъ, едина любовь воспламеняетъ. И что же послѣ сего можетъ

возмутить миръ и согласіе душъ святыхъ! Если рождается гдѣ либо или въ комъ либо нестрое-
ніе, то безъ сомнѣнія происходитъ сіе отъ
враждебнаго духа, отъ страстей, воюющихъ на
душу: откуду брани и свары въ васъ? не отъ
сластей ли вашихъ, воюющихъ во удѣхъ вашихъ
(Іак. IV, 1)?

И бысть, яко услыша Елисаветъ цѣлованіе
Маріино, възграся младенецъ во чревъ ея (Луки
I, 41). Пришествіе Маріи пріемлетъ съ радо-
стію не одна Елисавета, но и младенецъ, въ
чревъ ея сущій; цѣлованіе благодатной не толь-
ко иреисполняетъ особенными чувствами сердце
дрисной по плоти и духу вѣры Елисаветы, но
и младенца, во чревъ сущаго, возбуждаетъ къ
игранію и ликованію. Отъ чего столь сильно
привѣтствіе Маріино? Отъ того, что она въ
ложеснахъ дѣвственныхъ имѣла Всесильнаго
Господа. Не слово Маріи, но Богъ Слово, сущее
въ дѣвственномъ чревъ ея, приводитъ въ не-
обыкновенное движеніе и Елисавету и святой
ея плодь, еще во чревъ сокрывающійся. Такъ
сильно Слово Всевышняго! Словомъ Божиимъ
все сотворено, и все сотворенное держится си-
лою Слова Божія. Оно служитъ и свѣтомъ сте-
замъ нашимъ, и пищею безсмертною для души
нашей, и крѣпкимъ оружіемъ противу враговъ,
и щитомъ спасенія. Безъ Слова Божія человекъ
мраченъ, гладенъ, жаждущъ и мертвъ духовно:

гдѣ Господь Иисусъ, тамъ и жизнь, и радость, и блаженство; тамъ Духъ Святой, всеоживляющій и всеосвящающій.

И исполнися Духа Свята Елисаветъ, и возопи гласомъ велиимъ, и рече: благословенна ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоего! (Луки I. 41, 42). Елисавета пріемлетъ Марію, или лучше, Господа въ Ней сущаго, и исполняется даровъ Духа Святаго. Изъ сердца ея, осѣненного благодатію Духа Святаго, какъ изъ обильнаго источника, изливается рѣка благословеній. Кого Елисавета благословляетъ паче всѣхъ смертныхъ? Марію и благословенный плодъ Ея — Господа Иисуса. И не столько Елисавета благословляетъ Господа, сколько възгравшій радостію предъ лицемъ Господнимъ Ангелъ, младенчествующій Пророкъ Вышняго, Благодатный Іоаннъ — Предтеча Господень. Гласъ Іоанновъ; уста Елисаветы. Іоаннъ, еще во чревѣ Матернемъ сущій, и пророчествуетъ о пришествіи Мессіи, и славословитъ Спасителя міра и Господа, ублажаетъ и Матерь Бога Слова. *Такъ благій человекъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благая! отъ избытка сердца проникнутаго радостію о Господѣ, уста глаголютъ* (Луки VI, 45) славословіе Господу и хвалу Той, въ Ней же пребываетъ *глаголю* и благословеніе *языковъ* (Быт. XLIX, 10). Если начатокъ Духа Святаго имѣемъ и мы, *Братія, званія*

небеснаго причащеницы (Евр. III, 1): то кого славословить должны, если не Господа — Спасителя нашего и честнѣйшую Херувимъ? Кому посвящать и сердца и уста, если не Господу? Къ кому прибѣгать, какъ не къ Пречистой Его Матери, великое имущей къ Нему дерзновеніе? Благословенъ Господь Иисусъ, *Сый надъ всѣми Богъ* (Рим. IX, 5)! Благословенна паче всѣхъ женъ Дѣва Марія, Богоизбраннѣйшая во святое жилище Всевышняго! Благословенъ плодъ Ея чрева — Христосъ Господь, наитіемъ Святаго Духа родившійся отъ Дѣвы, мужа непознавшей! Благословенны и мы, имѣющіе счастье благословлять Господа и Матерь Его! И жизнь, и дыханіе, и сердце, и уста, и душа, и тѣло — все должно быть посвящено на славословіе Господа и Преподобной Дѣвы, особенно, когда ощущаемъ благодатное Ихъ приближеніе, яко же Елисавета!

Откуда мнѣ сіе, яко прииде Мати Господа моего ко мнѣ (Луки I, 43)? Сими словами Елисавета выражаетъ и благоговѣніе къ Маріи, Богоизбранной быть Матерію Господа, и свое глубокое смиреніе. Она узнаетъ высокую тайну воплощенія по тѣмъ радостнымъ движеніямъ, кои произвелъ играющій младенецъ во чревѣ; или лучше, младенецъ, Пророкъ Вышняго, возвѣщаетъ сердцу матери великую тайну вочеловѣченія. Елисавета познаетъ тайну воплощенія

и исповѣдуетъ оную: се бо, яко бысть гласъ
цѣлованія твоего во ушю моею, възграся мла-
денецъ рабощами во чревѣ моемъ (ст. 44).

Свѣтильникъ разливаетъ свѣтъ во мракѣ ночи;
благовонный цвѣтъ — благоуханіе: тако при-
шествіе Господне разливаетъ радость и веселіе,
гдѣ только умѣютъ ощущать присутствіе Его.
И Матерь, носящая младенца, и младенецъ, во
чревѣ покоющійся, равно веселятся: отъ чего?
Отъ того, яко пріиде Мати Господа Иисуса —
Дѣва Марія. Какъ не радоваться въ присут-
ствіи Того, Который есть радость всего міра —
Ангеловъ и чловѣковъ? Какъ не веселиться,
срѣтая Ту, дѣвственною Коею дверію пріиде
радость всей Вселенней? Какъ не радоваться,
Братіе, и намъ радостию несказанною и препро-
славленною, яко пріиде Мати Господа нашего
къ намъ, сѣдѣющимъ во тьмѣ и сѣни смертныи,
и выну пребываетъ съ нами, пріемля моленія
наши ко Господу, и ходатайствуя о насъ грѣш-
ныхъ? Если изливаются еще дары благодати
Вожіей на градъ, нами обитаемый, а паче на
души наши, кои должны быть селеніемъ Бога
живаго; если Господь, Судія праведнѣйшій,
долготерпѣть, ожидая обращенія нашего на
путь добродѣтели: то кому обязаны мы столь
высокимъ счастьемъ? — Единой Богородицѣ. Че-
му приписать должны милостивое долготерпѣніе
Всемилоствиваго? — Ея непрестанному о насъ

ходатайству и заступленію. Откуда намъ *се*, яко Мати Господа (Луки I, 43) нашего, съ нами! Чѣмъ мы заслужили Ея милостивое посѣщеніе, Ея благодатное пребываніе! Всемилостивая! Мы недостойны Твоихъ милостей, по грѣхамъ нашимъ, явнымъ и тайнымъ; вризи, благосердіемъ, яко же и призираеши, на лютое тѣлесъ нашихъ озлобленіе, и даруй, яко же и даруеши, исцѣленіе душамъ нашимъ.

И Блаженна въровавшая, яко будетъ совершеніе глаголаннѣ ей отъ Господа (Луки 1, 45). Елисавета называетъ блаженною Марію за то, что Она слово Ангела о сверхъестественномъ зачатіи и рожденіи Сына Божіа приняла съ совершенною вѣрою, глаголя: *се раба Господня; буди мнѣ по глаголу твоему* (ст. 38). Ангеле Божій! Блаженна поистиннѣ Марія Приснодѣва! Блаженна за вѣру въ обѣтованіе Божіе! *Авраамъ не усумиѣся во обѣтованіи Божіа невпровашежъ, но возможе вѣрою, давъ славу Богу* (Рим. IV, 20): дщерь Авраамля сіяетъ вѣрою, паче отца вѣрующихъ, воздаетъ славу Богу; Блаженная, предметъ особеннаго благоволенія Небеснаго, содѣлывается дверію и источникомъ блаженства для всѣхъ человѣковъ. Блаженна душа Христіанская, вѣрующая жизнодательному Слову Божію, возвѣщаемому Ангелами Святой Церкви! Чѣмъ живѣе бываетъ вѣра; тѣмъ свѣтлѣе надежда, пламеннѣе любовь, тѣмъ несомнѣннѣе

блаженство. Безъ вѣры ни угодить Богу не можно, ни пріять благодать Духа Святаго, ни восторжествовать надъ силами вражими.

Да вселяется, Братіе, въ сердцахъ вашихъ жизнодательное Слово богато, да растетъ вынну сѣмя вѣры, да благоухаетъ благочестіе подъ молитвенною сѣнію Присноблаженной Дѣвы Маріи; да бывають вся вамъ вѣрою и любовію; вѣра и любовь послужать для васъ прямою стезею ко Господу Иисусу и Его Матери по плоти; во Иисусѣ Христѣ найдете благодатное отпущеніе грѣховъ; въ Матери Его — благомыслитивое заступленіе; съ благодатнымъ отпущеніемъ грѣховъ, подъ сѣнію Богоматери, отверзетъ вамъ входъ въ Царствіе Божіе, еже есть *правда и миръ и радость о Дусѣ Святы* (Рим. XIV, 17)! Ходите въ мирѣ съ ближними, яко чада мира, раздѣляйте съ ними и скорби и радости, и—миръ Божій выну пребудеть въ сердцахъ вашихъ, и окрестъ васъ. Аминь.

БЕСѢДА

ПРИ ВЫНОСѢ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ ЗНАМЕНІЯ БОГОМАТЕРИ ИЗЪ ЦЕРКВИ КУРСКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА ВЪ КОРЕННУЮ ПУСТЫНЬ.

Высокая пѣснь Препоблагословенной Дѣвы Маріи есть изліяніе благоговѣйныхъ чувствій души, проникнутой благодатію Духа Святаго. Маріи всю радость, всю силу, всю славу, все блаженство полагаетъ въ Господѣ, отъ Него же исходитъ всякое дальнѣе благое и всякій даръ совершенный (Іак. I, 17); къ Нему единому, яко источнику свѣта, жизни и блаженства, обращаетъ и уста и сердце: *и рече Маріа мѣ: величитъ душа моя Господа* (Лук. I, 46). Марія, живо ощущая величіе славы — быть Матерію Господа славы — и устами и сердцемъ величить — славить, хвалить и благодарить Бога, за безпредѣльное богатство милости, Ей и въ Ней всему роду человѣческому явленной; благодарно славословить Господа за тотъ высочайшій даръ изъ всѣхъ даровъ, какіе только излить могла благодать Отца Небеснаго на землю и земнородныхъ — за спасеніе всего міра.

Марія и словомъ и примѣромъ научаетъ насъ, Братіе, быть признательными и благодарными предъ Богомъ за тѣ щедроты, кои приедемъ по душѣ и тѣлу. *И возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ.* (Лук. I, 47). Марія не только обнаруживаетъ симъ чувства восхищенной души, но и показываетъ источникъ радости своей и всего міра: Она радуется о Богѣ Спасителѣ своемъ и всего міра, о Богѣ Спасителѣ, Коего пришествіе въ міръ близко. Чѣмъ выше и ближе чаемое благо: тѣмъ радость бываетъ живѣе. Источникъ благъ небесныхъ и земныхъ въ дѣвственномъ чревѣ Маріи: могла ли не радоваться радостію великою Марія? И — о комъ же? О Богѣ Спасителѣ, и своемъ и всего міра. Гдѣ Богъ Спаситель: тамъ течетъ море радостей; тамъ солнце веселія вѣчно сіяетъ. Чему научаетъ насъ радующаяся Марія? — Спасеніе души считатьъ величайшимъ, единственнымъ сокровищемъ; всѣхъ радостей чистѣйшихъ и возвышенныхъ искать въ единомъ Богѣ — Спасителѣ міра — Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ. *Всякъ бо пий отъ источника воды живыя, которую даетъ Господь Иисусъ, не жаждетъ пакы* (Іоан. IV, 14); не жаждется: ибо единъ Безконечно-благій можетъ удовлетворить безпредѣльнымъ желаніямъ и потребностямъ бессмертнаго духа нашего. Радуйтесь, Братіе, духомъ, а не плотію, — о

Богъ Спасительъ, а не о врагъ искустель; — о спасеніи, а не о благахъ суетныхъ; *радуйтеся со трепетомъ* (Псал. II, 11) благоговѣйнымъ, помышляя съ Марією, и исповѣдуя, яко всѣ милости, отъ Божественнаго источника текущія на землю, суть даръ безприкладнаго милосердія и благоволенія Господня къ смиренію и смиреннымъ: *на кого воззрю, глаголетъ Господь, аще не на кроткаго* (Исх. LXVI, 2)?

И се призираетъ Господь съ высоты славы на кротчайшую агницу — Марію! *Яко призрѣ на смиреніе рабы своея*. Марія все величіе, на которое вознесена, все благоволеніе, коимъ обогатствована, основываетъ не на своихъ добродѣтеляхъ, но на милости Всемилостиваго. Она зрѣтъ въ себѣ одну должную подчиненность, исповѣдуетъ себя рабою: *яко призрѣ на смиреніе рабы своея* (Лук. I, 48). Марія не помышляетъ ни о томъ, что Она родилась по обѣтованію, яко благодатный плодъ Іоакима и Анны; ни о томъ, что отъ юности посвящена Богу и воспитана при храмѣ въ страхѣ Господни; ни о томъ, что сіяла Ангельскимъ цѣломудріемъ по душѣ и тѣлу; ни о томъ, что день и ночь проводила въ молитвѣ и трудѣ; ни о томъ, что украшена была всѣми добродѣтелями, обладала всѣми дарами благодати; ни о томъ, что избрана въ служеніе великой тайнѣ спасенія, что Ей уготована честь быть Цари-

цею неба и земли: Ея взоръ обращенъ на единое свое должное служеніе, мысль погружена въ бездну милосердія Божія. Чему научаетъ насъ Богомудрая Марія, благоговѣйная раба Вышняго, Владычица неба и земли? — Смиряться предъ Богомъ и человѣки, и по тѣлу и по душѣ, и тѣмъ стяжавать благодать Духа Святаго. Чему научаетъ? — Видѣть въ себѣ одну немощь, ничтожество, грѣховность, сколько бы кто ни былъ высокъ по добродѣтелямъ, какими бы дарами ни обладалъ: *елико великъ еси, возвѣщаетъ мудрый, толико смирайся — уничижай себя — и предъ Господемъ обрящещи благодать* (Сир. III, 18); *елико мнишися быти богатъ, толико признавай себя и бѣднымъ, и нищимъ, и оканннымъ, и обрящещи благодать, якоже обрѣла Богоблаженная Марія благодать и славу предъ Богомъ и человѣки.*

Се бо отмыши ублажать мя вси роди (Лук. I, 48). Марія прорекаетъ, что до скончанія вѣка Ангели и человѣки будутъ ублажать Ее, яко Матерь Божию; вездѣ, гдѣ только вѣдомо будетъ имя Христово, будутъ притекать къ Ней, яко заступницѣ рода Христіанскаго: и — се Маріино предсказаніе оправдывается событіемъ въ полной мѣрѣ; имя Маріи славно на небѣ и на землѣ, всѣ племена и языцы Христіанскія поклоняются Ей, всѣ чествуютъ Ея изображеніе, всѣ притекаютъ къ Ней съ моленіями —

въ недугахъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Все ро-
ди блажатъ Тя, Богородице, по словеси Тво-
ему; *яко сотвори Тебѣ велигіе Сильный* (Лук. I,
49). Сила вышняяго осѣнила дѣвственное чрево
Маріи, и Марія поставлена выше всѣхъ Силъ
Небесныхъ, содѣлалась честнѣйшею Херувимъ
и славнѣйшею Серафимъ, яко Матерь Царя
Всемогущаго. Чему научаетъ насъ Марія? —
Искать величія въ Богѣ Всесильномъ, считать
то только величіе истиннымъ, которое отъ Бо-
га. Что внушаетъ? — То, что единъ Всесиль-
ный можетъ и въ немощи нашей содѣлать насъ
сильными — противу враговъ видимыхъ и не-
видимыхъ, и въ бѣдности богатыми — по тѣлу
и душѣ, и въ униженіи славными — на небѣ
и на землѣ, если только со смиреніемъ будемъ
лобызать крѣпкую Его десницу.

И свято имя его (Лук. I, 49), то есть Иису-
сово. Свято имя Его, яко Сына Божія, рож-
деннаго отъ Отца Всесвятѣйшаго; свято имя
Его, яко Сына Человѣческаго, зачатаго во
чревѣ дѣвственномъ, наитіемъ Духа Святаго,
и рожденнаго во святынѣ. Свято имя Его: ибо
оно не только осватило и прославило Марію
Дѣву, содѣлало славнымъ небомъ дѣвственное
Ея чрево; но и освящаетъ всѣхъ тѣхъ, кои ча-
стымъ призываніемъ онаго въ умѣ, сердцѣ и
устахъ желаютъ стяжать даръ благодатнаго
освященія души и тѣла. Чудно и величественно

имя Иисусово на небѣ и на землѣ! Страшно для бѣсовъ, вождельно для Ангеловъ, спасительно для челоуѣковъ! Воздадимъ и мы, Братіе, съ Марією, высочайшую честь и поклоненіе вѣчно славному, всесвятому имени Иисусову. Господь Иисусъ — дражайшій нашъ спаситель, Господь Иисусъ — сладчайшій нашъ утѣшитель, Господь Иисусъ — судія нашъ премилосердый: на кого же намъ уповать благотребно, какъ не на дражайшаго Спасителя? къ кому прибѣгать спасительно, какъ не къ сладчайшему Утѣшителю? Кого славословить должно, какъ не премилосердаго Судію — Господа Иисуса? Безъ ходатайства Иисусова никто не могъ содѣлаться общникомъ любви Отца Небеснаго и благодати Духа Святаго; а безъ любви Отца Небеснаго, безъ благодати Святаго Духа что наши бѣдныя души? — Жалкія жертвы огня геенскаго.

Господи Иисусе! Къ Тебѣ обращаемъ и взоры и сердца; въ Тебѣ и Отцу Небесному поклоняемся, и Духа Всесвятаго славимъ; съ Тобою вѣчно-блаженную Марію, Матерь Твою по плоти и матеръ нашу по духу, ублажаемъ, и до послѣдняго издыханія ублажать не престанемъ. Аминь.

БЕСѢДА

НА ЕВАНГЕЛІЕ ЛУКИ. Гл. X, 38 — 42.

Нынѣ чтенное Евангеліе предлагаетъ намъ, Братіе, важное обстоятельство въ земной жизни Господа Иисуса — важное, по назиданію для двухъ сестръ Марѣы и Маріи, которыя принимали Господа, и по назиданію для всѣхъ читающихъ или слушающихъ сказаніе о принятіи ими Господа въ домъ свой. Марія не трудилась, не заботилась, спокойно сидѣла при ногахъ Иисусовыхъ и обрѣла благую часть, неотъемлемую: Марѣа трудилась, заботилась о принятіи вожделѣннаго Гостя и, по видимоу, не заслужила благоволенія Его. Поступокъ Маріи, не заботящейся о приличномъ принятіи Гостя, представляется достойнымъ похвалы и подражанія: а поступокъ многозаботливой Марѣы кажется предосудительнымъ. Явно превознесъ Господь безмолвіе Маріи: кротко обличилъ многозаботливую попечительность Марѣы. Нельзя думать, чтобъ Марѣа не хотѣла при-

нять Божественнаго Гостя такъ, какъ внушала любовь и какъ требовало высокое достоинство Посѣтителя: безъ сомнѣнiя, хотѣла, но не умѣла. Вникнемъ въ сіе Евангельское обстоятельство съ должнымъ вниманіемъ.

Мареа и Марія и любили Господа и любимы были Господомъ (Іоан. II, 5), много радовались о пришествiи Его, усердно хотѣли познать, кто есть обѣтованный спаситель міра. Одна кровь текла въ жилахъ ихъ — онѣ были сестры; ихъ души соединены были чистою, святою любовью; у нихъ одина мысль, едино чувство, едино желаніе, едино воздыханіе, одина радость, одина печаль, одина надежда; едино жилище у нихъ, едино занятіе, бесѣда о единомъ; у нихъ присные были общіе, и пришедшій Гость былъ также общій, съ равнымъ радушіемъ пріемлемый. О святое общеніе душъ! Мареа и Марія имѣли одно усердіе къ Посѣтителю, Господу Іисусу, какое должно имѣть; водились равносильнымъ радушіемъ, какимъ должно водиться при срѣщенiи вождельнаго Гостя: но не одинаковъ былъ образъ, коимъ и та и другая выражала свое чувство благоговѣйной любви ко Господу и Посѣтителю душъ. Любовь Маріи вытекала изъ сердца ея подобно ручью, тихо катящемуся по долинь: любовь Марей, вырывалась изъ сердца подобно потоку, быстро несущемуся.

Случилось Иисусу притти въ одно селеніе, гдѣ иѣли пребываніе Марѳа и Марія: кто стрѣтилъ Его? — Марѳа (Лук. X, 38), умираетъ Лазарь, братъ ихъ; Господь идетъ, дабы воздвигнуть умершаго; останавливается въ пустынь Иорданской — тамъ, гдѣ вѣсть о болѣзни Лазаря нашла его; приближается къ Виванія: кто поспѣшно вышелъ во срѣтеніе Начальнику жизни? — Марѳа (Іоан. II, 20). По воскресеніи Лазаря учреждается вечеря — торжество безсмертія; Лазарь раздѣляетъ вечерю, яко другъ, со Иисусомъ: а кто служить при вечери? — Марѳа. Марія же при семъ случаѣ выражаетъ свою любовь возліаніемъ чистаго, драгоцѣннаго мѳра на нозѣ Иисусовы, и отираетъ оныя власами (Іоан. XII. 2, 3). Приходитъ Господь Иисусъ въ домъ ихъ, яко Богочеловѣкъ, яко путникъ, проходившій грады и веси, благовѣствуя Царствіе Небесное, врачуя всякій недугъ: кто заботится успокоить путника? Кто спѣшитъ напитать Его? — Марѳа многооупечительная. Марія же при семъ случаѣ, по расположеніямъ души своей, выражаетъ радушіе къ Гостю инымъ, лучшимъ, благопріятнѣйшимъ для Господа образомъ — садится у ногъ Иисусовыхъ и въ безмолвіи внимаетъ ученію, исходящему изъ устъ Небеснаго Посланика, Господа Иисуса. *Марія сѣдши при ногу Иисусову, слышаше слово Его* (Лук. X, 39) — слово о

путяхъ къ животу вѣчному, слово о высокихъ истинахъ Царствія Небеснаго, слово о тѣхъ подвигахъ, кои подвѣять должно всѣмъ възвукующимъ Царствія Божія. Сіе-то слово составляетъ ту жизнедательную манну — тотъ хлѣбъ, коимъ питалась Марія, и коимъ должна питаться каждая душа Христіанская; — то сладкое питіе, коимъ утомила жажду безсмертнаго духа своего Марія, и коимъ должна утолять жажду свою каждая душа Христіанская. Ни мало неувидительно то, что Марія неподвижно сидѣла при ногахъ Иисусовыхъ, не раздѣляя заботы съ Марією; каждая душа, Богомисліемъ погрузившаяся въ бездну безпредѣльнаго Существа Божія, забываетъ о всемъ, ее окружающемъ, забываетъ о потребностяхъ тѣла. Моисей сорокъ дней на горѣ пребылъ, ни ядый, ни пій: чѣмъ же питался? Хлѣба и воды тамъ не было. Чѣмъ питался? — Видѣніемъ Невидимаго, сладкою бесѣдою съ единымъ Безсмертнымъ, во вѣки живущимъ, и жизнь дающимъ всѣмъ и всему. Марія научаетъ насъ внимать самимъ себѣ, углубляться въ душу свою, уединяться въ потаенную храмину сердца, поучаться въ Слово истины день и ночь, и въ свободѣ отъ многихъ заботъ и попеченій содѣлывать свое спасеніе.

Блаженство, коимъ Марія наслаждалась, внимая небесному ученію, ея безмолвіе, въ кото-

ромъ она, забывъ о всеѣхъ ея окружающихъ, не приѣчала заботливости сестры своей, учене, которое изливалось изъ устъ Спасителя, не долго имѣвшего пребывать видимо на землѣ, должны были привлечь многозаботливую Марѳу ко вниманію и вразумить, что и ей нужно оставить излишнюю заботливость и, съ Марією, приклонить ухо къ возвышаемымъ истинамъ: сего не случилось. Марѳа продолжала заботиться — отъ того ли, что на сей разъ затмилось въ ея душѣ око чистаго духовнаго вѣденія, или, что чрезмѣрно увлекалась пламеннымъ чувствомъ страннолюбія, или потому, что при необыкновенно радостныхъ движеніяхъ мы мало бываемъ способны разсуждать, и часто, меньше важное цѣнимъ дорого, и нужное для тѣла предпочитаемъ благу душевному? Какъ бы то ни было: Марѳа не только продолжала заботиться, но еще обнаружила негодованіе на безмолвіе Маріи и на равнодушіе Господне къ ея заботливости.

Марѳа же моляше о мнози службѣ: ставши же рече: Господи, не бржеши ли, яко сестра моя едину мя остави служити? рци убо ей, да ми поможеть (Лук. X, 40). Это языкъ души, отягощенной заботою о многомъ — виѣшаемъ, тѣлесномъ! это гласъ сердца, иногда въ порывѣ сильныхъ движеній не внимающаго тихимъ внушеніямъ здраваго разума! Это борьба странно-

любіи и челоѣколюбіи противу любви къ Богомыслию и нокою духовному! Это искреннее изліяніе простодушной любви! Такъ нѣкогда Ілія Фесвитянинъ, въ пламенной ревности къ слаѣ святаго имени Господня, говорилъ, что всѣ оставили Вседержителя, что онъ единъ еще ревнуетъ по слаѣ Его: но при семъ указано, что есть еще семь тысящъ во Израили, *иже не преклониша колѣна Ваалу* (3 Царс. XIX, 18). Такъ Апостоль Петръ, въ жару любви ко Господу, произнесъ, что онъ готовъ итти на смерть за Иисусомъ (Іоан. XIII, 37), что онъ не оставитъ Его, хотя бы всѣ Его оставили; но первый не выдержалъ слабаго искушенія (Іоан. XVIII, 25), отрекся отъ Господа. Такъ и Марѳа, въ жару страннолюбіи, вопіетъ ко Господу: *не брежеши ли, яко сестра моя едику мя остави служити? рцы убо ей, да ми поможетъ*. Марія и при семъ безмолвствуетъ; за нее говоритъ ея безмолвіе, ее оправдываетъ Небесный Учитель: *отвѣщавъ же Иисусъ рече: Марѳо, Марѳо! пегешися и молвиши о мнозъ: Едино же есть на потребу. Марія же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея*.

Пегешися и молвиши о мнозъ. Марѳа подпадаетъ кроткому вразумленію Господню за излишнюю заботливость о внѣшнемъ, тѣлесномъ, и притомъ не для себя, а для Иисуса, не по прихоти, а по желанію угодить дражайшему

Гостю; навлекаетъ милостивое Его замѣчаніе за то, что она, забывши на нѣсколько минутъ о нужномъ для души своей, слишкомъ много озаботилась о нужномъ для тѣла Иисусова: ей слѣдовало напередъ напитать свою душу принесенною отъ Господа словесною манною, а потомъ — напитать Господа тѣлесною пищею, безъ излишней о томъ заботливости. Случай сей показываетъ, что чрезмѣрная заботливость о внѣшнемъ, временномъ, очень часто закрываетъ отъ взоровъ сердца нашего единое на потребу сокровище, небесное, внутреннее, духовное. Сію то многозаботливость осуждаетъ Господь — вѣчная Истина, а не къ безопасности располагаетъ.

Осудилъ Господь излишнюю заботливость Марѳы: что же бы Онъ сказалъ тѣмъ, кои совсѣмъ небрегутъ о спасеніи души своей, кои никогда слову Господню не внимаютъ, кои и душею и тѣломъ заботятся о томъ только, что для земной жизни потребно, кои заботятся только о столахъ роскошныхъ, только о нарядахъ пышныхъ, только о чувственныхъ наслажденіяхъ, только о пріятнѣйшихъ увеселеніяхъ; а о душѣ своей, о благоугожденіи Господу вовсе не думаютъ, какъ будто душа, Богоподобная, кровію Христовою искупленная, къ вѣчной жизни въ Богѣ предназначенная, не стоитъ вниманія; какъ будто земля есть вѣчное ихъ

жилице, какъ будто все равно — быть ли счастливымъ или несчастнымъ вѣчно. Бѣдныя души! Почто погибаете среди суеты и заботъ о земныхъ благахъ; почто много печетесь и молитесь о многомъ съ какою то неимоверною почительностію, забывая о нужномъ для духовнаго совершенства?

Единое на потребу — та небесная истина, которой научаетъ насъ Господь въ свѣтоносномъ словѣ Своемъ, та святая жизнь, которую предписываетъ Отецъ Небесный въ жизнедательныхъ Своихъ заповѣдяхъ. За благоговѣйное, всецѣлое стремленіе Маріи къ сему единому на потребу похвалаетъ ее Господь, говоря: *Марія же благу ю часть избра, яже не отымет ся отъ нея.*

Что за благая часть, Маріею избранная, и составляющая неотъемлемое ея сокровище? Благая часть Маріи, нетлѣнное ея сокровище, означаетъ все, то, что составляетъ пищу, питіе, одежду и прибѣжище для души; и какъ душа безтѣлесна, то и все потребное для ней безтѣлесно. Единое на потребу — благая часть Маріи — есть то, чѣмъ душа Христіанская живетъ, о чемъ радуется, чѣмъ украшается. Чѣмъ душа живетъ? — Вѣрою во Иисуса Христа, жизнедавца, любовью къ Тому, Иже есть весь любовь; о чемъ радуется? — О упованіи, нося залогъ дарованій Духа Святаго; чѣмъ питается? — Манною Слова Божественнаго, молитвен-

нынѣ Богомыслиемъ, святѣмъ безмолвіемъ, уда-
леніемъ отъ суеты и молвы вѣка, отъ сообще-
ства съ празднолюбявыми и развращенными
людьми, съ людьми о земномъ мыслящими; чѣмъ
украшается? — Добродѣтелию святою, Богопо-
добною; гдѣ прибѣжище души? — Въ дому Бо-
га Вышняго — во святомъ храмѣ; гдѣ ея не-
тлѣнное сокровище? — На небеси; въ комъ ея
радость и надежда? — во Иисусѣ Христѣ, Спа-
ситель мѣра. Сіи высокіе дары Духа Святаго
не суть ли драгоцѣннѣйшее сокровище безсмерт-
наго духа Христіанскаго? Безмолвный покой
Маріи научаетъ, сколько должны мы быть вни-
мательны къ присутствію Божію, чего искать
прежде всего и паче всего — Царствія Божія
и правды Его, и въ чемъ должны поставлять
блаженство свое — въ прискреннемъ общеніи
съ Богомъ. Братіе! едино есть на потребу для
всѣхъ и каждаго — Божественное свѣтоносное
Слово, въ коемъ заключается вся наша радость,
весь покой, все блаженство. Благая часть, ко-
торую мы съ Марією избрать должны, яко не-
отъемлемое сокровище безсмертнаго духа, со-
стоитъ въ благоговѣйной готовности непрестан-
но внимать Божественному жизнедательному
Слову и бдительно творить заповѣди Господни.
Внимайте безмолвно слову истины, ходите во
свѣтъ жизнедательныхъ заповѣдей Господнихъ,
и — блаженство содѣлается неотъемлемымъ до-

стояніемъ вашимъ: блажені бо слышати слово
Божіе и хранящі е, слышащіе слухомъ и виш-
нимъ и внутреннимъ — слухомъ сердца, храня-
щіи — въ чистотѣ побужденій, съ ревностію
святою, до послѣдняго вечера дней. Аминь.

СЛОВО

НА УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Отроковица нѣсть умерла, но спитъ. Марка V, 39.

Солнце правды такъ животворно, что гдѣ шествіе Его, тамъ жизнь, радость и блаженство; животворно для всѣхъ такъ, что отъ края небеси до края нѣсть, иже укрыется теплоты его. Въ нѣкоей вѣси Іудейской умираетъ дочь Архисинагогова: нѣтъ помогающаго, нѣтъ утѣшающаго. Гдѣ и въ комъ искать отрады и утѣшенія? Безутѣшный Отецъ съ вѣрою обращается къ утѣхѣ Израиля, къ Начальнику жизни, въ чаяніи послѣдняго утѣшенія. И — что же? Господь приходитъ въ домъ его, и приноситъ жизнь, радость и блаженство; къ удивленію всѣхъ нарицаетъ умершую спящею: *отроковица нѣсть умерла, но спитъ*. Спать: ибо для Жизнодавца столько же легко воскресить умершую, сколько нетрудно возбудить спящую. И се жизнедательный гласъ — *дѣвице, тебѣ глаго-*

лю, *востани* — возвращаетъ жизнь умершей, возбуждаетъ ее, яко спящую, даруетъ радость всему дому Таира, Архиснагога Иудейскаго. Такъ сильно слово Всесильнаго! Такъ очевидна истина воскресенія изъ мертвыхъ!

Братіе! Безсмѣртная Приснодѣва Марія по закону природы приносить дань смерти, содѣлывается ея жертвою, яко же и Господь, сынъ Ея по плоти. Но какая *измѣна десницы Вышняго!* что узрѣли очи вѣрныхъ? *Богоматерь нѣсть умерла, но спитъ.* Богоблаженная Дѣва Марія не умерла, но уснула тихимъ, безмятежнымъ сномъ. Она скоро возстала, скоро оставила гробъ, яко ложе кратковременное; свѣтѣйшая душа Ея, въ минуты разлуки съ тѣломъ безболѣзненно, съ миромъ переселилась на небо — къ Сыну; а тѣло, пречистое Ея тѣло, силою Жизнодавца взято на небо, вскорѣ по разлученіи съ душею, и паки съ нею соединено въ странѣ вѣчности. О дивное чудо! источникъ жизни во гробѣ полагается и дѣствица къ небеси гробъ бываетъ. Въ блаженномъ успеніи Богоматери какая просіяваетъ радость! Какой драгоценный являетъ залогъ блаженнаго безсмертія! Какое очевиднѣйшее удостовѣреніе въ томъ, что *блажени жертви, умирающіи о Господѣ* (Ап. XIV, 13) и ко Господу отходящіе! Сколь непоколебима сама въ себѣ истина воскресенія Праведныхъ въ присноблаженную жизнь,

сколько она поучительна для ума и сколько утѣшительна для сердца!

Истина воскресенія Праведныхъ въ жизнь вѣчную, присноблаженную, непоколебима сама въ себѣ. И на землѣ тлѣнія, въ царствѣ природы, зрится образъ нетлѣнія; и въ странѣ смерти показано знаменіе безсмертія. Зерно, брошенное въ землю, умираетъ и, въ тѣхъ класкахъ, кои изъ него раждаются, возстаетъ. Отрасль древа изъ нѣдръ земли появляется, растетъ, старѣетъ, падаетъ, согниваетъ, и паки возраждается отрасль, возрастающая въ древо вѣліе. Не есть ли это безмолвный указатель на наше небесное возрожденіе? И въ книгѣ Божественнаго откровенія, въ Царствѣ благодати, истина сія ярко сіяетъ. Христіанская душа, яко созданная по образу Божію, чужда тлѣнія; яко причастная благодати животворной, носитъ еще на землѣ залогъ нетлѣнія, еще во плоти вкушаетъ капли жизни духовной, славной. Еще на землѣ слава за добродѣтелию, какъ тѣнь за тѣломъ, слѣдуетъ: не паче ли на небѣ возсіяетъ правда Святыхъ? *Праведницы, яко солнце, просвѣтятся въ Царствіи* (Матѣ. XIII, 43) Отца свѣтовъ, говоритъ Спаситель. Апостоль Павелъ, сей проповѣдникъ тайнъ небесныхъ, показываетъ разныя степени прославленія Праведныхъ, говоря: какъ на тверди небесной *ина слава солнцу, и ина слава луны, и*

*

ина слава звездамъ: тако будетъ въ воскресеніи мертвыхъ (1 Кор. XV, 41, 42). Блаженное безсмертіе Святыхъ утверждено опытами и примѣрами: вознесеніе на небо Еноха и Иліи, воскресеніе сына вдовицы Наинской, — Лазаря прежде шести дней Пасхи, востаніе многихъ Святыхъ въ минуты смерти Христовой и явленіе ихъ во Иерусалимѣ, что иное суть, какъ не вѣстники всеобщаго воскресенія? Славное же воскресеніе Христово изъ мертвыхъ не только разсѣяло весь мракъ сомнѣній о всеобщемъ воскресеніи, но и пролило животворный свѣтъ на всю землю, содѣлало всѣхъ вѣрныхъ причастниками живота вѣчнаго: *впруяй въ Мя, говоритъ небесная Истина — Христось Господь, имать животъ вѣчный, и воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. VI, 40). Мирное усненіе Богоматери и преселеніе Ея на небо служитъ подкрѣпленіемъ нашей вѣры въ жизнь присноблаженную. Восталъ Христось изъ гроба, первенецъ изъ мертвыхъ; востала Матерь Его по плоти, прежде всеобщаго воскресенія; и якоже о Адамѣ вси умирають плотію, тако о Христвѣ оживають и духомъ и тѣломъ, если только усвояють себѣ благодать искупленія вѣрою, надеждою и любовію, подѣ молитвенною сѣнію Богоматери. Не очевидно ли, что истина воскресенія Праведныхъ въ жизнь вѣчноблаженную непоколебима сама въ себѣ?

Истина воскресенія Праведныхъ въ жизнь вѣчноблаженную поучительна для ума. Во свѣтъ сей истины умъ Христiянскiй зреть свѣтъ другихъ истинъ, сколько высокихъ, столько благотворныхъ. Если умъ нашъ твердо увѣренъ, что воскреснемъ въ жизнь вѣчную: безъ сомнѣнiя должны признать и облобызать ту истину, что есть другiй, высшiй лучшiй мiръ — жилище Всевышняго и блаженныхъ душъ, что и небо, нами зримое и земля, нами обитаемая, содѣлаются нѣкогда новыми, дабы быть любезнымъ жилищемъ правды Божiей: *нова небесе и новы земли, въ нихъ же правда Божiя живетъ, по обѣтованiю Господню, чаемъ* (2 Петр. III, 13). Сiе чаемое обновленiе небесъ и земли научаетъ насъ содѣлываться *новою тварiю во Христѣ* (2 Кор. V, 17). Если мы воскреснемъ въ жизнь вѣчно блаженную: то непременно взоръ ума долженъ остановиться на высочайшемъ благѣ, которое творить вѣчную жизнь блаженною. Высочайшее благо это есть Богъ всесовершенный, вмѣстилище всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ. *Что бо ми есть на небеси, Господи! Вопiеть Давидъ, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли* (Пс. LXXII, 25). Ты, Господи, для меня краснѣйшiй неба и всего того, что на небѣ; Ты еси вождельнѣйшiй земли и всего того, что на землѣ плѣняетъ очи мои! Живое познание Бога, Его совершенствъ и дѣлъ: вотъ до-

стояніе ума и сердца нашего драгоценнѣйшее! Къ сему-то высочайшему благу увѣренность о воскресеніи обращаетъ и взоры ума и чувства сердца. Если праведники воскреснутъ въ жизнь вѣчно-блаженную: то что внушается симъ? — То, что надобно, *отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, жить праведно, благочестно и цѣлому-дренно*; то, что единая правда Христова покрываетъ всѣ неправды *міра, во злѣ лежащаго*; что надобно искать прежде всего и паче всего *Царствія Божія и правды Его*; что надобно по вся дни умирать грѣху и оживать для жизни Христовой, благодатной, Богоугодной; надобно посѣвать благое сѣмя на селѣ сердца, дабы нѣкогда пожать класы Небесныхъ благословеній. Стремленіе къ Богу и Царствію Небесному путемъ правды: вотъ священнѣйшая обязанность, которую для всѣхъ и cadaго открываетъ увѣренность о воскресеніи въ жизнь вѣчно блаженную! Такъ Богосвѣтла для ума нашего истина воскресенія въ жизнь вѣчно-блаженную! Она низводитъ лучи небеснаго свѣта въ душу; она мрачныя стези міра озаряетъ; она тьму заблужденій прогоняетъ; она умъ, горѣ зрящій, приближаетъ къ невещественному солнцу — Господу Иисусу; она указываетъ сердцу вѣрныя пути къ горнему Иерусалиму.

Истина воскресенія въ жизнь вѣчную, при-сноблаженную, утѣшительна для сердца: она

выше всѣхъ радостей міра, привлекательнѣе
 всѣхъ красотъ земли, дороже всѣхъ сокровищъ
 вѣка сего; она есть драгоценный залогъ Не-
 бесныхъ радостей, сокровище благъ вѣчныхъ.
 Что можетъ услаждать горести жизни, подкрѣ-
 плять духъ нашъ въ подвигахъ благочестія,
 разсѣивать ужасы смерти, утѣшать въ разлу-
 кѣ съ любезными сердцу, какъ не увѣренность
 въ воскресеніи въ жизнь вѣчную, приснобла-
 женную? Не станешь имѣть слѣпой привязан-
 ности къ временной жизни и тлѣннымъ ея бла-
 гамъ, если возведешь взоръ къ Небу и не-
 тлѣннымъ его благамъ; не овладѣетъ уныніе
 твоею душою, когда духомъ радостно будешь
 срѣтать восходящую зарю блаженнаго безмер-
 тія; смерть, ужасная смерть, не потрясетъ
 основаній твоего сердца, если будешь взирать
 на нее, какъ на краткій сонъ въ нѣдрахъ зем-
 ли — плотію, какъ на недолгую разлуку съ близ-
 кими сердцу, какъ на дверь, вводящую въ черто-
 ги Отца Небеснаго. *Върующій, аще и умираетъ*
плотію, безъ сомнѣнія, оживетъ (Іоан. XI, 25);
 оживетъ для нескончаемой жизни въ вѣчныхъ
 обителяхъ, уготованныхъ Первенцемъ изъ мер-
 твыхъ—Господемъ Иисусомъ; оживетъ, ежели жи-
 веть въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, если подвизает-
 ся подвигомъ добрымъ для Царствія Небеснаго.

Братіе! Живемъ ли въ вѣрѣ, надеждѣ и люб-
 ви; подвизаемся ли добрымъ подвигомъ, умерщ-

вляя въ себѣ крестомъ воздержанія страсти души и вождельнія плоти; подражаемъ ли, елико можно, высокимъ добродѣтелямъ Приснодѣвы Маріи; — если съ живою вѣрою во Иисуса Христа и живемъ и умираемъ: то безъ сомнѣнія, подѣ молитвенною сѣнію Богоматери, обрящемъ кончину мирную, воскреснемъ въ жизнь вѣчно-блаженную. Аминь.

СЛОВО

**ВЪ ДЕНЬ СРЪТЕНІЯ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ
БОГОМАТЕРИ, ПО СЛУЧАЮ ПРИНЕСЕНІЯ
ОНОЙ ИЗЪ КОРЕННОЙ ПУСТЫНИ ВЪ ЦЕР-
КОВЬ АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА.**

*И откуда мнѣ сіе, да прииде Мати Господа
моего ко мнѣ? Луки I, 43.*

Такъ исповѣдала нѣкогда Богомудрая Елисавета величіе Приснодѣвы Маріи и свое блаженство! Какъ я счастлива тѣмъ, что срѣтаю не только присную по плоти, но и Матерь Господа, Матерь рода Христіанскаго; срѣтаю не Царицу токмо, превознесенную паче Херувимовъ и Серафимовъ, но и Царя неба и земли — благословенный плодъ Приснодѣвы Маріи — Христа, Спасителя міра! Откуда мнѣ столь великая милость, по коей Господь не только благоволилъ отъять поношеніе въ челоуѣцѣхъ обѣтованіемъ сына, но и возвеличить мое жилище, утѣшить мою душу вождельнымъ посѣщеніемъ Своимъ?
Откуда мнѣ сіе, яко прииде Мати Господа моего ко мнѣ?

Какъ блаженны и мы, Братіе, тѣмъ, что имѣемъ утѣшеніе срѣтать Матерь рода Христіанскаго, Матерь Господа нашего! Она, и отходя отъ града сего въ безмолвіе пустыни чудною Своею Иконою, не оставляетъ града, нами обитаемаго, — бѣдныхъ душъ нашихъ, безъ благодатнаго заступленія, и возвращаясь къ намъ, тоюжде Иконою, приноситъ граду обиліе благословеній, миръ и радость душамъ нашимъ. Чѣмъ и какъ Богоспасаемый градъ сей привлекъ на себя столь милостивое благоволеніе небесъ, что въ изображеніи Богоматери лобызаясь мы видимый залогъ невидимаго Ея заступленія, обрѣтаемъ цѣльбоносный источникъ, въ болѣзняхъ душевныхъ и тѣлесныхъ! Откуда намъ сіе, яко не только приходитъ къ намъ Мати Господа нашего благоволеніемъ Своимъ, но и пребываетъ съ нами милостивымъ заступленіемъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей? Какъ дороги тѣ блага, коими пользуемся и чаемъ пользоваться, по безприкладному милосердію Сына Божія и милостивому заступленію Его Матери! Откуда намъ сіе, яко приде Мати Господа нашего къ намъ? Чѣмъ заслужена сія милость, небесная? А какъ драгоценно для всѣхъ и каждаго благодатное посѣщеніе Божіе! Чѣмъ дороже благодатное Богопосѣщеніе: тѣмъ признательнѣйшими быть должно по душѣ и тѣлу.

Благодатное Богопосѣщеніе таинственно; но тѣмъ не менѣе дѣйствительно и ощутительно. Какія же бываютъ знаменія сего благодатнаго посѣщенія? — Двоякаго рода: внѣшнія и внутреннія; внѣшнія — это суть освобожденіе отъ золь временныхъ, какъ-то болѣзней и другихъ бѣдствій, обременяющихъ человѣческой родъ, и ниспосланіе благъ земныхъ, нужныхъ для земной нашей жизни; внутреннія — это суть дарованія духовныхъ силъ побѣждать грѣхъ и успѣвать въ добродѣтели, миръ и радость о Господѣ. И по внѣшнимъ знаменіямъ — чудеснымъ исцѣленіемъ болѣзней, и по внутреннимъ высшей помощи, каждая внимательная душа познаетъ близость благодатнаго Богопосѣщенія, якоже Богомудрая Елисавета. Елисавета, при благожелательномъ привѣтствіи Маріи, чувствуетъ необыкновенное движеніе во чревѣ, особенно въ сердцѣ, и познаетъ благодать Богопосѣщенія по тѣмъ радостнымъ взыграніямъ, кои произвелъ зачавшійся плодъ чрева ея — благодатный Іоаннъ. И для насъ, Братіе, что можетъ служить признакомъ благодатнаго посѣщенія Господня и Его Матери, какъ не тѣ утѣшенія, кои Господь производитъ силою Духа Своего въ сердцахъ нашихъ? Блага, коими Господь ущедряетъ насъ, не суть ли видимое знаменіе Отеческой Его благодати? А скорби? — И самыя скорби обращаются въ многоцѣлебный

источникъ утѣшенія, когда мы пріемлемъ оныя съ покорностію, переносимъ съ благодушіемъ, когда радуемся во страдаціяхъ, яко посѣтилъ насъ Господь судомъ Своимъ за грѣхи наши, во очищеніе наше. Моусей познавалъ нѣкогда присутствіе Господа на Синаѣ; въ громахъ и молніи, Ілія ощущалъ на горѣ Хоривѣ близость Его, во гласъ хлада тонка; Елисавета познала въ лицѣ Маріи Богоматери, по радостнымъ движеніямъ Іоанна: какъ и нынѣ Господь являетъ Свою къ намъ близость? — Милостію и судомъ. Милость Господня падаетъ, яко роса на землю, и оживляетъ души наши; судъ Его гремитъ, яко громъ, и потрясаетъ сердца наши: но, и милость, и судъ Господень равно благодѣтельны для насъ; милость и судъ равно служатъ вѣстниками приближенія къ намъ Господня и Его Матери. И — чѣмъ благотворнѣе для насъ милость и судъ Господень, тѣмъ ощутительнѣе благодатное Богопосѣщеніе; чѣмъ ощутительнѣе Богопосѣщеніе, тѣмъ благодарнѣйшими должны мы быть ко Господу и Пречистой Его Матери, во вся дни живота нашего.

Благодатное Богопосѣщеніе и благотворно и славно. Чѣмъ оно величественнѣе, чѣмъ славнѣе: тѣмъ срѣтеніе Господа потребно благоговѣйнѣйшее, тѣмъ готовѣе сердца наши должны быть ко срѣтенію.

Когда Царь, или Царица, или Наслѣдникъ Царскаго Престола благоизволяютъ посѣтить градъ ихъ царствія, или какой-либо домъ одного изъ подданныхъ: то, обычно, исходятъ въ срѣтеніе имъ, по чувствамъ благоговѣйной радости; а въ знакъ покорности — приносятъ дары, приличные и имъ угодные. Царица Неба и земли — Дѣва Марія, Наслѣдникъ вѣчнаго Царствія — Иисусъ Христосъ, посѣщаютъ Христіанскій градъ, или домъ вѣрующаго, а паче души наши: съ какими же чувствами срѣтимъ сихъ дражайшихъ Гостей? Какіе дары принесемъ Имъ?

Какія сродны чувства при срѣтеніи Господа и Матери Его по плоти? — Безъ сомнѣнія, чистыя, святыя, небесныя — чувства живой вѣры въ Господа, несомнѣнной надежды на Него и пламенной любви къ Нему. Свѣтильникъ вѣры въ Господа Жизнодавца, оиміамъ молитвы къ благоутробной Богоматери, елей благотворительности къ сирымъ и бѣднымъ, да будутъ знаменіями духовной радости о пришествіи Господа и Его Матери по плоти! Какія Имъ угодны дары? — Безъ сомнѣнія, тѣ, кои *благій человекъ приноситъ отъ благаго сокровища* (Матѣ. XII, 35) сердца своего, — духовные паче, нежели тѣлесные. Благочестивое житіе по вся дни, воздержаніе во всемъ, любовь ко всемъ, миръ со всѣми, благоразуміе посреди всѣхъ,

ревность о славѣ Божіей предъ всѣми: вотъ тѣ жертвы, коими благоугождается Святѣйшая душа Ея, коими славится Боголѣвное имя Сына Ея и Бога нашего!

Благопріятны ли видимыя приношенія? — Благопріятны, но не всѣ и не отъ всѣхъ. Видимыя приношенія тѣ только Богу пріятны, кои бывають выраженіемъ всецѣлой любви нашей къ Богу, глубочайшей признательности къ щедротамъ Его; приношенія, кои не окроплены ни кровію, ни слезами бляжннго, кои возносятся на жертвенникъ руками нескверными—отъ сердца чистыхъ. Призрѣвъ Господь на жертву Авеля, а Каинову отвергъ: отъ чего? Отъ того, что у Авеля сердце горѣло любовію, а у Каина дышало злобою. *Что Ми множество жертвъ вашихъ* (Исх. I, 11.), обличалъ Господь Ветхаго Израйля, и *аще принесете ми семидалъ, всеу: кадило мерзость Ми есть* (ст. 13.); *егда прострете руки ваша ко Ми, отвращу очи Мои отъ васъ; и аще умножите моленіе, не услышу васъ* (ст. 15.): отъ чего? Отъ того, что руки приносящихъ были наполнены крове—нечисты предъ Богомъ, сердца лукавы. И нынѣ, угодно ли Господу такое приношеніе, когда одною рукою похищаемъ у ближняго послѣднее достояніе его, какъ Ахаавъ — виноградникъ у Навуеса, а другою посвящаемъ Ему какія либо тѣлныя вещи, какъ тщеславный Фарисей? Что пользы

въ томъ, когда мы устами величаемъ Матерь Божію, а сердцемъ бываемъ хладны къ Ея материнскому о насъ попеченію? Тѣломъ предстоимъ предъ алтаремъ Господнимъ, а умомъ скитаемся по распутіямъ міра, воображеніемъ переносимся на суетныя зрѣлища? Не лучше ли было бы пребывать тамъ и умомъ и сердцемъ, гдѣ наше сокровище? *идже сокровище ваше, ту и сердце ваше* (Матѣ. VI, 21) да будетъ со всѣми помышленіями, желаніями, чувствіями и движеніями. Въ Богъ Слово — высочайшее сокровище наше; въ Приснодѣвственной Матери Его — сладчайшее наше утѣшеніе; въ Ея милостивомъ заступленіи — спасеніе душъ нашихъ и врачевство тѣлесъ нашихъ: убо куда и къ кому должны быть обращены души наши, какъ не на небо — ко Спасителю нашему, къ Матери Бога Слова, Матери рода Христіанскаго? Съ какими чувствіями должны срѣтатъ Господа и Матерь Его? — Съ чувствіями любви къ Богу и благотворительности къ ближнимъ. На что всецѣло должна быть посвящена жизнь наша, какъ не на служеніе Господу, на благоугожденіе Матери Его? Такъ! И блага земли, и здравіе, и жизнь, сіи драгоцѣнные дары благодати Божіей, должно принести въ даръ Богу, по чувству благодарной признательности. И сіи-то приношенія суть благоприятнѣйшіе дары для Господа и Его Матери по плоти, а для насъ спасительнѣйшіе.

Братіе! Бывъ осѣняемы пришествіемъ Богоматери, да притекаемъ выну къ милостивому Ея заступленію: много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки; постоянно ходя во свѣтъ заповѣдей Господнихъ, да лобызаемъ милость и судъ Его, и яко вѣрные рабы Его, и яко благодарные сыны Его. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ВОСПОМИНАНИИ ОБНОВЛЕНИЯ ХРАМА ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА, ИЖЕ ВО ПЕРУ- САЛИМЪ.

*И сами яко камене живо зиждигаете въ храмъ
духовень, святительство свято. 1 Пет. II, 5.*

Обновленіе храма, созданнаго на Голгоѣѣ благо-
честіемъ Царя Константина и Матери его
Елены въ честь и славу Воскресенія Господня,
воспоминательно радуеть нынѣ Православную
Церковь. Сугубое торжество! Обновленіе храма:
это торжество Христіанскаго благочестія послѣ
ужасныхъ гоненій на правовѣріе; — въ честь
и славу воскресшаго изъ мертвыхъ Господа:
это всемірное торжество Православной вѣры во
Исуса Христа, Господа нашего. И то и другое
утѣнительно для Христіанскаго сердца, назидательно
для ума: назидательно, ибо обновленіе
храма вещественнаго возводитъ взоръ ума
къ храму невещественному — къ душѣ нашей;
утѣнительно, ибо съ торжествомъ о Воскресе-
ніи Христовомъ соединяется радостная мысль

о всеобщемъ воскресеніи вѣрныхъ въ наслѣдіе живота вѣчнаго. Поелику же Господь Иисусъ есть *тойжде вчера и днесь*, на Фаворѣ и на Голгофѣ, во Іерусалимѣ и во всякомъ градѣ Православномъ: то что являетъ и намъ видимый храмъ сей, воздвигнутый во славу Воскресенія Господня изъ мертвыхъ? — Тѣ же о Господѣ чаянія, тѣ же радости, то же назиданіе, какія и храмъ Іерусалимскій. Обновленіе его внушаетъ ту святую потребность Христіанскаго сердца, по коей каждый долженъ содѣлаться и дѣлается, по благодати возрожденія, новою тварію, долженъ обратитьъ душу и тѣло и обращаетъ, при помощи Вышняго, въ живой храмъ живаго Бога. Братіе! *Тѣмже аще кто во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. V, 17) да будетъ; *приходяще ко Христу, камени живу, отъ человекъ унижену, отъ Бога же избранну, честну, и сами, яко каменіе живо, зиждигаете въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносите жертвы духовны, благопріятны Богу Иисусъ Христомъ* (1 Петр. II, 4, 5). Поелику же и для нашего внутренняго храма потребно духовное обновленіе; то размыслимъ, что содѣлываетъ души наши храмомъ Божіимъ, церковію Духа Святаго.

Живая вѣра во Иисуса Христа и святая любовь къ Нему содѣлываютъ душу благопріятнымъ жилищемъ Божіимъ. Какое благопотребно жилище для Всесвятаго, какъ не святое, чистое?

Кое бо общеніе свѣту со тьмою (2 Кор. VI, 14)?
 И что обращаетъ душу въ жилище чистое, святое, Богоугодное, какъ не Божественная вѣра и любовь? Вѣрою привлекается благоволеніе Отца Небеснаго; любовію сохраняется сокровище Божественной любви; вѣрою истинною и живою, любовію чистою и святою омываются скверны души, врачуются язвы, ея, отженяется злосрадіе ея, ради вѣры во Иисуса Христа и любви къ Нему отпущаются грѣхи наши; ради вѣры и любви къ Нему обильно подаются силы ходити достойно святаго званія, въ которое мы призваны; вѣрою полагается основаніе духовной, святой жизни, любовію духовная жизнь пріемлетъ совершенство. Храните, Братіе, залогъ вѣры Православной и сокровище святой любви, и души ваши пребудутъ церковію Бога живаго.

Что прекрасныя цвѣты, благоухающіе на лугахъ, привлекающіе и взоръ путника и обоняніе его; что золото и серебро, блистающія въ чертогахъ Царскихъ; что драгоценныя одежды, украшающія богатыхъ сыновъ вѣка: то, для души нашей, Христіанскія добродѣтели — наилучшія ея украшенія. Когда украшается душа Христіанскими добродѣтелями; тогда становится она налюбезнѣйшимъ жилищемъ для Господа. Вѣруемъ мы, что Господь являетъ особенное свое присутствіе на небеси: поели-

*

ку же души, украшенные добродѣтелями, суть уныныя небеса; то Господь утверждаетъ пребываніе Свое и на земли — въ душахъ чистыхъ, яко же на небеси — среди чистѣйшихъ Силь.

Что содѣлало дѣвственное чрево Маріи достойнымъ вмѣстилищемъ Бога Слова, Ея сердце — возлюбленнымъ селеніемъ Господнимъ? — Благодатное посѣщеніе Духа Святаго: *Духъ Святыи найдетъ на тя и сила вышняго осытитъ тя* (Лук. I, 35), вѣщаль къ Ней нѣкогда Архангелъ. Той же Духъ вседѣйствующею силою содѣлываетъ и наши души храмомъ Божиимъ. Чѣмъ же привлекается Духъ Святыи? — Молитвою непрестанною и несмущенной; чѣмъ удерживается? — Житіемъ чистымъ и несквернымъ. По сему, кто, не развлекаясь суетою міра, любитъ молиться, и молится непрестанно; кто бдительно сохраняетъ чистоту души и тѣла, отражая нечистые помыслы и страстныя вожделѣнія: въ томъ пребываетъ воня Духа Святаго; а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода отъ грѣха по душѣ и тѣлу. Обращайте убо, и руки, и уста, и умъ, и сердце въ молитвѣ ко Господу; блюдите, яко драгоценное сокровище, цѣломудріе души и тѣла; подвизайтесь подвигомъ добрымъ; прилагайте къ добродѣтели добродѣтель! И — души ваши содѣлаются горою святою, скиніею Господнею.

Но ни вѣра, ни любовь ни молитва, ни цѣломудріе, ниже какая либо добродѣтель могутъ быть чисты, тверды и непоколебимы безъ благодати Божіей. Тотъ только домъ добродѣтелей бываетъ цѣлъ и невредимъ, его же создатель Всевышній Творецъ и Промыслитель: *аще не Господь созиждетъ домъ добродѣтелей, всуе трудятся зиждущи; аще не Господь сохранитъ градъ*, идѣже купуются дарованія Духа Святаго, *всуе бдитъ стрегущій* (Псал. СХХVI, 1). Всуе мы трудиться будемъ — утренневати, бдѣти надъ домомъ добродѣтелей, если Господь самъ вседѣтельною Своею силою не устроитъ дома души нашей, не вселится Своимъ благоволеніемъ и не сохранить Своимъ мудрымъ промысленіемъ. *Благодатию Божіею есмь, еже есмь, зывалъ Апостоль Павелъ, и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче вспѣхъ ихъ* (Апостоловъ) *потрудихся въ благовѣстїи Христовѣ; не азъ же, но благодать, яже со мною* (1 Кор. XV, 10). И мы, Братіе, живемъ о Господѣ, движемся и есмы (Дѣян. XVII, 28); Онъ даетъ всѣмъ и всему животь и дыханіе и вся (ст. 25); Его благости должны приписывать благодатное посѣщеніе немощи нашей: и благія помышленія, и святыя чувства; и благоугодныя дѣйствія, кои составляютъ сокровище и украшеніе невещественнаго дома безсмертной нашей души, суть не иное что, какъ даръ Его благости.

Господи! Кто может уготовить жилище, достойное Твоего милостиваго воззрѣнія, Твоего благодатнаго посѣщенія, Твоего Божественнаго пребыванія; кій домъ создать Тебѣ можемъ, и кое мѣсто покоища Твоего уготовать? Твое есть — еже миловати и спасти насъ; Твоей благоугодности обязаны мы всецѣло, если благоволишь Ты прійти къ брэнной хранилѣ естества нашего, и воздвигнуть въ немъ возлюбленное Тебѣ селеніе. Вѣдаемъ мы и исповѣдуемъ, что съ нашей стороны требуется безпрекословная; благоговѣйная покорность Твоей всеблагой волѣ; и мы съ вѣрою и любовію покорствуемъ Тебѣ, яко дѣти нѣжнѣйшему Отцу нашему, яко твари — Всесильному Творцу, яко овцы — бдительнѣйшему Пастырю. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ ЧЕСТНАГО КРЕСТА.

Мнѣ да nebudeтъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа: имъ же мѣръ мнѣ распяся, и азъ міру. Гал. VI, 14.

Крестъ нѣкогда былъ не иное что, какъ поносное орудіе казни преступниковъ: когда же на немъ распять Всеправедный и Всесвятый, за спасеніе міра; то содѣлался орудіемъ славы. На крестѣ возсіяла слава Спасителя міра; по лѣствицѣ креста послѣдователи Христовы восходятъ въ жилище славы. И эта слава неба и земли, это сокровище безцѣнное долго сокрывалось въ нѣдрахъ земли, даже тогда, какъ слава на Немъ Распятаго давно пронеслась во всѣ концы Вселенныя. Наконецъ, по судьбамъ Промысла, изъ мрака земли являются лучи животворящаго Древа. Крестъ Христовъ благочестіемъ Царицы Елены найденъ, познанъ по опыту животворной силы, Богомудрымъ Святителемъ воздвигнуть, то есть поднять на высоту и показанъ народу. Онъ и нынѣ стоитъ,

яко градъ верху горы, и служитъ прибѣжищемъ для всѣхъ земнородныхъ; онъ и нынѣ, яко свѣтильникъ на свѣщницѣ Церкви, разливаетъ свѣтъ всѣмъ, кои во храминѣ вселенной суть; и нынѣ Крестъ Христовъ есть побѣдное оружіе на враговъ, слава Ангеловъ, веселіе сыновъ Божіихъ, утѣшеніе и спасеніе кающихся грѣшниковъ.

Посему Святый Апостоль Павелъ, живо ощущая силу и величіе креста Христова, въ слухъ всей вселенной, взываетъ: *мнѣ да не будетъ хвалиться, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса: имъ же мѣръ мнѣ распяся, и азъ міру. Да не будетъ и намъ, Братіе, хвалиться, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа; имъ же мѣръ намъ распяся, и мы мірови!*

Почто Апостоль не хвалится ни мудростію, какую имѣлъ отъ Бога, ни подвигами служенія, коими онъ былъ славенъ, ни добродѣтелями, коими былъ украшенъ? Апостоль Павелъ все похваленіе свое полагаетъ въ крестѣ Христовомъ потому, что ради креста Христова дарованы и мудрость и сила, явлена благодать Святаго Духа, всецѣлая и всесовершенная, дѣлающая челоуѣковъ и мудрыми и сильными. О кресте Господень! Ты наша слава, ты наша мудрость и сила: да не будетъ и намъ хвалиться, токмо тобою, Кресте Господень, Животворящее Древо, на немъ же распяся Хри-

стось, Царь и Господь; на немъ же рабы Христовы должны распинать по вся дни плоть со страстьми и похотьми.

Что содѣлано для насъ Крестомъ? — Грѣхъ потребленъ, смерть умерщвлена, правда воасіяла, жизнь воцарилась, адъ разрушенъ, небо отверсто. Чѣмъ многочисленнѣе и драгоценнѣе блага, кои даровалъ намъ Спаситель міра: тѣмъ чуднѣе сила Креста, тѣмъ слава его ощутительнѣе. Ибо чрезъ крестъ Господь славы возшелъ въ славу свою, и насъ содѣлалъ участниками Его славы. *Да не будетъ убо намъ хвалитися, токмо о крестъ Господа нашего Иисуса!*

Что творить человекъ - Христіанинъ силою Креста Христова? — Побѣждаетъ страсти въ немъ воюющія, бодренно ополчается противъ силъ враждебныхъ, духовъ злобы поднебесныхъ, отражаетъ стрѣлы зависти и ненависти лукавнующихъ человекъ. Умерщвляя въ себѣ мало по малу мудрованія плоти, взимающіяся на разумъ Божій, истребляя нечистыя желанія воли, безпорядочныя движенія сердца и похотливыя стремленія тѣла, Христіанинъ оживаетъ для правды и чистоты, для жизни святой и Богоугодной; распиная плоть со страстьми и похотьми, еще сый во плоти, становится подражателемъ безплотнымъ Силамъ, общникомъ страданій Христовыхъ, и слѣдовательно при-

частникомъ славы, коею вѣнчаются подвижники Христовы. *Да не будетъ наъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа:* да распинаемъ на немъ плоть свою — опаснѣйшую союзницу души, да притвождаемъ ко кресту мѣръ, прельщающій чувства наши!

Иже мѣръ мнѣ распяся, и азъ мѣру. Подражатель Христовъ всѣ чувства души и тѣла такъ обращаетъ ко Господу, что, подобно распятому на крестѣ, не имѣетъ страшнаго влеченія ни къ чему окружающему его, и ничто окружающее его не производитъ непріязненнаго впечатлѣнія или измѣненія въ немъ. Распятый на крестѣ можетъ ли имѣть сильное стремленіе къ какому либо наслажденію, сильное движеніе къ какому либо предмету? Можетъ ли что либо земное, самое пріятное, породить въ немъ какое либо пріятное ощущеніе? Онъ мертвъ для всего; все мертво — недѣйствительно для него. Подобно сему подражатель Христовъ не имѣетъ ни къ чему земному привязанности, и то, что позволительно любить, любить токмо для Господа, и то, чѣмъ позволительно пользоваться, употребляетъ осторожно, съ молитвою, со благодареніемъ. Онъ въ мѣръ тѣломъ, но духомъ на небѣ. Мѣръ — окрестъ его, но не развлекаетъ его мыслей, не привлекаетъ его сердца, не окочываетъ его тѣла. Мѣръ, окружающій его, возбуждаетъ его токмо къ благоговѣйному про-

славленію Творца и Промыслителя, но отнюдь не служить орудіемъ къ суетѣ и грѣху. *Миръ ему распятъ и онъ міру.* О драгоценное дарованіе Духа Божія! О чудная сила креста Христова! Дерзайте, Братіе, о имени Христовѣ, укрѣпляйтесь силою креста Его, и — то, что кажется невозможнымъ для немощной плоти нашей, будетъ отрадно и удобоносно для души. *Духъ бо бодръ, плоть же немощна* (Матѣ. XXVI, 41): бывъ покорена духу, она яко раба, понесетъ все то, что повелитъ мудрая царица — душа. Для рабы своевольной, и легкое послушаніе кажется тяжкимъ, и краткое бдѣніе продолжительнымъ; а для рабы послушной, и тяжелое послушаніе кажется легкимъ и продолжительное бдѣніе краткимъ. То же бываетъ съ плотію нашею: если она покорена духу, (а покоряется она крестомъ); то какихъ чудныхъ подвиговъ не способна, не готова совершить? Примѣры мучениковъ и доблественныхъ подвижниковъ Христовыхъ ясно открываютъ и оправдываютъ сію истину. *Да не будетъ убо намъ хвалитися, токмо о крестъ Господа нашего: имже мы міру должны быть распяты и міръ для насъ.*

Крестъ, коимъ хвалился Апостолъ Павелъ, коимъ распятъ былъ для міра, крестъ, коимъ и мы должны хвалиться и распинать плоть свою, есть двойкій: внутренній и внѣшній.

Внутренній — слагается изъ сердечныхъ скорбныхъ ощущеній и болѣзнованія о томъ, что мы согрѣшаемъ непрестанно и прогнѣваемъ Бога, отца нашего сердобольнѣйшаго и судію праведнѣйшаго; изъ тѣхъ лишеній радости и мира, кои необходимо испытываетъ душа, грѣху порабощенная; изъ тѣхъ порываній души къ Богу, крѣпкому и живому, кои плоть останавливаетъ, и коимъ духъ лукавый препятствуетъ; изъ тѣхъ подвиговъ, кои подѣмлетъ безсмертный духъ, стремящійся отъ земли и земнаго къ небеси и небесному. Внѣшній — слагается изъ болѣзней тѣла, несчастныхъ приключеній жизни, каковы суть: потеря имѣнія, чести, или вообще лишеніе того, что мы называемъ щастіемъ. И внѣшнія и внутреннія скорби терпѣливо должно сносить, дабы можно было пріять нетлѣнный вѣнецъ живота, сокровище славы. Нужно подвизаться подвигомъ добрымъ на пути крестомъ и по духу и по тѣлу: лукавый станетъ возбуждать духъ твой къ гордости и тщеславію, къ зависти и гнѣву, а ты, взирая на смиреніе Христово, на униженіе Его, ополчись смиренномудріемъ и любовію къ ближнему; Лукавый станетъ воспалять плоть твою и влещи къ грѣховнымъ наслажденіямъ, а ты приведи на память цѣломудренный подвигъ Іосифа и другихъ Святыхъ, и скажи въ себѣ: *како сотворю глаголь злый, и согрѣшу предъ Богомъ*

(Быт. XXXIX, 9), всевидящимъ? Како оскверню тѣло и душу студодѣянiемъ? Оградись постомъ и молитвою, вѣдая, что любосластная страсть побѣждается особенно оружіемъ поста, бдѣніемъ и трудомъ, что душа освобождается отъ нечистыхъ помышлений и суетныхъ желаній помощью молитвы, силою святаго-Богомыслия, внутреннимъ пригвожденіемъ ко Кресту Христову.

Братіе! Бывъ ограждены силою крестною, крѣпко стойте: по тѣлу — противу вождельнiй и прихотей, противу благъ міра и его наслажденій, по духу — противу невидимыхъ враговъ — духовъ злобы, противу страстей души — гордости, зависти, вражды, корыстолюбiя, кои суть не иное что, какъ язвы душъ и тѣлесъ нашихъ; ищите, и обряцете въ язвахъ Христовыхъ многоцѣльное врачеваніе болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ; поставляйте всю славу и блаженство въ ношеніи креста Христова, а не въ суетныхъ благахъ вѣка сего, не въ познаніяхъ человѣческихъ, не въ наружныхъ добродѣтеляхъ: *да не хвалится богатый богатствомъ своимъ, премудрый премудростію своею, святыи святостію своею, сильный силою своею* (1 Цар. II, 10); *хвалйся же, да хвалится о Господь* (1 Кор. I, 51) — о Крестѣ Его. Аминь.

СЛОВО

НА ПОКРОВЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

*Много можетъ моленіе Матернее ко благосер-
дію Владыки. Троп. Бог.*

Высокій въ тайнозрѣніи славы Божіей, чистый сердцемъ, мудрый во Христѣ, но въ очахъ міра юродивый Христа ради, Святой Андрей, нѣкогда среди прилежной молитвы въ Царьградской Влахернской церкви видѣлъ, какъ Царица неба и земли, сіяя паче солнца, стояла на воздухѣ среди Пророковъ, Апостоловъ, Святителей, Мучениковъ и всѣхъ небесныхъ Силь, и, покрывая Христоименитыхъ людей честнымъ Своимъ омофоромъ, молилась за нихъ къ Сыну Своему и Богу; указуя на сіе чудное зрѣлище, онъ спросилъ Блаженнаго Епифанія: видишь ли, Брате, Ходатаицу міра? Вижу, святой Отче! Отвѣчалъ Епифаній, и ужасаюсь. Утѣшительное видѣніе для всей Церкви Православной! Но оно было кратковременно. Скоро престало видѣніе тайнозрителей, но не престало милостивое тайнозримое заступленіе Богоматери: Она и нынѣ

покрываетъ честнымъ Своимъ омофоромъ весь міръ Христіанскій; Она и нынѣ ходатайствуетъ о мірѣ и благосостояніи Православной Церкви, о спасеніи каждой души Христіанской, милости Господней требующей, скорбящей и озлобленной. Сколько ни сокровенно Ея заступленіе; но оно сильно и дѣйственно: много можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки, если только притекаемъ къ Богоматери съ вѣрою, простираемъ къ Ней руки и моленія съ упованіемъ, лобызаемъ честное изображеніе Ея со святою любовію.

Сильно и дѣйствительно заступленіе Богоматери и Приснодѣвы Маріи. Ибо у кого Она ходатайствуетъ о вѣрныхъ? — У безпредѣльно любвеобильнаго Владыки и Господа: *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XVI, 13), а Господь за кого положилъ жизнь Свою на крестѣ? — Не за друзей, но за враговъ. Чего же готовъ Онъ дать, ежели не пощадилъ драгоцѣнной жизни Своей? Дражайшему Искупителю міра *дадеса всяка власть на небеси и на земли* (Матѣ. XXVIII, 18), ввѣрены всѣ сокровища любви Божественной: какого же дара благопотребнаго не послеть Тотъ, Который безпредѣльно любитъ созданныхъ по образу Божію, искупленныхъ дорогою цѣною крови Его, предназначенныхъ къ присскреннему съ Нимъ общенію? Кто кого

любить, тотъ съ тѣмъ во вѣки бываетъ неразлученъ: Господь, безпредѣльно любвеобильный, до скончанія вѣка обѣтоваль пребывать съ вѣрными, и — пребываетъ съ ними Своею любовію, дѣйствуетъ въ нихъ Своею благодатною силою, научаетъ, утѣшаетъ, обличаетъ, врачуетъ и вся на пользу устродеть. Ко благосердію сего то Владыки взываетъ Приснодѣва; и возвратится ли гласъ Ея тощъ?

Милостивое ходатайство Богоматери о всѣхъ вѣрныхъ тѣмъ благонадежныѣ для насъ, чѣмъ несомнѣннѣе то, сколько близка Она къ Сыну и Богу Своему, и сколько близка къ роду Христіанскому. Приснодѣва Марія, честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая Серафимъ, яко Матерь Бога Слова, близка ко Господу Иисусу; яко Матерь рода Христіанскаго, близка къ человѣкамъ, спасенія ищущимъ, нѣжнѣйшею къ нимъ любовію. Близка ко Господу Иисусу, яко Богоизбранная раба, послужившая великой тайнѣ воплощенія: носить во чревѣ *носящаго всягеская глаголожъ силы Своя* (Евр. I, 5), млеко́мъ питать питающаго всѣхъ небесною манною, держать на рукахъ содержащаго небо и землю въ десницѣ Своей — какая близость можетъ быть разительнѣе! Близка ко Господу Иисусу при страданіи Его, яко Матерь состраждущая Сыну своему: духовное око зреть, какъ Она стояла близъ креста, да коемъ проливалась

кровь возлюбленнаго Ея сердца, Ея душу прошю лютое оружіе печали; близка ко Господу, по пріятіи славы, юже имльь Онъ у Отца прѣжде мръ не бысть (Іоан. XVII, 5): Она предстоить одесную Престола, яко царица, благоукрашенная рясны златыми, окруженная дѣвами, то есть, душами чистыми, нѣснословимая ликами Ангельскими. Какая слава! Какое превознесеніе Приснодѣвственной! Какое веселіе Христіанскаго рода!

Матерь Бога Слова, только близкая ко Господу, близка къ намъ грѣшнымъ — тою святою и пламенною любовію, которою объято Ея сердце, и коею объемлетъ Она всѣхъ челоуѣковъ при Крестѣ, вѣрныхъ Ея Материнскому попеченію. Какая матеръ оставляетъ чадъ своихъ по плоти безъ особеннаго о нихъ попеченія? Не питаетъ ли ихъ? Не грѣветъ ли ихъ? Не хранитъ ли ихъ, яко зеницу ока своего? Не считаетъ ли ихъ счастье за собственное блаженство? Не паче ли Матерь Сына Божія, близкая къ чадамъ Ея по духу любви, многопопечительна о нихъ? Ея любовь есть любовь чистѣйшая и пламеннѣйшая; Ея охраненіе — бдительнѣйшее, Ея попеченіе — дѣятельнѣйшее и благодѣтельнѣйшее. По близости къ Богу и Сыну Ея, сѣдѣющему одесную Бога Отца, Она великое имѣетъ дерзновеніе ходатайствовать о всѣхъ притекающихъ къ Ней съ вѣрою и упованіемъ;

по близости къ намъ — странникамъ и пришельцамъ на землѣ, Она всегда готова предстать о насъ, во всѣхъ нашихъ нуждахъ. И кто не вѣруетъ, koliko можетъ моленіе Матерне ко благосердію Владыки? Кто не ощущаетъ невидимаго, но дѣйственаго Ея заступленія? Что значать тѣ чудотворныя явленія благодати, кои производитъ Господь силъ при Ея иконѣ, съ вѣрою лобызаемой? Не ясно ли возвѣщаютъ они о Ея близости къ Богу, источнику свѣта и жизни; о Ея любви къ намъ, съдѣланнымъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй? На кого же возложить твердое упованіе намъ, отчужденнымъ отъ лица Божія, какъ не на Матерь Бога Слова? Ибо кто преклонитъ на милость Господа Исуса, Коего мы безмѣрно оскорбляемъ безчисленными грѣхами? Кто умолитъ Его, да приставитъ Ангела свѣта — Ангела Хранителя съ пламеннымъ оружіемъ, для отраженія духа тьмы и вражды? Кто, если не любвеобильная Матерь Бога Слова, Матерь рода Христіанскаго? Кто облечетъ насъ среди скорби и унынія въ одежду радованія и упованія? Кто изліетъ на язвы сердечныя елей утѣшенія и вино веселія? Кто подастъ хлѣбъ животный, питіе сладчайшее для безсмертнаго духа? Кто, если не Матерь Бога Слова, Матерь рода Христіанскаго? Много можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки. Да притекаемъ убо съ вѣрою и

любовію къ Матери Бога Слова, къ Матери рода Христіанскаго; притекаемъ тѣмъ съ большимъ радованіемъ, что съ Нею всѣ Небесныя силы, яко слуги Царя Небеснаго, *посылаемые на служеніе за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. I, 14), раздѣляютъ попеченіе о насъ и заступленіе, и что попеченіе о насъ Ангеловъ служить залогомъ Божественной любви. «Знать, «любитьъ Господь насъ, понеже таковое имать «о насъ попеченіе, яко Ангелами Своими свя- «тыми насъ ограждаетъ, да ополченіемъ ихъ «соблюдаемыми и наставляемыми достигнемъ во спа- «сеніе. Къ честнымъ вещамъ честные блюсти- «тели приставляются: знать честны мы у Твор- «да нашего, яко таковыя честныя блюстители «намъ пристави, безплотныя, безсмертныя Души, «горняго Небеснаго града жители, Престола «Божія предстоятели. Малымъ дѣтямъ обычно «приставляются пѣстуны, хранители, да на ру- «кахъ носятъ ихъ: малы есьмы у Владыки на- «шего, умалены отъ Ангеловъ, обаче любезны «есмы Того дѣти: *даде область намъ гадомъ* «*Божіимъ быти; Азъ буду вамъ во отца и вы* «*будете ми въ сыны и дщери*, глаголетъ Господь «Вседержитель; и — яко къ малымъ дѣтямъ, «приставляетъ намъ добрыя пѣстуны и храни- «тели Ангелы Свои, да на рукахъ носятъ насъ: «*на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши* «*о камень ногу твою* (изъ Вес. Св. Дм. Рост.).

*

Ангели Небесные непрестанно нисходятъ на землю и восходятъ на небо по лѣстницѣ вочеловѣченія, достигающей отъ земли до небесъ: нисходятъ — принося земнороднымъ небесное благословеніе, восходятъ — вознося къ Богу ихъ моленія.

Съ молитвеннымъ Приснодѣвы Маріи гласомъ о насъ къ Богу, соединяють свой ходатайственный гласъ всѣ Небожители, яко братія наши по духу вѣры и любви, яко искренніе друзья, разлучившіеся съ нами на краткое время, и въ самой разлукѣ любящіе насъ любовію пламенною. Чѣмъ они ближе ко Отцу Небесному, Иже есть весь любви, тѣмъ любовь ихъ чище и пламеннѣе; чѣмъ они ближе ко Господу Иисусу и Его Пречистой Матери, тѣмъ ходатайство ихъ о насъ дѣйственнѣе. Чѣмъ пламеннѣе ихъ любовь къ намъ, чѣмъ дѣйственнѣе ходатайство о насъ; тѣмъ они ближе къ намъ, обуреваемымъ волнами житейскаго моря, тѣмъ молитвенное обращеніе наше къ нимъ благонадежнѣе. Близки Небожители къ земнороднымъ молитвеннымъ общеніемъ духа, близки чудодѣйственно подаемою помощію, близки чудодѣйственно хранимыми святыми и нетлѣнными ихъ мощами. Они, по откровенію Божію, знаютъ наши нужды, видятъ наши слезы, слышатъ воздыханія; по любви къ намъ всегда готовы ходатайствовать предъ Престоломъ благодати, и, по дерзновенію къ

Богу, послѣдующе Ликоначалъницѣ Маріамъ, ходатайствуютъ непрестанными мольбами. Тайновидѣць видѣлъ и пересказаль, какъ возносилъ дымъ еиміама съ молитвами Святыхъ отъ руки Ангела на златый жертвенникъ, сущій предъ престоломъ Божиимъ (Апок. VIII. 3, 4). Бытописаніе говоритъ, какъ другъ Божій, Моусей, предстательствовалъ за народъ, преогорчившій Господа, и Господь внялъ моленію раба Своего (Исх. XXXII, 10, 14); какъ Іовъ принесъ жертву за грѣхи друзей своихъ, и Вышній призрѣлъ на жертву Праведнаго (Іов. XLII, 8). Но сколь ни высоки Ангели, Царица Небесная выше ихъ; сколь ни близки къ Богу Небожителі и служители Царя Небеснаго, Матерь къ Сыну ближе ихъ; сколь ни дѣйственны молитвы Святыхъ, гораздо дѣйственнѣе моленіе Святѣйшей, яко благовонное кадило. Приснодѣва Марія, и служеніе Ангеловъ, и молитвы Святыхъ, приѣмля подъ сѣнь Свою, яко Матерь Бога Слова, возноситъ къ Престолу Его, и, яко Матерь рода Христіанскаго, выну ходатайствуетъ о вѣрныхъ; бывъ окружена Небесными Силами и всѣми Святими, Она честною ризою покрываетъ всю землю, а паче всю Церковь Христіанскую. И сколь сильно Ея ходатайство, сколь отрадно благодатное Ея осѣненіе! Много можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки! Аминь.

СЛОВО

ПРИ ВОСПОМИНАНИИ ЗНАМЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Чудное знаменіе благости Божественной, явленное нѣкогда Новуграду дарованіемъ побѣды надъ врагами, радостно мы нынѣ воспоминаемъ; чудное знаменіе благости небесной и граду, нами обитаемому, и каждому Христіанскому граду, выну являемое отъ Господа, по молитвенному заступленію Богоматери, свѣтло мы нынѣ празднуемъ. — Чудное: ибо кто и что обращаетъ враговъ въ бѣгство, какъ не сила Всевышняго? Кто спасаетъ грады отъ явной гибели, какъ не Рождшая безсѣменно Спасителя міра? Кто защищаетъ градъ нашъ отъ огня и меча? Кто избавляетъ насъ отъ всякаго прилога діавольскаго, какъ не Заступница наша всемилостивая? Православные Христіане! Градъ выну воюемый, градъ осаждаемый, то отъ невидимыхъ враговъ, то отъ видимыхъ, есть каждая душа Христіанская: убо каждая душа Христіанская имѣетъ нужду въ непрерывномъ защищеніи отъ стрѣлъ вражнихъ. Нѣтъ званія,

возраста и пола, для коихъ не была бы благопотребна помощь свъше противъ невидимаго вражія ополченія; нѣтъ мгновенія, въ которое бы можно было безпечально предаться радости и покою. Враговъ много, непріязнь ихъ сильна, искусство ихъ вредить хитро, немощи наши и неразуміе велики. Кто же суть враги души Христіанской, какимъ оружіемъ побѣждаются и въ чемъ состоитъ побѣдное торжество духа нашего?

Кто суть враги Христіанской души? — Плоть, міръ и діаволь. Первый врагъ души, ближайшій — домашній, есть плоть. Чѣмъ ближе плоть къ душѣ; тѣмъ опаснѣе домашній сей врагъ. Тѣмъ опаснѣе для души домашній врагъ, чѣмъ неусыпнѣе. Плоть, какъ лукавая и злая раба души, непрестанно воюетъ на душу, и днемъ и ночью, и въ юности и мужествѣ и старости: *плоть похотствуетъ на духъ, духъ же на плоть*, (Гал. V, 17), говоритъ Апостоль. Отъ чего сія внутренняя, вѣчная брань? — отъ того, что плоть и духъ различны по природѣ, не одинаковы у нихъ свойства и потребности: *сія другъ другу противятся, да не яже хотите, сія творите* (Гал. V, 17). Тлѣнная плоть влечетъ духъ и сама влечется долу — къ землѣ и земному; безсмертный духъ стремится горѣ и влечетъ плоть къ небу и небесному. Горе, когда духъ порабощается плоти и дѣлается плотію!

горе, когда власть плоти безмѣрно усиливается! А она безъ сомнѣнія усиливается тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе станешь нѣжить ее и питать. Плоть, безмѣрно питаемая и грѣмая, разжигается вождельніями; а бывъ разжигаемая, есть то же для души, что для Трехъ Отроковъ Вавилонская печь, седмерицею разженная. Три Отрока были бы потреблены огнемъ, если бы роса благодати не прохлладила пламени: погибаетъ и душа среди пламени плоти, если Господь не орошаетъ ее Своею благодатію. Горе душѣ, когда она опалается огнемъ вождельній! Горе — когда не обращается къ росоносному Духу Божію, не ищетъ прохлады въ молитвенныхъ слезахъ искренняго покаянія!

Второй врагъ души, не столько близкій къ ней какъ плоть, но не менѣе злый и опасный, — міръ. *Міръ весь во зль лежитъ* (1 Іоан. V, 19): онъ есть золь и по свойству своему враждуетъ противу добра, какъ тьма противу свѣта. Сыны вѣка сего — злые люди, всегда ненавидятъ добродѣтель — сокровище души, всегда гонятъ добрыхъ, ревнующихъ о правдѣ: за что? За то, что добродѣтели Праведныхъ служатъ обличеніемъ злыхъ дѣлъ ихъ. *Приидите*, говорятъ злые сынове вѣка, *уловимъ лестію Праведнаго: зане непотребенъ намъ есть и противитъ дѣломъ нашимъ; бысть намъ на обличеніе помысленій нашихъ; тяжекъ есть намъ и къ видѣнію, не яко*

подобно есть инымъ житіе его, и отъмьны суть стези его (Прем. Сол. II, 12, 15). И опытомъ дознано, что правда и добродѣтель для злыхъ столько же непріязненны, сколько свѣтъ солнечный для больныхъ глазъ.

Сынамъ свѣта суждено вести брань не только съ плотію и кровію, не только съ злыми сынами вѣка, но и съ міродержителями тьмы вѣка сего, духами злобы поднебесными (Ефес. VI, 12). Посему третій врагъ души Христіанской, злѣйшій, опаснѣйшій, есть діаволь, князь тьмы. Бѣсы безмѣрно злы не только потому, что они всеконечно отпали отъ Бога, источника свѣта и добра, блюдутся во узахъ мрака на судъ великаго дне; но и потому, что имъ тяжело, по зависти, видѣть блаженство челоуѣка, возстановленное заслугами Спасителя міра. Бѣсы безмѣрно опасны не только потому, что они, яко духи, невидимы суть; но и потому, что они, яко духи лукавые и коварные, умѣютъ скрывать свои сѣти даже отъ тѣхъ, кои имѣютъ очеса ума чистые и свѣтлые, кои способны разумѣвать злоумышленія ихъ. Бѣсы не только лукавы, но и неусыпны: они обходятъ грады и веси, поля и пустыни, яко голодные львы, ища кого либо поглотить; они столько дерзки, что осмѣливаются прельщать, аще бы возможно было, и избранныхъ Божіихъ. Нѣкогда діаволь не убоился искушать Господа, по-

слѣ сорокодневнаго поста въ пустынь: уже ли оставитъ онъ въ покоѣ избранныхъ Божіихъ? Ежели не престаеетъ, съ сродною ему дерзостію, склоняетъ ко грѣху избранныхъ Божіихъ: то какъ легко ему влечь въ пагубу тѣхъ; кои въ мірѣ шумномъ живутъ, кои готовы раболѣпно служить обычаямъ вѣка, безопасно удовлетворять потребностямъ плоти и крови?

Какое оружіе благопотребно на брани духовной? — Безъ сомнѣнія, неудобосокрушимое. Враги спасенія нашего сильны; убо и оружіе потребно сильное, не только для отраженія враговъ, но и для пораженія ихъ; не только для защищенія отъ стрѣлъ сатанинскихъ, но и для нанесенія ранъ силамъ бѣсовскимъ. Козни вражіи многообразны: убо и оружіе потребно многообразное: для чреслъ — препоясаніе истинною, для персей — броня правды, для главы — шлемъ спасенія, для очей — свѣтильникъ любви, мудрїи духовнаго и самоиспытанія, для языка — мечъ духовный — глаголь Божій, для сердца — щитъ вѣры, для рукъ — копіе молитвеннаго воздѣянїя, для ногъ — твердое хожденіе въ благовѣствованїи мира и заповѣдѣхъ Господнихъ. Такъ многообразно всеоружіе Божіе! Какая же сила бѣсовская противостанетъ силѣ всемогущаго Господа Силь? Какія стрѣлы сатанинскія не сокрушатся всеоружіемъ Божіимъ? *Оружія воинства нашего, говоритъ Апостоль, не*

плотская, но духовная, сильна Богомъ на раззореніе твердымъ (2 Кор. X, 4) сатанинскихъ; надобно только облещися во всеоружіе Божіе и дѣйствовать такъ, какъ свойственно искуснымъ и мужественнымъ воинамъ Царя Небеснаго. Облещитесь во вся оружія Божія, яко возможи вамъ не только стати противу кознемъ діавольскимъ, но и угасити, рососою благодати, стрѣлы лукаваго, злобою разжениа (Ефес. VI, 11, 16), сокрушити главу змія, т. е. діавола, силою креста Христова.

Въ чемъ состоитъ побѣда духа? Доколѣ пребываемъ во плоти, доколѣ на земли среди людей, доколѣ подъ вліяніемъ злыхъ духовъ: до толѣ не можемъ имѣть ни покоя безмятежнаго, ни побѣды совершенной; не можемъ сказать: мы побѣдили плоть, міръ и діавола. Сего дня чувствуешь тишину во плоти: кто поручиться можетъ, что завтра останешься въ мирѣ? Не часто ли послѣ тишины бываетъ сильнѣйшая буря? Сего дня міръ тебя не плѣнилъ, ты чувствуешь себя свободнымъ отъ сѣтей его: можешь ли быть увѣренъ, что и завтра будешь свободенъ отъ сѣтей міра? — Можетъ быть, завтра сдѣлаешься несчастнѣйшимъ плѣнникомъ міра и похотей его. Сего дня ты побѣдилъ искушеніе вражіе: но не будешь ли завтра побѣжденъ? Ты избѣгъ грѣха, но не впадеши ли въ тщеславіе? И такъ всецѣлое, побѣдное тор-

жество надъ врагами не можетъ быть удѣломъ земной — страннической нашей жизни. Вся жизнь — одно бореііе; вся доблесть подвижника Божія состоитъ въ непрестанномъ противленіи врагамъ и отраженіи стрѣлъ ихъ; вся радость — въ благодатномъ залогѣ упованія воспріять нѣкогда, по совершеніи борьбы, нетлѣнный вѣнецъ живота.

Не унывайте убо подвижники Божіи, если враги ваши — плоть, міръ и діаволь, не дають вамъ покоя; если плоть воюетъ противу васъ вождельніями, міръ — соблазнами, діаволь — коварными искушеніями. Если сильны враги наши, а мы немощны: то помощника имѣемъ всесильнаго — Господа Іисуса; если оружіе ихъ многообразно и зловредно: то противооружіе, данное намъ отъ Бога, и многообразно и спасительно; если велика сила грѣха: то развѣ мала сила Благодати? Надобно токмо бодрствовать день и ночь, трудиться, молиться, терпѣливо сражаться до крове, среди уязвленій и паденій прибѣгать къ Богу съ искреннимъ — сердечнымъ покаяніемъ, призывать на помощь Пречистую Его Матерь, Матерь рода Христіанскаго.

Чадца моя, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ, сія пишу вамъ, да не согрѣшаете: и аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника (1 Іоан. II, 1). Чадца

моя и братія о Господѣ! Сія глаголю вамъ и
 азъ многогрѣшный, да не согрѣшаете: аще же
 кто согрѣшитъ помышленіемъ или желаніемъ,
 словомъ или дѣломъ, волею или неволею, разу-
 момъ или неразуміемъ, душевными или тѣлес-
 ными чувствами, да не унываетъ; имѣемъ бо
 Ходатаю къ Богу — Праведника Иисуса, *и той
 есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же
 тою, но и всего міра* (1 Іоан. II, 2); имѣемъ
 Ходатаицу ко Иисусу Господу, Честнѣйшую
 Херувимовъ и славнѣйшую Серафимовъ: умо-
 литъ Она о насъ Сына Своего и Бога нашего;
 много бо можетъ моленіе Матернее ко благо-
 сердію Владыки. Аминь.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМА ВО ИМЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, НЕОПАЛИМЫЯ КУПИНЫ.

И прииде Моисей въ гору Божию — Хоривъ. Явися же ему Ангель Господень въ пламени огненнѣ изъ купины: и видитъ, яко купина горитъ огнемъ, купина же не сгараше. Исх. III. 1, 2.

Чуднымъ образомъ благоволилъ нѣкогда Господь славы явить Свою славу Моисею, вождю народа Израильскаго — въ купинѣ горящей и несгорающей, т. е. въ терновомъ кустѣ, пылающемъ, и тѣмъ изобразить *во первыхъ* то, что народъ, Богомъ хранимый, среди пламени Египетскаго порабощенія не только останется цѣль и невредимъ, но еще очистится, возвысится; *во вторыхъ* то, что Приснодѣвственная Марія содѣлается умною купиною, горящею и не сгорающею. Видѣніе оправдано событіемъ: народъ Божій, чудно сохраненный во Египтъ среди пламени скорбей и гоненій, тою же чудною

силою Божією преводится чрезъ пустыню, при многочисленныхъ опытахъ благодати и могущества Всевышняго, въ землю кипящую млекою и медомъ, т. е. изобильнѣйшую; Богоизбраннѣйшая Марія, изъ дѣвственнаго коея чрева возсіяваетъ вѣчное Солнце правды и любви — *сый сіяніе славы* (Евр. I, 3) Отца Небеснаго, Единородный Сынъ Его, вся преисполняется, яко умная купина, вся объемлется огнемъ Божественнымъ, но бывъ осѣняема силою Вышняго, не сгараеть, не потребляется огнемъ, ее объемлющимъ, присноживеть силою присноживотнаго свѣта, иже есть Христось, Господь жизни. Славное Богоявленіе, чудно нѣкогда предъизображенное, торжественно нынѣ прославляется благочестіемъ любящихъ благолѣпіе дома Господня: ибо что иное назнаменуетъ сія свѣтлая радость Церкви, какъ не торжество богатнаго Богопосѣщенія, проявленнаго въ купинѣ горящей и не сгарающей? Сіе мѣсто, на немъ же стоимъ, тайнодѣйственно содѣлалось нынѣ святымъ селеніемъ Вышняго; въ вещественномъ семъ Храмѣ, воздвигнутомъ въ честь и славу Благословенной Матери Бога Слова, тайнодѣйственно всемія нынѣ присноживотный свѣтъ, Господь и Богъ нашъ, обѣтовавшій пребыть тамъ до скончанія вѣка, *гдѣ два или три собрани во имя Его* (Матѣ. XVIII, 20). Чудо велие и преславное!

Воспоминательно благоговѣя предъ великою, тайною купины горящей и не сгорающей, Христіанинъ не примѣчаетъ ли, умными очами, подобныхъ явленій въ душѣ Богосозерцательной? Созерцающа въ себѣ образъ Божій, сіяющій лучами высочайшей мудрости и благодати, ощущающа близкое благодатное присутствіе Господа Вседержителя, не срѣтаетъ ли въ себѣ самую купину горящей и не сгорающей? — Срѣтаетъ — видитъ умную купину горящую и не сгорающую, примѣчаетъ, какъ душа, бывъ ввержена въ горнило искушенія, остается твердою, не поглощается бездною унынія, какъ, бывъ объята пламенемъ любви Божественной, не потребляется огнемъ, ее объемлющимъ, но присно живетъ силою присноживотнаго Свѣта. О чудо веліе и преславное! Отъ чего же душа Христіанина, яко умная купина, горитъ и не сгораетъ, и — когда въ горнило скорбей повергается по праведному суду Божию, и когда тихимъ пламенемъ благодати Божіей всецѣло объемлется? — Отъ того, что она осѣняется благодатию Духа Святаго, окропляется росой милосердія; отъ того, что она близка къ Богу благоговѣйною вѣрою и пламенною любовію, и Богъ къ ней близокъ всеоживляющею милостию. Не ясно ли открывается, при настоящемъ торжествѣ благодатнаго Богопосѣщенія, тотъ наглядательнѣйшій для Христіанскаго сердца урокъ,

сколько для него вождельно быть близкимъ къ Господу Иисусу, сколько необходимо обращаться къ Богу и тогда, когда объемлютъ его лютыя скорби, и тогда, когда дары благодости обильно на него изливаются, по неизреченной любви Господа. Среди торжества святой любви принесемъ нѣкія крупичи слова въ даръ Матери Бога Слова — Матери святой любви.

Въ Богѣ, существѣ совершеннѣйшемъ, милость и истина срѣтаются, правда и миръ лобызаются (Псал. LXXXIV, 14). *Вспъ путіе Его, всѣ дѣйствія Его промысла о тваряхъ разумно-свободныхъ — милость и судъ.* На семь основаніи, скорби, постигающія челоуѣковъ, можно разсматривать, или какъ дѣйствіе праведнаго суда Божія, или какъ дѣйствіе благотворной милости Его.

Скорби суть дѣйствіе праведнаго суда Божія. Что говоритъ сердцу нашему совѣсть? — То, что помыслы нечистые, желанія суетныя, движенія безпорядочныя, дѣла незаконныя, омрачаютъ душу нашу; что *прилежитъ помышленіе челоуѣку прилежно на злая отъ юности его* (Быт. VIII, 21). Что возвѣщаетъ слово Божіе? — То, что *миръ весь во зль лежитъ* (2 Іоан. V, 19), что законъ Божественный правды не преложенъ, что Госноудъ столько же вѣренъ и истиненъ въ угрозахъ и наказаніяхъ, сколько въ обѣтова-

нїяхъ и наградахъ, что *Господь Богъ нашъ, Господь праведный, есть огонь, потребляющій* (Втор. IV, 24) все нечистое, есть ревнитель своей славы. Что показываетъ время и опытъ? — Изгнанный изъ рая родоначальникъ за преступленіе заповѣди Господней, отверженный отъ лица Божїя за братоубійство Каинъ, наказанный при Ноѣ мїръ потопомъ за идолослуженіе, потребленные огнемъ грады Содомъ и Гоморра за нечестіе вопіющее на небо, заключенное для дождя на три лѣта и мѣсяць шесть при Иліи небо, поглощенные землею мятежники Даоанъ и Авиронъ, пораженная проказою Марїамъ, сестра Моусеева, Ананїя и Сапфира за ложь истребленные смертію — не суть ли всегдашніе безмолвные проповѣдники суда Божїя? И нынѣ, что иное суть смертоносныя язвы, землетрясенія, огонь, брани, какъ не вѣстники праведнаго суда Божїя за нечестіе людей? Что иное суть, какъ не явленія видимыя, управляемыя невидимымъ перстомъ Праведнаго Судїи? Что иное суть уничтоженіе, бѣдность, болѣзни и другія скорби, какъ не жезлъ, коимъ Отецъ Небесный, по Своей правдѣ, не рѣдко наказываетъ грѣшниковъ за беззаконїя явныя или тайныя? Впрочемъ сколь ни болѣзненны удары, коими Господь по Своей правдѣ поражаетъ человѣка; намѣреніе скорбей благотѣльно, дѣйствіе ихъ спасительно, цѣль достойна Бога.

Намъреніе скорбей благотвительно: ибо не часто ли скорби отъ Бога посылаются на человѣка по чистой Его любви? Не часто ли Господь, яко Отець чадолюбивый, наказуєтъ человѣка, яко сына, по мудрому промыслу и благопопеченію о томъ, что существенное составляетъ благо человѣка, а не о томъ, что кажется токмо пріятнымъ. *Его же любитъ Господь, наказуєтъ, бѣеъ же всякаго сына, его же пріемлетъ* (Прит. III, 12).

Дѣйствіе скорбей спасительно. Всякое наказаніе въ настоящее время не мнится быти радость, но печаль; послѣди же рождаетъ мирный плодъ правды и радости: *скорбь содѣлываетъ терпѣніе, терпѣніе искусство, искусство упованіе, упованіе* (Римл. V, 5, 5) дѣлаетъ человѣка непостыднымъ предъ Богомъ и человѣками. Горекъ ученія корень, но плоды мудрости драгоценны; горько лѣкарство, но здравіе вождельно. Прискорбно для праведника страданіе: но страданіе въ вѣнцѣ его добродѣтелей составляетъ драгоценнѣйшій камень; въ страданіи его проявляется свѣтлое торжество вѣры его и благочестія; въ страданіи обнаруживается всецѣлая покорность волѣ Отца Небеснаго, сыновняя, безкорыстная, чистая любовь къ Нему. Черезъ страданіе Христіанинъ дѣлается причастникомъ радости и блаженства: *аще укоряеми бываете о имени Христовѣ, блажени есте: ибо Духъ Бо-*

жій, *Духъ славы и силы, на васъ поживаетъ* (1 Петр. IV, 14).

Цѣль скорбей достойна Бога. Господь во гнѣвѣ своемъ бьетъ челоуѣковъ для того, чтобы любовію оживить ихъ; уязвляетъ, чтобы уврачевать; уничижаетъ, чтобы возвысить; повергаетъ въ бѣдность, дабы обогатить; наказываетъ, чтобы помиловать; посылаетъ скорби, чтобы отъ пути заблужденія и нечестія возвратъ къ свѣту истины и благочестія. Для чего золото рукою художника повергается въ горнило? — Для того, чтобы очистить оное отъ примѣси и сдѣлать его болѣе блистательнымъ: не для того ли праведникъ повергается въ горнило искушеній, чтобы правда его очистилась отъ своекорыстія и тщеславія и содѣлалась многоцѣннѣйшею золота тѣннаго, огнемъ испушеннаго, въ похвалу, честь и славу, въ явленіе Иисусъ Христово? Не для того ли Господь посѣщаетъ праведника скорбію, *да изведетъ правду его, яко свѣтъ, и судьбу, яко полудне* (Пс. XXXVI, 6).

И такъ, являетъ ли Господь въ скорбяхъ Судь свой праведный или богатую свою милость: намъ необходимо къ Нему единому обращать взоръ сердца благоговѣющаго предъ великими судьбами Его всеблагаго и премудраго промысла, лобызать десницу Его, наказывающую и милующую насъ; надобно обращаться

ко Господу памятованіемъ о Немъ непрерывнымъ, благодарностію нелицемѣрною, благотвореніемъ чистымъ — безкорыстнымъ; надобно обращаться тѣмъ паче, чѣмъ обильнѣе на насъ изливаются дары благодати Божіей, чѣмъ несомнѣннѣе то, что отъ единого *Отца свѣтовъ исходитъ всякое дальнѣе благое, всякій даръ совершенный* (Іак. I, 17).

Такъ! Отъ Отца свѣтовъ исходитъ всякое дальнѣе благое и всякій даръ совершенный. Отецъ свѣтовъ есть источникъ свѣта, жизни и блаженства. Богъ есть свѣтъ всеозаряющій: Имъ созданъ свѣтъ чувственный, проявляющій красоты міра и поддерживающій жизнь всего живущаго на земли; Имъ дарованъ свѣтъ благодатный, тьму духовнаго невѣдѣнія разгоняющій, проявляющій высокія тайны Боговѣденія, озаряющій пути благочестія и проясняющій то, что за предѣлами гроба, какъ бы за завѣсою, отъ взора Христіанскаго сокрывается. *Во свѣтъ* Божіемъ Христіанинъ видитъ *свѣтъ* истины: въ немъ, какъ зеркалъ чистѣйшемъ, Христіанинъ, горѣ зрящій, правильно познаетъ и вещи, внѣ Бога существующія, и достоинство безсмертнаго духа своего, и тѣ святѣйшія цѣди, къ коимъ ему стремиться должно, т. е. преиспѣяніе въ вѣрѣ и благочестіи, общеніе съ Богомъ и всѣми Святыми.

Богъ есть жизнь всеоживляющая: *Имъ все живетъ, движется и существуетъ* (Дѣян. XVII,

28). Посему-то воспѣваетъ Царствующій Пророкъ: *у Тебе истогникъ живота.* (Пс. XXXV, 9). Ибо кто далъ бытіе всему существующему, жизнь всему живущему? — Богъ — жизнь безпредѣльная. Отъ кого въ человѣкѣ первоначальное дыханіе жизни? — Отъ Бога: *и вдуно Богъ въ лице Адама дыханіе жизни: и бысть Адамъ въ душу живу* (Быт. II, 7). Отъ кого первоначальное дыханіе жизни благодатной? — Отъ Бога: *Духъ, идѣже хощеть, дышетъ; и гласъ Его слышиши, но не вси, откуда приходитъ, и камо идетъ: тако всякъ рожденный отъ Духа* (Іоан. III, 8) — духовно. Сѣмя жизни есть слово животное: а слово возвѣщено отъ кого? — Отъ Бога. Печати жизни суть таинства: а таинства къмъ установлены? — Богомъ. Вода, оживляющая сѣмя жизни, есть благодать Духа Святаго: а благодать сія отъ кого? — Отъ Бога. Хранители жизни духовной и чистоты суть Ангели: а Ангели посылаются для храненія нашего отъ кого? — Отъ Бога. Наставники въ жизни духовной суть Отцы Богомудрые: а Богомудрые Отцы даются отъ кого? — Отъ единого Господа. Христіанину, призванному въ чудную жизнь Божію, предлежитъ по тѣлу умереть, а потомъ, на новой землѣ, по обѣтованію чаемой, подъ новымъ небомъ, вѣчно жить въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца небеснаго, возрастать въ истинѣ и добрѣ. Такимъ образомъ,

поелику всякое даяніе благое исходитъ отъ Бога; поелику сердце челоуѣка тамъ пребываетъ, гдѣ его сокровище, къ Тому естественному стремится, отъ Кого всякій даръ совершенный посылается: то не свойственно ли Христіанину стремиться къ Богу, яко же томимый жаждою елень стремится къ источникамъ воднымъ? Не найдетъ ли безсмертный духъ Христіанина внѣ Бога чего либо такого, чѣмъ бы могъ утолить жажду свою, въ чемъ бы могъ обрѣсти успокоеніе? Но, чего искать нетлѣнному въ тлѣнномъ? Что принести можетъ тлѣнное нетлѣнному? — Одно бремя, одно томленіе, оно развлеченіе: *тѣло тлѣнное отягощаетъ душу, и земное жилище обременяетъ умъ многопопечителень* (Прем. Сол. IX, 15). Внѣ Бога — одинъ мракъ, никогда непрестающій; одна смерть, никогда не умирающая; одно страданіе, никогда не прерывающееся.

Христіане! Объятъ ли кто тьмою невѣдѣнія, лишенъ ли премудрости: да притекаетъ къ Богу, и свѣтъ присносущный, свѣтъ истины озарить его умъ; отчужденъ ли кто отъ жизни Божіей: да спѣшитъ къ источнику жизни и блаженства, и — сердце его обрящетъ то неощенное сокровище, которое замѣнитъ для него всѣ блага земли; изобилуетъ ли кто или благамъ тлѣнными, или дарованіями духовными: да обращается ко Господу съ чувствованіями сы-

новней признательности, съ благодарнымъ славословіемъ щедротъ его; да обращается тѣмъ паче, что единый Податель даровъ можетъ и научить насъ пользоваться дарами во славу Его, для блага нашихъ братьевъ и для собственнаго нашего духовнаго совершенства. Опытомъ дознано, что не менѣе трудно сохранить чувства смиренномудрія и благотворительности, при обилии благъ земныхъ, при избыткѣ дарованій духовныхъ, какъ и сохранять благодушіе въ скорбяхъ и лишеніяхъ. Счастіе, коимъ легко можетъ затмиться свѣтъ ума и чистота сердца, есть не меньшее искушеніе для человѣка, какъ и несчастіе, коимъ можетъ поколебаться постоянство души Христіанской. Почему рѣдки, очень рѣдки высокіе опыты благоговѣйнаго смиренія предъ Богомъ и щедрой благотворительности къ ближнимъ среди блистательнаго счастья. Чѣмъ они рѣже, тѣмъ убѣдительнѣе внушаютъ ту истину, что и въ счастья не менѣе, какъ и въ несчастьи умъ и сердце къ Богу возносить должно, лобызать милость и судъ Господень; чѣмъ они рѣже и къ намъ ближе, тѣмъ они для насъ поучительнѣе, тѣмъ для насъ восхитительнѣе и драгоцѣннѣе. Аминь.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА ТРЕХЪ - СВАТИ-
ТЕЛЬСКАГО, ПРИ АРХІЕРЕЙСКОМЪ ДОМЪ.

*Ръчная устремленія веселятъ градъ Божій:
освятилъ есть селеніе Свое Вышній. Псал. XLV, 5.*

Что за рѣчныя устремленія, кои веселятъ градъ Божій, какъ не обильнѣйшіе потоки благодати, текущіе свыше на землю? Что за градъ Божій, оживляемый потоками сладости Небесной, какъ не Святая Православная Церковь? *Ръчная устремленія* — потоки благодати, *веселятъ градъ Божій* — Святую Церковь. Отъ чего Святая Церковь и среди скорбей вкушаетъ радости, и среди волненій міра обрѣтаетъ сладкій міръ? — Отъ того, что въ ней живетъ Вездѣсущій, вся исполняющій славою и благодатию; отъ того, что она есть возлюбленное селеніе Вышняго: *освятилъ есть селеніе Свое Вышній*. Что служить видимымъ на землѣ селеніемъ невидимаго Бога, для коего не довлѣтъ небо небесъ (3 Цар. VIII, 27)? — Христіанскій

храмъ, освящаемый благодатию Святаго Духа въ видимое жилище Божіе: се скинія Божія съ челоуѣки (Апок. XXI, 3)! Се возлюбленное селеніе Господне (Псал. LXXXIII, 2)! Мѣсто, на немъ же стоимъ, содѣлалось святымъ, по дѣйствию Всесвятаго Духа Божія, а домъ молитвы — домоу Божіимъ. Стояще же во храмѣ семъ, посвященномъ памяти трехъ Святителей Церкви, на небеси стояти мнимъ, присутствіе умныхъ Силъ ощущаемъ, во общеніе со всѣми Святыми входимъ: ибо гдѣ Господь и Духъ Его, тамъ небо, тамъ воинство Силъ Небесныхъ, тамъ весь сонмъ избранныхъ рабовъ Его. Какое свѣтлое торжество вѣры и благочестія — освященіе Христіанскаго храма! Такъ, Братіе! По благодати Всевышняго, молитвами святыхъ Святителей Господнихъ, трапеза духовнаго веселія уготована. Но какъ на трапезѣ духовной слово есть то же, что соль и хлѣбъ на трапезѣ тѣлесной: то потребно предложить, или лучше, приложить къ мариѣ Небеснаго ученія крупичи немощнаго слова и благоговѣйнаго размышленія: для чего бываетъ освященіе храма, къ чему возводитъ оно взоры наши и что подъ кровомъ Христіанскаго храма можетъ обрѣтать каждый Богомудрый Христіанинъ?

Господь устами Пророка говоритъ: *кій доужь созиждете Ми? и кое мѣсто покоища Моего* (Ис.

ЛXVI, 1). Онъ, Благій и Всевышній, живетъ въ неприступномъ свѣтѣ (1 Тим. VI, 16), живетъ въ нерукотворенныхъ храмахъ (Дѣян. VII, 48): какой убо домъ могутъ создать на землѣ нечистыя наши руки Святыхъ Святѣйшему? Изъ какого вещества дерзнемъ созидать, когда наши грѣхи всю землю и все земное осквернили, когда наши беззаконія исторгли у Бога проклятіе на землю, пріяхшую отъ Него благословеніе, яко руно Гедеоново — росу небесную (Суд. VI, 37, 38)?

По истинѣ, Православные Христіане, проклята земля въ дѣлѣхъ человѣческихъ (Быт. III, 17); мѣръ весь во злѣ лежитъ (1 Иоан. V, 19); удалившійся отъ Бога, источника свѣта и жизни, человѣкъ, и мраченъ, и бѣденъ, и безсиленъ по душѣ и тѣлу; ядъ грѣха, проникшій существо его, осквернилъ все, окрестъ его находящееся, содѣлалъ все нечистымъ предъ лицемъ Святѣйшаго Бога; небо для него закрыто; земля, юдоль плача, осталась ему въ жилище; безотрадныя чаянія сдѣлались долею всего грѣшнаго человѣчества. Правда Божія гремитъ на землю судомъ съ небеси: правда съ небеси прииде на сыны человѣческіе. Но — и милость Господня громко отъ земли вопіеть на небо о помилованіи ихъ: истина отъ земли возсія — Христость Господь, Спаситель міра (Пс. LXXXIV, 11). Сей Великаго совѣта Ангель пріемлетъ

человѣческое естество, дабы возстановить въ немъ Божественный образъ—первобытную мудрость ума и святость воли; подъ сѣбною плоти сокрываетъ славу Божества и дѣлаетъ возможнымъ общеніе Бога съ человѣкомъ и приближеніе человека къ Богу; даетъ человѣку Тѣло Свое — въ безсмертную пищу, Кровь — въ животворящее питіе, правду Свою — въ Боготканную одежду; водворяется въ нерукотворенныхъ храмахъ — душахъ человѣческихъ, а домъ молитвы избираетъ въ видимое Свое селеніе; для взаимнаго съ человѣками сощребыванія: *Премудрость созидаетъ себѣ домъ и утверждаетъ оный на седми столпахъ: закаляетъ своя жертвенная, и растворяетъ въ чаши своей вино, и угощаетъ свою трапезу* (Притч. LXI, 2). Поелику же для чистѣйшаго существа нужно чистое жилище, а земля и все на землѣ было не чисто: то очевидна потребность очищенія и освященія видимаго жилища Божія. И вотъ освящается жилище Божіе! И чѣмъ же? — Благодатию Духа Святаго. Ибо что духовный взоръ нашъ видитъ подъ покровомъ внѣшнихъ дѣйствій, при освященіи храма употребляемыхъ, если не Благодать, освящающую храмъ во святое селеніе Божіе? Что означаютъ молитвы, сынами и дщерями Церкви, вмѣстѣ съ служителями алтаря, возсылаемыя къ Живущему на небеси, какъ не призываніе Благодати, всео-

свящающей? Кадильный Олимпъ, возносящійся въ храмъ горѣ, свѣтильники горящіе, священное благоухающее муро, не суть ли знаменія Благодати, которая, яко благотворный свѣтъ солнечный, прогоняетъ тьму нечестія и озаряетъ насъ лучами Боговѣденія и благочестія; яко огонь небесный, потребляетъ все нечистое въ насъ и внѣ насъ, дабы сдѣлать возможнымъ приближеніе Божіе къ намъ и наше къ Богу; яко благоуханіе Христово, прогоняетъ зло-смрадїе грѣховное и наполняетъ храмину сердець нашихъ вонейю Духа Святаго? Вотъ съ какимъ намѣреніемъ освящаются и должны освящаться храмы Христіанскіе!

Поелику же Господу угодно обитать не столько видимо — въ рукотворенныхъ храмахъ, сколько невидимо — въ храмахъ нерукотворенныхъ: то освященіе храма возводитъ духъ нашъ къ мысли о внутреннемъ храмѣ — о душахъ нашихъ. *И вы, яко каменіе живо, зидитесь, на Ираеугольномъ камени, въ храмъ духовенъ* (1 Петр. II, 5) — возлюбленное селеніе Господне. И, если когда, то наче при освященіи храма, слышати и слышать должны гласъ Божій: *по званію моему вы Святому, и сами сзати во всеи житіи будите; зане писано есть: свяци будите, яко Азъ Святъ есмь* (1 Петр. I, 15).

Когда Господь явился Моусею близъ горы Хорива въ кущиѣ горящей, но нестарающей;

то Моусей слышалъ гласъ: *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ; мѣсто бо, на немъ же стоиши, земля свята есть* (Исх. III, 5). Православные Христіане! Мѣсто сіе, на немъ же стоимъ, свято есть: это домъ Божій, это врата небесная. Благоговѣя къ святости дома Божія, надобно оставить все то, что связуетъ душу, яко сапогъ ногу, — оставить нечистые помыслы, грѣховныя пожеланія; незаконное житіе, богопротивную зависть, вражду, гордость и корысть; надобно, совлекшись отъ всякой привязанности къ землѣ и земному, взирать очами вѣры на единого Господа, въ покорности Его волѣ искать всего своего блаженства.

Царь Израилевъ, Соломонъ, при освященіи храма, имъ созданнаго, привнесъ множество животныхъ въ жертву Богу, съ лжи и тимшаны, и — слава Господня, въ видѣ облака, такъ осѣнила храмъ, что служители алтаря принуждены были остановить свое Богослуженіе. Посему освященіе храма рождаетъ новую мысль о необходимости приносить Богу жертвы, дабы сподобиться невидимой Его славы. Какія жертвы? — Съ одной стороны жертву духовную — сердце сокрушенно и духъ смиренный, во псалмѣхъ и пѣснѣхъ и пѣснѣхъ духовныхъ; съ другой — жертву дѣлъ благихъ, начатки отъ трудовъ, часть отъ имѣній и стяжаній нашихъ, на нользу Церкви и меньшихъ братій Христо-

выхъ т. е. бѣдныхъ. И не только нынѣ, но и всегда надобно всѣмъ жертвовать для Бога: всѣмъ; ибо все есть Божіе, все есть не заслуженный нами даръ безприкладнаго Его милосердія. Надобно воспѣвать Ему пѣсни хвалы и благодаренія не токмо тогда, когда ущедряетъ насъ дарами благодати Своея, но и тогда, когда бьетъ насъ жезломъ суда Своего, наказуетъ насъ, яко Отець чадолюбивый, для испытанія вѣры нашей, терпѣнія и покорности святой Его волѣ, или — для очищенія нашего отъ грѣховъ. Христіанская душа! *пожри Богу жертвы хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя* (Пс. XLIX, 14).

Что Христіанская душа обрѣтаетъ въ храмахъ благодатныхъ? — Безчисленныя блага, не столько временныя, сколько вѣчныя; не столько тѣлесныя, сколько духовныя: здѣсь возвѣщаются истины, небесныя, животворныя, въ просвѣщеніе наше, — глаголы, *иже духъ сущъ и жизнь* (Іоан. VI, 63); здѣсь совершается и преподается безкровная жертва, на алтарѣ благодати, во освященіе наше, въ подкрѣпленіе наше и сладость душъ нашихъ; здѣсь благочинно возсылаются пѣснопѣнія, привлекающія благоволеніе Отца Небеснаго и Единороднаго Его Сына, и испрашивается ходатайство Св. Угодниковъ; здѣсь изображенія Святыхъ открываютъ взорамъ вѣрующихъ Іерусалимъ небе-

снѣй — Церковь первородныхъ, на небесахъ написанныхъ (Евр. XII, 25), вождей въ духовныхъ подвигахъ и свидѣтелей славы, которая оживаетъ на небеси благочестно живущихъ на земли; здѣсь благоговѣніе и благочестіе чадъ св. Церкви возбуждаетъ невольно сердца предстоящихъ алтарю къ благоговѣйнымъ чувствованіямъ невидимаго присутствія Божія, къ словословію щедротъ Его, къ испрошенію благъ, потребныхъ по духу и тѣлу. Во святомъ Храмѣ особенно можетъ Христіанская душа обрѣсти утѣшеніе въ печали, врачество въ духовной болѣзни, въ немощи крѣпость, среди скорбей радость и веселіе сладчайшее; можетъ входить въ общеніе съ Богомъ, святыми Небожителями, со всѣми вѣрующими во Единаго Господа. Что сего дороже? Что вождѣльнѣе? Такъ! Святой храмъ не только есть богатая сокровищница для нашего духа, но и громогласный проповѣдникъ той истины, что духъ нашъ долженъ ствуетъ быть храмомъ живаго Бога, тѣло — церковью Святаго Духа.

Но, Господи, Господи! Кто достоинъ взрѣти на высоту небесную? Какая душа можетъ быть храмомъ Твоимъ, *аще назриши беззаконія* (Пс. СХХІХ, 5)? Кій домъ созиждемъ себѣ, и кое мѣсто покоища Твоего уготоваемъ Тебѣ? Освящая убо храмъ Твой видимый, Самъ прииди, освяти Духомъ Твоимъ невидимый храмъ — души

наши, вселися въ насъ и очисти отъ всякія скверны плоти и духа: мы предаемъ въ Твою волю, будемъ славить Тебя, на небеси вѣчно живущаго, и насъ на землѣ не оставляющаго безъ благодатнаго посѣщенія. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА СРЪТЕНІЯ ГОСПОД-
НЯ, ПРИ АРХІЕРЕЙСКОМЪ ДОМЪ ВЪ 1837
ГОДУ.

*Се что добро, или что красно, но еже жити
братіи вкупь. Псал. СXXXII, 1.*

Добро и красно общеніе любви Божественной; добро и красно соутѣшеніе вѣры Христіанской: общеніе любви возвышаетъ наши радости; соутѣшеніе вѣры улаждаетъ наши горести. Се что добро или что красно, Братіе, какъ жить вкупь — въ общеніи любви, соутѣшаться общою вѣрою!

Добро и красно общеніе вѣры и любви. Сколь сильно ко благу общему общеніе Христіанской любви, тому громогласный свидѣтель храмъ сей, возобновленный приношеніями Христіолюбивыхъ обитателей благословеннаго края сего. Сколь сладко общеніе вѣры, это чувствуетъ каждое Христіанское сердце при настоящемъ торжествѣ — при освященіи храма. Слава и благодареніе Господу, за тѣ утѣшенія, кои онъ, по

благости своей, намъ даруетъ, — за утѣшенія вѣры и любви! Утѣшенія вѣры и любви: вотъ наилучшій всѣхъ благъ даръ благодѣи Небесной! Утѣшенія вѣры и любви: вотъ драгоценнѣйшій залогъ любви Божественной! Посему утѣшительно, Братіе, и мнѣ бесѣдовать съ вами о тѣхъ утѣшеніяхъ, кои раждаетъ вѣра Православная, кои даруетъ любовь святая.

Утѣшенія вѣры и любви всеобщіи, возвышенны, разнообразны.

Утѣшенія вѣры Православной и любви святой всеобщіи. У богатыхъ и бѣдныхъ, у сильныхъ и слабыхъ, у мудрыхъ и неразумныхъ, у старцевъ и дѣтей, у мужей и женъ, у юношей и дѣвъ, у всѣхъ — одни и тѣ же утѣшенія вѣры и любви; потому что источникъ ихъ одинъ — Богъ и Господь, въ Негоже вѣруемъ, Егоже любимъ и Егоже имя исповѣдуемъ: *единъ Господь, едина вѣра* (Ефес. IV, 4), едина любви, едина Церковь. Но чѣмъ болѣе общи утѣшенія вѣры и любви; тѣмъ они живѣе, тѣмъ пріятнѣе. Святая Церковь подобна великому семейству, въ коемъ домовладыка есть Господь Иисусъ; а мы всѣ, каждый по единому, чада: посему не живѣе ли бываетъ радость, когда каждый изъ сыновъ и дочерей святой Церкви цѣль и невредимъ, когда каждый благодушествуетъ и поетъ? Святая Церковь подобна тѣлу, у коего глава Христосъ Господь; а всѣ мы, каждый по еди-

*

ному, члены сего тѣла: если всѣ члены Церкви бываютъ здравы; то такое веселіе бываетъ во всемъ тѣлѣ — во всей Церкви, между всѣми сынами и дщерями ея? Такъ! Вѣра и любовь, оживляющая всѣхъ членовъ Святой Церкви, возвышаетъ радости ихъ духа; та же вѣра и любовь, всѣхъ соединяющая, улаживаетъ и горести ихъ жизни. *Братъ отъ брата помогаемъ, стоитъ яко градъ* (Притч. Сол. XVIII, 19) крѣпкій противу сильныхъ враговъ — духовъ злобы; братъ отъ брата помогаемъ, удобнѣе отражаетъ стрѣлы клеветы, поношенія, зависти и ненависти злыхъ челоуѣковъ; братъ отъ брата помогаемъ, непоколебимъ бываетъ среди скорбей, неизбѣжныхъ въ жизни; братъ отъ брата помогаемъ, тщательнѣе подвизается на поприщѣ благочестія, не взирая на тѣ бѣды, кои обыкновенно постигаютъ *всѣхъ хотящихъ благочестно жити* (2 Тим. III, 12).

Утѣшенія вѣры и любви возвышенны. Божественный ихъ источникъ на небеси — въ любвеобильномъ сердцѣ Господа и Бога, Иисуса Христа; ихъ струи текутъ изъ живоносныхъ ребръ Господнихъ, отъ престола Агнца въ хранилища Православной Церкви. Но сколько ни возвышенны тайны Царствія Небеснаго: онѣ къ смиренной вѣрѣ и святой, дѣтской любви близки. Разумъ мало разумѣетъ тайну мірозданія, а паче тайну возсозданія; не всегда примѣчаетъ

слѣды вседѣтельнаго промысла Божія; о будущей судьбѣ рода человѣческаго только гадаеть: Православная Церковь и разумѣть тайны Царствія, сколько дано разумѣть, и сказуеть много-различную премудрость Божию. Кто же намъ тайну сію открываетъ? — Единая вѣра, нами исповѣдуемая; единая вѣра, нами проповѣдуемая; единая любовь Христова, насъ одушевляющая.

Утѣшенія вѣры и любви разнообразны. Свобода отъ всѣхъ золь — грѣха, проклятія и смерти — вождѣльнѣйшая свобода! — Всыновленіе, примиреніе съ Богомъ; миръ въ себѣ и съ ближними, наслѣдіе благъ вѣчныхъ — драгоцѣннѣйшія блага духа — что иное суть, какъ не дары святой вѣры во Христа? Отраднѣйшія надежды духа нашего, *егда раззорится земная грамина тѣла нашего* (2 Кор. V, 1), — надежды блаженнаго безсмертія, дарованія Духа Святаго, сообщаемыя всѣмъ и каждому, — что иное суть, какъ не залогъ вѣры въ Господа Иисуса, *въ Немъ же вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. II, 3)? Жизнодательныя Таинства, по Божественному устроенію, суть не иное что, какъ и проводники благодати, сообщаемой отъ Бога, и печати благодати: но чѣмъ пріемлеться сія благодать, какъ не вѣрою? Ради чего ходатайство у Престола Господня Приснодѣвы Маріи дѣйственно, охраненіе Ангеловъ благонадежно, молитвы святыхъ благо-

приятны, какъ не ради вѣры въ Господа Иисуса, вѣчнаго Ходатая между Богомъ и человѣками? Столь многообразны блага что иное суть, какъ не утѣшенія вѣры, любовію оживляемой? Подобаесть убо вѣровать во единого Христа, любить Его отъ всея души, едиными устами исповѣдывать Его Божество и славу; — держаться единого Евангельскаго ученія, хранить жизнедательныя Его заповѣди; — къ единой Святой Церкви прилѣпляться всею крѣпостію духа: и — посреди насъ, или лучше, въ насъ отвержется неизсякающій для всѣхъ источникъ небесныхъ утѣшеній.

Стойте въ вѣрѣ и любви, Братіе! Богъ любитъ единеніе вѣры; Ему приятно общеніе любви. Не приятно ли бываетъ вамъ, Богобоязненные отцы и матери, когда видите, что дѣти ваши согласны, и въ мысляхъ добрыхъ, и въ чувствахъ благихъ, и въ поведеніи неукоризненномъ — назидательномъ? Безпредѣльно болѣе любезно бываетъ для Бога, когда мы, чада Его единую вѣру исповѣдуемъ и проповѣдуемъ; къ единой святой Соборной и Апостольской Церкви, яже есть Матерьъ всѣмъ намъ, прилѣпимся; единымъ духомъ любви оживотворяемся; одними правилами руководствуемся; единого неба чаемъ, откуда и Спасителя нашего ждемъ, по обѣтованію. Стойте въ вѣрѣ и любви: по вѣрѣ приносите искреннее покаяніе во грѣхахъ ва-

шихъ, съ любовію ко Іисусу Христу ходите во свѣтъ святыхъ Его заповѣдей; по вѣрѣ и любви творите приношенія ко благу ближнихъ и ко славѣ Всесвятаго имени Господа Іисуса и Его Пречистой Матери; и — Богъ мира и Отецъ щедрою обильно ущедритъ васъ на землѣ и на небесѣ дарами Своея благодати. Аминь.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА НИКОЛАЯ ЧУДО- ТВОРЦА, ВЪ КУРСКОМЪ ТЮРЕМНОМЪ ЗАМКЪ.

*Блажени милостивіи, яко тѣи помиловани буду-
дутъ. Матѣ. V, 7.*

Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, во время земной Своей жизни, училъ народъ милосердію и словомъ и примѣромъ: словомъ — *будите милосерди, яко же Отець вашъ Небесный милосердь есть* (Лук. VI, 36); примѣромъ — ибо что иное есть вся Его жизнь, какъ не цѣпь благотворенія роду человѣческому; что иное есть смерть Его на крестѣ, какъ не вѣчное свидѣтельство высочайшей любви къ земнороднымъ? Онъ привлекалъ къ милосердію и угрозами и обѣтованіями: *угрозами* — Горе не милостивымъ (Матѣ. XXV. 41, 46); *обѣтованіями* — ибо сколь высокое блаженство ожидаетъ тѣхъ, кои милостивы къ собратіямъ своимъ! *Блажени бо милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ.* Чему

училъ нѣкогда Господь видимо, тому учить нынѣ невидимо Духомъ Своимъ; то же возвѣщаетъ и нынѣ чрезъ Пастырей и учителей Святой Церкви, коимъ ввѣрено слово истины. И нынѣ благотворительность указывается Христіанамъ, какъ особенно важная Христіанская добродѣтель; и нынѣ привлекаются сердца наши къ благотворенію, и словомъ и примѣромъ Христовымъ, и угрозою и обѣтованіемъ. Какое же вождельное для Христіанскаго сердца обѣтованіе можетъ и должно раждать, питать и возвыщать чувства милосердія къ ближнимъ?— Обѣтованіе Божественнаго, высокаго, неощеннаго помилованія отъ Всемилостиваго: *блаженнѣе бо милостивыи къ братіямъ своимъ, яко ти помиловани будутъ отъ Бога, въ день Всемирнаго суда.* Они и нынѣ пользуются обильно щедротами Отца Небеснаго, милосердо изливающего на нихъ свѣтъ благодати Своей. Милость Божія, намъ являемая, да будетъ и побужденіемъ, и мѣрою, и образцемъ милости или благотворительности къ ближнимъ.

Надобно оказывать милость ближнимъ тѣмъ паче, чѣмъ необходимѣе для каждаго изъ насъ помилованіе Божіе, чѣмъ дороже благодать Отца Небеснаго. Сколько же необходима для каждаго изъ насъ милость Божія! Ибо не всѣ ли мы согрѣшаемъ ежеминутно и по душѣ и по тѣлу? Не всѣ ли преогорчаемъ Господа, и

словами, и помышленіями, и дѣлами? Кто бо
 гистъ будетъ отъ сверны? — никтоже, аще и
 единъ день житія его на земли (Іов. XIV, 4).
 Речеть ли кто по самообольщенію, что онъ
 безгрѣшенъ или малогрѣшенъ? Но его обличить
 вѣчная Истина, укорить совѣсть, дѣла его по-
 кажутъ, сколь онъ виновенъ предъ Богомъ и
 человѣки. Въ чемъ же оправданіе, если не въ
 милости Божіей; въ чемъ успокоеніе совѣсти,
 если не въ благодати Отчѣской; въ чемъ по-
 хваленіе, если не въ заслугахъ Праведника
 Господа Исуса? Господи, Господи! праведно
 взываетъ кающаяся душа: *кто постоитъ, аще
 назриши беззаконія* (Пс. СХХІХ, 3)? Кто по-
 хвалится чисту имѣть совѣсть? Сколько необ-
 ходимо къ оправданію нашему помилованіе Бо-
 жіе, столько дорого благоволеніе Отца Небе-
 снаго. Кому не дорога милость Царя земнаго?
 Кому не вожделенна любовь родителей по плоти?
 Кольми паче должна быть дорого цѣнима ми-
 лость Царя Царствующихъ, Царя Небснаго?
 Кольми паче должна быть вождельнна благодать
 Отца Небснаго, *иже Сына Своего не пощадъ, но
 за насъ всѣхъ предаль есть Его* (Римл. VIII, 32).
 Его благодію мы воззваны въ міръ сей; Его
 чловѣколюбіемъ призваны въ новый богат-
 ный міръ; Его милостію избавлены отъ грѣха,
 проклятія и смерти; по Его безприкладному
 милосердію, имѣемъ залогъ блаженнаго безмер-

тія. Отець щедротъ выну готовъ миловать насъ и ущедрять, если мы имѣемъ сердце братолюбное, руку щедродарную, уста благопривѣтливны; если мы готовы столько же на помощь ближнему, сколько желательна самимъ намъ милость Божія. И такъ неочевидно ли предлагается въ помилованіи Божіемъ сильнѣйшее для Христіанскаго сердца побужденіе къ милосердію, въ немъ же указывается и разительный образецъ милости? Сего то ради Спаситель внушаетъ: *будите милосерди, якоже Отець Небесный милосердь есть.* (Лук. VI, 36).

А какъ Отець Небесный милосердь есть? Отець Небесный изливаетъ токи щедротъ на всѣхъ, на добрыхъ и злыхъ: и мы должны оказывать милости и добрымъ и злымъ, и друзьямъ и врагамъ, однимъ — по долгу взаимнаго общенія, другимъ — по чувству братолюбнаго долготерпѣнія. Отець Небесный являетъ всѣ сокровища благости — и дары духовные и блага тѣлесныя: и мы должны приносить на пользу ближняго и имѣніе, и труды, и спокойствіе, и здравіе, и самую жизнь. Отець Небесный предалъ Сына Своего едиnorodнаго за спасеніе наше: и мы должны жертвовать всѣмъ драгоценнымъ, всѣмъ любезнымъ для блага Церкви и Отечества. Отець Небесный съ любовію приметъ искреннее покаяніе наше: и мы къ ближнимъ должны быть незлобивы, благосерды,

кротки, челоѡколюбивы. Отецъ Небесный не ожидаетъ отъ насъ воздаянiя за Его благодѣянiя; да и какое воздаянiе отъ смертной, брени твари безпредѣльному Творцу быть можетъ? И наша благотворительность должна быть безкорыстная. Если толико и такъ милосердъ Отецъ Небесный и едиnorodный Сынъ Его, Спаситель нашъ: то и связуемые союзомъ любви братiе не обязаны ли ко взаимной благотворительности? — Обязаны и закономъ природы и закономъ благодати. Что было бы въ тѣлѣ нашемъ, если бы члены взаимно другъ другу не служили? — Одно разстройство: то же было бы въ Церкви и обществѣ, къ коимъ мы принадлежимъ, какъ члены.

Братiе! Будьте милосерди, яко же Отецъ Небесный милосердъ есть: будьте милостивы ко всѣмъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ и благочестiи; будьте благосерды ко всѣмъ, даже къ тѣмъ, кои по видимому мало достойны состраданiя по своимъ преступленiямъ противу Бога и челоѡковъ, кои подлежа дѣйствиамъ правосудiя, заключены въ сiе или подобное узилище. Если въ узилищѣ семъ благоволилъ нынѣ Господь утвердить благодатную скинiю Свою — видимое селенiе, дабы узникамъ по тѣлу возвѣщать свободу по душѣ — свободу отъ грѣха: то почему же и сердцу нашему не приблизиться чувствами челоѡколюбiя къ уз-

никамъ по тѣлу и душѣ? Можетъ быть Христіанское челоуѣколюбіе смягчить виновныхъ, подвигнетъ ихъ къ признанію согрѣшеній, воззоветъ на путь исправленія; можетъ быть оно среди виновныхъ срѣтитъ невинныхъ или падшихъ по немощи естества, и облегчитъ ихъ страданія, а слѣдовательно принесетъ жертву во имя Христа, неповинно пострадавшаго за грѣхи наши: не достойно ли это Христіанскаго челоуѣколюбія? Не угодно ли это Господу? Не спасительно ли это намъ? А вы несчастные узники! Познайте цѣну милосердія Господня, облобызайте достоинство Христіанскаго челоуѣколюбія, примите благодарно милости Отца Небеснаго и благопопеченія Начальства о страданіяхъ вашихъ и воспользуйтесь ими ко спасенію душъ вашихъ. Аминь.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНИ ДОМОВАГО ХРАМА ЮАННА
БОГОСЛОВА, ВО УРОЧИЩЬ ЗНАМЕНСКОМЪ.

*Благотворенія и общенія не забываютъ. Евр.
XIII, 16.*

Не столько убѣждать васъ къ благотворенію и общенію, возлюбленные о Христѣ братіе, нынѣ долгъ и утѣшеніе имѣю, сколько радоваться съ вами во общеніи духа о милости Божіей, дивно явленной въ созданіи сего храма, и благодарить за благотвореніе, которое вы, по чувству Христіанской любви къ дѣлу Божію, оказывали и нынѣ оказываете. Ибо что иное свидѣтельствуешь храмъ сей, благодатию Святаго Духа освященный въ жилище невидимаго Бога, въ честь и славу возлюбленнаго ученика Христа, какъ не то, что сердца ваши благоухаютъ Христіанскими добродѣтелями благотворенія и общенія? Что иное возвѣщаетъ домъ сей — любезный, драгоценный пріютъ для Пастырей Курскія Церкви, какъ не то, что вы, не забывая благотворенія и общенія Христіан-

скаго, помните наставниковъ вашихъ и ихъ утѣшасте усердіемъ своимъ, да съ радостію, а не въздыхающе творятъ дѣло служенія на спасеніе свое и ваше? Свѣтлое торжество сіе, восхищающее наши сердца, не есть ли торжество Боголюбезной любви — матери благотворенія и общенія, о нихъ же радуются небо и земля? Отраднo засвидѣтельствовать предъ всею Церковію, что я и вызванъ на благое дѣло усердными обитателями Богоспасаемой страны сей, и посильными пособіями ихъ подкрѣпленъ при скудости собственныхъ къ тому способовъ. Съ кѣмъ же и раздѣлить свѣтлую радость торжества сего прилично, какъ не съ вами, возлюбленная о Христѣ братія? О чемъ предложить крупицы слова, какъ не о томъ благотворенія и общенія, которое, по Апостолу, помнить должно; *благотворенія и общенія не забывайте*. Благотвореніе и общеніе любезны Богу и Ангеламъ, сладостны сами въ себѣ, полезны ближнимъ и намъ самимъ.

Благотвореніе и общеніе любезны Богу и Ангеламъ. Апостоль Навель внушаетъ памятовать благотвореніе и общеніе: *таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. XIII, 16). Богу, какъ высочайшей любви, сродно любить, особенно тѣхъ, кои живутъ и дѣйствуютъ по чувству любви: *Богъ любви есть, и пребывалъ въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пре-*

бываетъ (1 Иоан, IV. 16). Онъ хочетъ, чтобы всѣ связаны были союзомъ любви. Не пріятно ли родителямъ по плоти видѣть между дѣтьми миръ, согласіе, общеніе взаимное и благотвореніе дружлюбное? Не паче ли пріятно нѣжнѣйшему Отцу Небесному видѣть, какъ чада Его скоры на взаимную помощь, благожелательны по чувствамъ, искренни — языкомъ; не вождельно ли Ангеламъ видѣть, какъ радуются всѣ братья ихъ, умаленные малымъ чимъ отъ нихъ, когда одинъ изъ нихъ благоденствуетъ, и какъ скорбятъ, когда одного изъ нихъ постигаетъ какое-либо нещастіе? Если когда либо отеческая благость Божія преклоняется на дары, приносимые благодарною признательностію: то какіе пріемлетъ дары? — Пріемлетъ тѣ токмо, кои приносятся съ сердцемъ благожелательнымъ, руками благотворными, въ братскомъ, прискреннемъ общеніи. *Милости хочу, а не жертвы, и узденія Божія, нежели всесоженія* (Ос. VI, 6), глаголетъ Всевышній устами Пророка. Каинъ приноситъ жертву отъ плодовъ земли, и Богъ отвергаетъ оную; Авель приноситъ отъ первородныхъ стада, и Богъ пріемлетъ оную жертву съ благоволеніемъ. Отъ чего же Каиновы дары отвергнуты, а Авелевы приняты? — Отъ того, что Каинъ принесъ дары со враждою, а Авель съ любовію къ брату. Воплощенная любовь — Христось Господь являетъ тѣже чувства бра-

толюбія, говоря: *аще принесеши даръ твой ко алтарю, и ты помянеши, яко братъ твой имать нѣкто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ* — если не ногами тѣлесными, по крайней мѣрѣ добрымъ произволеніемъ сердца — прежде смирился съ братомъ твоимъ, и тогда *принеси даръ твой* (Матѳ. V, 24). Не очевидно ли, что одни дары братолюбія угодны Господу?

Благотвореніе и общеніе Христіанское сладки сами въ себѣ. Ибо что возвышаетъ наши радости? — Братолюбіе; что услаждаетъ наши горести? — Общеніе любви; что облегчаетъ наши нужды? — Благотвореніе; что окривляетъ наши молитвы къ Богу? — Братолюбіе. Молитва, окривляемая любовію, бываетъ столь быстра, какъ стрѣла изъ лука пущенная; столь сильна, сколько силенъ гласъ водъ многихъ. Молитва Церкви всегда благоуспѣшна: ибо гдѣ два или три, союзомъ любви связанные, собраны во имя Іисусово (Матѳ. XVIII, 20), тамъ Господь пребываетъ Своею благодатію. Что разливаетъ благоуханіе нѣкое на всѣ приношенія въ пользу Церкви и Отечества и дѣлаетъ ихъ многоцѣнными, сколько бы они ни казались малыми? — Христіанское братолюбіе. О сладчайшее братолюбіе! Братіе, се что добро, или что красно на небеси и на земли, какъ братолюбное житіе со всѣми, паче же присными въ вѣрѣ и благочестіи!

Благотвореніе и общеніе благополезны ближнимъ: ими связуется Церковь и гражданское общество. Сколь ни разнородны дары, кои раздаетъ природа и счастье; сколь ни многоразличны дарованія, кои раздѣляетъ Духъ Святыи; сколь ни велико различіе примѣняется между челоѣками по тѣмъ служеніямъ, кои они проходятъ, по тѣмъ степенямъ, кои занимаютъ, по тѣмъ знакамъ отличія, коими украшаются, по тѣмъ громкимъ наименованіямъ, кои они носятъ: но всѣ мы равно созданы изъ персти по тѣлу, убо равно смертны; равно созданы по образу Божію по душѣ, убо равно безсмертны; единою кровію искуплены, единою печатію Духа знаменаны, убо равно причастны благодати и блаженства. Всѣ мы пресельницы, и пришельцы на землѣ, яко же отцы наши, тамо и мы; всѣ мы члены единыя Церкви, всѣ мы сограждане горняго Іерусалима, соотечественники Царелюбивой и Боголюбивой Россіи. Чѣмъ же одушевляется сія Святая Церковь, нами образуемая, какъ не общеніемъ любви? Чѣмъ обязуется общество, нами составляемое, какъ не благотворительностію Христіанскою? *Братъ отъ брата помогаемъ, стоитъ, яко градъ твердый* (Притч. XVIII, 19) противу враговъ видимыхъ и невидимыхъ; братъ отъ брата подкрѣпляемъ, яко исподинъ, течеть къ совершенству нравственному и гражданскому. Мирное,

братолюбное согласіе сильно и многодѣйственно къ общему благу: оно грады созидаетъ, оно горы ровняетъ, оно рѣки въ долины обращаетъ, оно безплодныя пустыни творитъ плодоснѣйшими полями. Гдѣ красуются храмы Божіи, какъ не въ селеніяхъ, одушевляемыхъ согласіемъ? Чѣмъ возвышаются народы, чѣмъ утверждаются Царства? — Христіанскимъ общеніемъ; что водворяетъ въ мирныхъ весяхъ радость и блаженство? — Святое Христіанское согласіе; гдѣ помощь готова среди скорби и нужды, какъ не во градѣхъ, цвѣтущихъ общеніемъ и благотвореніемъ? Что обратило пустыню сію въ блаженный эдемъ, гдѣ и жертва безкровная будетъ приноситься и имя Божіе славословиться, какъ не Христіанское благотвореніе, какъ не братское общеніе?

Братіе! Благотворенія и общенія не забывайте, и Богъ не забудетъ подвига любви вашей. Не забудутъ и Пастыри Курскія Церкви быть благодарными за ваше усердіе, не престанутъ молить Господа, Человѣколюбца о душахъ вашихъ. Аминь.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

Пріятно смотрѣть на природу, когда въ ней дуга покрыты цвѣтами, поля — жатвою, виноградники обременены плодами. Пріятно видѣть, какъ поселяне радостно трудятся на поляхъ, и какъ сладко покоятся въ хижинахъ своихъ послѣ трудовъ. Не паче ли отрадно взирать на Святую Церковь, когда въ ней видны и благоухающіе цвѣты небеснаго ученія и спасительные плоды Христіанскаго благочестія? Не паче ли вождельно видѣть, какъ чада ея съ веселіемъ духа исходятъ на дѣланіе отъ утра до вечера жизни, и какъ мирно покоятся на лонѣ вѣчности? Восхитительное сіе зрѣлище особенно нынѣ представляется духовному взору, когда Святая Православная Церковь восхваляетъ память всѣхъ Святыхъ, угодившихъ Богу своею жизнію, прославившихъ Бога своею

смертію. Невольно слышишь слухом внутренним — слухом сердца, какъ они восхваляютъся во славу свою на небеса и хвалятъ Господа славы; невольно зришь очами вѣры, какъ они покоятся на ложахъ своихъ послѣ трудовъ кратковременной жизни, и какъ среди покоя подвизаются въ молитвѣ къ Отцу Небесному за пришельствующихъ въ міръ братій своихъ. Для чего Святая Церковь, ежегодно возобновляетъ сію любезную, сію всехвальную память всѣхъ Святыхъ и предлагаетъ подвиги ихъ и блаженство? И подвиги Святыхъ и блаженство ихъ не для чего инаго указуются намъ странникамъ въ юдоли плача и пришельцамъ, какъ для того, да неослабѣваемъ въ подвигахъ благочестія и упованія, да сохраняемъ драгоценныя залого исповѣданія нашего и любви ко Господу цѣлыми и невредимыми. Да вѣдаемъ, что въ Дому Отца Небеснаго обители многи суть — для каждаго изъ Святыхъ своя обитель. У Любвеобильнаго мздовоздаятеля вѣнцы для нихъ безчисленны: для каждаго подвижника — особый вѣнецъ; для каждой добродѣтели особое воздаяніе. Подвижникамъ благочестія — своя слава, исповѣдникамъ Христова имени — своя. *Всякъ иже исповѣсть мя, вѣщаетъ Господь Іисусъ, предъ теловъки, исповѣжь его и Азъ предъ Отцемъ моймъ, иже на небесахъ* (Матѣ. X, 32). Вотъ какое возданіе

исповѣдникамъ Имени Хрїстова — славное похваленіе непостыднаго ихъ исповѣданія предъ Отцемъ Небеснымъ! Отче Небесный! скажетъ Онъ: вотъ тѣ, кои кровь свою или пролили или готовы были пролить за славу Имени Моего! Даруй соразмѣрную подвигамъ ихъ славу въ Царствїи Твоемъ — вѣнцы жизни и правды.

Братіе! Кому дорогъ вѣнецъ правды и жизни; кому вождельно похваленіе предъ Отцемъ Небеснымъ за вѣру и благочестіе: тотъ долженъ исповѣдать Хрїста, Божію силу и Божію премудрость предъ челоуѣки, т. е. свидѣтельствовать и устами и дѣлами живую вѣру во Хрїста, твердую надежду на Него и пламенную любовь къ Нему. *Предъ челоуѣки*: дабы однихъ утвердить въ истинѣ, другимъ не подать молчаніемъ повода отпасть отъ истины.

Сколько отрадно обѣтованіе Хрїстова исповѣдникамъ вѣры: столько ужасенъ гнѣвъ Спасителя измѣнникамъ вѣры. *Иже бо отвержется Мене предъ челоуѣки, отвергуся и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на Небесахъ* (ст. 35). Ужасно отверженіе отъ Сона избранныхъ Божїихъ — лишеніе благодати еще въ сей жизни: но невыразимо ужаснѣе въ послѣдній день всемірнаго суда и осужденія всеконечное отверженіе отъ лица Божїа. Ибо, что вѣѣ Бога? Вѣѣ Бога одна вѣчная тьма, одно томленіе и крушеніе никогда неперестающія, одинъ огонь, никогда

неугасающій. Не видите ли, что за предѣлами гроба одно изъ двухъ — небо или адъ; рай или геенна? Небо и рай — исповѣдникамъ имени Хрїстова; адъ и геенна измѣнникамъ вѣры Хрїстовой. Стойте же въ вѣрѣ и благочестіи; подвизайтесь за вѣру и благочестіе даже до крови. *Даже до смерти, говоритъ Сирахъ, подвизайся о истинѣ и Господь Богъ поборетъ по тебѣ* (Сир. IV, 52). Скажете, что нынѣ нѣтъ гоненій на Церковь: гдѣ же случай къ исповѣданію вѣры? Гдѣ вѣнецъ за сіе исповѣданіе? Гоненій вѣнчиковъ нѣтъ: а вѣнцы побѣдные есть. Не гонятъ насъ тираны: но преслѣдуетъ лютейшій всѣхъ тирановъ — духъ злобы. Не сожигаютъ тѣла нашихъ на кострахъ: но страсти и вождельнія сильнѣе пламени сожигаютъ и души и тѣла наши. Не терзаютъ насъ звѣри: но ярость и гнѣвъ, злоба и ненависть терзаютъ сердца наши, яко звѣри. И такъ, когда во имя Хрїстово исходите на брань со страстями и похотями; когда о имени Хрїстовѣ побѣждаете діавола, міръ и плоть: то вы исповѣдуете Хрїста — Божию силу и Божию премудрость не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною, — вамъ уготованы вѣнцы исповѣдническіе, васъ ожидаетъ похваленіе предъ Отцемъ Небеснымъ и Ангелами Его.

И не дивно то, что Господь приметъ нѣкогда однихъ въ свѣтлыя обители славы, а другихъ

отвергнетъ въ геенну : ибо Онъ для того и въ міръ пришелъ, дабы разлучить вѣрныхъ отъ не вѣрныхъ, яко же Пастырь разлучаетъ овецъ отъ козлищъ. *Не жните, говоритъ Спаситель, яко придохъ воврещи миръ на землю : не придохъ воврещи миръ, но мечь.* (Матѣ. X, 34). Что это? Господь именуется *Княземъ мира* (Ис. IX, 6), и есть Божественный *миръ*, (Еф. II, 14), а приходитъ въ міръ съ мечемъ. Такъ, у него въ сердцѣ и устахъ миръ для примиренія человѣка съ Богомъ, въ рукахъ мечъ для разлученія вѣрныхъ отъ невѣрныхъ, сколько бы они близки ни были по связямъ плоти и крови. *Придохъ бо разлучити челоука на Отца своего и дщерь на мать и невпстку на свекровь, свою.* (ст. 35). Господи Иисусе! Тебѣ яко Божественной любви, сродно соединять, а не разлучать. По что же Ты разлучаешь самыхъ близкихъ между собою по плоти? По истинѣ, сродно Господу соединять всѣхъ подъ единое знамя Божественной вѣры, подъ единое правило Святаго закона; во единый духъ чистой любви, сколько бы они ни были различны по происхожденію, по вѣроисповѣданію, по обычаямъ и нравамъ, — сродно присныхъ по плоти скрѣплять духомъ любви, узами благодати. Но, когда присные по плоти не единодушны въ мысляхъ и чувствахъ, когда одни изъ нихъ охотно преклоняютъ и главу и сердце подъ иго вѣры, а другіе упорно

остаются во тьмѣ невѣрія: то что остается Господу сдѣлать? Разлучить вѣрныхъ отъ невѣрныхъ, друзей отъ враговъ: кое бо *пригласіе правды къ беззаконію? или кое общеніе свѣту ко тьмѣ? Кое же согласіе Христови съ Велиаромъ? Или кая часть върну съ невѣрныиъ? Или кое сложеніе Церкви Божіей ео идолы* (2 Кор. VI. 14. 16)? И — Господь разлучаетъ чадъ вѣры отъ невѣрныхъ — и чѣмъ же? Мечемъ слова своего, печатію вѣры — тайнствами, оружіемъ непобѣдимымъ — крестомъ; и гласомъ любви и жезломъ суда собираетъ единомысленныхъ въ домъ свой — во Св. Церковь. Для чего собираетъ? Для того, что для правоты вѣры, для свободы исповѣданія и для безопасности житія Христіанскаго нѣтъ опаснѣе враговъ, какъ домашніе — т. е. близкіе по плоти, но далекіе по духу вѣры и образу жизни: какъ-то родители, жены, братія и сестры. *И врази челоуку домашніе его* (Матѣ. X, 36), — когда они невѣріемъ и нечестіемъ вредятъ правотѣ его вѣры, чистотѣ его житія, а паче, когда преслѣдуютъ его ненавистію и гоненіемъ за вѣру и благочестіе.

Домашніе наши бываютъ врагами спасенія нашего не только тогда, когда вредятъ нашему благовѣрію; но и тогда, когда мы питаемъ къ нимъ безмѣрную, слѣпую любовь. *Иже любитъ Отца или мать паге мене*, говоритъ Господь,

нльсть мене достоинъ : и иже любитъ сына или
 дщерь паке мене, нльсть мене достоинъ (ст. 37).
 Почему безмърная любовь къ ближнимъ осуж-
 дается? Потому, что она не совмѣстна съ лю-
 бовію къ Богу высочайшею и безпредѣльною.
 Надобно любить ближнихъ въ Бога и для Бога,
 Бога же любить должно ради самаго Бога.
 Любезны для насъ родители, чада, братія и
 сестры : но любезнѣе всѣхъ ихъ долженъ быть
 Богъ, — Отецъ всѣхъ насъ чадолубивѣйшій ; —
 общеніе съ приснымъ всегда вождельно : но
 прискреннее общеніе съ Богомъ надобно счи-
 тать выше всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ.
 Посему чье сердце не всецѣло предано Госпо-
 ду, — чья жизнь не всецѣло посвящена на
 служеніе Ему : тотъ недостоинъ общенія съ
 Нимъ. Надобно не только всецѣло предать Го-
 споду сердце свое, но и взять крестъ свой и
 идти по слѣдамъ Его — т. е. терпѣливо пере-
 носить всѣ скорби и труды ради царствія Его,
 хранить заповѣди Его тщательно. *Иже не при-
 метъ креста своего — креста скорбей соразмѣр-
 наго съ силами, — и въ слѣдъ мене грядетъ — пу-
 темъ заповѣдей и оправданій, — нльсть мене до-
 стоинъ* (ст. 38), — чуждъ благодатной жизни.
 Крестоношеніе и Хрістопослѣдованіе требуютъ
 другой важнѣйшей жертвы, — умереть грѣху
 ради царствія небснаго, пригвоздить ко кресту
 влоть со страстьми и похотьми, — принести въ

жертву душу и тѣло и весь животъ Христу Богу, — если того потребуеть благо ближнихъ и слава Божія. *Обрътый душу свою погубить ю; а иже погубить душу свою мене ради обрѣщетъ ю* (ст. 59). — Если отъ Господа приедемъ и дыханіе и жизнь и вся къ жизни необходимая: то ему же и обязаны приносить въ даръ все — и душу и тѣло, и здравіе и жизнь по его Святой волѣ, — и ничего не падить ради Святаго имени его. — Что значить обрѣсти душу и что погубить ее? Обрѣсти душу значить — жить во грѣхѣхъ, питать страсти — похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую. Что же есть жизнь во грѣхахъ, — какъ не смерть душевная — удаленіе отъ Бога, источника свѣта и жизни? *Обрътый душу свою погубить ю*. Погубить душу ради Христа значить — или умертвить господствующія въ душѣ страсти, или принести здравіе и жизнь въ даръ Богу по его Святой волѣ: не есть ли же это величайшее стяжаніе наше, — спасеніе души вѣчное и безцѣнное? Не есть ли это доказательство всецѣлой любви къ Богу? *Иже погубить душу свою ради Христа обрѣщетъ ю*. Со Христомъ и для Христа жить и умереть — благая часть; внѣ Христа и безъ Христа жить — пагуба нескончаемая.

Такъ дорого, такъ высоко общеніе со Христомъ и Его Православною Церковію! Такъ

Блажь Господь, но виѣсть премудръ и праведенъ въ раздаяніи даровъ своихъ! Чѣмъ же драгоценнымъ, чѣмъ любезнымъ не должно жертвовать для того, дабы сохранить чистоту вѣры, твердость надежды и Святость любви? Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ПО ПЯТДЕСЯТНИЦѢ.

Многогастнѣ и многообразнѣ древле — во дни Ветхозавѣтной церкви *Богъ глаголавый отцежь нашихъ по вѣрѣ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ дней сихъ возглаголавъ міру въ Сынѣ (Евр. I, 1).* — Сей Единородный Сынъ Отца Небеснаго раждается по плоти отъ Пречистой Дѣвы Маріи силою Духа Святаго въ смиренномъ Виелеемѣ, воспитывается въ бѣдномъ Назаретѣ, растетъ премудростію и благодатію у Бога и челоуѣкъ (Лук. II, 52): наконецъ Божественный Свѣтильникъ, — *сый сіяніе славы Отца Небеснаго (Евр. I, 3),* — поставляется на свѣщникъ міра; Небесный Проповѣдникъ возвышаетъ гласъ свой, яко трубу; Господь Иисусъ вступаетъ въ торжественное служеніе всемірнаго Учителя и Спасителя: и — какое слово Его слышится на землѣ? Слово о покаяніи и вѣрѣ. *Покойтесь и вѣруйте во Евангеліе. По чему? По тому, что близокъ Царь и Господь, близко царствіе Его, — приближися бо царствіе небесное (Марк. I, 15),* царствіе свѣта и жизни. Въ сіе-то царствіе призывалъ во дни земной жизни и

выну призываетъ всѣхъ и cadaго Господь Иисусъ — обходя грады и веси, пустыни и моря. Такъ имъ призваны первенцы царствія небеснаго при мори Галилейскомъ. *Ходя же при мори Галилейстльмъ, видѣ два брата, Симона глаголемаго Петра и Андрея брата его, вметающа мрежи въ море, бѣста бо рыбаля (Матѣ. IV, 18).*

Море Галилейское, при коемъ ходилъ Господь Иисусъ, и — гдѣ Петръ и Андрей занимались ловитвою рыбъ, — означаетъ многомятежную жизнь нашу; хожденіе Иисусово при мори — Его дѣятельное попеченіе о привлеченіи грѣшныхъ душъ нашихъ въ царствіе небесное; ловитва рыбъ — всѣ многозаботливья наши занятія по званіямъ и должностямъ; мрежи — всѣ способы къ земнымъ выгодамъ.

Видѣ два брата. Безъ сомнѣнія, Господу Иисусу, яко Сердцевѣдцу, открыты сердца чловѣческія, ихъ чувства и расположенія. Онъ видѣлъ издамеча, какъ близки Петръ и Андрей къ царствію небесному. *Видѣ:* — это значитъ, что Сердцевѣдецъ избираетъ къ служенію въ царствѣ Его достойныхъ по расположеніямъ сердца и готовыхъ на святое служеніе Ему. *Два брата.* Позваны два брата Петръ и Андрей на проповѣдь Евангелія. Это даетъ намъ разумѣть, что Царствіе Божіе есть царствіе мира и любви; что всѣ проповѣдники царствія небеснаго должны быть соединены узами брат-

ской любви; — что всѣ призываемые въ царствіе Христово, должны жить и дѣйствовать по духу любви, яко братія о Господѣ.

Петръ и Андрей отъ ловитвы рыбъ позваны къ ловленію душъ человѣческихъ сѣтію Евангельской проповѣди. *И глагола има: грядита по мнѣ и сотворю вы ловца чловѣкомъ.* Чудная ловитва! Сынове чловѣчестіи заботятся о ловитвѣ рыбъ: Господь печется о ловитвѣ рыбарей, о избраніи служителей Слову истины. И что же? На великое служеніе призваны малые въ очахъ міра — рыбари не знатные, не богатые, неученые. Для чѣго это? Да не упразднится сила креста, да неуничижится буйство проповѣди, да не похвалится плоть ни мудростію, ни богатствомъ, ни знатностію. Для Всемогущаго и Премудраго не нужны ни мудрость мудрыхъ, ни сила сильныхъ, ни богатство богатыхъ: *ибо и буге Божіе премудрѣ чловѣкъ есть: и немощное Божіе крѣпѣе чловѣкъ есть* (1 Кор. I, 25). — Что же для Него нужно? Покорность званныхъ гласу зовущаго, готовность ихъ оставить все несомвѣстное съ потребностію святаго служенія, чистое расположеніе послѣдовать за Небеснымъ Подвиголожникомъ. —

Петръ и Андрей, приготовленные къ чаянію Христа проповѣдію Іоанна, слышатъ гласъ Христовъ; слышатъ званіе къ высокому служенію,

и — охотно оставляютъ мрежи свои и послѣдуютъ за Иисусомъ, не разсуждая, куда и къ чему ихъ зовутъ, что ожидаетъ ихъ! *Она же абіе оставльше мрежи, по немъ идоста* (ст. 20). Столько сердца ихъ безпристрастны и къ занятіямъ званія и къ выгодамъ земнымъ, столько они готовы на служеніе Богу и ближнимъ!

Братіе! И нынѣ Господь зоветъ въ царствіе свое и гласомъ любви и гласомъ суда — *гряди-та по мнѣ*. И нынѣ слышимъ слово Господне, и обѣтованіями, и угрозами влекущее насъ на пути вѣры и благочестія. Что же? Повинуемсѣ ли гласу зовущаго? Оставляемъ ли красная міра — богатство, славу и удовольствія, дабы шествовать путемъ креста? — Сколь ни тяжелою кажется жертва сія для плоти и крови: а надобно принести ее, — надобно охотно оставить міръ со всѣми благами его. —

Но возможно ли охотное оставленіе благъ міра? — И возможно и необходимо. Возможно, если мы умѣемъ ими пользоваться безъ сердечнаго къ нимъ пристрастія, съ молитвою, со благодареніемъ ко Господу, съ благотвореніемъ ближнему; необходимо, если блага земли прештествуютъ исканію единому на потребу сокровища, если они помрачаютъ умъ нашъ, оковываютъ сердце, дѣлаютъ плѣнниками страстей, врагами Богу и ближнимъ. Лучше отвергнуть вся красная міра, нежели потерять многоцѣн-

ный бисеръ — вѣру и благочестіе; — лучше лишиться жизни временной, нежели общенія со Христомъ, — источникомъ жизни вѣчноблаженной. —

И прешедъ оттуду, видѣша два брата, Іакова Зеведеева и Іоанна брата его, въ кораблѣ съ Зеведеою отцемъ его, завязующа мрежи своя, и воззва я. Они же абіе оставше корабль и отца своего, по немъ идоста (ст. 21 и 22). — Еще два рыбака Іаковъ и Іоаннъ — Зеведеевы уловлены сѣтію Христоваго. Чему при семъ болѣе удивляться должно — силѣ ли слова Христова, проникающаго во глубину сердець человѣческихъ, или безмолвной покорности, съ кою сыны Зеведеевы пріемлютъ призываніе Господне въ царство свѣта и жизни? И то и другое достойно удивленія. Сыны Зеведеевы по глаголу Господню оставляютъ не только мрежи, — единственное достояніе свое, — но и отца. Видно, что въ нихъ возгорѣлась любовь къ Отцу Небесному паче, нежели къ родителю по плоти, чуждому свѣта вѣры и любви къ Богу. Іаковъ и Іоаннъ по любви къ Вѣрѣ Христовой — оставляютъ Отца по плоти — за невѣріе его. — Вотъ наставленіе для насъ, что для царствія Небеснаго должно жертвовать не только выгодами званія, но и утѣшеніями дружбы и связями родства по плоти. Не нарушается ли симъ заповѣдь о любви къ родителямъ и роднымъ?

Нѣтъ. Любовь къ Богу потребна высочайшая и всецѣлая. *Возлюбиши Господа Бога твоего, говорить Спаситель, всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею* (Матѣ. XXII, 37).— По заповѣди о любви къ Богу мы должны любить родителей и родныхъ въ Богѣ и для Бога. Если же кто - либо любитъ отца или матеръ паче Господа, тотъ нарушаетъ заповѣдь о любви къ Богу, — превращаетъ заповѣдь о любви къ ближнимъ, — къ родителямъ, — тотъ недостойнъ общенія съ Господемъ. *Иже любить отца или матеръ паче Мене, нѣсть мене достоинъ: и иже любитъ сына или дщерь паче мене, нѣсть мене достоинъ* (Матѣ. X, 37). А внѣ общенія съ Богомъ — какой свѣтъ, какую радость, какое благо обрящемъ? Внѣ Бога, одинъ мракъ, одна скорбь — одно зло неисцѣльное.

И проходилаше всю Галилею Иисусъ, уга на сонмищахъ ихъ, и проповѣдая Евангеліе царствія, исцѣляя всякъ недугъ и всяку лзю въ людехъ. — Здѣсь Евангелистъ описываетъ сущность, цѣль и благотворность служенія Христова. Ходилъ Господь по всей Галилеи, дабы собрать во едино стадо Божіе разсыянныхъ чадъ Авраама; училъ въ Синагогахъ ихъ — народныхъ собраніяхъ — изъясняя имъ смыслъ закона; проповѣдалъ Евангеліе царствія — возвѣщая правду, миръ и радость о Дусѣ Святѣ; насыщалъ алчущихъ

манною небеснаго ученія, напоилъ жаждущихъ сладкимъ питіемъ благодати; благотворилъ — исцѣляя недуги душевные и тѣлесныя — всемогущимъ словомъ или чудодѣйственнымъ прикосновеніемъ своимъ. Такъ славно, такъ высоко, такъ благотворно служеніе Христово! Слава о Божественномъ ученіи Господа Иисуса и благотворныхъ чудесахъ Его, нѣкогда наполнившихъ Иудею, Галилею и всѣ окрестныя страны, наполняетъ нынѣ всю вселенную. —

И изыде слухъ о немъ по всей Сиріи: и приведоша къ нему вся болящія различными недуги, и страстьми одержими, и блѣсны, и мѣсячныя и разслабленныя (жилами) и исцѣли ихъ (Матѳ. IV, 24). Видите и силу и благость Небеснаго Врача. Сколь ни разнородны, сколь ни тяжки болѣзни страждущихъ, сколь ни многочисленны страждущіе: Небесный Врачъ по благости своей всѣхъ принималъ, по чудодѣйственной силѣ своей исцѣлялъ всѣхъ отъ недуговъ, — всѣхъ, — кои только вѣровали въ Него. И нынѣ не готовы ли Божественный Врачъ исцѣлять всѣхъ, если только простираемъ къ Нему руки и сердца съ вѣрою и упованіемъ? Не ходитъ ли и нынѣ невидимо по всей вселенной Господь Иисусъ — благотворя, съ небеси дожди дая, сіяя на праведныя и неправедныя лучами безпредѣльной своей благодати, не пребываетъ ли Духомъ Своимъ посреди насъ? Не возвѣщается ли спаси-

тельное учение Его во храмахъ Христіанскихъ—
учение о безпредѣльной любви Бога Отца, о
безцѣнныхъ заслугахъ Бога Сына, о всемогу-
щей благодати Бога Духа Святаго? Не то же
ли Евангеліе царствія небснаго непрестанно
проповѣдуется и ближнимъ и дальнимъ— Іуде-
ямъ и Язычникамъ, а паче приснымъ Богу—
Христіанамъ? Не силою ли Распятаго на крестѣ,
и нынѣ врачуются язвы души— грѣхи, и не-
дути тѣла— болѣзни? Господь *Иисусъ вчера и*
днесь, той же и во вѣки (Евр. XIII, 8) Господь
и Учитель, Спаситель и Врачъ душъ и тѣлесъ
нашихъ. Ученіемъ его мы просвѣщены; язвами
Его исцѣлены; крестомъ Его отъ плѣна грѣ-
ховнаго избавлены; Благодатію Его прискрепленны
со Отцемъ Небеснымъ и возведены
на небо. Слава безприкладному Его милосердію!
АМИНЬ.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВѢНАДЦАТУЮ ПО ПЯТДЕСЯТ-
НИЦѢ. Мате. XIX, 16, — 26.

Христіанинъ подобенъ путнику, текущему изъ страны чуждей въ отечество; земля для него — страна чуждая; небо — отечество его; стези къ небесному отечеству — вѣра во Іисуса Христа и жизнедательныя его заповѣди. — Братіе! Кому дорого спасеніе, тотъ долженъ, подобно Евангельскому юношѣ, теѣти ко Іисусу Христу, вопрошать Его о путяхъ къ животу и слѣдовать тому, чему научаеъ Небесный Учитель истины.

Евангельскій юноша приступивши ко Іисусу вопрошалъ Его о путяхъ къ животу. *И се единъ нѣкій приступль ко Іисусу, рече Ему: „Учитель Благій, что благо сотворю, да имаю жизнь вѣчный (ст. 16). Евангельскій юноша научаеъ всѣхъ и каждаго, въ комъ, среди тѣмы недоумѣній, искать свѣта истины? — Во Іисусѣ Христѣ, иже есть свѣтъ животный: въ томъ животъ бѣ и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ. (Іоан. I, 4). Къ чему обращать чувства сердца? — Не къ земнымъ благамъ, но небеснымъ — къ сокрови-*

жду четаѣнному, — еже есть животь вѣчный. *Что благо сотворю, да имамъ животь вѣчный? Какъ привлекать благоволеніе Всеблагаго? — Не одними словами, но наче дѣлами. Не есакъ бо глаголай' ми: Господи, Господи, вѣщаетъ Спаситель, ашдетъ въ царствіе Небесное, но твори волю Отца Моего, иже есть на небесахъ (Мате. VII, 21).*

Учителю Благій! И воистину Господь Иисусъ благъ есть, — соверщенъ и до Божественному естеству и до Небесному ученію и до благотвориѣннимъ дѣламъ. Почто же Спаситель по видимому отвергаетъ только сродное Ему наименованіе? *Что мя глаголеши блага? Никто же благъ, токмо единъ Богъ (ст. 17).* Евангельскій юноша приступилъ ко Иисусу, конечно, съ желаніемъ узнать о путяхъ живота, но приступилъ къ нему, какъ къ лучшему изъ учителей въ странѣ Иудейской, а не съ полною увѣренностію въ Божественности лица Его. Поелику же всецѣлая увѣренность ума и сердца въ Божественности лица Иисуса Христова составляетъ необходимое условіе въ дѣлѣ спасенія, то первое всего Учителю Небесной истины должно было ввести въ душу вопрошающаго о путяхъ къ животу животворный свѣтъ вѣры во Искушителя. И вотъ Иисусъ Христосъ въ юношѣ кощеть возбудить вѣру, что онъ есть истинный Богъ, чрезъ нѣкоторое обличеніе. *Что мя*

глаголеши блага (ст. 17), совершенна въ словѣ и дѣлѣ, когда не видишь лучей Божества, подъ покровомъ естества человѣческаго сокрытыхъ? А изъ сего юноша долженъ былъ уразумѣть, что онъ, называя Спасителя благимъ, долженъ признать въ немъ истиннаго Бога. Ибо бытъ всецѣло совершеннымъ принадлежитъ единому Богу. *Ни кто же благъ токмо единъ Богъ.* Богъ есть высочайше благъ, высочайше совершенъ по существу Своему. Всякое же совершенство, усматриваемое въ тваряхъ — въ небожителяхъ и земнородныхъ, есть даръ милосердія Божія.

Начальникъ и Совершитель вѣры, вводя животворный свѣтъ истины въ мрачную душу нѣкоего юноши, вопрошавшаго о путяхъ ко спасенію, указываетъ ему на открытый путь ко спасенію, путь заповѣдей Божественныхъ. *Аще ли хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди* (ст. 17) *Глагола ему юноша: кіа? Иисусъ же рече: еже не убіеши, не прелюбы твориши, не украдеши, не лжесвидѣтельствуеши. Чти отца и матерь, и возлюбиши искреняго твоего яко самъ себе* (ст. 18 и 19). Подъ именемъ заповѣдей вообще надобно разумѣть *десятословіе* или законъ о любви къ Богу и ближнему. На сихъ двухъ заповѣдяхъ основаны весь нравственный законъ и всѣ пророческія сказанія. Иисусъ Христосъ въ бесѣдѣ, для вопрошавшаго о путяхъ къ живому наставительной, ограничивается ука-

заніємъ на одну часть закона т. е. на заповѣдь о любви къ ближнему: потому, что невозможно любить ближняго правильно, чисто, искренно, не любя Бога всею крѣпостію духа, во всей чистотѣ: а равно не можно считать истиннымъ любителемъ Бога того, кто ближняго ненавидитъ. *Аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любити (I. Іоан. IV, 20)? Чти отца и мать и возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе любишь (Матѣ. XIX, 19): мѣрою любви къ ближнему, т. е. ко всякому человѣку, ближнему къ намъ или по плотскому рожденію или по благодатному возрожденію, или по упованію жизни вѣчной, Спаситель полагаетъ мѣру любви къ самому себѣ: а самъ себя любить человѣкъ болѣе всего сущаго на земли, никто же бо плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣтъ ю (Ефес. 5, 29); убо Спаситель любовь къ ближнему предписываетъ самую величайшую, единой высочайшей любви къ Богу покоренную — любовь не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истинною (I Іоан. III, 18).*

Христіанинъ, въздыхающій о небесномъ отечествѣ, *аще хочещи внити въ животь, соблюди заповѣди. Люби Бога паче всѣхъ и всего; люби ближняго, яко самъ себя любишь. Твори дѣла правды, но не мечтай о своихъ добродѣтеляхъ*

считай себя рабомъ испотребнымъ, хотя бы ты при Божіей помощи успѣвалъ во всѣхъ добродѣтеляхъ Христіанскихъ; бойся произносить не устами только, но и сердцемъ, что ты сохраняешь всѣ заповѣди.

*Вся сія сохранихъ отъ юности моея, сказалъ юноша, что есмь еще не докончалъ (ст. 20)? Что ты глаголешь самоментательный юноша? Знаешь ли ты, что законъ будучи духовенъ, требуетъ не только внѣшняго, но паче внутренняго по-виновенія? Разумѣешь ли, какая святость потребна для чадъ Божіихъ: *будьте святы, яко азъ святъ есмь* (Лев. 11, 44)? Замячалъ ли, сколько сердце удобоврекленно ко грѣху отъ юности, и сколько часты и тяжки паденія наци.*

*Что есмь еще не докончалъ? Чего не сдѣлалъ? Самаго нужнѣйшаго и важнѣйшаго — еще не исправилъ сердца своего, еще не оставилъ господствующаго въ душѣ пристрастія къ земнымъ вещамъ, еще не готовъ съ веселою бодростію послѣдовать Иисусу Христу: вотъ что послѣдователю Христову надобно имѣть и сотворить для духовнаго совершенства. *Аще хочешь совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе и даждь нищимъ, и имѣти имѣши сокровище на небѣси, и гряди ко мнѣ* (ст. 21).*

Иди, продаждь имѣніе и даждь нищимъ. Огонь не можетъ угаснуть, доколѣ не оскудѣетъ горючее вещество; равно и страсть не можетъ

нѣстребится, доколѣ питается свойственными ей предметами. Не ослабѣваетъ, а возгарается огонь любостыжанія, доколѣ земныя блага возрастать будутъ. Такъ разсуждаетъ о семъ Святый Златоустъ: умноженіе имѣній большій пламень возжигаетъ и бѣднѣйшими дѣлаетъ стяжавающихъ: потому, что большія возбуждаетъ вождельнія, и паче даетъ имъ чувствовать свое оскудѣніе.

По сему Спаситель, повелѣвая юношѣ оставить пристрастіе къ земнымъ вещамъ, повелѣваетъ роздать имѣніе, питавшее въ немъ новое желаніе къ новымъ стяжаніямъ, роздать нищимъ — тѣмъ г. е., кои не имѣютъ чѣмъ, и не умѣютъ какъ воздать за оказанное благодѣаніе, повелѣваетъ роздать имѣніе тѣльное, земное, безмѣрно имъ любимое, а потому и вредное для души его; далѣе за потерю временныхъ благъ ободряетъ его обѣтованіемъ лучшаго сокровища на небеси *и имѣти имѣши сокровище на небеси*, сокровище вѣчное; наконецъ поставляетъ юношу на самый путь духовнаго совершенства — путь Христовъ, слагаемый изъ много-различныхъ скорбей и высокихъ добродѣтелей: *и гряди по мнѣ*. Чему научаетъ насъ Спаситель? Благотворительности, упованію, самоотверженію и дѣятельному упражненію въ добродѣтеляхъ Христіанскихъ.

Слышавъ юноша слово, отыде скорбя, въ бо имѣя стяжанія многа (ст. 22). Скорбя, съ ка-

ковою приѣмлетъ юноша слово о раздаяніи имѣнія нищимъ, показывается въ немъ сильное пристрастіе къ благамъ земнымъ, малую склонность къ благотворенію, а слѣдовательно къ любленію ближняго. *Отыде скорбя.* Изъ сего видно, все ли заповѣданное исполнилъ юноша или лучше исполнилъ ли что нибудь такъ, какъ надобно исполнить?

Не тотъ же ли подвигъ предлежитъ каждому Христіанину, ищущему совершенства, — подвигъ побѣждать всякое пристрастіе, какое къмъ обладаетъ, чрезъ отложеніе предметовъ, оное питающихъ, пристрастіе къ славѣ человѣческой, къ порочнымъ наслажденіямъ, суетнымъ благамъ міра; радостно раздѣлять порученные отъ Господа дары безъ чаянія воздаянія на земли, дабы сторицею получить оное на небеси; умѣть пользоваться всѣмъ съ благодареніемъ ко благу ближнихъ, ко славѣ Божіей. И блаженъ тотъ, къмъ не обладаетъ никакая страсть! Онъ близокъ къ Царствію Божію или лучше онъ носитъ въ сердцѣ Царствіе Небесное *правду, миръ и радость* о Дусѣ святѣ. Напротивъ бѣдственна участь того, кто и чувствуетъ въ себѣ стремленіе къ Божественной жизни, но, побѣждаемый пристрастіемъ къ чему либо, скорбя оставляетъ пути жизни, скорбя не о жизни Божіей, но о предметѣ своей страсти: какъ то сдѣлалъ юноша. *Отыде скорбя: бл бо имѣя стяжанія многа.*

Скорбь, съ каковою юноша, влекомый при-
страстіемъ къ благамъ земнымъ, оставилъ Иису-
са — Начальника живота, подаетъ Господу Иису-
су случай замѣтить для учениковъ Его, какъ
трудно богатому спастися. *Иисусъ же рече ученикамъ Своимъ: аминь, глаголю вамъ: яко не усобъ
богатый увидеть въ Царствіе Небесное. Паки же
глаголю вамъ: удобне есть вельбуду сквозъ игли-
ны уши проити, неже богату въ Царствіе Божіе
внити* (ст. 23, 24). Неудобно, но возможно и
богатымъ быть причастниками Царствія Небес-
наго и даровъ Святаго Духа. Авраамъ былъ
богатъ, а другъ Божій наречеся; Іовъ былъ
богатъ, но содѣлался праведнымъ рабомъ въ
дому Божіи. Богатство само въ себѣ есть даръ
Божій, знаменіе его благости; но, горе, — если
оно овладѣваетъ сердцемъ человѣка, подавляетъ
въ немъ чувства благотворенія, дѣлается пи-
щею безпечности, сладострастія, гордости и
другихъ пороковъ! Горе богатымъ, не въ Бога
богатыющимъ! Не удобенъ входъ во врата,
ведущія къ царствію Небесному, для тѣхъ, у
коихъ расширены прихоти, порождаемыя богат-
ствомъ. *Удобне бо вельбуду сквозъ иглины уши
проити, неже богату, обремененному тяжестію
пороковъ и страстей внити въ Царствіе Божіе.*
А симъ не бываетъ ли богата и самая бѣд-
ность? Не кроется ли иногда подъ рубищемъ
скопище нечестія и разврата?

Слышавше же ученицы Его дивляхуся zelo, глаголюще: кто убо можетъ спасень быти? (ст. 25). По истинѣ трудно спасеніе какъ потому, что вѣчные враги спасенія — плоть, міръ, и діаволь непрестанно враждуютъ противъ ищущихъ спасенія, такъ и потому, что самые дары Божіи, — богатство, слава и честь, радости и утѣшенія, по превратному воли нашей направленію, не рѣдко обращаются въ камень соблазна и преткновенія. *Воззрѣвъ же Іисусъ реге имъ: у чловѣкъ сіе невозможно естъ, — у Бога же вся возможна* (ст. 26). И для богатаго и для бѣднаго равно не возможно собственною силою побѣдить враговъ спасенія, притти въ мѣру духовнаго совершенства, умѣть пользоваться дарами милосердія умѣренно, но безъ прилѣпленія къ нимъ; но для Бога, который, по премудрости своей, знаетъ наши нужды, по благодсти во всемъ хочетъ помочь, а по всемогуществу даровать все благопотребное можетъ, — вся возможно.

Дерзайте убо о Господѣ и богатые и бѣдные; со смиренномудріемъ подвизайтесь добрымъ подвигомъ вѣры и благочестія, побѣждайте духомъ всякое пожеланіе, съ любовію ко Господу несомѣстное, а члены тѣла обращайтесь въ орудія правды, да обрящете покой душамъ сашимъ (Матѣ. II, 29) на земли и блаженный животъ на небеси. Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЦАТЬ ВТОРУЮ ПО ПЯТ-
ДЕСЯТНИЦѢ. Лук. XVI. 19.

Евангельская притча о богатомъ и нищемъ поучительна для ума; утѣшительна для сердца. Она показываетъ, какъ бѣдственно богатство безъ добродѣтели, и какъ блаженна нищета, переносимая терпѣливо; чего долженъ ожидать сластолюбивый богатый, не въ Бога богатѣющій, и чѣмъ можетъ утѣшаться благочестивый нищій, терпѣливо несущій бремя бѣдности, богатой добродѣтелию.

Человѣкъ нлкій бѣ богатъ и облагашеся въ порфиру и виссонъ и веселяшеся на вся дни светло (Лук. XVI, 19).

Человѣкъ нлкій бѣ богатъ. Еще не бѣда — богатство; еще не безчестіе — быть богатымъ. Богатство само въ себѣ разсматриваемое есть не иное что, какъ даръ Божій, плодъ трудолюбія, услажденіе горестей жизни. По благому и мудрому употребленію — оно можетъ быть жертвою Богу, благодарніемъ ближнему, средствомъ ко спасенію душъ нашихъ. И такъ

богатство въ семь отношеніи нимало не укоризненно и быть богатымъ такъ, какъ Слово Божіе указываетъ, нимало не безчестно. Но что же богатство осуждается? Во *первыхъ*, по злымъ расположеніямъ сердца человѣческаго; и во *вторыхъ*, по злоупотребленію самаго богатства.

Ибо горе, если богатство дѣлается идоломъ сердца человѣческаго! Горе, если оно употребляется на прихоти! Мечъ въ рукахъ добраго воина служитъ орудіемъ для защиты Отечества отъ враговъ, а въ рукахъ злодѣя — служитъ орудіемъ для погубленія соотечественниковъ. Огонь въ рукахъ мирнаго гражданина есть вещь наиболѣзливѣйшая; а въ рукахъ злодѣя есть вещь наиболѣзливѣйшая. Такъ и богатство. Для сердца, къ благотворенію склоннаго, оно есть обильный источникъ, коимъ утоляется гладъ и жажда бѣдныхъ; для сердца благоговѣйнаго предъ Богомъ, оно есть зовъ къ славословію щедротъ Божіихъ. То же богатство — для скупаго обращается въ случай къ жестокосердію, для сластолюбиваго — въ пищу постыдныхъ наслажденій, для гордаго въ средство возвышаться безъ заслугъ, для лѣниваго — служитъ поводомъ къ безпечности и развращенію. Познаемъ, Братіе, что не богатство осуждается, но злоупотребленіе его; не богатство губить насъ, но пристрастіе къ нему и нерѣдко отъ изобилія происходящая беззакон-

ная жизнь. Не бѣдность спасаетъ насъ, но безропотное терпѣніе, и то благочестіе, къ коему руководствуютъ бѣдность и нищета. *Добро есть богатство, говорить мудрый, въ немъ же нѣсть грѣха, и зла есть нищета во устьяхъ негестиваго* (Сир. XIII, 30).

Облагашеся въ порфиру и виссонъ. Симъ не за-прещается приличіе въ одеждѣ по званію, должности и полу, но осуждаются тщеславные наряды и суетное щегольство. Одежда — есть памятникъ первобытнаго паденія: по чему скорбѣть паче должно при взорѣ на одежду, а не восхищаться ею. Одежда по употребленію есть вещь нужная для прикрытія наготы и защищенія отъ вреднаго воздушнаго вліянія. По сему нужда, а не прихоть должна указывать устройство и употребленіе одежды.

Различіемъ состояній, званій и половъ введено различіе одѣяній или лучше приличіе, а не суетное щегольство, коимъ раззоряется благосостояніе домовъ и семействъ. Ты скажешь, что обычай и приличіе заставляютъ тебя одѣваться не по тѣмъ способамъ, кои ты имѣешь и какъ ты хочешь. За чѣмъ послѣдовать злomu обычаю вѣка и разрушать благосостояніе семейства? За чѣмъ вину расточительности слагать на приличіе? Христіанское приличіе требуетъ одежды чистой — опрятной, но не раззорительной; внушаетъ, что восхищаться одеж-

дою дѣлать только по ихъ неразумію прости-
тельно, а не мужамъ и женамъ; повелѣваетъ
украшаться паче добродѣтелию, нежели одеж-
дою: ибо одежда, сколько бы великолѣпна ни
была, не закроетъ ни безобразія души отъ
Всевидающаго Бога, ни порочной жизни отъ воз-
роувъ человѣческихъ.

Веселѣшеся по вся дни светло. Есть время
веселиться и есть время плакать. Убо по вся
дни веселиться не можно и не должно. Не можно:
ибо земная жизнь исполнена неизбѣжныхъ го-
рестей. Не должно: ибо Христіанину въ юдоли
плача плакать паче должно, нежели веселиться,
омывать слезами покаянія согрѣшенія, возды-
хать о Небесномъ отечествѣ.

*Нищъ же бѣ никто, именьже Лазарь,—иже лежа-
ше предъ враты его гноенъ, и желаше насытитися
отъ крупиць падающихъ отъ трапезы богатаго; и
пси приходяще облизаху гной его. (Сл. XX, 21).*

Какъ различенъ бываетъ жребій челоувковъ
на землѣ! Одинъ богатъ до преизбытка, — одѣ-
вается въ порфиру и виссонъ; другой бѣденъ
до нищеты, — страдаетъ подъ убогимъ руби-
щемъ; — одинъ обитаетъ въ великолѣпныхъ
чертогахъ, — другой лежитъ безъ приюта и
крова предъ вратами его; одинъ цвѣтетъ здо-
ровьемъ, другой покрытъ ранами; у одного ро-
скощная трапеза, у другаго нѣтъ ни одной
крохи хлѣба; одинъ тучнѣетъ отъ пресыщенія,

другой желалъ бы имѣть круницы отъ трапезы богатаго, для благопотребнаго насыщенія; одинъ ликуеть среди толпы друзей или ласкателей по вся дни, — другаго окружаютъ псы облизывая гной изъ ранъ текущей и облегчаютъ страданія его! Таковъ жребій нищаго Лазаря! Что же? Роптать ли на промыслъ Божій за неравное раздаянiе даровъ? за скорби, свыше посылаемыя? Нѣтъ: судьбы Божіи тайны, но всегда благи и праведны. Жребій нищаго Лазаря скорбенъ, но не безотраденъ.

Надобно благодушно переносить всѣ скорби и лишенія, всѣ раны и болѣзни не только потому, что онѣ кратковременны, — но и потому, что онѣ душеспасительны. Надобно терпѣть горести жизни потому, что всѣмъ умереть должно рано или поздно. Смерть для всѣхъ равно неизбѣжна — и для богатыхъ и для бѣдныхъ. Но иной жребій ожидаетъ нищаго — благочестиваго, иной богатаго — нечестиваго. Не одинаковы жизнь и смерть ихъ, не одинаковъ и жребій ихъ по смерти. Смерть праведныхъ — сладостна, смерть грѣшниковъ люта; жребій Лазаря блаженный, богатаго участь злополучна, какъ это видно изъ Евангельской притчи.

Бысть же умрети нищелу и несецу быти Ангелы на лоно Авраамле (ст. 22). Умираетъ нищій духомъ и тѣломъ, — но богатый благочестіемъ: И что же? Чистая его душа по разлу-

*

ченія съ тѣломъ болѣзненнымъ, но чистымъ — взлетаетъ на крыліяхъ Ангельскихъ на небо; водворяется въ свѣтлыхъ селеніяхъ Отца Небснаго до радостнаго утра всеобщаго воскресенія; упокоивается на лонѣ Авраама, Отца вѣрующихъ. Вотъ какая высокая, возвышенная тайна для Христіанскаго сердца открывается! Это есть блаженный жребій душъ благочестивыхъ — за предѣлами гроба. Онѣ живы и блаженны на лонѣ Авраама; онѣ предвкушаютъ радости райскія; онѣ съ Ангелами благими; онѣ въ предверіи рая. Бѣдные! не ропщите на бѣдность; а старайтесь обогатиться благочестіемъ, которое на все полезно — имѣетъ обитованіе живота нынѣшняго и грядущаго. Не завидуйте богатымъ, не въ Бога богатѣющимъ. Ибо что ихъ богатство? Тѣнь, дымъ, прахъ.

Умираетъ богатый, вселяется въ могилу — и всѣ блага и всю славу оставляетъ по сю страну гроба. *Умре же богатый и погребоша его.* Тѣло его предано землѣ, а душа? О, страшно выговорить! Нисходитъ во адъ. *И во адѣ возведъ очи свои сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалега и Лазаря на лонѣ его.* Вотъ когда богатый — нечестивый обратилъ взоры свои къ Аврааму — къ вѣрѣ и благочестію его — *сый въ мукахъ!* Вотъ гдѣ вспомнилъ о Лазарѣ, — о его нищетѣ и страданіяхъ — *во адѣ!* Адъ — это жилище мрака, вѣчная темница злыхъ отпад-

шихъ силъ, вмѣстилище жесточайшихъ мученій. Богатый во адъ, — страдаетъ, сѣи въ мукахъ; онъ среди глубокаго мрака, но зрѣтъ издавеча Блаженнаго Авраама въ раѣ и Лазаря, покоющагося на лонѣ Его, какъ дитя покоится на лонѣ матери. За что такая участь постигла богатаго? Не за богатство, а за жестокосердіе къ бѣднымъ, за сластолюбіе. Богатые! Научитесь пользоваться дарами благодати Божественной ко славѣ Подателя даровъ, къ утѣшенію бѣдныхъ. Бойтесь жестокосердія и сластолюбія, если боитесь мукъ геенскихъ.

И той возглаголю реко: отце Аврааме, помилуй мя, и послы Лазаря, да омоютъ конецъ перста своего въ водѣ и устудитъ языкъ мой, яко стражду во пламени семя (ст. 24). Такъ жестокъ, такъ нестерпимъ пламень геенскій, такъ несносны мученія адскія! Среди нестерпимаго пламени геенскаго куда возводитъ богатый взоры? На Небо; по что же на землѣ не мыслить о Небѣ? По что пригвождены были его взоры къ землѣ и земному? У кого испрашиваетъ милости? У Авраама, коего добродѣтелямъ не поревновалъ, у Лазаря, коего презиралъ. О чемъ умоляетъ Авраама и Лазаря? Объ одной каплѣ воды, а на землѣ упивался до пресыщенія, не хотѣлъ бѣдному Лазарю удѣлить крупицъ отъ трапезы своей. О чемъ умоляетъ? О каплѣ воды. О каплѣ: ибо и капля воды дорога

для страждущаго во пламени — *яко страдаю во пламени геенскомъ*. Страждень и — будешь страдать вѣчно; вопіешь о помилованіи и будешь вопіять, но тщетно. Ибо что Авраамъ отвѣчаетъ на гласъ богатаго — страдальца. — *Чудо, помни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животъ твоемъ и Лазарь такожде злая; нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страдаши*. (ст. 25). Какой горестный для богатаго отвѣтъ! Онъ ждалъ облегченія среди мученій, а ему велятъ вспомнить, какъ онъ провелъ жизнь, какъ употребилъ блага ея; онъ проситъ милости, а ему говорятъ, что *судъ безъ милости несотворшему милости и хвалится милостъ на судъ* (Іак. II, 13), что онъ въ жизни воспріялъ воздаяніе за нѣкія свои добродѣтели, а по смерти достойно и праведно страдаетъ за грѣхи свои — тягчайшія — за жестокость и сластолюбіе; на противъ — достойно блаженствуетъ Лазарь за благодушное страданіе на землѣ. — Познаемъ, братіе, ту спасительную истину, что каждый изъ насъ отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится, что каждый пожнетъ то, что сѣетъ — отъ духа животь и нетлѣніе, отъ плоти, — смерть и тлѣніе, — что и жизнь блаженная райская и мучительная смерть адская равно вѣчны.

Вѣчны: ибо что говорить блаженный Авраамъ страждущему богачу — во адѣ. *Между нами и*

вами пропасть велика утвердися, яко да хотящии преити отсюду къ вамъ по состраданію, не возмощь, ни иже отсюду — т. е. страждущіе во адѣ, къ намъ переходять, по нестерпимости мученій.

Великая пропасть, раздѣляющая Авраама и богагаго, означаетъ то безмѣрное разстояніе, какое находится между раемъ, — обителію праведныхъ, и адомъ жилищемъ грѣшныхъ, — между Богомъ — Духомъ чистѣйшимъ и Діаволомъ — духомъ тьмы и злобы, между Боголюбезною добродѣтелію и Богопротивнымъ порокомъ. Эта пропасть непроходима — т. е. вѣчное опредѣленіе правды Божіей о жребіи Праведныхъ и грѣшныхъ неизмѣнно и непреложно. *Ибо кто поемлетъ на избранныя Божія, Рим. VIII, 33.* если Богъ оправдываетъ? Кто оправдаетъ, если Богъ осудить? Какая рука отверзетъ двери милосердія, когда рука Господня затворитъ и утвердитъ вѣчною печатію суда Своего? Ни грѣшники осужденные на вѣчное мученіе не прейдуть изъ ада въ рай, сколько бы ни были тяжки страданія ихъ, сколько бы ни былъ силенъ вопль ихъ о помилованіи; ни праведники не могутъ потерять рая, бывъ утверждены въ добрѣ, яко причастники славы, сколько бы ни были они въ жизни сей слабы и удобопреклонны къ паденіямъ, не могутъ придти на помощь страждущимъ во адѣ бра-

тіямъ, сколько бы ни были сострадательны къ нимъ. Между праведными и грѣшными утвердится непроходимая бездна, — бездна вѣчныхъ судебъ Божіихъ.

Страждущій во адѣ богачъ познаетъ печальнымъ опытомъ, что его мученія не только безмѣрно тяжки, но и безконечны; — а вспоминая о братіяхъ своихъ скорбитъ, что рано или поздно постигнетъ ихъ та же злосчастная участь. Какъ предостеречь ихъ отъ грядущихъ золъ, какъ возвѣститъ имъ о жребіи ихъ ожидающемъ за гранью земнаго бытія! *Рече же: молю тя, отче, да послещи Лазаря въ домъ отца моего: имаю бо пять братій; яко да засвидѣтельствуешь имъ, да не и тии придуть на мѣсто сіе мученія* (ст. 27 и 28). Братія богатаго — это суть всѣ сыны вѣка сего, рабы плоти; домъ отца его — это лукавый міръ. Пять братій въ дому отца его, а всѣ они сластолюбивы и жестокосерды: какое печальное явленіе! Не явно ли, что весь міръ во злѣ лежитъ, что нѣсть тво-рѣй *благостыню, нѣсть даже до единого, что много званыхъ по милосердію Божію, но мало избранныхъ за безпечность о спасеніи? Мало ли вѣстниковъ грознаго суда Божія съ неба и на небѣ? Мало ли знаменій силы Божіей для земли и на землѣ? А сыны вѣка сего безпечны. Кто и что пробудитъ ихъ отъ сна грѣховнаго? Уже ли проповѣдь какого либо прищельца изъ*

страны вѣчности? Можетъ быть. Отче Аврааме! Посли Лазаря въ домъ отца моего, — для врачеванія братій моихъ, да не придуть и ти въ адъ — мѣсто мученія. Можетъ быть, Лазарь, паки возвратившійся на землю убѣдилъ бы ихъ оставить суету міра, наслажденія плоти, возвѣстивъ имъ о блаженствѣ, какое среди рая вкушаетъ Авраамъ — Праведникъ, и о мученіяхъ, кои терпитъ жестокосердый богачъ во адѣ. Напрасно. *Глагола ему Авраамъ: имуть Моисея и пророкъ, да послушаютъ ихъ* (ст. 29). Развѣ мало на землѣ для нихъ вѣстниковъ милости и суда Божія? Имъ небо и земля проповѣдуютъ славу Божию; имъ совѣсть непрестанно говорить о правдѣ Божіей; имъ событія жизни указуютъ персть Божій; яснѣе же всѣхъ и всего самъ Богъ говоритъ устами Моисея и Пророковъ о блаженствѣ рая и о мученіяхъ ада. *Имуть Моисея и пророкъ, да послушаютъ ихъ.* Ихъ ученію внимающе, надобно добръ поступать, дондеже день Боговѣденія озаритъ и денница Благодати возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ; — ихъ писаніе *Богодухновенно и полезно есть ко ученію, къ обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій челоувкъ, на всякое благое дѣло уготованъ* (2 Тим. 3, 16). Если же сластолюбивые и жестокосердые не внимють гласу Божию: то будутъ ли они внимательны къ проповѣди чело-

вѣческой? Онъ же рече: ни, отче Аврааме! но
 аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются.
 Страждущій богачъ думаетъ, что проповѣдь
 одного изъ мертвецевъ будетъ самою дѣйстви-
 тельною къ вразумленію земнородныхъ. — Но
 что опытъ показалъ? Развѣ мало было воскресе-
 нныхъ отъ Господа Иисуса, а многіе ли обра-
 тились къ вѣрѣ проповѣдію ихъ? Развѣ мало
 другихъ чудесъ на небѣ и землѣ? А много ли
 понимаютъ силу ихъ сластолюбивые и жесто-
 косердые? Видяще не видятъ и слышаще не
 слышатъ, и сердцемъ не разумѣютъ, какъ благъ
 и праведенъ Господь. *Рече же ему (Авраамъ):*
Аще Моусей и пророкъ непослушаютъ, и аще кто
отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры (ст.
 31). — Таково свойство упорнаго сердца чело-
 вѣческаго! Кто отвергаетъ слово Божіе, устами
 Пророковъ и Апостоловъ возвѣщенное: тотъ
 безъ сомнѣнія не приметъ проповѣди воскрес-
 шаго изъ мертвыхъ Лазаря о блаженствѣ рай
 и мученіяхъ ада, — не раскается въ согрѣшені-
 яхъ своихъ. — Отъ чего это? Отъ того, что
 пришедшій во глубину золь сперва не радить о
 спасенія своемъ, потомъ ожесточается и поги-
 баетъ. Вотъ какъ опасно мало внимать ученію
 Пророческому и Апостольскому, — ученію свя-
 тыхъ Отець, — ученію самаго Бога, тѣмъ паче
 вести жизнь, съ ними несообразную! Вотъ какъ
 злополучны сластолюбивые и жестокосердые!

Здѣсь на землѣ ни что ихъ не трогаетъ, — ни дары благодѣи Божіей, ни знаменія силы его, ни обѣтованія, ни угрозы, ни рай, ни адъ: тамъ — за предѣлами гроба, всегубительный адъ заключить ихъ на вѣки въ безднѣ мрака. —
Аминь. —

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЦАТЬ ШЕСТУЮ ПО ПЯТДЕСЯТНИЦѢ. Лук. XII, 16, 29.

Евангельская притча о сластолюбивомъ и немилосердомъ богачѣ возвѣщаетъ намъ нынѣ и до скончанія вѣка возвѣщать будетъ, что тѣ не въ Бога богатѣютъ, кои дары природы и блага земли употребляютъ не во славу Божию, не ко счастью ближнихъ, не ко спасенію души своей, а на свои прихоти, на роскоши и сластолюбія.

Человѣку нѣкоему богату угобзися нива (ст. 16).
Для чего у богатаго сластолюбиваго и жестокосердаго умножается богатство? Симъ Отецъ Небесный а) показываетъ, что Онъ благъ ко всѣмъ, — благимъ и злымъ, Онъ повелѣваетъ солнцу изливать свѣтъ на благія и злыя, облакамъ — дождить росу на праведныя и неправедныя; б) вразумляетъ, что богатому должно оказывать благотвореніе ближнему также щедро, какъ нива приносить обильнѣйшіе для него плоды. Посему богатые остаются безответными предъ Богомъ и людьми, если они бывъ ущедрены отъ Бога дарами Его благодати, бываютъ

не благодарны къ подателю благъ, и не милосерды къ ближнимъ. Братія! Отець Небесный прощаетъ намъ согрѣшенія: и мы должны прощать ближнимъ оскорбленія ихъ. Отець Небесный обильно изливаетъ дары свои на насъ: и мы должны благотворить ближнимъ, чѣмъ и какъ можемъ.

Угобзися нива богатому: но богатый остается жестокосердымъ. И что же дѣлаетъ при умноженіи богатства? Безпокоится, скорбитъ, недоумѣваетъ. *Что сотворю?* Куда мнѣ дѣвать имѣніе? Гдѣ положить плоды, кои богатая жатва принесла? *Что сотворю, яко неимамъ, гдѣ собрати плодовъ моихъ* (ст. 17)? Бѣдный безпокоится: какъ преклонить сердце богатаго на милость? Какъ устроить хижину? Какъ снискать дневное пропитаніе для семейства? Гдѣ найти защиту отъ неправды человѣческой? Чѣмъ отереть слезы дѣтей? *Что сотворю,* взываетъ бѣдный въ сокрушеніи сердца? *Что сотворю,* мыслить и богатый сластолюбивый и жестокосердый? Богатаго безпокоитъ богатство; бѣднаго угнетаетъ бѣдность. Таковъ жребій земнородныхъ!

Долго мыслилъ самъ въ себѣ богатый, долго разглагольствовалъ съ своею лукавою совѣстію, съ древнимъ змѣемъ, въ лукавомъ сердцѣ гнѣздящимся, что предпринять при обиліи плодовъ безмѣрномъ. Наконецъ придумалъ и рѣшилъ самъ въ себѣ. *И реке: се сотворю: разорю жит-*

ницы моя и большія созижду и соберу ту вся жита моя и благая моя (ст. 18). Вотъ что внушилъ лукавый духъ лукавому рабу, невѣрному приставнику въ дому Божіи! Вотъ что придумало жестокое сердце! Что за польза однѣмъ раззорять житницы, а другія обширнѣйшія созидать? И для чего же? Для того, чтобы скрыть тамъ всѣ сокровища. Не суетный ли трудъ одною рукою созидать, а другою раззорять зданіе? Не лучше ли было бы отдать покрайней мѣрѣ излишнее въ обширнѣйшія житницы Божіи, т. е. нищимъ? Не безопаснѣ ли сокрывать сокровища тамъ, гдѣ ни червь, ни тля тлитъ, ни тати не подкапываютъ и не крадутъ (Матѣ. VI, 20)? Не душеспасительнѣ ли и пользоваться даромъ благодати Божественной со благодареніемъ и остатки отъ нуждъ препосылать въ неветшающія сокровищницы Небесныя? Не лучше ли раздѣлять съ братіями Христовыми и нашими все то, что посылаетъ намъ щедродарная десница Вышняго? Ей, Братіе! И лучше и безопаснѣ и душеспасительнѣ.

И соберу ту вся жита моя и благая моя. Вотъ какъ ослѣпляетъ человѣка любостыжаніе! Онъ называетъ Божіе своимъ. Отъ кого зависятъ и дыханіе и жизнь и покой и радость его, какъ не отъ Бога? *Что имашь, человеже, его же илси прияхъ отъ руки Божіей? Аще же прияхъ еси вся благая по душѣ и тѣлу: что хвалиши-*

ся, яко не пріявшій (1. Кор. IV, 7). Господня земля и все, что наполняетъ ее (Псал. XXIII, 1); человекъ же есть не иное что, какъ приставникъ въ дому Божиємъ, а не владыка. Богатому слѣдовало исповѣдать благость Божию за всѣ блага: но онъ обиліе въ благахъ, успѣхъ въ дѣлахъ приписываетъ или своей дѣятельности или своему благоразумію или счастью, т. е. слѣпому случаю, и такимъ образомъ отъ одного преступленія переходитъ къ другому.

И реку души моей: душѣ! имаша многа блага, лежаща на лѣта многа: поживай, яждь, пей, веселися (ст. 19). Это говоритъ въ богатомъ страсть сластолюбія. Сластолюбіе омрачаетъ и умъ и сердце также, какъ любостяженіе. Тьма — ко тьмѣ: и какой же свѣтъ разсѣтъ глубокой мракъ души? Сластолюбивый богачъ общаетъ себѣ долготную жизнь: но кто и что можетъ поручиться за долготіе? Кто и чѣмъ можетъ избавиться отъ смерти? Не часто ли смерть, какъ жнецъ класы, срываетъ сыновъ персти на всемірной нивѣ внезапно и препосылаетъ въ житницу вѣчности? Валтасаръ царь Вавилонскій веселился не помышляя о смерти, и — се рука невидимая начертала кончину его! (Дан. гл. 5). Часто, очень часто среди веселія, въ цвѣтущей юности, при крѣпости тѣла многіе переходятъ въ вѣчность. Что для души Богоподобной блага земныя? Ничтожны. Чѣмъ

земнымъ откупиться можно отъ смерти? Ничѣмъ. *Единою лежитъ умрети теловку*; (Евр. IX, 27). Но богачъ сластолюбивый не только общаетъ себѣ жизнь долготную, но и роскошную, веселую, пріятную. Душе! *Погивай, яждь, пей, веселися*. Безразсуднѣйшій сластолюбецъ! Ужели ты думаешь найти истинное блаженство въ плотскихъ наслажденіяхъ? Ужели ты мечтаешь, что души твоей могутъ доставить безмятежный покой — мягкая постель, насыщеніе — роскошная трапеза, напоеніе — дорогія вина, веселіе — блистательные пиры? Ужели ты не вѣдаешь, что душа по существу своему духовная и бессмертная имѣетъ и потребности духовныя? Увы, бѣдный! Ты не знаешь, что покой души — составляетъ чистая совѣсть, хлѣбъ — слово Божіе и молитва, питье — благодать Святаго Духа, одежду — вѣра, надежда и любовь, веселіе — благодѣланіе, блаженство — тѣснѣйшее съ Богомъ единеніе. О семъ то должно каждой душѣ Христіанской и заботиться; къ сему то и стремиться должно.

И рече ему Богъ: безумне! Въ сію ночь истяжутъ душу твою отъ тебе: а яже уготовалъ еси кому будутъ (ст. 20). Безумнымъ называетъ Богъ сластолюбиваго и немилосердата богача за то, что онъ и мыслилъ о Богѣ, о себѣ и всѣхъ благахъ не такъ, какъ должно; и желалъ не того, чего позволительно желать; и посту-

палъ не такъ, какъ поступать полезно. Не безумно ли забыть Бога — подателя благъ? Не безразсудно ли пещися о тѣлѣ паче, нежели о душѣ? Не безразсудно ли обѣщать себѣ долготѣ, тогда какъ смерть, яко тать въ нощи, нерѣдко приходитъ сверхъ чаянiя — внезапно? Богъ угрожаетъ человѣку смертію, да познаетъ человѣкъ суету благъ, тщету помышленій и желаній, краткость жизни и внезапность кончины, да придетъ въ чувство раскаянiя.

Въ сію нощь истяжутъ душу твою отъ тебе: кто истяжетъ душу у нечестиваго? Грозные Ангелы. Праведникъ предаетъ душу охотно, въ мирѣ, — въ руцѣ Божіи, душа его, какъ чистая голубица, оставляетъ радостно темницу свою — тѣло и на небо возлетаетъ. Посему то честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его (Пс. СХV, 6). Умираетъ и грѣшникъ: но душа его неохотно разлучается съ тѣломъ и землею. Съ тѣломъ потому, что порабощена вождѣленiямъ плоти, съ землею потому, что прикована къ благамъ ея. Посему то смерть грѣшниковъ люта (Пс. XXXIII, 22). Люта и потому, что она душу разлучаетъ съ тѣмъ, что ее услаждало во плоти, на землѣ; и потому, что душу нечестиваго берутъ темные духи и изъ темницы тѣла преводятъ въ темницу вѣчнаго страданiя.

А яже уготовалъ еси: кому будутъ? Изчезли мечты богатаго; хладная могила содѣлалась

жилищемъ его; трубный гласъ Архангельскій зоветъ его на судъ. Къ чему всё затѣи? Что наслажденія плоти и крови? Что веселость и пиры? Кому блага и сокровища? *Тако все млется свинъ персти, сокровиществуеть и не вьсть, кому собираеть* (Ис. XXXVIII, 6), говоритъ Пророкъ. Кому достается часто то, что съ толикою заботливостію собирается, съ толикимъ стараніемъ соблюдается, и чѣмъ челоуѣкъ мечтаетъ въ безпечности долго наслаждаться? Достается или неразумнымъ наслѣдникамъ отцовскаго имѣнія или неблагодарнымъ пріятелямъ, или переходить въ руки хищныя. *Такъ бываеть съ тѣмъ, кто собираеть себѣ, а не въ Бога богатѣть* (ст. 21). Такова участь ожидаетъ всѣхъ тѣхъ, кои сластолюбивы и жестокосерды!

Братіе! Еще не бѣда имѣть богатство; еще не предосудительна — бережливость: опасно внасть въ любостязжаніе, скупость и сластолюбіе. Надобно только богатѣть въ Бога: т. е. принимать дары его со благодареніемъ, употреблять на нужды свои умеренно, а бѣднымъ изливаться щедро, при изобиліи хранить воздержаніе и смиреніе, помнить, что мы приставники въ дому Божіи, что намъ посылаетъ Богъ благословенія свои для раздаянія оныхъ бѣднымъ, что рано или поздно смерть похититъ у насъ всё блага; наги пришли въ міръ, почти наги и изыдемъ. Братіе! Бога-

тѣйте въ Бога, будьте милостивы къ ближнимъ, да и Господь явится къ вамъ милостивъ въ день всемірнаго суда; *Блажени бо милостиви, яко ти помиловани будутъ* (Матѣ. V, 7), Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЦАТЬДЕВЯТУЮ ПО ПЯТДЕСЯТНИЦѢ. Лук. XVII, 12 — 19.

Не дивно, братіе, что Иисусъ Христосъ, Господь и Богъ нашъ, во время земной жизни, всюду ходилъ по странѣ Иудейской, возвѣщая Евангеліе царствія и исцѣляя всякій недугъ и всякую болѣзнь. Такова о Немъ была воля Отца Небеснаго! Таково Его ходатайственное служеніе! *Входящу же (Иисусу) въ нѣкую весь, срътоша Его десять прокаженныхъ мужей, иже сташа издалеча* (Лук. XVII, 12 — 19).

Нѣкогда, на пути въ Іерусалимъ, входилъ Иисусъ въ одну весь, лежащую между Самарією и Галилеєю, да возвѣститъ въ ней слово истины и да преподастъ болящимъ даръ исцѣленія. Ему во срътеніе вышли десять прокаженныхъ мужей: *срътоша Его десять прокаженныхъ мужей* (ст. 12). Кто знаетъ жестокость проказы и законоположеніе о прокаженныхъ: тотъ не удивится, почему прокаженные внѣ града и веси срътають Небеснаго Врача. Прокаженные покрыты язвами по всему тѣлу, прокаженные отлучаются отъ общества люд-

скаго, яко опасные для здравія другихъ и яко нечистые по закону Иудейскому. Сугубое страданіе! Прокаженные срѣтають Господа внѣ веси. Почему же они узнали о пришествіи Его? Слава чудесь — предтеча Его возвѣстила приходъ Его, а благословія благодарныхъ сопровождали исходъ. Иисусъ Христосъ не могъ укрыться, какъ свѣтильникъ, верху горы стоящій, какъ благоуханіе, наліянное въ храминѣ. Прокаженные стали издалеца: *сташа издалеца* (ст. 12). Они или боялись приблизиться, яко отлученные отъ общества человѣческаго, или чувствовали свое недостоинство, по коему не смѣли приблизиться къ Божественному Чудотворцу.

Православные Христіане! Кого мы узнаемъ въ лицѣ прокаженныхъ? Грѣшниковъ. Они суть прокаженные — покрытые язвами грѣховными не столько по тѣлу, сколько по душѣ. Они весьма не чисты не столько предъ человѣческими очами, сколько Божіими. Они весьма вредны для спасенія другихъ. Грѣхъ есть болѣзнь жестокая, прилипчивая и смрадная. Приходитъ ли нынѣ Господь въ смиренную весъ существа нашего? Приходитъ невидимо, яко же прежде видимо, приходитъ съ однимъ и тѣмъ же человѣколюбіемъ — возвѣщать Евангеліе царствія и врачевать всякій недугъ душевный и тѣлесный. Онъ не отлучно живетъ посреди насъ по обѣтованію: *се Азь съ вами есмь во вся дни*

до скончанія вѣка (Мат. XXVIII, 20). Что же? Срываемъ ли мы Его такъ, какъ срывали Его нѣкогда прокаженные, исходя во срываніе? Срываемъ ли Его со смиренною вѣрою, уснокоеваемся ли въ Немъ съ несомнѣнною надеждою; приближаемся ли къ Нему величественною любовью? Не бываемъ ли мы праздными зрителями Его попеченій о насъ и ближнихъ нашихъ или холодными сказателями Его чудныхъ дѣлъ, совершающихся въ насъ и чрезъ насъ? Прокаженные стали въ отдаленіи, а мы не приближаемся ли дерзновенно ко Алтарю Господню, не принимаемъ ли животворящее таинство тѣла и крови Господней безъ сокрушенія сердечнаго, безъ умиленія душевнаго, безъ благоговѣнія къ присутствію Бога живаго? Ахъ, братіе! Горе намъ, если мы страдаемъ душевною гораздо опаснѣйшею проказою, нежели десять Евангельскихъ мужей, не прибѣгаемъ ко Врачу душъ и тѣлесъ!

И тѣмъ вознесоша гласъ, глаголюще: Исусе наставниче, помилуй ны (ст. 13). Прокаженные громко вопіяли, или потому, что далеко стояли, или потому, что еще не твердо вѣрили, что Исусъ Христосъ есть Господь всевидящій и всеслышащій. О чемъ же вопіяли? О помилваніи — объ исцѣленіи ихъ отъ болѣзни съ тою милостію, съ какою обыкновенно оказывалъ благодѣянія страждущимъ Исусъ Христосъ.

Иисусе наставните! помилуй ны. Нѣтъ для насъ между соотечественниками врача благосердаго и благомошнаго, нѣтъ врачевства для исцѣленія годнаго. Мы всѣми оставлены; ни въ чемъ земномъ нѣтъ для насъ отрады. *Иисусе наставните, помилуй ны!* Братія! Какъ часто бываютъ суетны наши надежды на людей въ бѣдахъ, насъ постигающихъ! Какъ кажется безотрадно состояніе, когда всѣ насъ оставляютъ! Какъ мало помогаютъ духу нашему всѣ блага, кои толь дорого цѣнить міръ, и кои толико обольстительны для плоти и крови! Нѣтъ помогающаго, нѣтъ утѣшающаго, нѣтъ спасающаго; къ кому же прибѣгнуть въ болѣзни неисцѣльной, въ скорби несносной, если не ко Господу Иисусу? Господи Иисусе! Люте страждемъ мы отъ грѣховъ; немощствуетъ тѣло, немощствуетъ и душа: помилуй насъ по величій милости Твоей, а не по заслугамъ нашимъ; не по заслугамъ, но по богатству благоети, которую Ты явилеши намъ отъ колыбели до гроба, по тѣлу и душѣ. Господи Иисусе! Помилуй отъ огня геенскаго, накаажывай сколько и какъ Тебѣ угодно, только въ настоящей жизни, желомъ отеческаго Твоего прощенья. Мы вѣруемъ, что если Господь навритъ беззаконія: кто изъ насъ постоитъ? Если не Господь соорудитъ домъ добродѣтелей: не суетенъ ли бываетъ трудъ нашъ? Если не Гос-

подъ сохранить градъ спасенія нашего: что стрегущій изъ Ангеловъ и человекъвъ и что храненіе его? Не вѣренъ стрегущій; не надежно храненіе его, не безопасенъ градъ спасенія нашего. *Господь единъ — просвѣщеніе наше: кого убоимся? Господь защититель живота нашего: кого устрашимся (Пс. XXIV, 1)? Съ нами Господь: съ нами свѣтъ и жизнь и утѣшеніе неизрѣченное.*

Спаситель повелѣлъ прокаженнымъ итти къ Священникамъ. Пошли и — на дорогъ ощутили исцѣленіе. *И видѣвъ рече имъ: шедше покажитесь Священникомъ: и бысть идущимъ имъ огустышася (Ст. 14).* Для чего прокаженные посланы ко Священникамъ? Для того, что Священники, по закону, должны были какъ отлучать прокаженныхъ отъ людскаго сообщества, такъ и принимать ихъ въ оное; на нихъ лежала обязанность совершать обрядъ очищенія несчастныхъ страдальцевъ (Лев. XIII, 14). Священники должны были удостовѣриться и другихъ удостовѣрить о дарѣ исцѣленія, десяти мужамъ посланномъ и о Цѣлителѣ, пославшемъ чудную помощь несчастнымъ ихъ братіямъ. Кого Господь нынѣ употребляетъ въ орудіе очищенія отъ проказы грѣховной? Священно-служителей Алтаря. Они суть смиренные свидѣтели исповѣданія грѣховъ и благонадежные преподаватели благодати разрѣшенія отъ узъ грѣха; очищенія отъ

скверны нечестія. Принесемъ предъ Алтарь искреннее исповѣданіе согрѣшеній и — примемъ очищеніе, толико возжелѣнное для души нашей — яко же прокаженные.

Десять прокаженныхъ пріяли даръ исцѣленія : а сколько оказалось благодарныхъ ? Одинъ. *Единъ же отъ нихъ видѣвъ, яко исцѣль, возвратися, со гласомъ велиимъ славя Бога : и паде ницъ при ногу Его, хвалу Ему возда* (Ст. 15, 16). Всѣ десять равно страдали, одинакій даръ всѣ десять пріяли, пріяли мгновенно, безъ цѣны сребра и злата : отъ чего же одинъ только возчувствовалъ цѣну благодаренія, одинъ воздалъ славу Богу и поклоненіемъ до земли засвидѣтельствовалъ свою признательность ко Врачу Небесному ? Не отъ того ли, что сердце человѣческое весьма склонно къ неблагодарности по глубокому растлѣнію ? Сколько разъ и намъ явлено милосердіе Божіе ? Какъ безчисленны опыты Его благости ? Что же ? Не забываемъ ли того, что Господь оказываетъ намъ ? Не отвергаемъ ли того, что подаётъ ? Воздаемъ ли Ему славу за Его къ намъ милости ? Нѣтъ, мы крайне бываемъ неблагодарны предъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ, а это и постыдно и гибельно для насъ. Прискорбно и Спасителю показалось то, что девять остались не благодарными. *Не десять ли очистишася, да девять гдѣ ? Како необрътошася возвращшеся дати сла-*

ву Богу, токмо иноплеменикъ — Самарянинъ (ст. 17, 18). Видно, девять были изъ числа Израильтянь. Иудей отвергла Христа, язычники приняли; девять Израильтянь остались неблагодарными, одинъ Самарянинъ — иноплеменикъ, воздавъ славу Богу. Тъ, получивъ исцѣленіе по тѣлу, остались съ неисцѣленною душою, а одинъ и по тѣлу и по душѣ пріялъ исцѣленіе, принеся благодареніе и сердцемъ и устами и покловеніемъ; чѣмъ и привлекъ благоволеніе Господне.

И рече ему (Господь): встанъ иди, вѣра твоя спасе тя (ст. 19). По душѣ и по тѣлу. Такъ Велика Сила Вѣры.

Братія! И насъ благодатная вѣра спасаетъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Подобаеть убо и намъ быть благодарными предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, да по вѣрѣ во имя Его приимемъ исцѣленіе тѣламъ и спасеніе душамъ нашимъ. Аминь.

ВЕСЬДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ЗАКХЕЯ. — (Лук. XIX, 1—10).

Евангельское сказаніе о Закхеѣ, старѣйшинѣ изъ мытарей, т. е. собирателей общественной дани, и при томъ изобиловавшемъ многимъ богатствомъ, даетъ намъ разумѣть, что во всякомъ званіи, — и при бѣдности, и при богатствѣ спастися можно, если только восходемъ того, подобно Закхею: что, сколько ни грѣшны мы бываемъ, можемъ надѣяться прощенія, если принесемъ истинное покаяніе. *Приде бо Сынъ теловѣскій взыскати и спасти погибшихъ* (Мат. XVIII, 11), — приде не праведныхъ — гордыхъ, но грѣшныхъ — смиренныхъ призвать на покаяніе (Матѣ. IX, 13) ко спасенію, гдѣ бы кто ни находился и сколько бы грѣшень ни былъ. Господь Иисусъ проходилъ Иерихонъ. *И се мужъ нарицаемый Закхей, и сей бѣ старѣй мытаремъ, и той бѣ богатъ, и искаше видѣти Иисуса, кто есть, и не можаше отъ народа, яко возрастомъ малъ бѣ* (Лук. XIX, 1. 2. 3). Закхею не помѣшало желать видѣть Иисуса ни многозаботливое званіе, по коему обязанъ былъ собирать подати, — бѣ старѣй мытаремъ, ни богатство,

коимъ онъ обладалъ — *той бл богатъ*; ни малый ростъ, по коему Закхей не могъ ни приблизиться ко Иисусу, ни издали видѣть Его за многочисленнымъ стеченіемъ народа — *возрастомъ малъ бл*. Закхей является тѣмъ достозамѣчательнѣйшимъ для Иисуса и для насъ, братія, чѣмъ пламеннѣйшее имѣлъ желаніе видѣть Спасителя міра, утѣху новаго Израиля, врача душъ и тѣлесъ. *Искаше видѣти Иисуса, кто есть*. Слухъ о чудесахъ и ученіи Иисуса Христа предрасположилъ сердце Закхеево къ вѣрѣ въ Него; видѣніе должноствовало оживить, запечатлѣть вѣру и породить въ сердцѣ пламенную любовь. *Кто есть?* Это предреченный пророками и явившійся во плоти Сынъ Божій, Спаситель міра, *Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. I, 24), судія живыхъ и мертвыхъ — Богочеловѣкъ Иисусъ. Братія! Важное ли кто проходитъ служеніе въ Церкви и обществѣ, или занимаетъ менѣе важную должность? Изобилуетъ ли кто благами природы и счастія? Богатъ ли дарами благодати, или бѣденъ и по тѣлу и по духу? Малъ ли кто возрастомъ, т. е. юнъ по вѣрѣ и благочестію, или великъ духомъ, т. е. достигъ въ мужа совершенна по вѣрѣ и добродѣтелямъ Христіанскимъ? Всѣ должны искать Господа Иисуса: ибо что величіе, богатство и самыя добродѣтели безъ Иисуса? Величіе міра суетно; блага земли тлѣн-

ны; добродѣтели чловѣка несовершенны. Всѣ должны искать Господа Иисуса; ибо на какіе предлоги укажетъ безопасность наша къ ложному своему успокоенію? Возрастъ ли? Полъ ли? Тѣлосложеніе ли? Занятія ли домашнія, или общественныя? Напрасно. Ничто не можетъ и не должно препятствовать исканію души вожделѣннаго Жениха, ея сладкому собесѣдованію съ возлюбленнымъ Иисусомъ. На все есть подъ небесемъ время, — и на служеніе отечеству, и на служеніе Богу. Если и дѣйствительно найдутся затрудненія къ тому не мадоважныя: то ихъ удалить надобно или благоразуміемъ, или подвигомъ, какъ то сдѣлалъ Закхей. Будучи малъ возрастомъ, онъ не могъ видѣть Господа Иисуса, а видѣть Его горѣлъ желаніемъ. *И предитекъ възлзе на ягодишину, да видить Его, яко хотяше мимо ея проити* (ст. 4). При пути, по коему должно было проходить Иисусу, стояла смоковница. Закхей, малый ростомъ, но не малый усердіемъ ко Господу, възлзъ на смоковницу, дабы видѣть Иисуса, по крайней мѣрѣ издали, къ утѣшенію сердца своего. Какое святое рвеніе ко Господу! Какое счастье для сердца, любовію къ Господу горящаго! Закхей, малый ростомъ, подѣмлется на смоковницу и становится высшимъ всего народа.

Христіанская душа! Среди волнъ житейскаго моря, безъ сомнѣнія, трудно слышать глаголы

жизнѣ вѣчнаго; при толпѣ страстей, насъ мнѣющихъ, неудобно приблизиться къ Господу мира, и сладко съ Нимъ бесѣдовать. Но если усердно желаешь видѣть, подобно Закхею, Господа: то и для тебя есть смоковница при пути къ царствію небесному, гдѣ шествуетъ Господь, сопровождаемый толпою истинныхъ или лицемерныхъ послѣдователей. Смоковницею для Христіанской души служить и то время, когда удобнѣе, и то мѣсто, гдѣ ближе можно ощущать благодатное въ себѣ дѣйствіе Христово, и тотъ образъ чистаго житія, возвышенный надъ обычаями лукаваго міра, святой и богоугодный, въ коемъ безпрепятственно можно видѣть Іисуса и съ Нимъ бесѣдовать. Гдѣ бы ты ни былъ, Господь вездѣ съ тобою невидимо, всегда дѣйствуетъ на душу твою: но вездѣ ли и всегда ли видѣть Его лице, ощущать Его дѣйствіе удобно? Не вездѣ и не всегда. Удобно ли на торжищѣ, среди заботъ домашней жизни, въ шумныхъ, веселыхъ собраніяхъ вѣка? Неудобно. Такъ спѣши же туда, гдѣ удобно. Спѣши въ тайную хранилищу сердца твоего, спѣши въ мирное собраніе единомысленныхъ тебѣ по вѣрѣ и благочестивой жизни, спѣши въ святую Церковь — собраніе вѣрующихъ. Святая Церковь называется горою тучною, усуренною, святою, идѣже Господь пребываетъ: входя въ Церковь со благоговѣніемъ, ты восходишь на духовную

гору — твердую и безопасную. Въ Церкви Христосъ пѣснословится; въ Церкви слово Его возвѣщается; въ Церкви жертва умилостивительная приносится за грѣхи всего міра; невидимо Христосъ и духъ Его благоухающій пребываютъ въ ней. Гдѣ же удобнѣе видѣть можно Иисуса, какъ не въ Церкви, и когда сладостнѣе съ нимъ бесѣдовать, какъ не во время богослуженія?

Самый образъ святаго житія, надъ обычаями и правилами міра во злѣ лежащаго возвышенный, служить вмѣсто смоковницы; посемя, отложивъ страсти, надобно, при помощи Божіей, по вѣрѣ во Иисуса Христа восходить на гору добродѣтелей умомъ, сердцемъ и подвигомъ добрымъ. Съ горы Господь училъ народъ; на горѣ бесѣдовалъ съ Отцемъ небеснымъ; на горѣ преобразился; на горѣ распятъ, съ горы вознесся на небо. На горѣ святаго богомыслія и Христіанскаго житія особенно можно и намъ видѣть лице Господне, слышать Его глаголы, осязать Его руцѣ, — ощущать Его присутствіе. *И яко прииде на мѣсто, воззрѣвъ Иисусъ видѣ его и рече къ нему: Закхее, потщався слези: днесь бо въ дому твоемъ подобаетъ Ми быти. И потщався слезе, и приятъ Его радуяся (ст. 5: 6).* Закхей издали только желалъ видѣть, что — за чудотворецъ, о коемъ слава носится по всей Іудеѣ? Что — за благодѣтель, расточающій

милости свои всѣмъ, паче же страждущимъ? Что—за учитель, возвѣщающій небесное ученіе? Что—за Иисусъ, коего народъ окружаетъ? *Кто есть?* А Господь, видящій тайное расположеніе Закхея и близость его къ царствію небесному, благоволилъ не только явить Закхею лице свое, но и посѣтить домъ его. Закхей! Поспѣшно слѣзи съ смоковницы и иди въ домъ свой, куда Я иду, дабы утѣшить тебя и твоихъ домашнихъ. И слѣзь поспѣшно Закхей, и съ радостію пріять дражайшаго Гостя. Видите, братія, снисхожденіе Господа человѣколюбца къ Закхею, старѣйшему изъ мытарей, т. е. грѣшнѣйшему изъ всѣхъ, по мнѣнію Фарисеевъ. Видите и Закхеево горячайшее усердіе ко Господу. Видите, съ какою радостію пріемлетъ въ домъ свой Господа, посѣтителя душъ нашихъ!

Братія! Имѣемъ ли мы искреннее желаніе видѣть Господа Иисуса и пріять Его въ нерукотворенный домъ души своей? Срѣтаемъ ли Его съ радостію, когда Ему угодно посѣтить насъ благодатію своею? Или паче не убѣгаемъ ли отъ Него? Не затворяемъ ли отъ Него дверей сердца своего? Не изгоняемъ ли Его своею злобою, гордостію, суетностію, безпечностію и сластолюбіемъ? Гадаринцы, жалѣя о свиніяхъ своихъ, просили Христа, чтобы Онъ въ градъ ихъ не входилъ: и мы, братія не желая разстаться

съ прихотями сктоподобными, не просимъ ли, если не языкомъ, то дѣлами, явно или тайно, да не входитъ Господь въ души наши? Ученіе Христа Спасителя противно страстямъ нашимъ. Его правила жизни несогласны съ обычаями міра. Обличительный, строгій гласъ Его страшенъ для совѣсти нашей, очерненной беззаконіями: дивно ли же, что мы бѣгаемъ Христа? Дивно ли, что не принимаемъ Его съ такою радостію, какую ощущалъ Закхей? Старѣйшій изъ мытарей, т. е. грѣшнѣйшій изъ всѣхъ, привлекъ благоволеніе Господа чувствованіемъ своего недостойнства: вотъ отраднѣйшій для насъ грѣшныхъ примѣръ, сильный убѣдить насъ въ томъ, что и cadaго изъ насъ не отвергнетъ Господь, если только искренно обратимся къ Нему, возчувствуемъ свое недостойнство и съ радостію повергнемся къ стопамъ Его!

Вшествіе Христа въ домъ старѣйшаго изъ мытарей — Закхея подало всѣмъ поводъ къ ропоту. *И видѣше вси роптаху, глаголюще, яко къ грѣшнику мужу вниде витати* (ст. 7). Ропоть сей происходилъ отъ различныхъ причинъ. Одни роптали, т. е. оуждали поступокъ Христовъ, *по невѣденію*: не видѣли ни тѣхъ расположеній сердечныхъ, съ коими срѣтилъ и принялъ Закхей вождѣленнаго Гостя, ни тѣхъ спасительныхъ намѣреній, по коимъ Господь особенную милость являлъ людямъ, повидимому

недостойнымъ Его милости. Другіе — *по зависти*: какъ Христосъ не вошелъ въ домъ къ нимъ — лучшимъ, праведнѣйшимъ, по мнѣнію народа и по собственному ложному сознанию? Иные — *по злобѣ*: между Іудеями много было такихъ, кои готовы были порицать все, что ни дѣлалъ Господь. Если, братія, Христово поведеніе подлежало пререканію: то дивно ли, что поведеніе рабовъ Его — служителей святой Церкви осуждается, или по невѣденію, или по зависти, или по злости? Дивно ли то, что ихъ имя хулитъсѣ, ихъ честь неповинно иногда омрачается? Господь, успокоиваясь на правотѣ чувствованій и дѣйствій, не обращалъ вниманія на неправедныя порицанія: такъ и намъ, послѣдователямъ Его, не должно ли быть равнодушными къ разнымъ толкамъ о нашемъ поведеніи, а стараться о томъ только, чтобы дѣйствованіе наше было благонамѣренно, поведеніе неукоризненно? Похваленіе совѣсти, похваленіе Божіе да послужитъ къ утѣшенію слабыхъ душъ нашихъ среди хуленій міра.

Ставь же Закхей, рече ко Господу: се польжнїя моего, Господи, дажь нищїжъ: и аще кого гїмъ обидѣхъ, возвращу четверицею (ст. 8). Какая готовность къ покаянію и благотворности, и какъ дорого цѣнилъ Закхей милость, ему оказанную Христомъ Спасителемъ! Богатый благами земли Закхей, тронутый богатствомъ бла-

гости Христовой, даетъ твердое обѣщаніе предъ лицомъ Иисусовымъ — отдать нищимъ половину имѣнія своего. Видно, что Закхеево сердце не было привязано къ богатству: за милость къ нему Христа Спасителя готовъ онъ оказать милость братіямъ Его — нищимъ. Научимся изъ сего благостыжательности, безпристрастію и благотворительности. Научимся за любовь Господа Христа платить благотворительностію къ братіямъ Его и не только братіямъ Его по нищетѣ духа, но и врагамъ Его, за коихъ Онъ молился ко Отцу на крестѣ: *Отче! отпусти имъ; не вѣдятъ бо, что творять* (Лук. XXIII, 34). — *И еще кого имъ обидѣлъ, возвращу четвертицею.* Такъ сильно потрясено сердце Закхеево силою благодати! Онъ готовъ удовлетворить всѣхъ, обиженныхъ имъ по должности старѣйшаго изъ мытарей; готовъ отдать гораздо больше, нежели сколько взято, можетъ быть по невѣденію, съ обидою ближняго. Нѣкогда Самуилъ, оставляя правленіе, исповѣдалъ предъ всѣмъ народомъ Израилевымъ: не обидѣлъ ли кого чѣмъ? — изъясняя готовность удовлетворить всѣхъ и cadaго. Ничѣмъ, возопилъ народъ. Такъ чистые совѣстію судіи и начальники непостыдны предъ Богомъ и человѣками! Бываетъ ли нынѣ такъ, какъ бывало прежде? Поступаютъ ли нынѣ судіи и начальники, какъ нѣкогда поступали? Нынѣ честнымъ почестъ можно того, кто

чужаго не присвоиваетъ и кто взятое отдаетъ охотно и съ благодарностію: а то показалось бы чуднымъ, если бы какой судія, или начальникъ обиженному возвратилъ вчетверо болѣе, нежели сколько взялъ неправедно. Братія! Обижать другихъ не должно; особенно обида вдовамъ и сиротамъ есть грѣхъ, вопіющій на небо. Но если бы случилось впасть въ преступленіе сіе: то надобно умиловать Господа, и чѣмъ же? Не только справедливымъ удовлетвореніемъ другихъ, но и милостынею. *Рече же къ нему Іисусъ: яко днесъ спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамъ есть* (ст. 9). Видно, объѣтъ Закхеевъ о раздачѣ половинной части имѣнія бѣднымъ былъ искренній: ибо на сердечныя расположенія Закхеевы отвѣчаетъ Сердцевѣдецъ милостиво. *Спасеніе дому сему бысть*. Гдѣ Спаситель, тамо и спасеніе. Въ комъ вѣра живая, тому подается и благодатное отпущеніе грѣховъ. Закхей при источникѣ спасенія: дивно ли, что и свѣтъ Божій и жизнь духовная возсіяли въ домъ его, а наче въ душѣ его? Закхей пріялъ залогъ спасенія, якоже и прочіе вѣровавшіе, *зане и сей сынъ Авраамъ есть*. Сынъ Аврааме, или чада Авраама суть всѣ тѣ, кои имѣютъ тотъ же духъ вѣры и любви, коимъ водился Авраамъ. Авраамъ по вѣрѣ, послушной велѣніямъ Господа, оставляетъ домъ отечественный и идетъ въ землю невѣдомую, землю, которую

Господь ему указаль. Авраамъ приноситъ Богу въ жертву все, что могло быть любезнѣйшаго сердцу, дражайшаго на землѣ, возносить сына обѣтованія на жертвенникъ. О чудо любви! Авраамъ благословенъ лаче всѣхъ благословеніемъ небеснымъ. И Закхей показываесть опытъ вѣры и любви ко Господу; и Закхею явленъ залогъ благословенія — спасеніе. Вѣровать, братіе, въ Господа подобаесть и любить Его, и — надежда спасенія тверда и несомнѣнна пребудеть. Тверда спасенія надежда: ибо для чего Сынъ Отца небеснаго Единородный содѣлался сыномъ челоуѣческимъ? Для чего Господь, сый *сіяніе славы отци и образъ чюности Его*, приняль зракъ раба, если не для взысканія и спасенія грѣшныхъ? Къ чему направлены богосвѣтлое Его ученіе, благотворнѣйшая Его жизнь и чудеса? Къ просвѣщенію во тмѣ сѣдящихъ, къ оживленію грѣхомъ умерщвленныхъ. Что возвѣщаетъ всей вселенной кровь Богочелоуѣка, на крестѣ пролитая? — Ту безпредѣльную любовь, по коей Сынъ Божій Иисусъ Христосъ положиль жизнь за животь міра. — Братія! Пришель Господь взыскать насъ грѣшныхъ своею благодатію, и нынѣ влечеть всѣхъ и каждаго изъ насъ къ Отцу Небесному: какую же жертву обязаны мы Ему приносить! Приходить къ Нему съ вѣроу, прилѣпляться любовію, ходить предъ Нимъ во свѣтѣ жизнодательныхъ заповѣдей Его. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ПОСЛѢДНІЙ ВОСКРЕСНЬЙ ДЕНЬ 1842
ГОДА.

*Подвигомъ добрымъ подвизахся, тегеніе скончахъ,
вѣру соблюдохъ. Прогее убо соблюдается мнѣ
вѣнецъ правды. 2 Тим. IV, 7.*

Таково исповѣданіе Апостола Павла при размышленіи о протекшей жизни и подвигахъ служенія — при дверяхъ смерти! Не по чувству тщеславія, коего всегда чуждался рабъ Божій — подражатель смиренію Христову, особенно въ послѣдніе дни жизни, но по чувству благой совѣсти, которую всегда хранить старался, Апостоль Павелъ возвѣщаетъ, что онъ подвизался подвигомъ добрымъ, яко ревностный служитель Слова и проповѣдникъ истины; добръ скончалъ многотрудное поприще общественной жизни, яко трудолюбивый и мирный гражданинъ; вѣру соблюлъ, яко Богомудрый Христіанинъ. Каковъ подвигъ, таково и воздаяніе; каково сѣяніе, таково и жатва. Что воздается за добрый подвигъ вѣры Православной, житія Христіанскаго

и проповѣди Евангельской? — истѣнный вѣнецъ правды: *прогее соблюдается ми вѣнецъ правды.* Братіе! Самое вѣрнѣйшее свидѣтельство о достоинствѣ вѣры и дѣлъ есть свидѣтельство неукоризненной совѣсти; самое лучшее похваленіе — похваленіе совѣсти благія. Скончаяя убо теченіе жизни, приближаясь къ смерти, не токмо съ каждымъ годомъ, но съ каждымъ днемъ, можемъ ли мы съ непостыдною совѣстію сказать, что мы и добрымъ подвигомъ на поприщѣ служенія подвигаемся, и теченіе Христіанскаго житія добръ скончаваемъ, и вѣру живую, любовію поспѣшествуемую, хранимъ цѣлу? Можемъ ли быть увѣрены, что и намъ готовится вѣнецъ правды отъ праведнаго Мздовоздателя? Если сердце наше зазираетъ намъ т. е. осуждаетъ насъ; если мы не твердо увѣрены, что воспримемъ вѣнецъ блаженнаго живота: то не должны ли быть внимательнѣйшими и къ душѣ своей и къ житію своему, и къ обязанностямъ служенія? Не должны ли ревностно проходить то званіе, въ которое призваны на поприщѣ общественнаго служенія? Не должны ли подвизаться добрымъ подвигомъ вѣры и любви на пути жизни Христіанской? Ей, братіе, должны!

И во первыхъ надобно намъ, яко гражданамъ земнаго и небснаго отечества, достойно проходить то званіе, въ которое кто призванъ.

Молю васъ, братіе, достойно ходити званія, въ неже званіи быте; достойно т. е. со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпніемъ, терпяще другъ другу любовію, тщащеся блюсти единеніе духа въ союзъ мира (Ефес. IV, 1, 3). Пастырь ли ты: Проповѣдуй слово, настой благовременнъ и безвременнъ, облиги, запрети, умоли со всякимъ долготерпніемъ и ученіемъ (2 Тим. IV, 2); образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, истинною (1 Тим. IV, 12). Военачальникъ ли: да воинствуеша доброе воинство — храня вѣру въ Бога и Господа Іисуса Христа и вѣрность къ помазаннику Господню — Царю земному. Градоначальникъ ли: имѣй попеченіе о вѣранныхъ тебѣ, и яко нѣжный отецъ семейства, и яко добрый строитель благодати. Судія ли: держи вѣсы прямо — виновнаго не оправдывай, невиннаго не осуждай. Помни, яко судъ Божій есть (Второз. I, 17); помни, яко и судіи позваны будутъ на судъ, на коемъ никакая неправда сокрыться не можетъ. Христіанская душа! званіе служенія въ Церкви и Отецествѣ да послужитъ тебѣ стезею къ Небесному отечеству.

Во вторыхъ, надобно намъ, яко Христіанамъ, соблюдать залогъ вѣры цѣлымъ и невредимымъ. Что это за залогъ вѣры? — Благодатныя дарованія Духа Святаго, кои изливаются на наши души чрезъ таинства. *Доколѣ ходимъ вѣрою, а*

не видѣнемъ (2 Кор. V, 7): дотолѣ должны хранить благодать Духа Святаго всяцѣмъ храненіемъ. Сколько спасительна вѣра и преспѣваніе въ вѣрѣ: столько пагубно невѣріе, а паче отпаденіе отъ оной или неправовѣріе. *Не возможно, т. е. весьма трудно, просвѣщенныхъ единою, и вкусившихъ дара небеснаго, и пригастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ глагола Божія, и силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ, паки обновляти въ покаяніе* (Евр. VI, 4, 5, 6). Христіанская душа! Святая вѣра да будетъ твоею руководительницею къ вѣчному живому!

Въ третьихъ, надобно намъ, яко запечатлѣннымъ Кровію Іисуса Христа и освященнымъ благодатию Святаго Духа, имѣть непрерывную заботу о святости жизни, и тѣмъ устроятъ вѣчное спасеніе свое и споспѣшествовать расширенію славы святаго имени Божія, — преуспѣвать въ вѣрѣ и благочестіи. Преспѣваніе въ вѣрѣ и благочестіи: се благо наше драгоцѣнное! Се жертва Богу благопріятная! *Подадите, Братіе, убѣждаетъ Апостолъ, въ вѣрѣ вашей добродѣтели, въ добродѣтели же разумъ, въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣннн же благочестіе, во благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь* (2 Петр. I, 5, 6, 7); кратко: имѣйте вѣру живую въ Господа Іисуса и любовь пламенную къ Нему. Вѣра и любовь:

вотъ то, чѣмъ, среди всѣхъ обуреваній жизни и ужасовъ смерти, стяжывается миръ души, вопіющей съ Апостоломъ: *миа еже жити, Христосъ: и еже умрети, приобрьтеніе есть* (Филип. I, 21). Святое житіе: вотъ то, чѣмъ пролагается прямой путь къ чертогамъ вѣчнаго живота! Ревностное служеніе Церкви и Отечеству: вотъ то, чѣмъ достигается вѣнецъ славы! Братіе! У Отца Небеснаго и обители многи суть и вѣнцы безчисленны: но для кого? — Для тѣхъ, кои подвизаются до послѣдняго вечера дней своихъ добрымъ подвигомъ вѣры и благочестія, для блага собратій и славы вѣчно-славнаго имени Господня.

Такъ, Братіе! Вотъ и моему недостойнству послалъ Господь Силь и разумовъ нѣкое разуміе и силу совершить подвигъ благовѣстія Слова Его, ко славъ Его имени и къ назиданію ввѣренной миѣ паствы. Слава и благодареніе Всемилосердому за неизреченную Его благодать! Не смѣю я, устнѣ нечисты и сердце отъ юности грѣхолобное имущій, дерзновенно мечтать о свѣтломъ вѣнцѣ правды, его же воздастъ Господь всѣмъ добрымъ подвижникамъ вѣры и благочестія, готовымъ положить жизнь свою за имя Его, за истину Его, за дѣло служенія своего: довлѣетъ ми, аще Отецъ Небесный приметъ благосердо сіе скудное приношеніе слова такъ же, какъ приняты двѣ лепты Еван-

гельской вдовицы; довлѣть ми, аще сладчайшій Спаситель нашъ покроетъ множество грѣховъ моихъ ризою Своей правды и въ бездну щедротъ повергнетъ бездну моихъ согрѣшеній; довлѣть ми, аще праведный Мздовоздатель питаетъ душу мою крупицами манны *отъ древа животнаго, еже есть посредь рая Божія* (Апок. II, 7), и озаритъ искрами того свѣта, коимъ просвѣтятся Праведницы въ Царствіи Отца Небеснаго. Еже буди мнѣ и всѣмъ вамъ, не по заслугамъ нашимъ, а по благодати Господа Іисуса и Его Всесвятаго Духа. Аминь.

КОНЕЦЪ.

N15663

89110418316

b89110418316a

89110418316

B89110418316A